

**Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени *С.А. Есенина***

ISSN 0869-6446

**Научный журнал
2009 № 3(24)**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал выходит с 1993 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ	3
Кирьяков Б.С. Дидактическая модель тестовой системы оценки: однократное и кратное тестирование	3
Лиферов А.П. Образовательные структуры как одна из основ формирования кластеров	35
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	41
Игнатьев В.А. Л.Н. Толстой: критика учений о воскрешении и бессмертии	41
Пронькина А.В. Структурно-функциональные особенности массовой культуры как доминирующей формы бытия современной культуры	58
Костина А.В. Культура информационного общества:	70

тенденции и противоречия развития	
Соловьёв А.В. Литература и словотворчество	
в информационную эпоху	96
ИСТОРИЯ	110
Айрапетов О.Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается	110
Репин Н.Н. Британские коммерсанты в России Петровского	
времени: деятельность компании «Ральф Робинсон —	
Самуил Гартсайд»	129
ГИГИЕНА И ЗДОРОВЬЕ	138
Гревцова Е.А., Кондракова О.В., Ковальчук И.Ю.	
Социально-гигиенические аспекты образа жизни	
населения Рязанской области	138
Гревцова Е.А., Сафонкин С.В., Горбич В.Ф., Сараева Л.А.	
Гигиеническая характеристика воспитания, обучения	
и здоровья детского населения Рязанской области	157
АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	174
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	178
ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ	180

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Б.С. Кирьяков

ДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕСТОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ: ОДНОКРАТНОЕ И КРАТНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ

Предложена интерпретация тестовой системы оценки при однократном и кратном тестировании на основе специальной дидактической модели. Выявлена взаимосвязь спектральных характеристик педагогического теста (рабочего диапазона, дисперсии и разрешающей способности) с его параметрами (протяженностью, доступностью заданий, корреляционной взаимосвязью балльных оценок и кратностью тестирования). Установлено, что приведение тестовых оценок к школьной шкале возможно лишь при кратном тестировании с равномерным нарастанием сложности тестов.

дидактическая модель, однократное и кратное тестирование, интерпретация, разрешающая способность, дисперсия, рабочий диапазон, взаимосвязь, протяженность теста, доступность заданий, корреляция оценок, кратность тестирования, тестовые оценки, приведение к школьной шкале.

На сегодняшний день можно утверждать, что тестовая система оценки принята отечественной системой образования. Свидетельством этого служит Единый государственный экзамен (ЕГЭ), по итогам которого оценивается уровень подготовки выпускников школ и проводится отбор абитуриентов в большинство высших учебных заведений. Следует отметить, что реакция общественности на введение ЕГЭ носила достаточно неоднозначный, а в ряде случаев и протестный характер. Одна из причин подобного отношения заключалась в том, что не была проведена необходимая предварительная разъяснительная работа, в силу чего ЕГЭ был представлен пользователям в виде закрытой системы оценки, характеристики которой известны лишь ее организаторам.

Даже сегодня можно утверждать, что подавляющая часть выпускников, родителей, учителей и членов приемных комиссий вузов не сможет ответить на вопрос о том, что же означает пресловутый тестовый балл, характеризующий успехи выпускника по итогам ЕГЭ. Много вопросов вызывает и порядок приве-

дения тестовых оценок к 100-балльной шкале. Не совсем понятно, почему результаты тестирования не зависят от уровня сложности теста. Недоумение вызывает и тот факт, что тестирование отождествляют с педагогическим измерением. Однако в сертификатах, которые выдаются по итогам ЕГЭ, тестовые баллы приводятся без указания погрешности, хотя она и не равна половине разряда последней значащей цифры, то есть 0,5 балла. По свидетельству одного из инициаторов ЕГЭ, величина этой погрешности (он определяет ее как погрешность метода) находится на уровне 3 баллов в середине и на уровне 5–10 баллов в начале и конце 100-балльной шкалы ¹.

В этой связи весьма странно выглядят распоряжения по приведению тестовых баллов к школьным отметкам (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что подобное приведение, регламентируемое, в частности, распоряжением № 1102-08 от 27 мая 2008 года «Об установлении шкалы перевода баллов Единого государственного экзамена по физике в пятибалльную систему оценивания, используемую для выставления отметок в аттестат о среднем (полном) общем образовании в 2008 году» находится в явном противоречии с погрешностью тестового балла. Не лучшим образом выглядит и последнее распоряжение, согласно которому выпускников делили на «аттестованных» и «не аттестованных», причем с точным указанием граничного значения тестового балла для каждой учебной дисциплины.

Таблица 1

Шкала приведения баллов ЕГЭ по физике к школьной системе оценок для выставления отметок в аттестат в 2008 году (согласно распоряжению)

<i>Тестовый балл</i>	<i>Отметка, выставляемая в аттестат</i>
0–37	2
38–52	3
53–67	4
68–100	5

Очевидно, что подобные разграничения должны учитывать погрешность тестового балла, поскольку о различии подготовки школьников можно говорить лишь в случае, когда отличие тестовых баллов превышает удвоенное значение их погрешности. По этой причине при пересчете тестовых оценок необходимо выделять не только области, соответствующие школьным отметкам «2», «3», «4» и «5», но и промежуточные области, в пределах которых учебные достижения можно характеризовать лишь двойными отметками «2 – 3», «3 – 4» и «4 – 5».

¹ Контрольная работа в голову // Новая газета. 2008. № 90. 4 дек.

К этому можно добавить, что неопределенность отметок «2 – 3», «3 – 4» и «4 – 5» позволяет учесть право школы на оценку учащихся. Достаточно лишь предоставить ей такую возможность в пределах указанных отметок. Тем самым можно будет органичным образом соединить право школы на оценку своих выпускников по итогам ЕГЭ с обязанностью государственных служб осуществлять регламентацию и надзор за этим правом. Для реализации предлагаемой схемы необходимо указать погрешность тестового балла, обнародовать спектральные характеристики соответствующего теста и задать шкалу приведения тестовых оценок к отметкам «2», «2 – 3», «3», «3 – 4», «4», «4 – 5» и «5», предоставив школе возможность оценивать выпускников в пределах двойных отметок.

Упоминание спектральных характеристик по отношению к тесту вполне правомерно, поскольку итоги тестирования, задавая распределение ансамбля испытуемых по первичным или тестовым баллам, определяют его спектральный состав. В соответствии с этим имеются все основания рассматривать каждый тест в качестве анализатора подобного состава и говорить о его спектральных характеристиках – рабочем диапазоне, дисперсии и разрешающей способности.

Спектральные характеристики, определяющие возможность «различать» и «делить» испытуемых на отдельные группы учащихся, интересны выпускникам, которых принимают в вузы, подразделяя соответственно на «поступивших» и «не поступивших». По этой причине каждому школьнику важно знать, насколько достоверно по итогам тестирования, проводимого в рамках ЕГЭ, можно судить об отличии его уровня подготовки от уровня подготовки другого выпускника, которого, например, приняли в вуз. И ответить на этот вопрос можно лишь зная разрешающую способность соответствующего теста.

Знание дисперсии теста может облегчить работу конфликтных комиссий, ответственных за подведение итогов ЕГЭ в спорных случаях. Этим комиссиям (да и самим школьникам) необходимо знать, на сколько меняется тестовый балл при коррекции первичного балла на единицу. А ответ на этот вопрос дает именно дисперсия теста.

Следует признать, что попытки сделать тестовую систему оценки (в том числе и ЕГЭ) прозрачной уже предпринимались. Именно с этой целью в учебные планы педагогических вузов был введен специальный курс «Современные средства оценивания результатов обучения». Однако, руководствуясь соответствующими пособиями², можно в лучшем случае познакомиться не с природой тестовых оценок, а лишь с процедурой их расчета. Что касается спектральных характеристик теста, то в данных пособиях они даже не упоминаются.

² Воронин Ю.А., Трубина Л.В. Васильева Е.В., Козлова О.В. Современные средства оценивания результатов обучения : курс лекций. Воронеж : ВГПУ, 2004. 97 с. ; Нейман Ю.М., Хлебников В.А. Педагогическое тестирование как измерение. М. : Центр тестирования МО РФ, 2002. 67 с. ; Звонников В.И., Челышкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие. М. : Академия, 2007. 224 с. ; Самылкина Н.Н. Современные средства оценивания результатов обучения. М. : ВИНОМ, 2007. 172 с.

Причина подобного положения кроется в том, что из-за латентного характера своих параметров модели Г. Раша и А. Бирнбаума³ не совсем удобны для педагогической интерпретации. В силу этого попытка элементарного изложения статистических методов расчета латентных параметров привела в этих пособиях к нежелательной формализации, а в ряде случаев и к бездоказательному представлению соответствующих расчетных схем. Что касается школьников, то для них весьма сложно найти в этих схемах какой-то смысл, поскольку они не знакомы даже с исходными понятиями математической статистики.

Сложившуюся ситуацию можно разрешить, обратившись к известному дидактическому приему, когда истолкование какого-то сложного явления проводят на примере простейшей модели, которая снимает большинство проблем, связанных с математическим описанием. В рассматриваемом случае речь должна идти о специальной дидактической модели, предназначенной для интерпретации характерных особенностей тестовой системы оценки.

Попытка доказательного представления тестовой системы оценки была предпринята в работах⁴, в которых предложена дидактическая модель, базирующаяся на педагогических представлениях о многогранном характере личности каждого испытуемого. В соответствии с этим подготовленность последнего рассматривается в виде некоторого многомерного объекта, по отношению к которому каждое отдельное тестирование (в том числе и ЕГЭ) является срезом частного характера. Тем не менее, частные тестирования несут информацию о самом многомерном объекте, характеризующем подготовленность испытуемого, и могут быть использованы для реконструкции его параметров.

В модели в качестве реконструируемого параметра рассматривается суммарный балл t , а в качестве его количественной меры – тестовый балл t_e . При этом под тестовым баллом t_e понимают наиболее вероятное значение суммарного балла для серии многократных и разносторонних испытаний учащихся, которое воссоздается по результатам одного или нескольких частных тестирований, относящихся к данной серии.

Следует отметить, что сама реконструкция возможных итогов не является чем-то принципиально новым в педагогике. Она широко используется в учебной практике. Известно, что экзаменационная оценка выступает в качестве характеристики знаний по всей учебной дисциплине, хотя и выставляется по ответам испытуемых на весьма ограниченное число вопросов.

Педагогический тест, пригодный для многократного и разностороннего тестирования, рассматривается в разработанной нами модели в виде матрицы

³ Нейман Ю.М., Хлебников В.А. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов. М.: Прометей. 2000. 169 с.

⁴ Кирьяков Б.С. Влияние структуры школьного курса физики на статистические параметры теста // Единство традиций и инноваций в системе непрерывного естественно-математического образования : тр. Междунар. науч.-метод. конф. Рязань : РГУ им. С.А. Есенина. 2007. С. 56–71 ; Кирьяков Б.С. Статистическая модель многократного тестирования учащихся // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2008. № 1/18. С. 3–23 ; Кирьяков Б.С. Дидактическая модель тестовой оценки результатов обучения // Известия РАО. 2008. № 1/8. С. 69–84.

(рис. 1а), в которой число строк m определяется числом самостоятельных дидактических единиц, выделяемых в учебной дисциплине, а число столбцов n – числом заданий равномерно нарастающей сложности, обслуживающих каждую дидактическую единицу. Подобная организация теста интересна тем, что соединяет равномерное нарастание сложности заданий (вдоль строк) с равноправным представлением в тесте каждой дидактической единицы (вдоль столбцов).

Необходимость реконструкции результатов многократного тестирования определяется в модели педагогическими соображениями. Очевидно, что число заданий в матрице на рисунке 1а может исчисляться сотнями и даже тысячами, что сопоставимо с числом задач в типовых школьных задачаниках, например, по физике. Достаточно учесть претензии тестовой оценки на 100-балльную шкалу и тот факт, что количество дидактических единиц в учебных дисциплинах исчисляется десятками. В этих условиях необходимо принимать во внимание педагогические нормы: число заданий в тесте должно быть ограниченным.

В дополнение к этому многократное тестирование вступает в противоречие с педагогическими представлениями о неразрывной связи контроля знаний с обучением, в силу чего многократное и разностороннее тестирование будет сопровождаться изменением уровня подготовки испытуемых. К этому следует добавить еще и психологические факторы, определяемые, например, негативной реакцией школьников на многократно повторяющееся тестирование. Все это, вместе взятое, говорит о том, что влияние самой процедуры измерения на получаемые результаты исключить нельзя. Это влияние можно лишь уменьшить, заменив многократное тестирование реконструкцией его итогов по результатам одного или нескольких частных тестирований, в пределах которых эффектом обучения и психологическими факторами можно пренебречь.

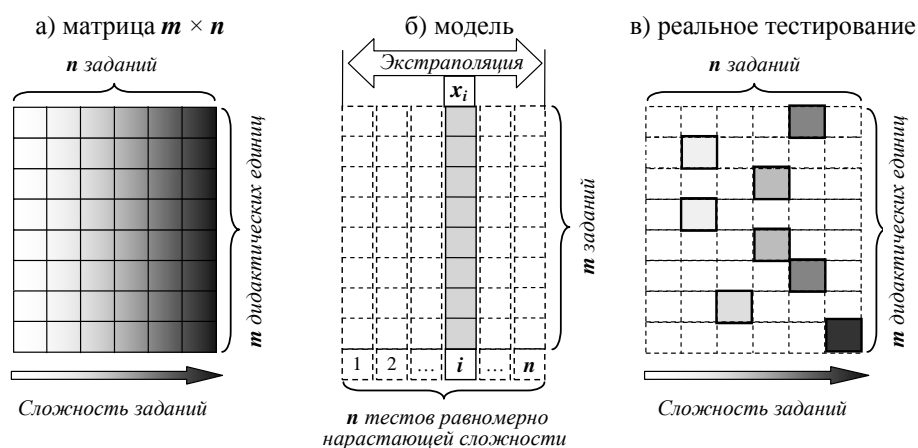

Рис. 1. Структура теста, рассчитанного на многократное и разностороннее тестирование

Что касается порядка реконструкции, то в рассматриваемой нами модели выбран случай, представленный на рисунке 1б. Он предусматривает такую реконструкцию, при которой матрица на рисунке 1а рассматривается в виде совокупности n столбцов – n однородных тестов равномерно нарастающей сложности с ростом номера $i = 1, 2, 3 \dots n$. Однородность предполагает в данном случае одинаковое число заданий m в тестах, одинаковую балльную стоимость их решений (0, 1), одинаковую доступность заданий и одинаковую корреляционную взаимосвязь балльных успехов испытуемых в пределах каждого теста. При этом каждый тест перекрывает в учебной дисциплине все дидактические единицы, но лишь при определенной, характерной именно для этого теста доступности заданий. Данный случай предпочтителен тем, что удовлетворяет требованиям валидности теста по содержанию: тест должен охватывать в нужной пропорции все основные аспекты той области знания, по которой проходит тестирование⁵. Сама же реконструкция может, например, соответствовать ситуации, когда результаты тестирования по всей учебной дисциплине с помощью теста, задания которого доступны, скажем, для 60 процентов учащихся, экстраполируются на всю серию, образованную n тестами равномерно нарастающей сложности.

По сравнению с проблемами, с которыми встречаются тестологи при обработке итогов реального тестирования, выбранный в модели случай соответствует идеализированной ситуации. Можно предположить, что структура реального теста вероятнее всего носит мозаичный характер (рис. 1в), поскольку реализовать одинаковый уровень сложности заданий для разных дидактических единиц достаточно трудно. По этой причине для реальных тестов проблема реконструкции возможных итогов будет носить сложный характер, препятствующий доказательному представлению тестовой системы широкому кругу пользователей. В этом отношении случай (рис. 1б), выбранный в модели, выглядит более предпочтительным

Его простота позволяет реализовать в модели понятный порядок реконструкции, который сводится к подсчету всех возможных исходов многократного тестирования и выбору из них наиболее вероятного. В терминах статистической теории это соответствует известной процедуре – расчету статистического веса и его исследованию на экстремум. При этом статистический вес совсем не обязательно подсчитывать. Достаточно соотнести способ подведения итогов с одной из статистик – классической статистикой, статистикой Ферми – Дирака или статистикой Бозе – Эйнштейна. Для них статистические веса известны.

Соответствие модели статистике Бозе – Эйнштейна определяется ограничениями, накладываемыми на результаты испытания учащихся для серии однородных тестов равномерно нарастающей сложности:

$$\sum_{i=1}^n x_i = m, \quad (1)$$

где x_i – суммарная балльная оценка за тест с номером $i = 1, 2, 3, \dots, n$.

⁵ Нейман Ю.М., Хлебников В.А. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов.

Ограничения (1), обусловленные нарастанием уровня сложности тестов с ростом их номера i (рис. 1б), понятны с педагогической точки зрения. Они носят статистический характер и могут нарушаться на уровне отдельных заданий. Известно, что школьник может случайно не справиться с простым заданием, но решить задание средней и даже повышенной сложности. Однако при большом числе заданий в тестах m фактор случайности, определяющий возможность того, что школьник справится со всеми заданиями из более сложного теста лучше, чем со всеми заданиями из более простого теста, если не исключен полностью, то в значительной степени минимизирован.

Соответствие ограничений (1) статистике Бозе – Эйнштейна нетрудно установить, введя нумерацию диаграмм, отображающих различные способы размещения частиц по уровням (ячейкам) ⁶. В качестве примера на рисунке 3а представлена диаграмма, отображающая один из способов размещения трех частиц по четырем уровням с номерами «0», «1», «2» и «3» в статистике Бозе – Эйнштейна. Если допустить, что вначале частицы находились на уровне с номером «0», то все возможные размещения частиц можно получить при их поочередном переходе с одного уровня на другой. На рисунке 2а эти переходы изображены в виде стрелок с разной штриховкой. Руководствуясь числом этих стрелок, диаграмму на данном рисунке можно занумеровать комбинацией чисел $y_1, y_2, y_3 = 3, 3, 1$. Точно также можно занумеровать любую другую диаграмму.

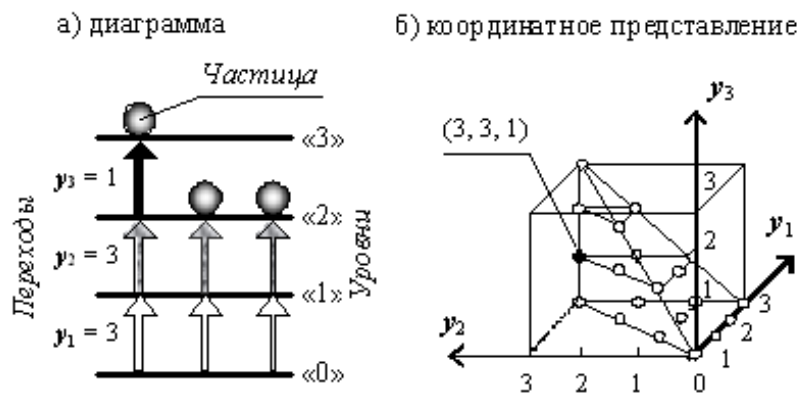

Рис. 2. Размещение частиц по уровням в статистике Бозе – Эйнштейна в диаграммном и координатном представлениях

Очевидно, что в силу тождественности и неразличимости частиц между введенной нумерацией y_1, y_2, y_3 и возможным видом диаграмм существует взаимнооднозначное соответствие. Каждой диаграмме соответствует единственная

⁶ Кирьяков Б.С. Простейшие решетчатые объекты: статистические свойства, связь с квантовыми статистиками, проектирование контрольных заданий // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2007. № 1/14. С. 3–26.

нумерация y_1, y_2, y_3 и наоборот. При этом комбинации чисел y_1, y_2, y_3 ввиду временной очередности переходов будут удовлетворять очевидным ограничениям:

$$y_1 \geq y_2 \geq y_3. \quad (2)$$

Ограничения (2) означают, что в координатах y_1 - y_2 - y_3 пакет диаграмм, описывающий возможные размещения трех частиц по четырем уровням в статистике Бозе – Эйнштейна, будет отображаться целочисленными координатами точек трехмерной решетчатой пирамиды с ребром, равным трем (рис. 2б). В этой пирамиде диаграмма, приведенная на рисунке 2а, отображается точкой с координатами $y_1, y_2, y_3 = 3, 3, 1$.

Очевидно, что при числе частиц, равном N , и числе уровней, равном Z , ограничения (2) будут иметь вид

$$y_1 \geq y_2 \geq \dots \geq y_Z. \quad (3)$$

По этой причине пакет диаграмм, описывающий размещение N частиц по Z уровням, в координатном представлении будет отображаться целочисленными координатами точек решетчатой пирамиды с размерностью $Z - 1$ и ребром, равным N . При этом общее число точек в такой пирамиде будет определяться статистическим весом, характерным для статистики Бозе – Эйнштейна:

$$\Omega = \frac{N!}{z_1! z_2! \dots z_Z!} \quad (4)$$

Аналогия выражений (1) и (3) является достаточной, чтобы говорить о том, что способ реконструкции в модели (рис. 1б) соотносится со статистикой Бозе – Эйнштейна. Эту аналогию можно сделать более полной, если перейти к «нетрадиционной системе подведения итогов»⁷. Однако это приведет лишь к ненужному усложнению. В рамках дидактических задач, которые рассматриваются в модели, можно ограничиться формальным сходством ограничений (1) и (3). Следует только помнить, что природа их различна. Если ограничения (3) определяются временной очередностью переходов, то ограничения (1) – различным уровнем сложности тестов. При этом ограничения (3) строго регламентированы, а ограничения (1) носят статистический характер.

В соответствии с вышеизложенным ограничения (1) определяют не только статистику, но и вид геометрического объекта, отображающего возможные итоги серии тестов, представленной на рисунке 1б. В роли такого объекта выступает n -мерная решетчатая пирамида с ребром m , целочисленные координаты точек которой соответствуют возможным комбинациям оценок $x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n$ для серии тестов нарастающей сложности. Достаточно перейти к координатному отображению итогов, откладывая балльные оценки x_i для тестов с номером $i = 1, 2, 3, \dots, n$

⁷ Кирьяков Б.С. Простейшие решетчатые объекты: статистические свойства, связь с квантовыми статистиками, проектирование контрольных заданий.

вдоль осей Ox_i в некотором ортонормированном базисе. При этом общее число точек в решетчатой пирамиде, равное числу возможных комбинаций оценок $x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n$, будет определяться выражением (4), характерным для статистики Бозе – Эйнштейна. С учетом использованных обозначений число таких комбинаций оценок $x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n$, удовлетворяющих ограничениям (1), будет равно:

$$G_{mn}^m = \binom{m+n}{m} \quad (5)$$

С дидактической точки зрения геометрические представления интересны тем, что позволяют наглядно представить возможные итоги многократного тестирования. В качестве примера на рисунке 3а приведена матрица размером $m \times n = 15 \times 3$, состоящая из простого теста (тест 1), теста средней сложности (тест 2) и сложного теста (тест 3). На рисунке 3б изображена трехмерная ($n = 3$) решетчатая пирамида с ребром $m = 15$, отображающая в координатном представлении возможные комбинации оценок x_1, x_2, x_3 для рассматриваемой серии тестов.

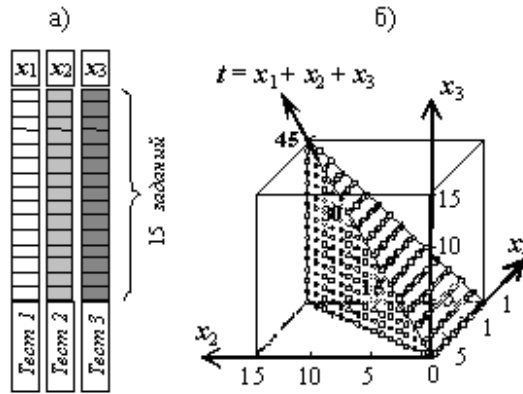

Рис. 3. Координатное представление возможных итогов троекратного разноуровневого тестирования ($m \times n = 15 \times 3$)

В этой пирамиде распределение точек вдоль осей Ox_1, Ox_2 и Ox_3 определяет распределение возможных комбинаций оценок x_1, x_2, x_3 для отдельно взятых тестов, а распределение точек вдоль диагонали куба на рисунке 3б – их распределение по сумме $t = x_1 + x_2 + x_3$. Для превращения этой диагонали в ось суммарного балла Ot достаточно ее длину нормировать на $mn = 45$, что и сделано на рисунке 3б.

На примере решетчатых пирамид легко сформулировать проблему реконструкции результатов многократных испытаний по итогам частного тестирования. В модели эта проблема сводится к выявлению комбинаций оценок $x_1, x_2, x_3, \dots, x_i, \dots, x_n$, удовлетворяющих ограничениям:

$$\sum_{i=1}^n x_i = t \quad (6)$$

где x_i – известное значение первичного балла (сумма баллов, набранных испытуемым по итогам теста с номером i).

В ходе решения системы (6) необходимо установить общее число соответствующих комбинаций оценок ΔG_{x_i} и их распределение $\varphi_{x_i}(t)$ по суммарному баллу $t = x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_i + \dots + x_n$. После этого можно будет найти и наиболее вероятное значение суммарного балла t_e , которое рассматривается в модели в качестве тестового балла.

Решетчатая пирамида, изображенная на рисунке 3, дает возможность наглядно представить решение всех этих задач. На рисунке 4а приведена матрица размером $m \times n = 15 \times 3$ для случая, когда реконструкцию итогов трехкратного тестирования проводят при экстраполяции известных результатов тестирования испытуемых с помощью теста под номером $i = 3$. На рисунке 4б представлено распределение $f(x_3)$, описывающее результаты такого тестирования. На нем также выделены испытуемые, набравшие по итогам этого теста 7 баллов ($x_3 = 7$).

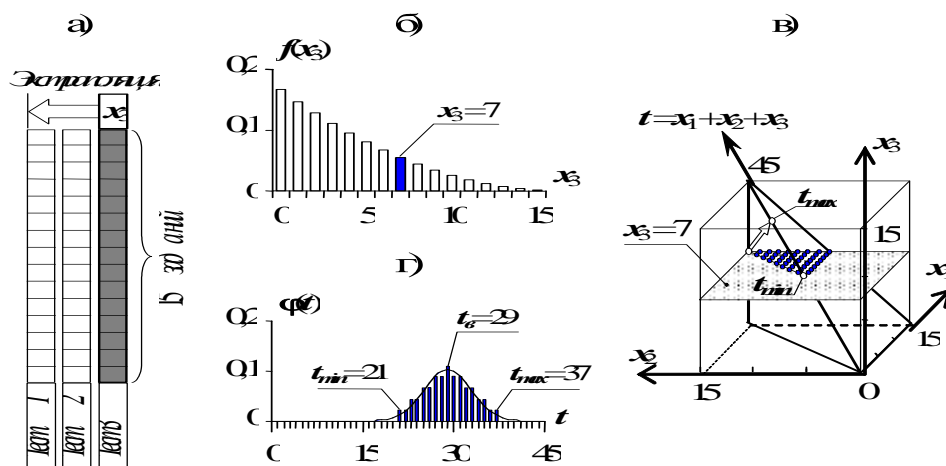

Рис. 4 Реконструкция результатов тестирования

Согласно соотношениям (6) возможные успехи выделенных испытуемых в серии из трех тестов ($i = 1, 2, 3$) должны удовлетворять условиям:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_1 \geq x_2 \geq x_3 \\ x_3 = 7 \end{array} \right. \quad (7)$$

В координатном представлении (рис. 4в) возможные комбинации оценок x_1, x_2, x_3 , удовлетворяющие условиям (7), определяются координатами точек сечения трехмерной пирамиды с ребром $m = 15$ плоскостью $x_3 = 7$. Число этих точек $\Delta G = 45$. Проектируя их на ось $0t$, можно найти распределение возможных комбинаций оценок $\varphi(t)$ по суммарному баллу $t = x_1 + x_2 + x_3$. Оно будет иметь вид симметричного колокола (рис. 4г), локализованного на оси $0t$ в интервале от

$t_{min} = 21$ до $t_{max} = 37$. При этом максимальное число комбинаций оценок x_1, x_2, x_3 соответствует значению $t_e = 29$, которое следует считать наиболее вероятным значением t и рассматривать в качестве тестового балла при $x_3 = 7$.

Рисунок 4 наглядно иллюстрирует тот факт, что в рассматриваемой нами модели итоги реконструкции возможных значений суммарного балла t определяются выражением:

$$t = t_e \pm \Delta t, \quad (8)$$

где t_e – тестовый балл, Δt – полуширина распределения $\Phi(t)$, определяющего неопределенность реконструкции суммарного балла t .

Выражение (8) указывает на необходимость нахождения не только тестового балла t_e , но и значения Δt , определяющего неопределенность реконструкции t . Данная неопределенность объясняется неполнотой информации, содержащейся в итогах однократного испытания при их экстраполяции на всю серию многократных и разносторонних испытаний.

В дидактическом отношении рисунок 4 интересен тем, что позволяет не только наглядно представить саму процедуру экстраполяции итогов разового тестирования на серию тестов, но и в численном виде подтвердить получаемые результаты. В трехмерном случае (рис. 4в) составить таблицу возможных комбинаций оценок x_1, x_2, x_3 , удовлетворяющих условиям (7), и построить гистограмму на рисунке 4г не так уж и сложно. Именно таким образом она и была построена.

По рисунку 4 нетрудно обосновать пересчет тестовых оценок в 100-балльную шкалу. В модели он сводится к выражению значений t, t_e и Δt в процентах по отношению к максимально возможному балльному успеху испытуемых в серии многократных испытаний (по отношению к mn – общему числу однобалльных заданий в матрице на рисунках 1а или 4а):

$$\tilde{t} = \frac{t}{mn} \cdot 100, \quad \tilde{t}_e = \frac{t_e}{mn} \cdot 100, \quad \Delta \tilde{t} = \frac{\Delta t}{mn} \cdot 100, \quad (9)$$

где знак «f» соответствует значениям, приведенным к 100-балльной шкале.

Соотношения (9) означают, что в модели вполне понятен не только смысл тестового балла, но и порядок его приведения к 100-балльной шкале. Если, например, успехи какого-то испытуемого по итогам ЕГЭ характеризуются тестовым баллом $\tilde{t} = 80$, то это означает, что данный испытуемый (если судить по результатам ЕГЭ) в серии многократных и разносторонних испытаний вероятнее всего способен справиться с решением 80 процентов заданий.

Рисунок 4 можно положить в основу как для элементарного, так и для статистического подхода к реконструкции возможных итогов. При статистическом подходе достаточно учесть, что для всех срезов решетчатых пирамид распределения $\Phi(t)$ близки к нормальному. На рисунке 4г эту особенность иллюстрирует гладкая кривая, соответствующая нормальному распределению. Для модели отмеченная особенность

является весьма важной, поскольку обеспечивает ее соответствие моделям Г. Раша и А. Бирнбаума. Нормальная реакция испытуемых на серию разноуровневых испытаний занимает в этих моделях принципиальное место. Отличие рассматриваемой нами модели от моделей Г. Раша и А. Бирнбаума состоит в том, что в ней подобная реакция испытуемых не постулируется, а рассматривается как свойство сечений решетчатых пирамид (а соответственно и как свойство определенных выборок из статистического веса, характерного для статистики Бозе – Эйнштейна).

При статистическом подходе нормальный характер распределения $\Phi(t)$ сводит проблему реконструкции итогов к нахождению двух параметров этого распределения – среднего значения $\bar{t} = t_e$ и дисперсии σ_t^2 . Их значения нетрудно найти, исходя из аддитивного характера результатов тестирования.

В общем случае любое распределение испытуемых по набранным баллам $f(x)$ характеризуется двумя аддитивными величинами – числом участников тестирования $N = N_1 + N_2 + \dots + N_l + \dots$ и суммарным баллом $x = x_1 + x_2 + \dots + x_i + \dots$. В соответствии с этим средний балл \bar{x} и дисперсия σ_x^2 распределения $f(x)$ должны определяться выражениями:

$$\left\{ \begin{aligned} x &= \sum_l c_l \bar{x}_l \\ \sigma_x^2 &= \sum_l c_l \sigma_{x_l}^2 + \sum_l c_l \bar{x}_l^2 - \bar{x}^2 \end{aligned} \right. \quad (12)$$

$$\left\{ \begin{aligned} x &= \sum_i x_i \\ \sigma_x^2 &= \sum_i \sigma_{x_i}^2 + 2 \sum_{\substack{i \neq j \\ i, j \dots}} c_i c_j r_{ij} \end{aligned} \right. \quad (13)$$

где c_l – относительное представительство подансамбля с номером l в ансамбле испытуемых,

$\bar{x}_l, \sigma_{x_l}^2$ – средний балл и дисперсия для подансамбля с номером l ,

$\bar{x}_i, \sigma_{x_i}^2$ – средний балл и дисперсия для испытания с номером i ,

r_{ij} – коэффициент линейной корреляции между балльными успехами участников ансамбля в испытаниях с номерами i и j .

Соотношения (12) очевидны. Их можно использовать при учете аддитивности численного состава ансамбля испытуемых. Что касается соотношений (13), то их следует использовать при учете аддитивности суммарного балла.

В статистической теории они известны ⁸. При выполнении условий (6) использование соотношений (13) упрощено тем, что фиксированное значение $x_i = a_i$ делит комбинацию оценок $x_1, x_2, x_3, \dots, x_i, \dots, x_n$ на две независимые части – $x_1, x_2, x_3, \dots, x_{i-1}$ и $x_{i+1}, x_{i+2}, x_{i+3}, \dots, x_n$, которые удовлетворяют ограничениям:

$$\sum_{j=1}^{i-1} x_j + \sum_{j=i+1}^n x_j = m - a_i, \quad (14)$$

$$\sum_{j=1}^{i-1} x_j^2 + \sum_{j=i+1}^n x_j^2 = m - a_i^2. \quad (15)$$

Полезно также помнить, что для испытания с однобалльной стоимостью задания ($y = 0, 1$) средний балл и дисперсия определяются выражениями:

$$\bar{y} = p, \quad (16)$$

$$\sigma_y^2 = pq, \quad (17)$$

где p – доступность однобалльного задания, определяемая относительным числом его верных решений в ансамбле испытуемых,

$q = 1 - p$ – сложность однобалльного задания, равная относительному числу предъявлений, соответствующих его неверным решениям.

Группируя выражения (13), (16) и (17), нетрудно образовать некоторый модуль ⁹ для характеристики теста из m однобалльных заданий:

$$\begin{cases} p = \frac{\bar{x}}{m}, \\ r = \frac{1}{m-1} \left(\frac{\sigma_x^2}{mpq} - 1 \right), \\ m, \end{cases} \quad (18)$$

где \bar{x} и σ_x^2 – средний балл и дисперсия распределения испытуемых $f(x)$ по набранным баллам для рассматриваемого теста.

Модуль (18) позволяет выделить из множества возможных способов реализации произвольно взятого распределения $f(x)$ частный случай, соответствующий одинаковой доступности заданий p и одинаковой взаимосвязи балльных успехов, характеризуемой коэффициентом линейной корреляции r . Если тест заведомо отличается только одинаковой доступностью заданий p , то вторая строка в модуле (18) задает среднее арифметическое значение недиагональных элементов соответствующей корреляционной матрицы. Значение r в модуле (18) определяет к тому же корреляционное уширение распределения $f(x)$ по отношению к биномиальному:

$$r = \frac{1}{m-1} \frac{\sigma_x^2 - \sigma_b^2}{\sigma_b^2}. \quad (19)$$

где $\sigma_b^2 = mpq$ – дисперсия биномиального распределения.

⁸ Митропольский А.К. Техника статистических вычислений. М. : ГИФМЛ, 1961. 480 с.

⁹ Кирьяков Б.С. Простейшие решетчатые объекты: статистические свойства, связь с квантовыми статистиками, проектирование контрольных заданий ; Он же Статистическая интерпретация итогов контроля знаний учащихся по суммарным результатам // Проблемы учебного физического эксперимента : сб. науч.тр. М. : ИСМО РАО, 2006. Вып. 24. С. 3–13.

В дидактическом отношении использование модуля (18) удобно тем, что упрощает педагогическую интерпретацию итогов тестирования, поскольку сводит ее к учету всего лишь трех факторов: протяженности теста m , доступности заданий p и взаимосвязи балльных успехов испытуемых в пределах теста r .

Применяя соотношения (5), (12)–(18) к решетчатым пирамидам, можно составить достаточно полный статистический портрет серии однородных тестов равномерно нарастающей сложности. Свойства решетчатых пирамид представлены в таблице 2. В более полном виде они приведены в работе ¹⁰.

В соответствии с данными таблицы 2 общее число возможных комбинаций оценок для всей серии тестов, изображенной на рисунке 1б, определяется выражением (2.3). Выражение (2.5) задает распределение возможных комбинаций оценок для теста с номером i . Для этого распределения среднее значение балльных успехов и дисперсия характеризуются выражениями (2.6) и (2.7).

Таблица 2

Свойства n -мерной решетчатой пирамиды с ребром m

Координаты точек решетчатой пирамиды	$x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n$ где $x_i = 0, 1, 2, \dots, m$	(2.1)
Ограничения, накладываемые на координаты точек пирамиды		(2.2)
Общее число точек в решетчатой пирамиде	$G_{mn} = \frac{(m+1)n!}{n!}$	(2.3)
Коэффициент линейной корреляции между координатами точек x_i и x_j (при $j > i$)	$r_{ij} = \sqrt{\frac{i(n+1-j)}{j(n+1-i)}}$	(2.4)
Распределение точек пирамиды вдоль оси $0x_i$		(2.5)
Среднее значение \bar{x}_i и дисперсия $\sigma_{x_i}^2$ для распределения $f(x_i)$	$\bar{x}_i = m \left(1 - \frac{i}{n+1}\right)$	(2.6)
	$\sigma_{x_i}^2 = \frac{m^2}{12} \left(1 - \frac{i}{n+1}\right) \left(1 + \frac{i}{n+1}\right)$	(2.7)
Среднее значение суммы $t = x_1 + x_2 + \dots + x_i + \dots + x_n$ и дисперсия распределения точек пирамиды по значениям t	$\bar{t} = \frac{mn}{2}$	(2.8)
	$\sigma_t^2 = \frac{mn}{12} \left(1 + \frac{mn}{n+1}\right)$	(2.9)

¹⁰ Кирьяков Б.С. Простейшие решетчатые объекты: статистические свойства, связь с квантовыми статистиками, проектирование контрольных заданий.

Подставляя выражения (2.6) и (2.7) в модуль (18), нетрудно найти, что для i -го теста, входящего в серию тестов на рисунке 1б, доступность заданий и корреляционная взаимосвязь балльных успехов определяются соотношениями:

$$P_i = 1 - \frac{i}{n+1}, \quad (20)$$

$$r = \frac{1}{n+2}. \quad (21)$$

Соотношение (20), в частности, подтверждает, что распределения (2.5) при $i = 1, 2, 3 \dots n$ действительно соответствуют серии тестов равномерно нарастающей сложности в силу линейного падения доступности заданий p_i с ростом номера теста i . В свою очередь, выражение (21), определяя одинаковую корреляционную взаимосвязь балльных успехов в пределах любого теста из серии с заданным n , является свидетельством однородности всей серии тестов, описываемых распределениями (2.5). Тем самым подтверждается тот факт, что свойства решетчатых пирамид действительно задают статистические характеристики серии однородных тестов равномерно нарастающей сложности, на которую ориентируется модель при реконструкции возможных итогов (рис. 1б).

Особенность решетчатых пирамид заключается в том, что для них свойства одинарных сечений, удовлетворяющих условиям (6), описываются аналитическими выражениями универсального вида (табл. 3).

Таблица 3

Свойства одинарных сечений n -мерной решетчатой пирамиды с ребром m

Уравнение гиперплоскости для сечения пирамиды	$x_i = a_i,$ где $a_i \leq m$	(3.1)
Ограничения, накладываемые на координаты точек сечения		(3.2)
Число точек в сечении	$N = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{m-i} 1$	(3.3)
Распределение точек сечения по значениям суммы $t = x_1 + x_2 + \dots + x_n$	$\varphi = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(t-t_0)^2}{2\sigma^2}},$	(3.4)
	$t_0 = 0, \sigma = \frac{m}{\sqrt{12}}$	(3.5)
		(3.6)
Локализация распределения $\varphi(t)$	$t_{min} = x_i,$	(3.7)

на оси $0t$	$t_{min} \leq t \leq t_{max}$ (3.8)
Среднее значение дисперсии σ_i^2 (2.6)	$\bar{\sigma}_i^2 = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m \sigma_{ij}^2$ (3.9)
Распределение точек по значениям $t = x_1 + x_2 + \dots + x_n$	$\Phi(t) = \sum_{x=0}^m \pi(x, m, i, n) \cdot \sigma_i^2$ (3.10) где $\pi(x_i, m, i, n)$ и $\Phi(t)$ заданы выражениями (2.5) и (3.4)

Выражение (3.3) задает размер выборки оценок, удовлетворяющих условиям (3.2). При этом выражение (3.4) устанавливает нормальный характер их распределения по суммарному баллу $t = x_1 + x_2 + \dots + x_i + \dots + x_n$ с параметрами, определяемыми соотношениями (3.5) и (3.6). Значения t_{min} (3.7) и t_{max} (3.8) задают диапазон локализации распределения $\Phi(t)$ на оси $0t$. Выражение (3.9) определяет при заданном номере i среднее значение дисперсии (3.6), усредненное по всем значениям x_i с учетом представительства комбинаций оценок (3.3). При этом выражение (3.10) задает распределение возможных комбинаций оценок по значениям суммарного балла t для всей серии тестов на рисунке 1б. Это распределение можно воссоздать по любому тесту с номером $i = 1, 2, \dots, n$ из рассматриваемой серии, что подтверждает независимость тестовых оценок от уровня сложности теста, используемого для их реконструкции.

По отношению к рисункам 4а–4г данные таблиц 2 и 3 описывают в количественном виде все особенности представленной реконструкции. Выражение (2.5), например, задает гистограмму на рисунке 4б, выражение (3.3) – число точек в выделенном на рисунке 4в срезе, значения t_6 (3.5), t_{min} (3.7) и t_{max} (3.8) – положение гистограммы на оси $0t$ (рис. 4г), выражение (3.4) – гладкую кривую на рисунке 4г. Для этого достаточно лишь задаться значениями $n = 3, m = 15, i = 3$ и $x_i = 7$.

Для однократного тестирования данные таблицы 3 определяют порядок расчета тестовых оценок, приведенных к 100-балльной шкале, в виде:

$$\tilde{t} = \tilde{t}_6 \pm K\tilde{\sigma}_t, \tag{22}$$

$$\tilde{t}_6 = \frac{t_6 - t_{min}}{m}, \tag{23}$$

$$\tilde{\sigma}_t = \frac{\sigma_i}{\sqrt{m}}, \tag{24}$$

$$\Phi(\tilde{t}) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(\tilde{t}-\tilde{t}_6)^2}{2\tilde{\sigma}_t^2}}, \tag{25}$$

где x_i – известное значение первичного балла для теста номером i , по которому воссоздается тестовый балл, характеризующий успехи испытуемых во всей серии многократных и разносторонних испытаний (рис. 1б), K – коэффициент, зависящий от выборки (3.3) и заданной надежности.

В рамках дидактической модели коэффициент K для простоты можно не отождествлять с коэффициентом Стьюдента, поскольку размеры выборок (3.3)

достаточно велики. Даже в элементарном случае, представленном на рисунке 4в, выборка = 45. В подобной ситуации можно не обращать внимания и на тот факт, что выражение (3.6) задает выборочную дисперсию. В дидактическом плане целесообразнее просто считать, что при значениях $K = 1, 2, 3 \dots$ полуширина выделяет (согласно известным свойствам нормального распределения¹¹) соответственно 68,3 процента, 95,4 процента, 99,7 процента... наиболее вероятных комбинаций оценок, удовлетворяющих условиям (6).

Нетрудно видеть, что соотношения (22)–(25) позволяют при заданных значениях i , n и m найти тестовые оценки путем элементарного расчета. При этом нахождение самих параметров i , n и m сводится в модели к отождествлению распределения участников тестирования по первичным баллам $f(x)$ с соответствующим сечением некоторой пирамиды. В наиболее простом виде подобное отождествление определяется модулем (18) и выражениями (20), (21). Поскольку число заданий m в тесте известно, то обработка итогов тестирования сводится к расчету среднего балла и дисперсии σ_x^2 распределения $f(x)$. После этого по модулю (18) можно найти значения p и r , а затем и параметры сечения:

$$n = \frac{1}{r} - 2, \quad (26)$$

$$i = (1-p) \frac{1-r}{r}. \quad (27)$$

Результаты подобного отождествления представлены на рисунке 5а для абитуриентского тестирования по обществоведению за 2004 год (29 508 школьников, 64 задания в тесте).

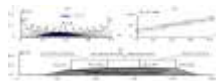

Рис. 5. Реконструкция тестовых оценок на примере реального тестирования

Итоги этого тестирования хорошо соотносятся с распределением точек вдоль оси $0x_8$ в пирамиде с размерностью $n = 13$ и ребром $m = 64$. Найденные значения ($n = 13$, $i = 8$, $m = 64$) позволяют пересчитать первичные баллы x_i в тестовые \tilde{t}_v баллы по соотношениям (22)–(24) (рис. 5б). На рис. 5в изображены графики распределения (25), характеризующие неопределенность тестовых оценок при значениях первичного балла $x_i = 0, 1, 2 \dots 64$.

Из рисунков 5б и 5в видно, что при полуширине $\Delta t = 2\tilde{\sigma}_t$ (при учете 95,4 процента наиболее вероятных оценок) можно выделить лишь четыре значения тестового балла \tilde{t}_v , отличие которых соответствует $2\Delta\tilde{t}$. На языке первичных баллов успехи соответствующих испытуемых характеризуются значениями $x_i = 0,$

¹¹ Митропольский А.К. Техника статистических вычислений ; Он же. Интеграл вероятностей. Л. : Изд-во ЛГУ, 1972. 187 с.

23, 43, 64, а на языке тестовых баллов – значениями $\tilde{t}_e = 26,9, 46,3, 63,1, 80,8$. В соответствии с этим успехи испытуемых по итогам рассматриваемого тестирования можно характеризовать лишь тремя оценками: «не аттестован» ($\tilde{t}_e = 27 \text{ ò } 46$), «не аттестован – аттестован» ($\tilde{t}_e = 47 \text{ ò } 63$) и «аттестован» ($\tilde{t}_e = 64 \text{ ò } 81$).

Следует отметить, что итоги тестирования, представленные на рисунке 5, могут отличаться и более высоким разрешением, так как при одном и том же распределении $f(x)$ тестирование может быть кратным, при котором тестовые оценки воссоздаются по результатам не одного, а нескольких тестирований. В качестве примера на рисунке 6 представлен тест с общим числом заданий $m_0 = 42$, рассчитанный на троекратное ($k = 3$) тестирование испытуемых. Данный тест ориентируется на укрупненные дидактические единицы, число которых в учебной дисциплине обычно невелико. Это дает возможность сконструировать тест, состоящий из трех тестов с разной сложностью и одинаковой протяженностью ($m = 14$). Один из них с номером $i_1 = 3$ образован заданиями с доступностью $p_3 = 0,75$, второй с номером $i_2 = 6$ – заданиями с доступностью $p_6 = 0,5$, а третий с номером $i_3 = 9$ – заданиями с доступностью $p_9 = 0,25$. По этой причине учебные достижения испытуемых по итогам теста, представленного на рисунке 6, можно характеризовать тремя значениями первичных баллов x_3, x_6 и x_9 .

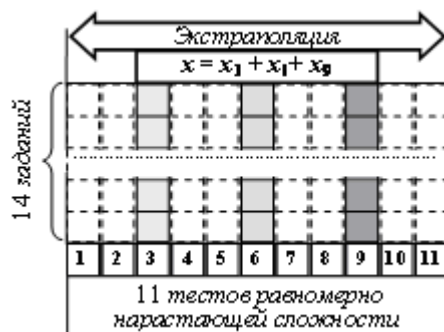

Рис. 6. Пример теста общей протяженностью $m_0 = 42$ с кратностью тестирования $k = 3$

В модели реконструкция итогов кратного тестирования также сводится к исследованию свойств соответствующих выборок. При кратности тестирования k (где $k < n$) эти выборки должны удовлетворять условиям:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_1 \geq x_2 \geq x_3 \geq x_4 \geq x_5 \geq x_6 \geq x_7 \geq x_8 \\ x_1 = a_1 = \text{const} \\ x_2 = a_2 = \text{const} \\ \dots \\ x_s = a_s = \text{const} \\ \dots \\ x_k = a_k = \text{const} \end{array} \right. \quad (28)$$

где a_s – значение первичного балла для теста с номером i_s ($s = 1, 2, 3, \dots, k$).

Рассмотренный на рисунке 6 случай соответствует простейшей ситуации, когда доступность заданий в тестах, используемых для кратного тестирования, падает равномерно. Согласно выражению (20) это будет иметь место, если их нумерация во всей серии, состоящей из n тестов,

$$D_1 \leq D_2 \leq D_3 \leq \dots \leq D_n \quad (29)$$

нарастает с постоянным шагом в соответствии с равенствами:

$$D_{i+\gamma} - D_i = \gamma \cdot \Delta \quad (30)$$

где γ – число пропускаемых тестов между соседними тестами, входящими в состав кратного (например, для теста, представленного на рис. 6б, $\gamma = 2$).

Свойства кратных сечений, удовлетворяющих условиям (28) и (30), приведены в таблице 4. Эти свойства также описываются выражениями универсального вида. При их выводе достаточно учесть, что при кратности k в комбинации $x_1, x_2, x_3, \dots, x_k$ можно выделить $k + 1$ независимую часть, каждая из которых удовлетворяет ограничениям вида (14) и (15).

Смысл выражений в таблице 4 тот же самый, что и в таблице 3. Выражение (4.3), например, задает размер выборки, удовлетворяющей ограничениям (4.2) и условиям (30). Выражение (4.4) устанавливает нормальный характер распределения соответствующих комбинаций оценок по сумме $t = x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n$ с параметрами, характеризуемыми соотношениями (4.5) и (4.6). Значения t_{min} (4.7) и t_{max} (4.8) ограничивают диапазон локализации распределения $\Phi(t)$ на оси $0t$. Выражение (4.9) задает среднее значение дисперсии (4.6), усредненное по всем возможным комбинациям первичных баллов $a_1, a_2 \dots a_s \dots a_k$ с учетом их представительства (4.3).

Таблица 4

Свойства кратных сечений, удовлетворяющих условиям (28), для n -мерной решетчатой пирамиды с ребром m

Свойства	Связь с параметрами пирамиды
Уравнение гиперплоскости для кратного сечения пирамиды	$\begin{cases} x_{i_1} = a_1, \\ x_{i_2} = a_2, \\ \dots \dots \dots \\ x_{i_s} = a_s, \\ \dots \dots \dots \\ x_{i_k} = a_k, \end{cases} \quad (4.1)$ <p>где $m \mid a_1 \mid a_2 \mid \dots \mid a_s \mid \dots \mid a_k \mid 0$ (4.1a)</p>
Ограничения, накладываемые на координаты точек кратного сечения пирамиды	$\begin{cases} x_1 = a_1 \\ x_2 = a_2 \\ \dots \dots \dots \\ x_s = a_s \\ \dots \dots \dots \\ x_k = a_k \end{cases} \quad (4.2)$
Число точек в кратном сечении, удовлетворяющем условиям (28)	$N_k = \frac{m!}{k! (m-k)!} \quad (4.3)$ <p>где $\gamma = \frac{n-k}{k+1}$, $a_0 = m$, $a_{k+1} = 0$.</p>
Распределение точек кратного сечения, удовлетворяющего условиям (28), по значениям $t = x_1 + x_2 + x_3 \dots + x_n$	$\varphi = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(t-t_0)^2}{2\sigma^2}}, \quad (4.4)$ <p>где $t_0 = (\gamma+1)x + \gamma n$, (4.5)</p> $\sigma^2 = \frac{1}{m} \sum_{i=0}^k a_i^2 - \left(\frac{1}{m} \sum_{i=0}^k a_i \right)^2. \quad (4.6)$
Локализация распределения $\varphi(t)$ (4.4) на оси $0t$	$t_{min} = (\gamma+1)x, \quad (4.7)$ $t_{max} = (\gamma+1)x + \gamma n. \quad (4.8)$
Среднее значение дисперсии (4.6)	$\sigma^2 = \frac{1}{m} \sum_{i=0}^k a_i^2 - \left(\frac{1}{m} \sum_{i=0}^k a_i \right)^2 \quad (4.9)$
Распределение всех точек пирамиды по значениям	$N = \frac{1}{m} \sum_{i=0}^k a_i^2, \quad (4.10)$ <p>где суммирование производится по всем значениям</p>

$t = x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n$	$a_1, a_2 \dots a_s \dots a_k$, удовлетворяющим условиям (4.1a)
-------------------------------------	--

Что касается выражения (4.10), то оно описывает распределение возможных комбинаций оценок по значениям суммарного балла t для всей серии тестов, на которую экстраполируются результаты кратного тестирования. Это распределение может быть воссоздано по итогам любого кратного тестирования из рассматриваемой серии, что подтверждает независимость тестовых оценок от уровня сложности тестов, используемых для их реконструкции.

Соотношение (4.5), устанавливающее линейную взаимосвязь тестовых t_s и первичных x баллов, представляет интерес, поскольку подчеркивает значимость условий (30) с педагогической точки зрения. Эти условия выделяют случай кратного тестирования, при котором суммарный первичный балл

$$x = i_1 x_1 + i_2 x_2 + \dots + i_s x_s + \dots + i_k x_k \quad (31)$$

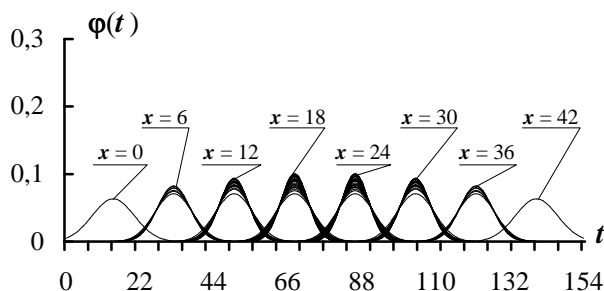
можно сохранить в качестве единственного показателя подготовки испытуемых, поскольку именно его значение и задает тестовый балл t_s (4.5) в зависимости от оценок x_i в сумме (31). Ориентируясь на значения первичного балла x , нетрудно выстроить испытуемых в виде одномерной последовательности, определяющей их рейтинг. По этой причине условия (30) являются выражением педагогических требований, определяющих саму возможность установления рейтинга испытуемых по итогам кратного тестирования.

Значимость условий (30) иллюстрируют рисунки 7а и 7б на примере троекратного тестирования, результаты которого экстраполируются на серию из 11 тестов (рис. 6). Для рисунка 7а условия (30) выполняются ($i_1 = 3$, $i_2 = 6$ и $i_3 = 9$), поэтому на оси $0t$ положение распределений $\Phi(t)$, соответствующих одному и тому же значению первичного балла x , не зависит от оценок, входящих в сумму (31). И именно по этой причине успехи испытуемых с одинаковым первичным баллом x характеризуются одним и тем же значением тестового балла t_s (4.5), определяющим положение испытуемых на оси $0t$, а соответственно и их рейтинг. В дополнение к этому упорядоченное расположение распределений $\Phi(t)$ на оси $0t$ (рис. 7а) создает оптимальные условия для создания тестов с высокой разрешающей способностью.

В то же время из рисунка 7б следует, что нарушение условий (30) приводит к сложной зависимости положения распределений $\Phi(t)$ на оси $0t$, а соответственно и тестового балла t_s от вида комбинаций оценок, относящихся к одному и тому же значению x (31). Взаимное перекрытие распределений $\Phi(t)$ на рисунке 7б свидетельствует также о том, что при нарушении условий (30) достаточно

проблематично говорить о создании тестов с высокой разрешающей способностью даже при кратном тестировании.

а) $m = 14, n = 11: i_1 = 3, i_2 = 6, i_3 = 9$

б) $m = 14, n = 11: i_1 = 5, i_2 = 6, i_3 = 7$

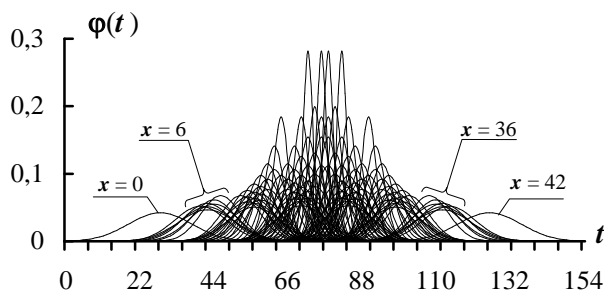

Рис. 7. Влияние условий (30) на положение распределений $\varphi(t)$ на оси $0t$ при троекратном тестировании

Соотношение (4.6) в таблице 4 интересно тем, что определяет слабую зависимость дисперсии σ_t^2 (4.6) от первичных баллов x . Причем с ростом n эта зависимость проявляется все более незначительным образом, что иллюстрируют рисунки 8а и 8б на примере значений $\ddot{\alpha}2\sigma_t$, учитывающих 95,4 процента наиболее вероятных комбинаций оценок. По этой причине в дидактических целях удобно использовать среднее значение дисперсии (4.9). Из рисунков 8а и 8б видно, что значения $\ddot{\alpha}2\sigma_t$, найденные по дисперсии (4.6) (сплошные линии), и значения $\ddot{\alpha}2\sigma_t$, найденные по ее среднему значению (4.9) (пунктирные прямые), отличаются достаточно мало.

С учетом этого расчет тестовых оценок, приведенных к 100-балльной шкале, будет определяться при кратном тестировании соотношениями:

$$\tilde{t} = \tilde{t}_0 + K\sqrt{\frac{\sigma_t}{\sigma_x}}, \quad (32)$$

$$\tilde{t}_e = \frac{500 + 100}{100 + 100}, \quad (33)$$

$$\sqrt{\frac{2 \cdot 100 \cdot 100}{100 + 100}} \quad (34)$$

$$\Phi(\tilde{t}) = \frac{1}{\sqrt{2\sigma^2}} e^{-\frac{(\tilde{t}-\tilde{t}_e)^2}{2\sigma^2}}. \quad (35)$$

Соотношения (22)–(25) и (32)–(35) решают не только проблему воссоздания тестовых оценок. Они позволяют ввести спектральные характеристики теста по аналогии с тем, как это делается в оптике¹²:

$$\tilde{t}_e^h - \tilde{t}_e^l = \tilde{D} \Delta \tilde{t}_e, \quad (36)$$

$$\tilde{D} = \frac{d\tilde{t}_e}{dx}, \quad (37)$$

$$\delta \tilde{t}_e = 2K \sqrt{\sigma_{\tilde{t}}^2}, \quad (38)$$

$$\delta x = \frac{\delta \tilde{t}_e}{\tilde{D}}, \quad (39)$$

$$R = 1 + \frac{\tilde{t}_e^h - \tilde{t}_e^l}{\delta \tilde{t}_e}. \quad (40)$$

Смысл характеристик (36)–(40) очевиден¹³. Значения \tilde{t}_e^h и \tilde{t}_e^l , например, задают нижний и верхний пороги регистрируемых значений тестового балла, а их разность (36) определяет рабочий диапазон теста.

Производная \tilde{D} (37) соответствует дисперсии теста. Она равна изменению тестового балла \tilde{t}_e при коррекции первичного балла x на единицу и характеризует частоту расположения распределений $\Phi(\tilde{t})$ на оси $O\tilde{t}$ (рис. 5г). Значение $\delta \tilde{t}_e$ (38) задает отличие тестовых баллов, при котором можно говорить о различии уровня подготовки испытуемых, поскольку начиная с этого отличия диапазоны значений $\tilde{t}_e \pm \Delta \tilde{t}$ не перекрываются. В свою очередь, величина δx

¹² Ландсберг Г.С. Оптика. М. : Наука, 1976. 928 с.

¹³ Кирьяков Б.С. Дидактическая модель тестовой оценки результатов обучения // Известия РАО. 2008. № 1/8. С. 69–84.

(39) определяет минимальную разницу первичных баллов x , по которой можно зарегистрировать различие подготовки учащихся, руководствуясь непосредственно числом решенных однобалльных заданий.

а) $m = 14, n = 11: i_1 = 3, i_2 = 6, i_3 = 9$

б) $m = 14, n = 35: i_1 = 9, i_2 = 18, i_3 = 27$

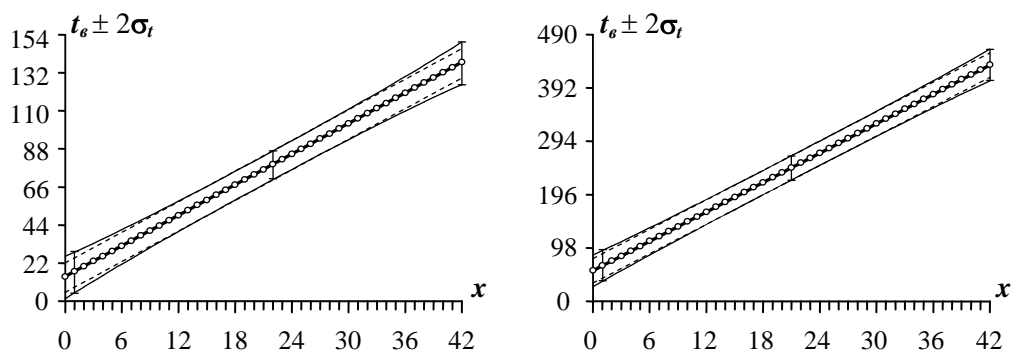

Рис. 8. Влияние первичного балла x на неопределенность оценки тестового балла $\pm 2\sigma_t$ при троекратном тестировании

Что касается выражения (40), то в работе ¹⁴ величина R (40) выбрана в качестве меры разрешающей способности педагогического теста. Она определяет максимальное число групп испытуемых с различающимися уровнями подготовки, которое можно зарегистрировать по итогам тестирования. Подобный выбор разрешающей способности R удобен тем, что испытуемых по итогам тестирования часто делят на отдельные группы. В этих условиях важно знать, какое максимальное число таких групп можно выделить среди испытуемых при заданной надежности. И именно это число и определяет значение R (40).

Используя соотношения (22)–(25) и (32)–(35), нетрудно найти спектральные характеристики (36)–(40) теста при однократном и кратном тестировании. Эти характеристики приведены в таблицах 5 и 6. Согласно данным этих таблиц в модели спектральные характеристики однозначно определяются значениями K, n, m, i и k , зависящими от выбранной надежности, размеров матрицы на рисунке 1а и параметров теста (рис. 1б) или группы тестов (рис. 6б), используемых для реконструкции возможных итогов многократных испытаний.

¹⁴ Кирьяков Б.С. Дидактическая модель тестовой оценки результатов обучения.

Таблица 5

Спектральные характеристики теста при однократном тестировании

Характеристики теста	Взаимосвязь с параметрами тестирования
Рабочий диапазон по 100-балльной шкале	$\tilde{t}_6^n = 50 \frac{i-1}{n}, \quad (5.1) \quad \tilde{t}_6^6 = 50 \frac{n+i}{n}, \quad (5.2)$ $\tilde{t}_6^6 - \tilde{t}_6^n = 50 \frac{n+1}{n} \quad (5.3)$
Дисперсия по 100-балльной шкале	$\tilde{D} = 50 \frac{n+1}{mn} \quad (5.4)$
Разрешение по шкале тестовых баллов	 (5.5)
Разрешение по шкале первичных баллов	 (5.6)
Разрешающая способность	 (5.7)

Таблица 6

Спектральные характеристики теста при кратном тестировании с равномерным нарастанием уровня сложности тестов

Характеристики теста	Взаимосвязь с параметрами тестирования
Рабочий диапазон по 100-балльной шкале	$\tilde{t}_6^n = \frac{50n-k}{n k+1}, \quad (6.1) \quad \tilde{t}_6^6 = \frac{50k}{n k+1} - \frac{kn+1}{n k+1} \quad (6.2)$ $\tilde{t}_6^6 - \tilde{t}_6^n = \frac{kn+1}{n k+1} \quad (6.3)$
Дисперсия по 100-балльной шкале	$\tilde{D} = \frac{100n+1}{m k+1} \quad (6.4)$
Разрешение по шкале тестовых баллов	 (6.5)
Разрешение по шкале первичных баллов	 (6.6)

Разрешающая способность	$R = \frac{1}{K} \sqrt{\frac{3mk}{(m+1)(nk+2)}} \quad (6.7)$
----------------------------	--

Данные таблиц 5–6 позволяют проследить зависимость спектральных характеристик от параметров тестирования: протяженности m , кратности тестирования k , доступности тестовых заданий p_i (20) и корреляционной связи балльных успехов r (21). Результаты количественной оценки этой зависимости приведены на рисунках 7–9.

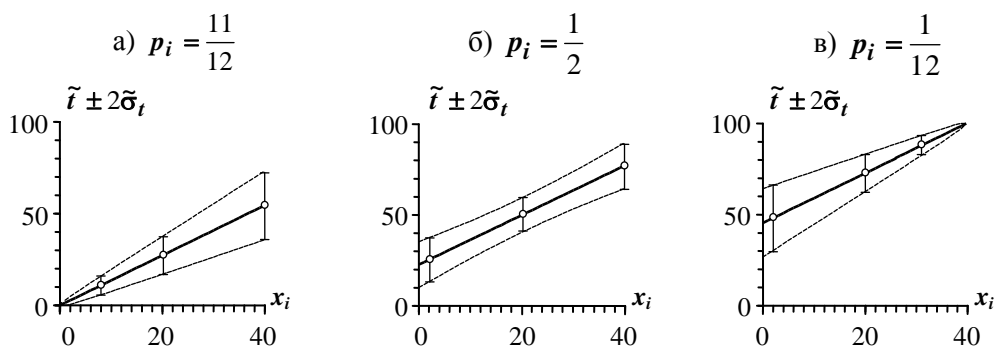

Рис. 9. Влияние уровня сложности заданий на неопределенность тестовых оценок при однократном тестировании

Рисунок 9 дает возможность оценить влияние доступности заданий p_i при однократном тестировании на неопределенность тестовых оценок $\pm 2\tilde{\sigma}_t$ (для надежности 95,4 процента) на примере трех тестов с одинаковой протяженностью $m = 40$, одинаковой корреляционной взаимосвязью балльных успехов $r = 1/13$ и разной доступностью заданий: $p_i = 11/12$ (рис. 7а), $p_i = 1/2$ (рис. 7б) и $p_i = 1/12$ (рис. 7в). По графикам из рисунков 7а–7в видно, что доступность заданий не самым существенным образом влияет на неопределенность тестовых оценок, а соответственно и на разрешающую способность теста.

Согласно рисункам 7а–7в доступность заданий p_i в основном определяет смещение избирательности теста по шкале первичных баллов $0x_i$. Тест с высокой доступностью заданий (рис. 7а) обладает большей разрешающей способностью в начале шкалы $0x_i$, а тест с малой доступностью заданий (рис. 7в) – в ее конце. Для теста среднего уровня сложности (рис. 7б) неопределенность тестовых оценок $\pm 2\tilde{\sigma}_t$ примерно одинакова по всей шкале $0x_i$. Это говорит о том, что тесты средней сложности отличаются практически постоянным разрешением по всей шкале первичных баллов, поэтому они наиболее пригодны для оценки учебных достижений испытуемых с самым разным уровнем подготовки.

Что касается фактора, наиболее сильно влияющего на разрешающую способность теста при однократном тестировании (рис. 1б), то согласно данным таблицы 5 в этой роли выступает величина r , характеризующая корреляционную взаимосвязь балльных оценок в пределах теста. Влияние величины r на неопределенность тестовых оценок $\pm 2\tilde{\sigma}_t$ иллюстрирует рисунок 8а на примере тестов среднего уровня сложности ($p_i = 0,5$) с протяженностью $m = 40$. Рисунок 8б демонстрирует влияние корреляционной связи r и протяженности теста m на разрешающую способность R при значении $K = 2$ (для надежности 95,4 процента).

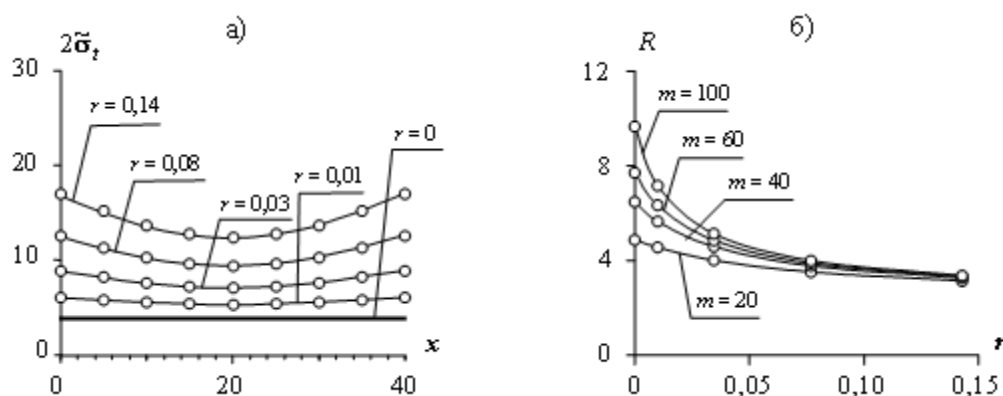

Рис. 10. Влияние корреляционной связи балльных успехов r и протяженности теста m на неопределенность тестовых оценок и разрешающую способность тестов при однократном тестировании

Из рисунка 10а видно, что с уменьшением корреляции между балльными успехами неопределенность тестовых оценок $\pm 2\tilde{\sigma}_t$ уменьшается весьма существенно. Это, в свою очередь, увеличивает разрешающую способность R , что демонстрирует рисунок 10б. Из рисунка 10б видно, что протяженность теста m увеличивает разрешение лишь при малой корреляции r между балльными успехами. При корреляции, характеризуемой значениями $r = 0,07$ до $0,15$, этот вклад незначителен.

Если учесть, что по итогам ЕГЭ выпускников могут делить на семь отдельных групп в соответствии с отметками «2», «2 – 3», «3», «3 – 4», «4», «4 – 5», «5», то для тестирования в рамках ЕГЭ оптимальным следует считать значение $R = 8$. Из рисунка 10б видно, что при однократном тестировании на такое разрешение можно выйти при $m = 60$ и $r = 0$. Однако подобную ситуацию трудно реализовать. Даже для обществоведения (рис. 5), которое отличается слабо выраженными внутрипредметными связями, корреляционная связь характеризуется значением $r = 0,07$. Что касается предметов естественно-математического цикла, то

для них значение r существенно выше. По данным работы ¹⁵, итоги тестирования по математике, например, характеризуются значением $r = 0,15 \pm 0,03$.

Данные таблицы 6 говорят о том, что проблему приведения тестовых оценок к школьной шкале отметок можно решить при кратном тестировании. Свидетельством этого служит рисунок 11, на котором изображены графики зависимости разрешающей способности R (рассчитанной для надежности 95,4 процента) от корреляционной взаимосвязи балльных успехов r для теста с общей протяженностью $m_0 = 42$ при кратности тестирования $k = 1, 2, 3$. Видно, что при трехкратном тестировании достичь разрешения, соответствующего $R = 8$, можно при значениях r , которые хорошо соотносятся с результатами ¹⁶, полученными при статистической обработке итогов реального тестирования.

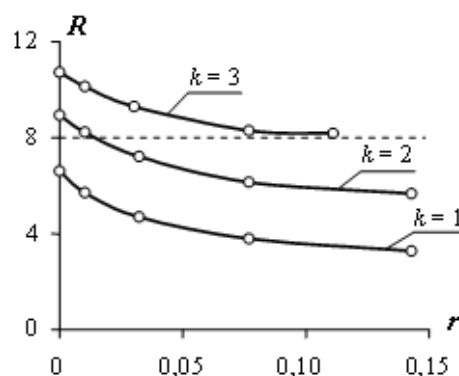

Рис. 11. Зависимость разрешающей способности теста протяженностью $m_0 = 42$ от кратности тестирования k и корреляционной взаимосвязи успехов r

В рамках рассматриваемой нами модели спроектировать педагогический тест с разрешающей способностью $R = 8$ достаточно несложно. Параметры одного из таких тестов приведены в таблице 7. Данный тест включает 42 задания. Он рассчитан на трехкратное тестирование испытуемых с помощью трех разноуровневых тестов с доступностью заданий $p_3 = 0,75$, $p_6 = 0,5$ и $p_9 = 0,25$. Число заданий в каждом из этих тестов $m = 14$. В пределах каждого теста корреляционная связь балльных успехов характеризуется одним и тем же значением $r = 1/13$. Это предопределяет возможность экстраполяции результатов трехкратного тестирования на серию из 11 однородных тестов равномерно нарастающей сложности (рис. 6). Из таблицы 6 видно, что для выбранного теста разрешающая способность $R = 8$.

Тест в таблице 7 характеризуется вполне определенными распределениями. Гистограммы на рисунках 12а–12в отображают распределения $f(x_i)$ по первичным

¹⁵ Замятина В.С. Статистические итоги результатов тестирования учащихся // Единство традиций и инноваций в системе непрерывного естественно-математического образования : тр. Междунар. науч.-метод. конф. / РГУ им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. С. 145–150.

¹⁶ Замятина В.С. Статистические итоги...

баллам x_i , характерные для тестов, входящих в состав кратного теста. Результирующее распределение $f(x)$ для самого кратного теста изображено на рисунке 12г, а распределение возможных комбинаций оценок $f(t)$ для всей серии из 11 однородных тестов равномерно нарастающей сложности, на которую экстраполируются результаты трехкратного тестирования, – на рисунке 12д.

Таблица 7

Характеристики кратного теста

Кратный тест с общим числом заданий $m_0 = 42$			
Нумерация тестов в серии	$i = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11$		
Кратность тестирования	$k = 3$		
Состав теста	Тест 1: $i_1 = 3$	Тест 2: $i_2 = 6$	Тест 3: $i_3 = 9$
Число заданий	$m = 14$	$m = 14$	$m = 14$
Доступность заданий	$p_3 = 0,75$	$p_6 = 0,5$	$p_9 = 0,25$
Корреляционная взаимосвязь балльных оценок в пределах теста	$r = \frac{1}{13}$	$r = \frac{1}{13}$	$r = \frac{1}{13}$
Распределение испытуемых по первичным баллам x_3, x_6 и x_9			
Средний балл	10,5	7	3,5
Дисперсия распределений $f(x_i)$	$\frac{273}{16}$	$\frac{364}{16}$	$\frac{273}{16}$
Корреляционная взаимосвязь первичных баллов x_3, x_6 и x_9	$r_{i_3, i_l} = \begin{vmatrix} 1 & \frac{1}{\sqrt{3}} & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{\sqrt{3}} & 1 & \frac{1}{\sqrt{3}} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{\sqrt{3}} & 1 \end{vmatrix}$		
Расчет тестовых оценок по известному значению первичного балла $x = x_3 + x_6 + x_9$	$\tilde{t} = \tilde{t}_e \pm \Delta \tilde{\nu}_2,$ $\tilde{t}_e = \frac{10015C}{1177} + \frac{x}{77},$ $\Delta \tilde{\nu}_2 = 28K,$ <p>где K – коэффициент, зависящий от выбранной надежности</p>		
Спектральные характеристики теста при $K = 2,08$ (при надежности 96,2%)			
Разрешающая способность	$R = 8$		
Дисперсия теста	$\tilde{D} = 1,95$		
Рабочий диапазон теста	$\tilde{t}_H \text{ } \grave{\circ} \text{ } \tilde{t}_E = 9 \text{ } \grave{\circ} \text{ } 91$		

Разрешение по шкале тестовых баллов		$\delta\tilde{t}_e = 11,7$					
Разрешение по шкале первичных баллов		$\delta x = 6$					
Приведение первичных и тестовых баллов к школьным отметкам							
Первичные баллы x	0 – 6	7 – 12	13 – 18	19 – 23	24 – 29	30 – 35	36 – 42
Тестовые баллы \tilde{t}_e	9 – 20	21 – 32	33 – 44	45 – 55	56 – 67	68 – 79	80 – 91
Отметки	«2»	«2 – 3»	«3»	«3 – 4»	«4»	«4 – 5»	«5»

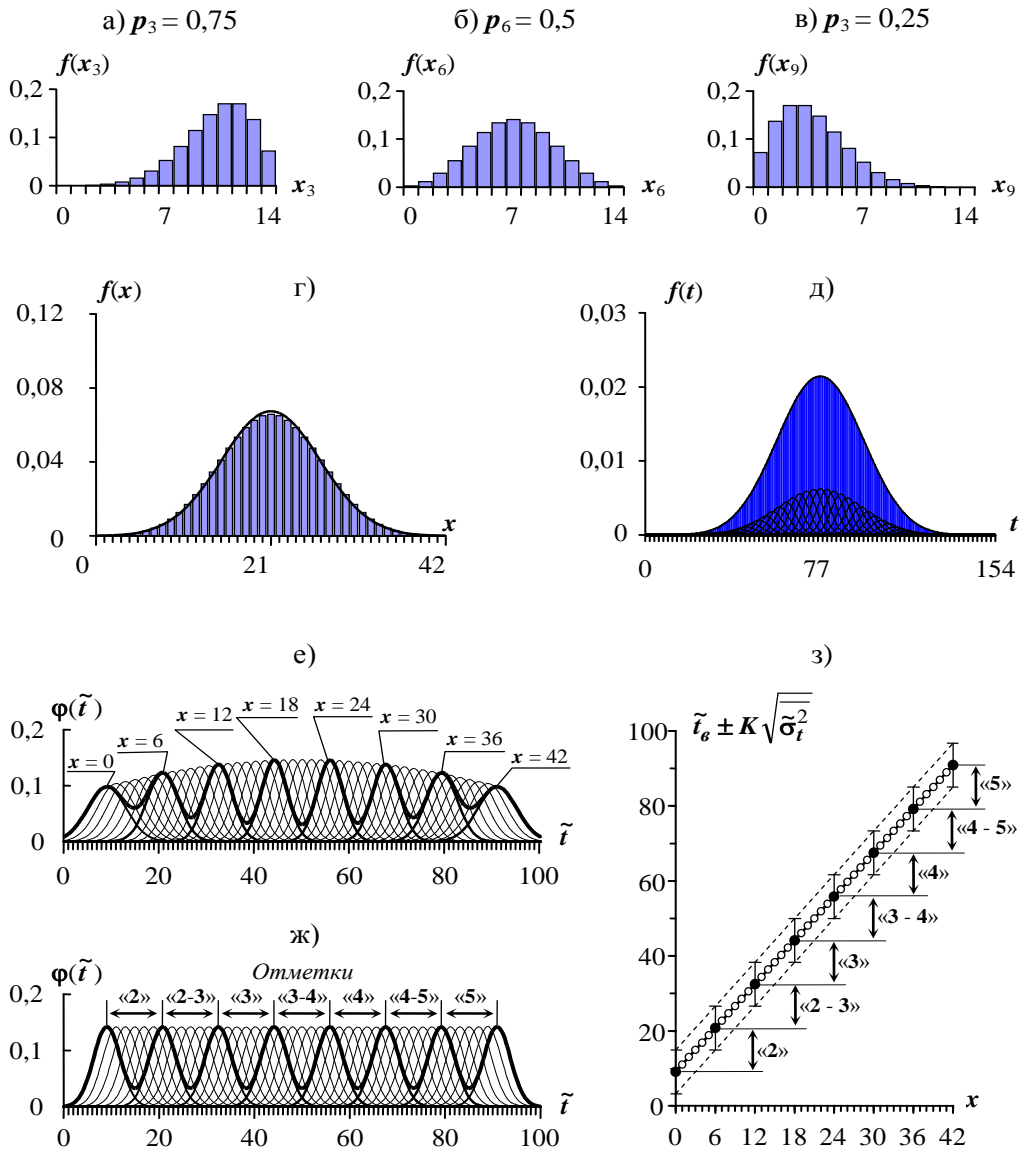

Рис. 10. Характерные распределения для кратного теста: $m_0 = 42$; $k = 3$; $n = 11$; $i = 3, 6, 9$; $K = 2,08$

На рисунке 12е изображены графики распределения $\Phi(\tilde{t})$ для значений $x = 0, 1, 2 \dots 42$. Они характеризуют неопределенность реконструкции суммарного балла \tilde{t} при экстраполяции итогов троекратного тестирования на серию из 11 тестов. Распределения на рисунке 12е построены с помощью соотношений (4.4) – (4.6), то есть с учетом вида комбинаций оценок x_3, x_6, x_9 , определяющих первичный балл $x = x_3 + x_6 + x_9$. Жирными линиями на рисунке 10е выделены

распределения $\Phi(\tilde{x})$ для $x = 0, 6, 12, 18, 24, 30, 36, 42$. Видно, что эти распределения разрешаются с точки зрения требований, которые предъявляются, например, в оптике¹⁷ к разрешению спектральных линий.

На рисунке 12ж приведены те же самые распределения $\Phi(\tilde{x})$, когда в качестве дисперсии использовано ее среднее значение (4.9). Подобная замена упрощает общую картину, что важно в дидактическом отношении. Графики на рисунках 12е и 12ж говорят о том, что замена дисперсии (4.6) на ее среднее значение (4.9) вполне правомерна. Она мало сказывается на разрешающей способности R . Необходимо только помнить, что при такой замене для области малых и больших значений x и \tilde{x} разрешение будет характеризоваться меньшей надежностью. Из рисунка 12е, например, следует, что при $x' = 18$ и $x'' = 24$ о разрешении соответствующих распределений $\Phi(\tilde{x})$ можно говорить с надежностью 97 процентов, а при $x''' = 0$ и $x'''' = 6$ – только с надежностью 87 процентов.

Тем не менее, подобное упрощение является дидактически целесообразным, поскольку снимает весьма трудоемкую проблему построения таблицы возможных комбинаций оценок x_3, x_6, x_9 , необходимых для нахождения дисперсии (4.6). Кроме того, по гистограмме на рисунке 12г видно, что снижение надежности в начале и конце шкалы $0x$ затрагивает весьма незначительное число испытуемых.

Обращение к среднему значению дисперсии удобно тем, что дает возможность ввести равномерную шкалу пересчета тестовых баллов к школьным отметкам. При разрешающей способности $R = 8$ (рис. 12е и 12ж) это можно сделать с учетом не только отметок «2», «3», «4» и «5», но и двойных отметок «2 – 3», «3 – 4» и «4 – 5». Для удобства целесообразно также задаться значением m_0 , кратным 7. Именно по этой причине в таблице 7 общее число заданий $m_0 = 42$.

Нетрудно видеть, что данные таблицы 7 и рисунок 12 подтверждают возможность использования модели для обоснования тестовой системы оценки в части, касающейся приведения тестовых баллов к школьным отметкам. Для этого достаточно обратиться к кратному тестированию, удовлетворяющему условиям (30). Однократное тестирование (в силу корреляционной связи балльных успехов) обеспечивает приведение тестовых оценок к шкале, выделяющей лишь два уровня подготовки с определенными оценками – «аттестован», «не аттестован», и один промежуточный уровень с неопределенной оценкой – «аттестован – не аттестован» (рис. 5).

В дидактическом отношении модель важна тем, что дает возможность представить все характерные особенности тестовой системы оценки и дать педагогическую интерпретацию ее параметров. В силу своей простоты и наглядности она может найти применение в учебном курсе «Современные средства оценивания результатов обучения». Модель позволяет привести изложение указанного курса в доказательное русло. В рамках этой модели нетрудно реализовать известную схему построения статистических моделей, предусматривающую ряд

¹⁷

Ландсберг Г.С. Оптика.

последовательных шагов – разграничение микроскопического и макроскопического способов описания, взаимосвязь макро- и микроописания, соотнесение способа описания с определенной статистикой, подсчет статистического веса, исследование его на экстремум и т.д.

В дополнение к этому в рамках модели возможно элементарное обоснование особенностей как однократного, так и многократного тестирования. В основу элементарного подхода можно положить выражения (3.7), (3.8) и (4.7), (4.8) для t_{min} и t_{max} , определяющие положение распределений $\Phi(t)$ на оси $0t$ (рис. 4г). При этом достаточно учесть симметричность распределений $\Phi(t)$, в силу которой реконструкция возможных итогов определяется соотношением:

$$t = t_0 \pm \Delta t, \quad (39)$$

$$\text{где } t_0 = \frac{t_{max} + t_{min}}{2}, \quad \Delta t = \frac{t_{max} - t_{min}}{2}. \quad (40)$$

Выражения (3.7), (3.8) и (4.7), (4.8), определяющие значения t_{min} и t_{max} , интересны в данном случае тем, что для их вывода достаточно понимать лишь смысл знака « \geq » в ограничениях (6) и (26). Это делает модель доступной пользователям на уровне элементарных представлений. К их числу следует в первую очередь отнести школьников и студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах педагогических вузов. В дополнение ко всему, используя решетчатые пирамиды в качестве средства наглядности, можно выйти на весьма доступное изложение особенностей тестовой системы оценки, понятное широкому кругу пользователей. Подобное понимание важно также тем, что может снять большинство претензий к ЕГЭ как со стороны педагогической общественности, так и со стороны школьников и их родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин, Ю.А. Современные средства оценивания результатов обучения [Текст] : учеб. пособие / Ю.А. Воронин, Л.В. Трубина, Е.В. Васильева, О.В. Козлова. – Воронеж : ВГПУ, 2004. – 97 с.
2. Замятина, В.С. Статистические итоги результатов тестирования учащихся [Текст] / В.С. Замятина // Единство традиций и инноваций в системе непрерывного естественно-математического образования : тр. Междунар. науч.-метод. конф. / РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – С. 145–150.
3. Звонников, В.И. Современные средства оценивания результатов обучения [Текст] : учеб. пособие / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. – М. : Академия, 2007. – 224 с.
4. Кирьяков, Б.С. Влияние структуры школьного курса физики на статистические параметры теста [Текст] / Б.С. Кирьяков // Единство традиций и инноваций в системе непрерывного естественно-математического образования : тр. Междунар. науч.-метод. конф. / РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – С. 56–71.
5. Кирьяков, Б.С. Дидактическая модель тестовой оценки результатов обучения [Текст] / Б.С. Кирьяков // Известия РАО. – 2008. – № 1/8. – С 69–84.

6. Кирьяков, Б.С. Простейшие решетчатые объекты: статистические свойства, связь с квантовыми статистиками, проектирование контрольных заданий [Текст] / Б.С. Кирьяков // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2007. – № 1/14. – С. 3–26.
7. Кирьяков, Б.С. Статистическая интерпретация итогов контроля знаний учащихся по суммарным результатам [Текст] / Б.С. Кирьяков // Проблемы учебного физического эксперимента : сб. науч. тр. – М. : ИСМО РАО. 2006. – Вып. 24. – С. 3–13.
8. Кирьяков, Б.С. Статистическая модель многократного тестирования учащихся [Текст] / Б.С. Кирьяков // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2008. – № 1/18. – С. 3–23.
9. Ландсберг, Г.С. Оптика [Текст] / Г.С. Ландсберг. – М. : Наука, 1976. – 928 с.
10. Митропольский, А.К. Интеграл вероятностей [Текст] / А.К. Митропольский. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1972. – 187 с.
11. Митропольский А.К. Техника статистических вычислений [Текст] / А.К. Митропольский. – М. : ГИФМЛ, 1961. – 480 с.
12. Нейман, Ю.М. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов [Текст] / Ю.М. Нейман, В.А. Хлебников. – М. : Прометей. 2000. – 169 с.
13. Нейман, Ю.М. Педагогическое тестирование как измерение [Текст] / Ю.М. Нейман, В.А. Хлебников ; Центр тестирования МО РФ. – М., 2002. – 67 с.
14. Самылкина, Н.Н. Современные средства оценивания результатов обучения [Текст] / Н.Н. Самылкина. – М. : ВИНОМ, 2007. – 172 с.

А.П. Лиферов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

Рассматриваются проблемы объединения ТНК со сферой образования и науки на основе использования кластерного подхода, усиления роли территориального сотрудничества, активизации и развития новых технологий, возникающих на базе университетов, научных лабораторий и научных парков, технополисов. Решение данных проблем выводит современное образование и науку на новый, более высокий уровень взаимодействия с производством, способствует активному развитию корпоративных форм обучения.

образование, наука, транснациональные корпорации, кластеры, корпоративные формы обучения, территориальное сотрудничество.

Экономическая мощь транснациональных корпораций (ТНК), а также степень их влияния на сферу образования и науки в настоящее время во многом определяются широким использованием ими кластерного подхода, который позволяет корпорациям успешно сочетать региональные, структурные

проблемы производства с возможностями растущей инфраструктуры знаний: научно-исследовательскими институтами, классическими и корпоративными университетами. Возникновение кластеров связано, прежде всего, с изменениями в методах координации экономического развития, в частности, с отказом от жесткого иерархического контроля, с переходом к горизонтальным межфирменным отношениям, что в свою очередь ведет к усилению роли территориального сотрудничества, к активизации территориальных зон развития новых технологий, возникающих на базе университетов, научных лабораторий и научных парков, технополисов, инкубаторов малого бизнеса. В подобных кластерах «происходит смещение конкуренции от соперничества отдельных компаний в сторону формальных и неформальных межфирменных союзов»¹⁸. В результате кластеризация выводит современное образование и науку на новый, более высокий уровень взаимодействия с производством, объективно способствуя, в частности, активному развитию корпоративных форм обучения. Основоположник теории кластеров М. Портер считает, что отрасль или группа сопряженных отраслей (кластер), опирающихся на фундамент современного знания, являются основными единицами в исследовании проблем конкурентоспособности. В его так называемом «конкурентном ромбе», составляющем суть сделанного им открытия, выделены четыре основополагающие системы факторов, определяющих конкурентоспособность экономики. Характерно, что первой среди этих систем выступает та, которая опирается на знания, человеческий потенциал, то есть на те условия, которые необходимы для деятельности фирм, корпораций в любой отрасли. В их числе: людские ресурсы (количество, уровень квалификации, стоимость рабочей силы), ресурс знаний (сумма научной, технической и рыночной информации), физические ресурсы (количество и качество имеющихся природных ресурсов), денежные ресурсы и инфраструктура.

Три другие системы факторов – условия спроса, наличие или отсутствие конкурентоспособных на мировом рынке родственных или поддерживающих отраслей и наличие национальной стратегии поведения на внешнем и внутреннем рынке – становятся как бы обслуживающими первую систему факторов, ибо экономическое процветание каждой отдельной страны в первую очередь зависит «от эффективности использования национальных ресурсов»¹⁹.

Известно, что географические масштабы кластера могут варьировать от одного города до региона, страны или даже соседствующих государств. Естественно, что при этом их деятельность высоко транснациональна, как, например, в ТНК «Юнилевер», располагающей 500 подчиненными компаниями в 75 странах, или как в «Эксон», получающей 3/4 своих доходов вне

¹⁸ Быков А.Н. Инновационная политика в условиях глобализации // Актуальные проблемы развития мировой экономики : сб. ст. / под ред. О.Т. Богомолова ; Гос. ун-т управления ; Ин-т новой экономики ГУУ. М., 2007. С. 38.

¹⁹ Швандар К.В. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2008. № 2. С. 66.

США²⁰. В процессе глобализации и внедрения политики кластеризации производственные мощности крупнейших ТНК существенно возрастают и активно продвигаются в новые регионы мира. Так, компания «Тойота», имевшая в 1980 году 11 предприятий в 9 странах, сегодня обладает почти 50 заводами в 26 странах.

К середине текущего десятилетия ею введен в эксплуатацию целый ряд новых предприятий в Северной Америке и в Европе. Для повышения эффективности своей деятельности компания создала научно-исследовательские центры в США и Франции, а также проектные центры в районе Детройта (США), в Бельгии и Таиланде²¹.

В настоящее время концепция создания кластеров составляет основу развития экономики всех передовых государств. Фактически полностью кластеризована промышленность Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии. В других странах кластеры стали ключевым фактором развития ряда ведущих отраслей: химии и машиностроения – в Германии, производства продуктов питания – во Франции, автомобилестроения – в Японии, нефтехимии – в Сингапуре. В процессе активного развития находятся многоотраслевые территориальные кластеры в США и Китае. В частности, на ведущих предприятиях «Шанхайской зоны» Китая внедрена такая модель производства, когда заводы кластера находятся в одном регионе, а используемые природный, образовательно-научный потенциал и кадры – в сопредельных территориях²². Реальностью становится тот факт, что кластерный подход создает необходимые предпосылки для возникновения новых форм объединения знаний, в частности, разного рода внедренческих посреднических центров, других форм «симбиоза» производства, образования и научно-исследовательских работ (инновационные кластеры).

Ярким примером эффективности подобного подхода может служить внедрение в 1992 году проекта, связанного с использованием кластеров для вывода из кризиса знаменитой Селиконовой долины, где в начале 90-х годов прошлого столетия практически одновременно потеряли работу свыше 100 тысяч высококвалифицированных специалистов. В рамках проекта для стабилизации положения были использованы две основные предпосылки: тесное взаимодействие Стэнфордского университета с наиболее прогрессивным предприятием «Хьюлетт-Паккард» (создание инновационных проектов) и активное стимулирование взаимодействия этого предприятия с другими, стремящимися повысить эффективность производства и исследовательской деятельности. Сегодня это самый большой по числу занятых в нем работников кластер, где трудятся до 2,5 миллиона человек, а заработная плата специалистов составляет 125 тысяч долларов

²⁰ Волкова Н.Н., Сахно Т.В. Индустриальные кластеры США // США – Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 54.

²¹ Бюллетень коммерческой информации. 2005. 23 июня. № 69/8865.

²² Дворцов В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 2. С. 64.

в год²³. Однако размер кластера еще не определяет в реальной мере его эффективность. К примеру, кластер по производству оборудования для ионной имплантации в Бостоне (Массачусетс), будучи по размерам одним из самых маленьких (в нем всего три компании), дает до 90 процентов мирового производства этого вида продукции.

Пример Стенфордского университета свидетельствует о высокой эффективности выстроенной оси сотрудничества государства, бизнеса и частного университета. При этом сам университет становится центром кластера, обеспечивающего инновационное промышленное развитие. Таким примером может служить и выступающий в качестве основного конкурента Силиконовой долины крупнейший в мире инновационный центр «Шоссе 128» (Route 128), или «Бостонский маршрут», расположенный в районе Кембриджа (штат Массачусетс). В центре этого кластера группа образовательных и научных учреждений, объединивших вокруг себя микроэлектронную и компьютерную промышленность, а также информационные и биотехнологии. Если Силиконовая долина возникла, что называется, на голом месте, то «Шоссе 128» изначально было насыщено современными производствами и наследовало сильные экономические традиции²⁴.

В целом проведение в жизнь политики кластеризации резко активизировало в США создание разветвленной национальной сети центров внедрения промышленных технологий на базе университетов, а также подготовку и переподготовку для них соответствующего уровня рабочей силы. В наибольшей мере от этих нововведений выиграл малый и средний бизнес, которому был открыт широкий доступ к современным технологиям²⁵.

Политика кластеризации во многом определяется весьма демократичным законодательством в данной сфере. Например, для создания в американском университете какого-либо совместного исследовательского центра достаточно ректору университета или декану факультета договориться с любым заинтересованным бизнесменом, губернатором или с конкретной корпорацией, чтобы такой центр возник и начал готовить специалистов²⁶.

Примеры эффективного влияния политики кластеризации на воспроизводство и использование квалифицированной рабочей силы во множестве имеются и в Европе. Так, международный кластер «Био-Долина», расположенный в Верхнем Рейне на стыке границ Франции, Германии и Швейцарии, включил в себя свыше 300 компаний, около 40 научно-исследовательских центров, 4 университета, в которых обучается примерно 70 тысяч студентов. Исследовательской работой в кластере занято более 15 тысяч ученых²⁷. Кластер «Долина Медикон», разместившийся по обе стороны пролива Эресунн, стал лидером среди биотехнологических кластеров Европы, сосредоточив более 500 фирм, университетов

²³ Волкова Н.Н., Сахно Т.В. Индустриальные кластеры США. С. 51.

²⁴ Там же. С. 66.

²⁵ Однако, несмотря на известность, кластеры США по своей конкурентоспособности уступают шведским, итальянским и немецким.

²⁶ Волкова Н.Н., Сахно Т.В. Индустриальные кластеры США. С. 62.

²⁷ Бюллетень коммерческой информации. 2006. 20 мая. № 56/9002.

и клиник, в которых заняты 40 тысяч сотрудников. Целый ряд других действующих кластеров также активно способствуют совершенствованию качества рабочей силы и повышению конкурентоспособности европейского машиностроения, химической индустрии, фармацевтических производств.

Кластеризация экономики – один из важных путей совершенствования качества рабочей силы и расширения возможностей ее трудоустройства. Внутри кластеров создаются особые каналы, по которым циркулирует информация о новых рабочих местах, возможностях повышения квалификации и карьерного роста. Немаловажен и тот факт, что в кластерах производительность труда и заработная плата более высокая. Например, исследование, проведенное еще в 1997 году Министерством сельского хозяйства США, показало, что средний заработок в округах с высокой долей отраслевых кластеров был существенно выше, чем в округах без кластеров. В Канаде за период 1998–2005 годов занятость и средний доход в отраслях с кластерами росли вдвое быстрее, нежели в отраслях, в которых они отсутствовали²⁸.

В России кластерный подход только начинает внедряться. В качестве примера формирования корпоративного университета как ядра кластера инновационного промышленного развития может служить проект, реализуемый ныне в городе Обнинске. По образцу шведского проекта «Growlink» – инновационного центра в городе Линчепинге – в Обнинске создается зона инновационного развития. В Швеции ключевым элементом его системы стал университетский холдинг, на территории которого расположены исследовательские центры крупных компаний. Началом всех организационных изменений послужило соединение технической подготовки студентов местного университета с менеджерской. Холдинг не только способствует активизации научно-исследовательской работы шведских студентов и сотрудников университета, но и предоставляет им небольшой стартовый капитал для создания собственных фирм. Сегодня уже около 36 процентов предприятий, входящих в проект, работают на основе идей, генерируемых университетом. Ставка администрации на инновации города Линчепинга и руководства университета позволила в течение 20 лет на территории, охваченной проектом, увеличить число малых предприятий в 35 раз, занятых в них работников в 30 раз, а суммарный доход в виде налоговых и иных поступлений достиг 1 миллиарда долларов²⁹.

Для развития в Обнинске необходимой инфраструктуры и кадрового обеспечения проекта подготовлен и уже реализуется международный проект «Развитие инфраструктуры поддержки малых и инновационных предприятий в Калужской области (Grow Kaluga)». В числе его организаторов выступили Франко-российский институт делового администрирования (ФРИДАС), Шведский институт менеджмента и Университет Линчепинга. Рассчитанный на несколько лет проект финансируется

²⁸ Человек и труд. 2009. № 2. С. 60.

²⁹ Корпоративный университет как инструмент развития инфраструктуры научно-производственной деятельности // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 59.

правительством Калужской области (350 тысяч долларов) и Шведским агентством международного развития (1 миллион долларов)³⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, А.Н. Инновационная политика в условиях глобализации [Текст] / А.Н. Быков // Актуальные проблемы развития мировой экономики : сб. ст. / под ред. О.Т. Богомолова ; Гос. ун-т управления ; Ин-т новой экономики ГУУ. – М., 2007.
2. Бюллетень коммерческой информации [Текст]. – 2005, 23 июня, № 69/8865 ; 2006. – 20 мая. – № 56/9002.
3. Волкова, Н.Н. Индустриальные кластеры США [Текст] / Н.Н. Волкова, Т.В. Сахно // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 1.
4. Дворцов, В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий [Текст] / В.И. Дворцов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2.
5. Корпоративный университет как инструмент развития инфраструктуры научно-производственной деятельности [Текст] // Высшее образование в России. – 2008. – № 2.
6. Человек и труд [Текст]. – 2009. – № 2.
7. Швандар, К.В. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты [Текст] / К.В. Швандар // Вестник Московского университета. – Сер. 6, Экономика. – 2008. – № 2.

³⁰ Там же.

**ФИЛОСОФИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

В.А. Игнатьев

**Л.Н. ТОЛСТОЙ: КРИТИКА УЧЕНИЙ
О ВОСКРЕШЕНИИ И БЕССМЕРТИИ**

Ложное знание опаснее невежества.
Шоу Джордж Бернал

Исследуется критика Л.Н. Толстым псевдохристианства – толкования учения проповедника И. Христа с исторически появившимися извращениями и обманами. Это лжеучение утвердилось под официальным названием «христианство». Анализ источников позволил Л.Н. Толстому показать, что Христос не обещал верующим воскрешения и личного бессмертия, которыми апостол Павел заменил библейские представления о бессмертии, как вечности жизни в смене поколений людей при соблюдении ими заветов с Богом.

Л.Н. Толстой, критика, Библия, псевдохристианство, воскрешение, бессмертие.

Введение. Обширная и многоаспектная проблематика взаимоотношений Л.Н. Толстого (1828–1910) с христианским учением, Православной церковью и обрядностью интересует почитателей и исследователей его творчества уже более столетия. Критике искажений христианства служителями церкви, теологами, переводчиками Толстой посвятил ряд религиозно-философских сочинений³¹.

31 Основные религиозно-философские работы Л.Н. Толстого: «Исповедь» (1879–1882), «В чем моя вера?» (1884), «Что такое религия и в чем сущность ее?» (1884), «О жизни» (1886–1887), «Христианское учение» (1894–1896), «Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание» (1890–1893), «Религия и нравственность» (1893), «Что такое религия и в чем сущность ее?» (1901–1902), «Учение Христа, изложенное для детей» (1907–1908), «Сущность христианского учения» (1896, 1908), «Закон насилия и закон любви» (1908), «Единая заповедь» (1909), «Путь жизни» (1910), «Дневники 1847–1910», «Записки христианина» (1881) и др.

Интерес к этим, ранее мало известным, работам великого писателя стал особенно заметным с 1990-х годов, когда в России начался своеобразный «религиозный Ренессанс», сопровождаемый попытками критического анализа процессов в постсоветской России. В этой ситуации публикуются работы о причинах и следствиях отлучения великого писателя от церкви, о поиске им смысла жизни и идеала, его ригористической морали. Исследуется возникновение, сущность и значение «толстовства» с центральной идеей непротивления злу насилием. Обсуждаются плюсы и минусы перевода Толстым Евангелий³², трактовок приводимых в них фактов биографии и учения И. Христа, соотношений ветхого и новозаветных сюжетов и наставлений.

В основу анализа переводов Евангелий и суждений об их соответствии оригиналу, то есть текстам на еврейском, Л.Н. Толстой положил принцип разумности. Слово «логос», с которого начинается Евангелие от Иоанна, писатель принял как «разумение, разумность» в отличие от общепринятых и утвердившихся в литературе переводов термина «логос» в значении «слово, речь (учение), основание, порядок (закон)»³³. Принятый Толстым принцип позволил ему не рассматривать, как не соответствующие разумности, «Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)», сюжеты о чудесном зачатии и рождении Девой Марией И. Христа, описания чудес. Христос для писателя – не лик (персона) триединого Бога, а выдающийся проповедник, учивший спасению через возвышение души верующего до признания сыновности Богу путем преодоления зла добром и любовью, непротивления злу. Принципу разумности, положенному писателем в основание исследований ортодоксального христианства, не соответствовал главный догмат вероучения о триединстве Бога. Но просто отбросить его Толстой не мог. Без представления о триедином Боге оказывались несостоятельными идеи искупления, благодати, воскрешения. Рушилась вся конструкция официального христианства. Поэтому Толстой потратил немало усилий для показа в своих религиозно-философских работах абсурдности суждения о триединстве Бога, когда $1 = 3$.

Позиции читателей в оценке взглядов гения литературы на науку, искусство, экономическую и социальную жизнь России и мирового сообщества, на философию истории, его личные переживания утраты и обретения смысла жизни расходятся до полярной несовместимости. Одобрение обновленного Л.Н. Толстым христианства и желание следовать за новым праведником соседствуют с оценкой его религиозно-философских трудов как ступени националь-

³² Толстой Л.Н. Четвероевангелие: Соединение и перевод четырех Евангелий. М., 2001 ; Он же: Соединение и перевод четырех Евангелий. URL : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0510.shtml

³³ У Толстого началом всего стало разумение жизни. Писатель принял разумность (разумение) за высшее начало всего, за Бога. Первые строки Евангелия от Иоанна (Ин. I , 1, 2.) Толстой перевел: «*В начале всего или началом всего стало разумение жизни по возвещению Иисуса Христа*» (Соединение и перевод четырех Евангелий. URL : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0510.shtml).

ного предательства³⁴. Отмеченные обстоятельства заставляют вновь и вновь обращаться к интеллектуальному потенциалу размышлений и переживаний писателя, выделяя в них разные грани и извлекая поучительные уроки для нашей жизни в условиях кризисов и позитивных перемен в современной России. В этой непростой работе требуется бережное отношение к идеям великого писателя, не исключающее критики его утопических желаний и представлений о безличном бессмертии души. Цель данной статьи – показать величие замысла и труда Л.Н. Толстого по критике ортодоксального христианства, соответствующего Никео-Цареградскому «Символу веры», утвержденному в IV веке на I и II Вселенских Соборах. Такое учение можно называть ортодоксальным, или официальным, принимаемым верующими в качестве истинного христианства. Л.Н. Толстой называл ортодоксальное (официальное) христианство лжеучением, или псевдохристианством.

1. Обманы и самообманы верующих

Кто чего хочет, тот в это и верит.
Демосфен

За критику – отлучение от церкви. Три последних десятилетия своей жизни Л.Н. Толстой основное внимание уделял поиску смысла жизни, который ему открывался в приобщении к подлинному христианству. Толстой принимал сам и призывал других принять учение И. Христа, освобождаемое им от искажений адептами официальной церкви, которые превратили христианство в псевдохристианство. Иерархи православия отнеслись к критике Толстым церкви и его попытке заменить ортодоксальное учение подлинным христианством резко отрицательно. В газете «Церковные ведомости» (1901) появилась публикация «Определение Святейшего синода», официально признавшая отделение (отпадение) графа Толстого от церкви. Этот факт, обычно называемый отлучением писателя от церкви, получил широкую известность, вызвав поток разноречивых откликов. В «Ответе на постановление Синода»³⁵ Л.Н. Толстой признал, что давно не связывает себя с православной церковью. Однако он продолжал считать себя христианином не потому, как писал в дневнике, что крещен, а потому, что признает: «...смысл человеческой жизни есть учение Христа, радость жизни есть стремление к исполнению этого учения...»³⁶. За что же писателя отлучили от церкви? Это выясняется при чтении его религиозно-философских сочинений. Изучая источники, Л.Н. Толстой пришел к выводу об искажении церковниками многих важнейших положений Библии. Это настолько извратило подлинный

³⁴ Лев Толстой как ступень национального предательства. URL : <http://www.specnaz.ru/archive/01.2000/7.htm>

³⁵ Тексты определения Синода и ответа на него приводятся в Интернете и в популярной работе Петрова Г.И. «Отлучение Льва Толстого от церкви» (М., 1978).

³⁶ Толстой Л.Н. Дневники. 1847–1894 // Собр. соч. : в 22 т. Т. 21. М., 1985.

смысл учения И. Христа, что его изложение в богословских книгах и проповедях вызывает у многих читателей и слушателей негативную реакцию.

О логике искажения библейских текстов. Толстой взял на себя тяжкий труд по переводу и соединению четырех канонических Евангелий. Мы не будем касаться разных мнений об адекватности перевода подлиннику. В переводах расхождения возможны³⁷. Нам важно иметь в виду логику искажений смысла библейских текстов и изложенных в них сюжетов, откровений и наставлений Бога³⁸. В этой части исследования писателя позволяют восстанавливать подлинный смысл учения И. Христа и иных библейских текстов, не искаженных теологами и служителями церкви³⁹. Л.Н. Толстой отметил, что в ортодоксальном христианстве, называемом им «псевдохристианством», и в богословских трудах страдает логика суждений. Логика богословских изложений христианского лжеучения необходимо было выявить, хотя давалось это нелегко. «...Мучительно трудно анализировать такие выражения, в которых что ни слово, то ошибка или ложь, что ни соединение подлежащего со сказуемым, то или тавтология, или противоречие, что ни соединение предложения с другим, то или ошибка, или умышленный обман»⁴⁰.

Обман обнаруживается уже в толковании первого поступка сотворенных Богом людей, отведавших яблоко с древа познания добра и зла. В христианстве это действие называют грехопадением, или первородным грехом, поскольку за-

³⁷ Достаточно сослаться на различия в переводе слов об облике Моисея после его бесед с Богом и получения скрижалей. На доступной обзорности репродукции знаменитой скульптуры Микеланджело «Моисей» отчетливо заметны рога на голове Моисея. Их изображение, обычно связываемое с признаками (атрибутами) темных бесовских сил, объясняется латинским переводом Иеронима в IV веке. Перевод был принят в Римско-католической церкви и назывался Вульгата. У Иеронима лицо Моисея после бесед с Богом обозначено как «рогатое и колючее». Это один из вариантов перевода с еврейского (иврита) слова «gagan». Оно одновременно означает и «испускать лучи». Второй вариант был принят в русском синодальном переводе Библии. Микеланджело в XVI веке руководствовался утвердившимся на Западе переводом – Вульгатой.

³⁸ Важна смысловая адекватность перевода. В данной статье все ссылки на тексты Библии сделаны по Синодальному изданию – Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1976. При цитировании первая цифра показывает главу, последующие цифры – стихи (положения) текста (напр.: Мф. 11: 12 означает: Евангелие от Матфея. Глава 11. Стих 12). Возможно, предложение «Царствие Небесное силою берется» (Мф. 11: 12) по словам исходного текста переведено правильно. Но здесь явная смысловая неточность перевода: созданные Богом существа не могут силою добиться чего-либо от Создателя.

³⁹ Во «Введении» к «Исследованию догматического богословия» (http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0150.shtml) Толстой отметил: «...если бы основой моей веры было только доверие, если бы во мне была только та самая вера, о которой говорится в богословии («научены верить»), я бы, прочтя эти книги, не только стал бы безбожником, но сделался бы злейшим врагом всякой веры, потому что я нашел в этом учении не только бессмысленность, но сознательную ложь людей, избравших веру средством для достижения каких-то своих целей».

⁴⁰ Исследование догматического богословия. URL : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0150.shtml. Автор статьи не имел возможности сослаться на большинство печатных религиозно-философских работ Л.Н. Толстого, включенных в остающиеся редкими издания его Сочинений (например, академическое юбилейное издание Полного собрания сочинений в 90 т. (М. ; Л. : ГИЗ – Гослитиздат, 1928–1964)). В этих случаях использовались работы, опубликованные в Интернете, что не позволяет указывать страницы текстов, на которые делаются ссылки в статье.

прет Бога был нарушен первыми людьми – Адамом и Евой. Они, согласно официальной версии, были бессмертными и беззаботно жили в райском саду. Л.Н. Толстой предлагает внимательно прочесть первые главы Бытия, чтобы убедиться, что рассказываются Библией и богословием совершенно две разные истории. Писатель показывает, ссылаясь на стих 22 главы 3 книги «Бытие», что не было изначального бессмертия, не было и грехопадения. Эти обманные толкования появились для согласования с вводимым Церковью догматом искупления. «...Вся история грехопадения Адама есть выдумка богословов, и ничего подобного не сказано в Библии... две главные основы всего рассказа о грехопадении, именно: бессмертие Адама в раю и дьявол, прямо в противность текста выдуманы богословием»⁴¹. Получается, что по Библии не было грехопадения.

Обманом оказываются стержневые для христианства идеи искупления

и благодати. Использование их в вероучении потребовало перетолкования многих сюжетов Библии. Сама трактовка догмата в христианстве оказывается софистичной, допускающей неоднозначные толкования. Писатель отмечает, что догмат берется одновременно в двух разных значениях. Первое – как неизблемая истина Священного Писания, и второе – как положение учения, которое может развиваться с постижением все более глубокого смысла. Один из основных догматов христианства – искупление. Толстой спрашивает: «Где же он выражен?» И отвечает: «В Евангелиях, т. е. в словах самого Иисуса Христа, пришедшего спасти людей, и в словах евангелистов, записавших слова Христа, об этом догмате нет и помина»⁴².

Христос, как утверждают церковники, искупил людей от зла и смерти. В таком случае, почему же существуют зло и смерть людей? «И вот, – отмечает Л.Н. Толстой, – изобретается догмат грехопадения. Христос-Бог спас людей от зла и смерти... и в этом состоит повод вымысла искупления и основанного на нем грехопадения»⁴³. Писатель показывает нелепость основных положений – догматов христианства. Смерть Христа есть главная искупительная жертва за нас. «Богу жертвует Бог. Испуаает долг у благого Бога – Бог. Смерть и страдания Бога? Все это внутренние противоречия. Противоречия в каждом предложении, и эти-то предложения противоречиво соединяются между собою. Опять говорю, что я говорил при догмате Троицы. Я не то что не верю, но я не знаю, чему верить»⁴⁴. Эта трудность (чему верить?) усугубляется тем, что «теория грехопадения Адама и вечной жизни в раю и бессмертной души, вдунутой Богом в Адама, была не известна Христу, и он не упоминал про нее и ни одним словом не намекнул на существование ее»⁴⁵.

⁴¹ Исследование догматического богословия. URL : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0150.shtml.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Толстой Л.Н. В чем моя вера? // Исповедь. В чем моя вера? Л., 1991. С. 252–253.

«Следствием ложной посылки, что Христос искуплением изменил мир, явилось учение о благодати», – отмечает писатель. «С другой стороны, оно же и есть основа тех жреческих обрядов, которые нужны для верующих, чтобы отводить им глаза, а для иерархии – чтобы пользоваться выгодами жреческого звания. Учение это о благодати само в себе поразительно своей сложностью, совершенной бессодержательностью и запутанностью... Вот она, та хула на Святого Духа, которая не простится ни в этом веке, ни в будущем. Хула эта... ужасное учение Церкви, основа которого есть учение о Церкви»⁴⁶. Из этих суждений следовал вывод: «Первая ошибка или ложь искупления привела к большей лжи – благодати, благодать – еще к большей лжи – вере как послушания, и это – к механическим действиям таинств. Необходимость побуждения для исполнения таинств привела к мздовоздаянию, и учение выразилось в ужасающем безобразии. <...> Так для чего же молитвы? <...> Как ни неприятно говорить, другой нет причины, как повод к собиранию копеек»⁴⁷. Церковная иерархия усвоила обманы по уверению паствы, будто Христос ввел все таинства.

Самообманы верующих. Помимо обманов, для верующих характерны и самообманы. Писатель задумывался над природой самообманов и полагал, что они возможны во многом благодаря неясному определению веры. «Дается определение веры самое запутанное, но клонящееся к тому, чтобы под понятие веры подставить какое-то действие, находящееся во власти человека. И выводится заключение о том, что тот, кто верит... освящается и восстанавливается в полной святости и невинности...»⁴⁸ Самообман, помимо рядовых верующих, может быть и у священников, которые изначально, в период обучения, воспринимают догматику, таинства и сложившиеся церковные службы как подлинно христианские. Однако, как показал Л.Н. Толстой, ортодоксальное христианство извратило учение И. Христа и потому является псевдохристианством. Христианское лжеучение несет и распространяет обман веры, один из тех, что мешают исполнить заветы И. Христа.

Извращение в понимании веры. Л.Н. Толстой заметил, что в псевдохристианстве (ортодоксальном, официальном христианстве) воспринято и сохраняется толкование веры, данное апостолом Павлом. Напомним это толкование: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом...» (Евр. 11; 1). По такому пониманию веры «истинно верующий должен воображать, что со времени Христа земля родит без труда, дети рождаются без мук, болезней нет, смерти нет и греха, то есть ошибок, нет; то есть нет того, что есть, и что есть то, чего нет. Так говорит строго логическая богословская теория»⁴⁹. «Учение это само по себе кажется невинно, – продолжает писатель, – но отступление от истины никогда не бывает невинно... Только представление существующим того, что не существует, и не существующим того, что существует, могло привести к

⁴⁶ Исследование догматического богословия.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 218.

этому удивительному противоречию. И такое ложное представление я нашел в проповедуемой 1500 лет псевдохристианской вере!»⁵⁰

Соблазны и обманы, которые надо преодолевать, чтобы возвыситься до духовной сыновности Богу, писатель выделял и характеризовал в ряде своих сочинений. Специально и обстоятельно он рассматривал их, выделяя также обманы веры, в работе «Христианское учение»: «Обманы веры суть то, что в Евангелии названо хулой на Святого Духа и про которую сказано, что это действие не может проститься, т. е. что никогда, ни в какой жизни не может не быть губительно... Сущность обмана веры... подставляется понятие доверия в то, что существует Бог, именно такой-то, в трех лицах, тогда-то, сотворивший мир, и то-то открывший людям, именно там-то, и тогда-то, и через таких-то пророков...»⁵¹.

Учредил ли Христос Церковь? В официальном христианстве принято считать, что Церковь как организацию верующих и иерархию священников установил Христос. «Исторические исследования, напротив, не только не подтверждают правильности какой бы то ни было иерархии, но прямо показывают, что Христос никогда не устанавливал непогрешимой иерархии, что в первые времена ее не было»⁵². Об установлении Церкви и иерархии служителей нет свидетельств в Новом Завете, а потому учение о Церкви и безгрешности ее постановлений является обманом со стороны церковных деятелей.

Л.Н. Толстой выступил против Церкви как посредника между Богом и людьми. «Учение Христа в том, что между Богом и людьми не может быть посредников и что нужны для жизни не дары Богу, а наши добрые дела. В этом весь закон Бога»⁵³. Чтобы не подпасть обману посредничества, человек должен понимать и помнить, что Бог открывается только непосредственно сердцу человека и что «всякий посредник, становящийся между людьми и Богом... не только скрывает Бога от человека, но делает самое страшное зло, которое может постигнуть человека, а именно то, что человек считает Богом то, что не есть Бог»⁵⁴. В другой работе Церковь характеризуется как «...название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими. <...> И божество Иисуса,

и Святой Дух, и Троица, и Дева Богородица, и все дикие обряды, потому называемые таинствами, что они не имеют смысла и никому не нужны, исключая таинства священства, нужного для попов, чтобы собирать яйца»⁵⁵.

Противоречия в представлениях о Боге. Не удовлетворило писателя изложенное в «Догматическом богословии» представление о Боге, изобилующее противоречиями. «Было сказано, что Бог непостижим по существу. Потом сказано, что Он – Троица. Я ищу разъяснений того, что значит: Он – Троица. Мне

⁵⁰ Там же. С. 218, 220.

⁵¹ Толстой Л.Н. Христианское учение. URL : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0475.shim

⁵² Исследование догматического богословия.

⁵³ Толстой Л.Н. Путь жизни. М., 1993. С. 16.

⁵⁴ Толстой Л.Н. Христианское учение.

⁵⁵ Исследование догматического богословия.

не отвечают на вопрос и задают новую загадку: Бог, непостижимый по существу, будет раскрыт мне по существу»⁵⁶. В «раскрытии» – опять противоречия. Бог есть Дух, представляющий существо невещественное, простое. Но потом оказывается, есть у этого простого существа бесчисленное количество свойств. Четырнадцать из них нам известны. Кроме того, Дух, будучи простым существом, имеет ум и волю. Толстой показывает, что ущербность богословских суждений

о Боге – в их алогичности. Это «неясность выражений, противоречия, облеченные словами, ничего не разъясняющими, принижение предмета, сведение его в самую низменную область, пренебрежение к требованиям разума и то же одно постоянное стремление связать внешним, словесным путем самые разнообразные суждения о Боге, начиная от Авраама до отцов Церкви, и на этом одном предании основать все свои доказательства»⁵⁷.

Изменение Церковью наставлений И. Христа продолжается в настоящее время. Выявленные Л.Н. Толстым обманы сохраняются в современном ортодоксальном христианстве. Иерархам оказалось проще объявить писателя отпавшим от церкви и вероучения, чем заботиться о восстановлении подлинного, неискаженного христианства, по которому сама Церковь оказывалась ненужной или, в лучшем случае, необязательной для верующих. Творчество в сочинении обманов, прибыльных для Церкви, продолжается и в настоящее время, сопрягаясь с обновлением прежних искажений библейских текстов. Для всех верующих, а тем более для священников, И. Христос должен быть непререкаемым авторитетом, изрекавшим вечные, абсолютные истины. Одна из них: «Богатый не войдет в Царствие Небесное». Можно привести несколько эпизодов, когда И. Христос самолично говорит об этом: 1) Притча о богаче и Лазаре (Лк. 19: 26); 2) Наставление юноше, который хотел от самого Спасителя услышать, как попасть в Царствие Небесное (ответ И. Христа известен многим: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим...» (Лк. 18: 22)); 3) Не допускающее никаких кривотолков высказывание И. Христа: «...удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18: 24). В наши дни, уже в XXI веке, перетолкованиями установок И. Христа заменяют начальный, прямой и ясный смысл его слов. Наставления И. Христа искажаются под видом глубокого и мудрого понимания ранее скрытого их смысла.

Несколько раз в религиозных передачах по телевидению приходилось слышать, как священник уверял, что И. Христос нигде не высказался против обретения благодати и посмертного блаженства имеющих богатство. Более того. В телепередаче «Православное слово» 20 мая 2009 года игумен Серафим Питерский, председатель Рязанского епархиального издательства и редактор церковного еженедельника, отвечая на вопрос о возможности богатому попасть в Царствие Небесное, дал своеобразную интерпретацию, способную сконфузить любого, знакомого с евангельскими текстами. Серафим Питерский без тени

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Исследование догматического богословия.

смущения пояснил, что Христос имел в виду не обычно понимаемое владение некоей значительной собственностью (богатством), а богатящихся, то есть считающих, что наличие состояния свидетельствует о благоволении к ним Бога. Такое представление, бывшее у иудеев, надо было разрушить. То, что Бог-Христос имел в виду не житейски понимаемое богатство, по мнению игумена, говорит и удивление апостолов: «Если богатые не спасутся, то как же тогда мы?»

Дело оказывается не в том, кто сколько имеет, а в том, чтобы не «богатиться», то есть становиться блаженным по нищете духа и быть нищим духом. А кто имеет собственность – богатство, тот может и поделиться. Так евангельские эпизоды с прямыми разъяснениями Христа, что богатые не войдут в Царствие Божие, превращаются в осуждение богатящихся, то есть возгордившихся людей, принявших свою собственность как свидетельство благоволения к ним Бога. Остается вслед за Толстым воскликнуть: «Как же я могу верить этой церкви и верить ей тогда, когда на глубочайшие вопросы о своей душе она отвечает жалкими обманами и нелепостями...»⁵⁸

2. Воскрешение и бессмертие. Тщетность проповеди и веры христианской

Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша.

1 Кор. 15:13–14

По Библии человек не получил бессмертной души. Раскрытие обманов Церкви в толковании библейских сюжетов и внедрении догматов и таинств, к которым И. Христос не был причастен, составляет заслугу Л.Н. Толстого. Его исследовательский подвиг видится в самостоятельном переводе четырех канонических Евангелий, позволивших показать, что воскресения И. Христа не было, а Библия, и в ее составе Новый Завет, не содержат текстов или отдельных положений, говорящих о личном бессмертии человека. К выводу о том, что ни в Ветхом, ни в Новом Завете не говорится о врожденном бессмертии души, приходят многие исследователи текстов Библии, учений иудаизма и христианства⁵⁹. С представлениями исследователей, утверждающих, что в Ветхом Завете нигде не говорится о врожденно бессмертной душе, созвучен вывод Л.Н. Толстого, отметившего, что «нигде в Ветхом Завете не сказано того, чему учат нас в свя-

⁵⁸ Исследование догматического богословия.

⁵⁹ Отсутствие в текстах Библии представлений о личном бессмертии показано в исследованиях последних лет, опубликованных в Интернете. Некоторые из них названы и использованы в наших работах: Игнатъев В.А. Душа и бессмертие (с позиций вненаучного и научного познания) : моногр. Деп. в ИНИОН РАН. М., 2008 ; Он же. Душа и бессмертие в текстах Библии: противоречия интерпретаций // Российский научный журнал. М., 2008. № 3/4.

ценных историях – что Бог вдунул в человека *душу бессмертную*, или того, что первый человек до греха был бессмертен»⁶⁰.

Христос не Бог, а проповедник, посредник между Богом и людьми. Христос, по учению Церкви, Сын Бога и Сам Бог, согласно Никео-Цареградскому «Символу веры», существовал «прежде всех век». Но Бог, решивший загладить свой промах в наделении им же сотворенных людей гордыней и непослушанием, послал на землю Самого Себя в образе вочеловечившегося Своего Сына. Бог Сын для искупления первородного и иных грехов специально рождался от непорочной Девы Марии, хотя и существовал «прежде всех век». Если Христос, отмечает писатель, появился, чтобы искупить грехи людей, то «что же Ему стоило прямо сказать: Я – Бог... Но хоть бы своим ближайшим ученикам открыл эту тайну так, чтобы они передали ее людям, но и все ученики Его учили только о том, что Он – праведник, посредник между людьми и Богом, а не Бог»⁶¹. Более того, «...никогда главный распространитель учения Христа, Павел, и не думал о божестве Христа. И проще и несомненное всего это выражено (1 Тим. 2: 5): «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеком – человек Христос Иисус»⁶². Но, с иронией замечает Л.Н. Толстой, «...надо верить Церкви, которая, основываясь на уловках перетолкования некоторых стихов, утверждает противоположное тому, что Он говорил о Себе и что говорили о Нем Его ученики»⁶³.

Догмат о воскресении положен в основание христианства. У православных верующих сложился обычай, отмечая «праздников праздник» – Пасху, включать в приветствия ритуальную фразу «Христос воскрес» и ответ «Воистину воскрес», сопровождаемый при личной встрече хорошо знакомых людей обменом крашеными яйцами, иногда – еще и поцелуями. Это ритуальное приветствие обнаруживает желание верить в невозможное и является «механизмом» психологического закрепления веры. Получается вполне по Тертуллиану, позиция которого передается словами: «Верую, потому что нелепо» («credo quia absurdum est»). В работе «О теле Христовом» он отмечает, что суждения о воскресении Христа тем достовернее, чем менее они возможны и верны с позиций здравого смысла⁶⁴. Стоит ли удивляться,

⁶⁰ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 248.

⁶¹ Исследование догматического богословия.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ К.С.Ф. Тертуллиан (ок. 160 – после 220) считал, что вера выше знания (позиция фидеизма), а в Библии даны полные и окончательные истины. Его позицию, принимающую религиозное безумие за высшую мудрость, передает высказывание: «Credo quia absurdum est» («Верую, ибо нелепо»). В книге А.Н. Чанышева «Курс лекций по древней и средневековой философии» (М., 1991. С. 386) приведенное высказывание относится к легендарной форме, содержание которой передается в трактате «О плоти Христовой»: «Я не нахожу лучшего предлога к посрамлению себя, как, презирая стыд, быть свято бесстыдным и счастливо безумным. Сын Божий был распят: я того не стыжусь, потому что как будто бы надобно стыдиться. Сын Божий умер: надлежит тому верить, потому что разум мой возмущается против этого. Он восстал из гроба, в котором был положен:

что Тертуллиан априори, без какого-либо обоснования высказал суждение о том, что душа по своей природе – христианка.

Христос не предсказывал своего воскресения. Критический анализ текстов Библии позволил Л.Н. Толстому заключить, что относительно собственного воскресения Христос ничего не говорил. «...Никогда Христос не только ни одним словом не утверждал личное воскресение и бессмертие личности за гробом, но и тому восстановлению мертвых в Царстве Мессии, которое основали фарисеи, придавал значение, исключаящее представление о личном воскресении...⁶⁵. Христос «ни разу, ни одного разу по всем нашим каноническим Евангелиям даже не упомянул об этом»⁶⁶.

Л.Н. Толстой приводит ссылку на 14 мест из Евангелий⁶⁷, которые верующие толкуют как предсказание Христом Своего воскресения и замечает: «В трех из этих мест говорится о Ионе во чреве китове и в одном о восстановлении храма. В остальных же десяти местах говорится о том, что Сын Человеческий не может быть уничтожен; но нигде ни одним словом не говорится о воскресении Иисуса Христа»⁶⁸. Предсказание Христом воскресения верующие находят в Его обращении к ближайшим ученикам – апостолам (Мф. 10: 23; 20: 18–19). В переводе Толстого Христос говорил им: «...несмотря на то, что Его будут мучить и убьют, Сын Человеческий, сознавший Себя Сыном Бога, все-таки будет восстановлен и восторжествует над всем. И эти-то слова толкуются за предсказание о Его воскресении... Во всех этих местах в подлиннике нет даже слова «*воскресение*»⁶⁹. Обычно верующие принимают за предсказания Христом в Евангелиях Своего воскресения, о котором Он не говорил, неточный перевод слов «восстановить, будить, проснуться», которые без добавления «из мертвых» не означают «воскресение»⁷⁰.

дело верное, потому что кажется невозможным». (Творения Тертуллиана, христианского писателя, в конце второго и в начале третьего века. СПб., 1850. Ч. 3. С. 11)

⁶⁵ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 241.

⁶⁶ Там же. С. 244.

⁶⁷ Иоан., II, 10, 22. Матф., XII, 40. Луки, XI, 30. Матф., XVI, 4. Матф., XVI, 21. Марка, VIII, 31. Луки, IX, 22. Матф., XVII, 23. Марка, IX, 31. Матф., XX, 19. Марка, X, 34. Луки, XVIII, 33. Матф., XXVI, 32. Марка, XIV (Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 244).

⁶⁸ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 245.

⁶⁹ Там же. С. 244–245.

⁷⁰ «Чтобы на греческом или еврейском языке выразить понятие о воскресении, нужна перифраза, нужно сказать: «встал» или «проснулся» из мертвых. Так, в Евангелии говорится (Матф., XIV, 2) про то, что Ирод полагал, что Иоанн Креститель «воскрес», и там сказано: «...проснулся из мертвых» <...> В подлиннике в этих местах стоят два разных слова, – замечает писатель. – ...Одно из этих слов значит: «восстановить»; другое значит «будить», и в медиуме: «проснуться», «встать». Ни то ни другое никогда ни в каком случае не может значить: «воскреснуть». «Там же, где к словам: «встать», или «проснуться», не прибавлено слов: *из мертвых*, слова «встать» и «проснуться» никогда не значили и не могут значить – «воскреснуть». А говоря о себе, Христос ни разу во всех тех местах, которые приводятся в доказательство предсказаний Его о «воскресении», ни разу, ни одного разу не употребляется слов: «из мертвых». (Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 246.)

Бессмертие не личное, а родовое, в поколениях людей. Восстанавливаемый Л.Н. Толстым смысл подлинного, неискаженного христианства менял и представления о бессмертии: «Христос в противоположность жизни временной, частной, личной учит той вечной жизни, которую, по Второзаконию, Бог обещал Израилю... а по учению Христа, жизнь вечная продолжается в Сыне Человеческом...»⁷¹. Здесь, по контексту, «жизнь Сына Человеческого» означает бессмертие в смене поколений земных людей, возвысившихся до примата духовной жизни, позволяющей выполнять заповеди Бога, сообщенные через пророков. При внимательном чтении текстов Библии открывается, что изначально, при создании и наставлении первых людей, Бог, вопреки ортодоксальным толкованиям, не дал человеку бессмертия. В книге «Бытие» (гл. 2) говорится о том, что человек познал добро и зло. «Но о жизни сказано прямо, что Бог выгнал человека из рая и загородил ему путь к древу жизни. Человек так и не вкусил плода древа жизни, он так и не получил *хайе-ойлом*, то есть жизни вечной, и остался смертен»⁷².

Что же означает в текстах Библии по Л.Н. Толстому бессмертие? «Когда Бог говорит: будете жить и не умрете, то Он говорит это народу. Вдунутая в человека Богом жизнь есть жизнь смертная для каждого отдельного человека, но жизнь эта продолжается из поколения в поколение, если люди исполняют завет с Богом, то есть условия, положенные для этого Богом»⁷³. Приведенные писателем суждения подтверждаются неоднократными обещаниями Бога в Ветхом Завете, что нарушитель заповедей или его душа «истребится из народа своего» (Исх. 30: 33, 38; Лев. 7: 21, 27; 19: 8; 20: 3, 5, 6).

В далекие ветхозаветные времена продолжение в потомстве жизни отдельного человека, колена или рода (племени) рассматривалось как их бессмертие, обещанное Богом избранному праведнику или народу. Соответственно отсутствие наследников, продолжателей преемственности жизни родителей, родственников (колена, клана) или племени воспринималось ими как трагедия смерти, как исключение из бытия. Бог предупреждал Моисея: «...Вот он народ жестоковыйный; ...Я истреблю их, и имя их изглажу из поднебесной» (Втор. 9: 14). Христос переносил бессмертие одного избранного Богом народа на вечность жизни (в смене поколений) всех народов, принявших новую веру. «Продолжение жизни в поколениях одного народа было сомнительно потому, что мог исчезнуть сам народ, и потому еще, что продолжение это зависело от плотского потомства. Продолжение жизни, по учению Христа, несомненно потому, что жизнь, по Его учению, переносится в сына человеческого, живущего по воле Отца»⁷⁴.

Л.Н. Толстой оценивал привлекательность для обычных людей идеи личного бессмертия достаточно прагматично – как награды за преодоление трудностей, соблазнов и искушений. «...Но думать, что это так, стараться верить в то, что за добрые

⁷¹ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 250.

⁷² Там же. С. 248.

⁷³ Толстой Л.Н. В чем моя вера?

⁷⁴ Там же. С. 250–251.

дела я буду награжден вечным блаженством, а за дурные – вечными муками, – думать так не содействует пониманию учения Христа; думать так – значит, напротив, лишать учение Христа самой главной его основы». В чем же эта основа? «Все учение Христа в том, чтобы ученики его, поняв призрачность личной жизни, отрелись от нее и переносили ее в жизнь всего человечества, в жизнь сына человеческого. Учение же о бессмертии личной души не только не призывает к отречению от своей личной жизни, но навеки закрепляет эту личность»⁷⁵.

Л.Н. Толстой вывел, что «Христос противопоставил личной жизни не загробную жизнь, а жизнь общую, связанную с жизнью настоящей, прошедшей и будущей всего человечества, жизнь сына человеческого»⁷⁶. Получается, что в христианстве совершен грандиозный обман: вечная жизнь, осуществляемая в поколениях потомков (при исполнении ими заповедей), подменена бессмертием душ умерших, воскрешаемых для вечной жизни вместе с преображенным телом. Ортодоксальное христианское учение оказывается самым большим по масштабу и во времени обманом и самообманом верующих.

Обесмысливание жизни в христианстве. Принятое в ортодоксальном христианстве истолкование веры, установленные догматы и таинства ведут, если верующие задумаются над их сутью, к обесмысливанию жизни. Л.Н. Толстой вспоминает о сложившихся в православии представлениях о частном и общем суде над душами после смерти людей. При втором пришествии, на Страшном суде, Христос отделит праведников и грешников. Праведники с ангелами пойдут в рай, а грешники с дьяволами пойдут в ад и там будут вечно мучиться. «Смысл моей жизни, по этому учению, есть совершеннейшая бессмыслица, без сравнения худшая той, которая мне представлялась при свете одного моего разума, – восклицает писатель. – Тогда я видел, что я живу и, пока живу, пользуюсь жизнью, а умру – не буду чувствовать. Тогда меня пугала бессмысленность моей личной жизни, неразрешимость вопроса: зачем мои стремления, моя жизнь, когда все кончится? Но теперь еще хуже: все это не кончится, а вся эта бессмыслица, прихоть чья-то будет вечно продолжаться»⁷⁷.

Л.Н. Толстой пришел к выводу, что ортодоксальное христианство переворачивает соотношение реальной земной и воображаемой, постулируемой верованием, жизни. Согласно официальному христианству, «жизнь, какая есть здесь, на земле, со всеми ее радостями, красотами, со всею борьбой разума против тьмы... есть жизнь не истинная, а жизнь павшая, безнадежно испорченная; жизнь же истинная, безгрешная – в вере, то есть в воображении, то есть в сумасшествии... Ведь это полное сумасшествие»⁷⁸. К аналогичному выводу пришел известный австрийский врач-психиатр, основатель психоанализа З. Фрейд (1856–1939). Он считал, что стремление верующих преобразовать мир для счастья нашими желаниями, обращенными к неземным силам, приводит к безумию.

⁷⁵ Там же. С. 251.

⁷⁶ Там же. С. 250.

⁷⁷ Исследование догматического богословия.

⁷⁸ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 219–220.

«Религии человечества мы также должны отнести к категории такого массового безумия. Сам принимающий в нем участие, конечно, никогда своего безумия не осознаёт»⁷⁹.

3. Как идеи личного бессмертия и воскрешения появились в христианстве?

Не бойся твоего Бога – бойся самого себя. Ты сам творец своих благ и причина своих бедствий. Ад и рай находятся в твоей собственной душе.

Маршалль Пьер Сильвен

Идеи воскрешения и бессмертия появились в переводах Библии? Обстоятельства появления в переводах Библии идей бессмертной души и воскрешения активно обсуждаются в последние десятилетия. О них же ранее писал Лев Николаевич: «Понятие о будущей личной жизни пришло к нам не из еврейского учения и не из учения Христа. Оно вошло в церковное учение совершенно со стороны»⁸⁰. Несомненно, здесь важными оказались обстоятельства перевода текстов Библии и распространения христианства. В Западной Европе и в России переводы первых книг Библии (Пятикнижия) на латинский и старославянский языки делали не непосредственно с древнееврейского или с иврита, а с древнегреческого, с текстов так называемой Септуагинты – перевода 70 (по легенде – 72) толкователей. Мудрецы Древней Греции в религиозных и этико-философских учениях разрабатывали особенно явственно в направлении, заданном Сократом, Платоном и Аристотелем, представления о душе, ее компонентах, бессмертии. У Сократа, Платона и неоплатоников звучал заимствованный в учениях Востока мотив переселения душ в иные тела с иной судьбой, которую могла выбрать душа умершего по его заслугам в земной жизни. Древние греки стали признавать воздаяние за дела в земной жизни людей. Это отношение переносилось греческими мудрецами на предпочтения того или иного значения слов или ситуаций в переводе текстов Священного Писания.

Распространение паулинизма под названием «христианство». В искажении учения И. Христа заметен след, который оставил апостол Павел, он же – бывший мытарь Савл. «Учение это, скрывшее от нас учение Христа, есть то учение Павла, изложенное в его посланиях и ставшее в основу церковного учения. Учение это не только не есть учение Христа, но есть учение прямо противоположное ему»⁸¹. Почему под именем христианства распространился паули-

⁷⁹ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Мир философии. М., 1991. Ч. 2. С. 132.

⁸⁰ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 246.

⁸¹ Толстой Л.Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении. URL : <http://www.sacrum.ru/Modern/tolstoy1.htm>. В этой работе путем сопоставления выделены отличия интерпретаций апостола Павла от учения Христа. «Сущность учения Христа в том, что истинное благо человека – в исполнении воли Отца. Воля же Отца –

низм? «...Целый ряд случайных причин сделали то, что это ничтожное и лживое учение заняло место великого вечного и истинного учения Христа и даже на много веков скрыло его от сознания большинства людей»⁸². Л.Н. Толстой назвал четыре основных психологических фактора успеха лживого учения: 1) Павел проявлял активность, «вербовал учеников, не брезгуя никакими средствами для приобретения их; люди же, понявшие истинное учение, жили им и не торопились проповедовать»; 2) вследствие такой торопливости учение Павла, выдаваемое за учение Христа, стало известно раньше Евангелий; 3) «...грубо суеверное учение Павла было доступнее грубой толпе, охотно принявшей новое суеверие, заменявшее старое»; 4) «учение это (как ни ложно оно было...) не нарушало языческих форм жизни»⁸³.

Со временем христианство оказалось приемлемым для власть имущих. При императоре Константине (IV в.) оно становится официальной религией Византии. На такое превращение из гонимой в допустимую и ведущую религию государства повлияли социально-политические и экономические факторы. Л.Н. Толстой специально их не рассматривал, отметив, что под видом учения Христа было принято противоположное ему лжеучение апостола Павла. «...Константин и окружающие его люди охотно приняли это учение, совершенно уверенные в том, что учение это есть учение Христа. Попав в руки властвующих, учение это все более и более огрубевало и приближалось к мирозерцанию народных масс. Явились иконы, статуи, обоготворенные существа, и народ искренно верил в это учение...»⁸⁴

Позитивное содержание «заповедей мира». Представлению о вере (по апостолу Павлу) и ортодоксальному учению о роли догматов и таинств церкви Л.Н. Толстой противопоставил пять заповедей, изложенных в Евангелии от Матфея (Мф., 5: 22–42). Писатель уделил этим заповедям много места, детализируя их содержание и рассматривая приложение к разным случаям. Знание и соблюдение «заповедей мира» важно для приобщения к подлинной вере, к тому, чтобы каждый верующий в И. Христа возвысился до сыновности Отца Небесного, то есть от животной жизни удовлетворения плотских потребностей перешел к жизни духовной. Опустим многостраничные подробности в рассуждениях Толстого и попробуем предельно кратко представить пять «заповедей мира», приведя параллельные ссылки на их изложение в Евангелии от Матфея:

1. Быть в мире со всеми, не гневаться (Мф. 5: 22–26).
2. Избегать прелюбодеяния в воображении, мыслях, поступках (Мф. 5: 27–32).
3. Не клясться, не давать обетов, обещаний (Мф. 5: 33–37).

в единении людей. А потому и награда за исполнение воли Отца есть само исполнение, слияние с Отцом... Достигнуть этого можно только возвышением в себе духа, перенесением жизни в жизнь духовную... Сущность учения Павла в том, что смерть Христа и его воскресение спасает людей от их грехов и жестоких наказаний».

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Толстой Л.Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении. URL : <http://www.sacrum.ru/Modern/tolstoy1.htm>.

4. Не противиться злему (Мф. 5: 38–41).

5. Любить врагов своих, молиться за обижающих (Мф. 5: 42–44).

Обстоятельно рассмотрев «заповеди мира», писатель подчеркнул их позитивное значение. Исполнение «заповедей мира» позволяет верующему подняться до духовной жизни сынов Отца Небесного, приблизиться к его совершенству. «Не исполняют люди одну из этих заповедей – мир будет нарушен. Исполняют люди все заповеди, и царство мира будет на земле. Заповеди эти исключают все зло из жизни людей... Заповеди мира, данные Христом, простые, ясные, предвидящие все случаи раздора и предотвращающие его, открывают это Царство Бога на земле. Стало быть, Христос точно Мессия. Он исполнил обещанное. Мы только не исполняем того, чего вечно желали все люди, – того, о чем мы молились и молимся...»⁸⁵

Какое воздаяние ожидает служителей Церкви и идеологов псевдохристианства? В свете искажений христианства, к которым приложили руку, помимо апостола Павла, и другие деятели Церкви, несерьезно, а порою довольно комично выглядят притязания священников говорить от имени Бога, звать к посмертному блаженству души, кому-то предрекать адские муки. Сошлемся на пример подобной ситуации. В телепередаче от 12 февраля 2009 года, посвященной 200-летию Ч. Дарвина, один из священников уверенно заявил, что, конечно, Ч. Дарвин попадет в ад и его мучения будут суровыми. Мне думается, что такое мнение основано на искаженном толковании библейских текстов, в которых ничего не говорится о мучениях в аду, а только о втором и окончательном прекращении жизни грешников, которых поглотит огонь вечный, то есть навечно⁸⁶.

Официальное христианство исказило смысл текстов Священного Писания (Библии), впад в фактически в ересь. Как тут не вспомнить слова о тщетности проповеди и веры, если Христос не воскрес (1 Кор. 15: 13-14). Апостол Павел, исказивший смысл учения И. Христа, по крайней мере, одно верно заметил. Его паулинистская версия христианского вероучения без идеи посмертного воскрешения оказывается несостоятельной. Поэтому с точки зрения неискаженного учения И. Христа вполне возможно, что многие поколения служителей христианского культа и теологов окажутся не в ожидаемом ими раю и не в аду, который для земных грешников не предусмотрен. Они будут истреблены тем же вечным огнем (навечно), как и те, кто противодействовал христианской вере. Ч. Дарвин к таким не относился. Приемлемость его учения с позиций христианской веры признало католичество через заместника Бога, каким у католиков считается Папа Римский.

Заключение. Л.Н. Толстой имел грандиозный замысел восстановить в первоначальной чистоте учение талантливого проповедника И. Христа, возвысившего свой дух до признания сыновности Богу. Критический анализ Л.Н. Тол-

⁸⁵ Толстой Л.Н. В чем моя вера? С. 212, 213.

⁸⁶ Игнатъев В.А. Душа и бессмертие (с позиций вненаучного и научного познания) : моногр. Деп. в ИНИОН РАН. М., 2008 ; Игнатъев В.А. Душа и бессмертие в текстах Библии: противоречия интерпретаций // Российский научный журнал. М., 2008. № 3/4.

стого выявил, что в Библии (Ветхом и Новом Заветах) не говорится ни о получении сотворенным человеком личного бессмертия, ни о воскрешении Христа-проповедника и его последователей – христиан. Возможным признавалось бессмертие в смене поколений людей. Бог в заветах обещал не прерывать линию преемственности поколений индивидуально смертных людей, если они будут соблюдать «заповеди мира», сообщенные через И. Христа, и возвысятся до духовной жизни сынов Бога.

При возвращении к неискаженному учению И. Христа теряют значение учения официальной Церкви о грехопадении, первородном грехе и искуплении. Оказываются ненужными отсутствующие в учении И. Христа таинства, выдуманные представления о рае и аде, мытарствах души и ее направлении в рай или ад до Страшного суда. Церковь как организация, включающая иерархию священнослужителей, лишается смысла и оказывается ненужной или необязательной для всех христиан. Выявленные Л.Н. Толстым обманы в христианстве оказались более соответствующими наклонности значительной части верующих принимать необходимость авторитета высшей силы – в Боге Сыне И. Христе, и возможность личного бессмертия, связываемого с душой.

Усилия Л.Н. Толстого по исследованию текстов Библии, изложений и комментариев христианского вероучения показали, что исторически под названием «христианство» в качестве вероучения утвердился паулинизм. В нем учение И. Христа, выдающегося проповедника, было искажено и превратилось в лжеучение, которое по настоящее время принимается верующими за христианство. Христос, как Сын Человеческий, принял мученическую смерть, доказывая правильность проповедуемого им понимания того, как надо жить, чтобы были мир и единство между людьми (то есть Царство Бога на земле) и что бессмертие в смене прошедшего, настоящего и будущего поколений людей, а не личное бессмертие.

Положение о бессмертии, как вечности жизни в смене поколений, представленное Л.Н. Толстым в обновленном толковании христианского вероучения, приобретает в современном мире новый смысл при разумном регулировании отношений людей и их взаимодействий с природой. Реализация разрабатываемой международным сообществом стратегии устойчивого развития повышает надежду на практическое бессмертие поколений людей. Остаются актуальными размышления писателя о роли высокой нравственности и ненасилия в улучшении отношений людей в меняющемся мире

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Толстой, Л.Н. Четвероевангелие: Соединение и перевод четырех Евангелий [Текст] / Л.Н. Толстой. – М., 2001.
2. Толстой, Л.Н. Соединение и перевод четырех Евангелий [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. – Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0510.shtml
3. Петров, Г.И. Отлучение Льва Толстого от церкви [Текст] / Г.И. Петров. – М., 1978.
4. Толстой, Л.Н. Дневники. 1847–1894 [Текст] // Собр. соч. : в 22 т. – Т. 21. – М., 1985.

5. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. – М., 1976.
6. Толстой, Л.Н. В чем моя вера? [Текст] / Л.Н. Толстой // Исповедь. В чем моя вера? – Л., 1991.
7. Толстой, Л.Н. Христианское учение [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. – Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0475.shim
8. Толстой Л.Н. Путь жизни [Текст] / Л.Н. Толстой. – М., 1993.
9. Игнатъев В.А. Душа и бессмертие (с позиций вненаучного и научного познания) [Текст] : моногр. / В.А. Игнатъев. Деп. в ИНИОН РАН. – М., 2008.
10. Игнатъев В.А. Душа и бессмертие в текстах Библии: противоречия интерпретаций [Текст] / В.А. Игнатъев // Российский научный журнал. – М., 2008. – № 3/4.
11. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии [Текст] / А.Н. Чанышев. – М., 1991.
12. О плоти Христовой // Творения Тертуллиана, христианского писателя, в конце второго и начале третьего века. – СПб., 1850. – Ч. 3.
13. Толстой, Л.Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sacrum.ru/Modern/tolstoy1.htm>.
19. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии [Текст] / З. Фрейд // Мир философии. – М., 1991. – Ч. 2.

А.В. Пронькина

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ДОМИНИРУЮЩЕЙ ФОРМЫ БЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме структурно-функционального анализа массовой культуры. В ней приводится авторское понимание массовой культуры, определяется место феномена в современном культурном пространстве, выделяются его структура и функции.

массовая культура, технологический подход, система, структура, структурная дифференциация, области, уровни, элементы, отрасли, функции, динамика культуры, современная культура, цивилизация.

С момента возникновения и до настоящего времени феномен массовой культуры попал в поле чрезвычайно интенсивной философской и культурологической рефлексии. Бурное развитие техники, автоматизация, усиление процессов глобализации и универсализации, резкие повороты и кризисные ситуации исторической событийности в XX веке актуализировали необходимость планомерного исследования состояния мировой культурной ситуации, выявления места, которое занимает в ней массовая культура как особая форма развития человеческой цивилизации.

Массовая культура – феномен далеко не однозначный и заслуживает более глубокого изучения исследователя, учитывающего все исторические и социальные перипетии развития человеческого сообщества. Она возникла не по «мановению волшебной палочки» и, согласно прогнозам ведущих теоретиков, не исчезнет в ближайшем будущем, а потому ее сущность и феноменологические пределы должны определяться более четко и конкретно. Все качественно-количественные характеристики и оценки должны уступать место рациональному анализу, согласно которому термин «массовая» должен фиксировать внимание исследователя не на эстетической и моральной оценке отдельных произведений, а прежде всего на общественном способе производства, которым тиражируются, потребляются духовные и материальные ценности и артефакты.

Массовая культура – это не фикция, не эрзац-продукт, а довольно автономная форма культурного бытия современного общества. Ее внутреннее строение, функции, артефакты часто совершенно неподвластны определенным эстетическим критериям, так как уровень ее художественности (или нехудожественности) не может быть оценен однозначно. Лишь историческая практика показывает, что действительно имеет свою культурную ценность, а что нет, так как именно сменяющиеся поколения людей радикальным опытным путем «отсеивают» из культурного наследия все лишнее, не принимая во внимание ни степень распространения тех или иных ее «продуктов», ни их успех или популярность.

Отсюда популярность не есть величина постоянная и не может адекватно характеризовать исследуемый нами феномен, так как она не зависит в полной мере от степени художественности или общечеловеческой значимости в отличие от корректирующего критерия времени. Поэтому наиболее правомерно на современном этапе развития культурологического знания обозначать массовую культуру как особую технологию культурного производства и потребления одновременно, соответствующую определенному уровню развития экономики, социальных отношений, коммуникации, образования, духовных и материальных запросов большинства населения, распространяемую как на обыденном, так и на специализированном уровне и включающую в себя все многообразие предшествующих культурных форм, их практический и теоретический опыт.

Безусловно, массовая культура сегодня занимает ведущее место в жизни общества. Она является сложной многоуровневой и многофункциональной системой, включающей субстанциональные элементы, опредмечивающиеся в ее ценностях и нормах, и функциональные элементы, характеризующие сам процесс культурной деятельности. Находясь в определенном соотношении и взаимодействии между собой, данные элементы обеспечивают стабильность социокультурной системы, ее воспроизводство, возможность трансляции культурного опыта. Поэтому вопрос о строении и функционировании массовой культуры в рамках современного культурологического дискурса представляется особенно значимым.

Проблема выделения четкой структуры массовой культуры по праву считается одной из наиболее сложных, что связано с ее особым культурологиче-

ским свойством – способностью трансформировать собственную морфологию в соответствии с социальными или историческими запросами. Динамика данного феномена обуславливает и усложнение уже существующих элементов, их дифференциацию, а также появление целого пласта совершенно новых по своему значению и назначению явлений, процессов и артефактов.

Структурно-функциональный подход к анализу массовой культуры позволяет рассматривать в качестве ее элементов как результаты деятельности, так и определенные «технологии поведения», то есть механизмы включения индивидов в определенную социокультурную целостность. Подобное рассмотрение данной формы культуры устанавливает ее первостепенные параметры и принципиальные отличия от всех иных форм и видов, позволяет выявить технологию функционирования и развития в современном цивилизационном пространстве. Подобный подход дает возможность создания некоей адекватной модели массовой культуры с учетом конкретных культурных форм (знаний, обычаев, традиций, ценностей, языка, мифологии, верований и др.), их универсальных и уникальных черт и характеристик.

По уже сложившейся исследовательской традиции в системе существования фундаментальной культуры принято четко разграничивать обыденную и специализированную области. В современной культурологии первая довольно часто отождествляется с народной культурой, вторая – с элитарной. Массовая культура, вступая с ними в непосредственную близость, выступает в свою очередь как некое пограничное образование, включающее в себя их элементы, отчасти содержание и социальные функции, что, по мнению А.Я. Флиера, является следствием «своего рода семантических редуций»⁸⁷, способствующих культурно-семантическому переводу специализированной сферы в обыденную и наоборот. Согласно этому, выделение морфологии массовой культуры на основе анализа сфер проявления специализированной и обыденной культуры видится нам достаточно закономерным.

Впервые данную методику структурной дифференциации массовой культуры на функциональные блоки, соразмерные отраслям человеческой жизнедеятельности, в отечественной науке можно обнаружить в трудах Э. Орловой и А. Флиера. Э. Орлова выделяет четыре блока, А. Флиер – только три, однако в целом на стыке их теоретического наследия можно обозначить следующие сферы ее функционального проявления: область социальной организации и регуляции; область научного и эстетического познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений; область социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации; область физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека⁸⁸.

⁸⁷ Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М. ; Екатеринбург, 2002. С. 382.

⁸⁸ Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию М., 1994. 214 с. ; Флиер, А.Я. Культурология для культурологов. М. ; Екатеринбург, 2002. 492 с.

В свою очередь в сферу социальной организации и регуляции массовой культуры как наиболее мощного базиса системы государственной идеологии и политики необходимо включать такие элементы, как:

1) экономическая система стимуляции, управления и организации сферы потребления (маркетинг, менеджмент, имиджмейкерство, мода), непосредственно влияющая на формирование стандартов и образцов культурного потребления, стиля и уровня жизни, индивидуального и коллективного имиджа, моделей мышления и поведения посредством специально созданной системы стереотипов и шаблонов;

2) правовая культура, закрепляющая на специализированном уровне единые права и обязанности членов индустриального массового общества, имеющая свою систему охраны общественного порядка и регуляции правовых отношений, а на обыденном уровне реализующая распространение морали, нравственности, норм этикета, бытование общественного мнения;

3) культура собственности, власти и социального престижа, связанная с развитием приемлемых для общества технологий и форм властно-собственнических претензий и отношений, способов обретения богатства, формированием иерархии социальных статусов, порядка статусного роста;

4) культура социального патронажа, проявляющаяся в традициях оказания материальной и иной поддержки людям, оказавшимся в ситуации неконкурентоспособности, в благотворительности, милосердии, помощи терпящим бедствие, в идеологии гуманизма и абсолютизации ценности человеческой жизни, мифологии социальной справедливости, «уровниловки», патронажа коллектива над личностью и т.п.;

5) политическая культура, выражающаяся в системе национальной (государственной) идеологии и пропаганды, контролирующей и формирующей политико-идеологические ориентации населения или отдельных групп, манипулирующая сознанием людей в интересах правящей верхушки и одновременно обеспечивающая политическую благонадежность и желательное электоральное поведение граждан, мобильную готовность общества к возможным военным угрозам, массовым политическим движениям.

Вместе с тем массовая культура выступает и как фактор трансляции специализированного знания и адаптации его к бытовой логике социальной практики и к здравому смыслу обыденных воззрений человека, поэтому в области научного и эстетического познания и рефлексии мира, человека и межличностных отношений находятся и рациональные (наука и обыденные рациональные наблюдения), и иррациональные (религия, мистика, эзотерика, суеверия), и логико-метафизические (философия, здравый смысл, народная мудрость), и образные (искусство, метафоричность мышления и суждений, игровые формы поведения и пр.) компоненты бытия культуры.

Научная культура включает четко структурированные, адаптированные, сгруппированные, систематизированные знания, приобщающие широкие массы населения к основам философского, религиозного, обще- и частнонаучного осмысления исторической событийности, социокультурного опыта коллектива,

к принятым в данном обществе нормам, ценностям, традициям и обычаям. При этом она четко стандартизирована согласно требованиям государственных типовых программ («массовая общеобразовательная школа», другие уровни образования), позволяющих лишь малую толику проявления творческого личностного начала как педагога, так и ученика. Сюда же можно отнести создание и популяризацию всевозможных словарей, справочников, энциклопедий, каталогов, электронных банков информации, мультимедийной продукции образовательного и просветительского характера, онлайн-овые (или офлайн-овые) и публичные библиотеки, музеи, научную литературу и интернет-сайты.

Религиозная культура на специализированном уровне включает профессионально построенную эзотерику, а на быденном – мистику, бытовую магию, разнообразные проявления языческих атавизмов.

Художественная культура в системе массовой культуры на специализированном уровне содержит построенное на профессиональном образовании искусство и самодеятельное творчество, но под руководством специалистов, на быденном – бытовое, «саморазвлекательное» искусство, а также разные виды имитационно-игровой деятельности.

В области социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации, реализуемой в виде процессов символизации объектов и явлений (формирование обозначающих понятий, слов, знаков, символов и пр.), сложения языков обмена информацией (письменных, вербальных, невербальных, символических, служебных и технических языков, компьютерных, звуковых сигналов, функциональной атрибутики, языков цифрового, графического и звукового кодирования объектов и продуктов и т.п.), оформления систем фиксации информации, ее тиражирования и трансляции (синхронной и диахронной, дистанционной, электронными средствами и т.п.), а также институтов, занимающихся накоплением, сохранением и обеспечением доступа к социально значимой информации, задействованы:

1) культура межличностных информационных контактов, которая реально существует только в быденной форме;

2) культура массовой информации (специализированная: на уровне профессиональных СМИ, рекламы, общественных связей, обеспечивающих формирование конкретных взглядов, интересов, мнений, потребностей, электоральной активности посредством определенной интерпретации и подачи информации; быденная: на уровне слухов, сплетен и т. п.);

3) информационно-кумулятивная культура (к специализированной сфере отнесем систему музеев, библиотек, архивов, электронных и реальных банков информации и пр.; к быденной – предания, верования, легенды, мифы и т. п.);

4) культура межпоколенной трансляции социального опыта, культурной компетенции и знаний, которая на специализированном уровне включает систему среднего и высшего образования, специальных учреждений дошкольного воспитания, клубов и кружков по интересам и других институтов социализации и инкультурации личности, а на быденном – систему домашнего воспитания,

«дворовые» компании, повседневное социальное общение, а также традиции, обычаи, нравы и др.

К области физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека относятся:

1) культура физического развития, поддержания и восстановления здоровья (специализированный уровень представлен профессиональным спортом и близкими к нему формами туризма, бодибилдинга, косметологии, пластической хирургии, медицины и системы санаторно-лечебного обслуживания, курортной индустрии; обыденный – физкультурой, массовым спортивным туризмом, культуризмом);

2) культура отдыха, психической рекреации и реабилитации человека, включающая на специализированном уровне индустрию развлечений, систему организованного досуга (в том числе оздоровительного), домов отдыха, «культурного» туризма, клубов и иных средств релаксации; на обыденном – неорганизованные формы досуга и пр.).

Приведенная выше структура отнюдь не претендует на то, чтобы полностью отразить все те социокультурные процессы, которые вовлечены в пространство массовой культуры, так как даже на первый взгляд обнаруживается некая пространственность и подвижность границ указанных сфер, что делает их взаимопроницаемыми и взаимодополняемыми. Однако анализ явлений в данной системе массовой культуры показывает, что она является основным поставщиком культурных образцов, стилей, мод, норм и ценностей для современного человека. Составляя повседневную жизнь людей, понятие «массовая культура» характеризует в первую очередь особенности производства и потребления культурных ценностей в современном обществе. При этом, несмотря на демократичность современного общества, проблема идеологического влияния посредством массмедиа не только не утратила своей актуальности, но и приобрела новое звучание. Поэтому изучение различных элементов формирования и потребления массовой культуры приобретает особое значение.

Согласно теории В.Г. Ерохина, внутри какой бы то ни было формы бытия культуры необходимо выделять три больших пласта: «результативный, процессуальный и институциональный»⁸⁹, которые в свою очередь состоят из определенных элементов. Массовая культура, подтверждая данное правило, включает в себя:

1) многообразие артефактов культуры (предметы быта, жилые постройки, художественное творчество, массовое искусство, «продукты» сферы услуг и т.п.), способствующих поддержанию и одновременно удовлетворению потребностей человека, его эффективного существования в рамках конкретного общества (результативный компонент);

2) языковые системы и семиотические коды, стереотипы, мифологию, идеологию, стили деятельности и образ жизни, технику и технологию исполнения массового производства, в том числе и художественного (процессуальный компонент);

⁸⁹ Ерохин В.Г. Теория культуры. Рязань, 1996. С. 65–75.

3) общественные отношения, учреждения и институты, обычаи, традиции, обряды, ритуалы, церемонии и др. (институциональный компонент).

Таким образом, на какой бы методологической позиции ни стоял исследователь, мир массовой культуры представляется как образование чрезвычайно богатое и разнообразное. Однако все названные элементы, направления и проявления массовой культуры довольно редко встречаются в чистом виде. Как правило, они переплетены друг с другом, постоянно вступают в различного рода отношения, образуя тем самым сложные технические и логические конструкции, и в зависимости от иерархического расположения приобретают те или иные значения, содержание или способы восприятия. А потому не менее интересным для раскрытия данного вопроса будет выделение не только «горизонтальной» структуры мира массовой формы культуры, но и «вертикальной». Как считает В.Г. Ерохин, «вертикальная структура мира культуры – это многоуровневость любой сколько-нибудь сложной системы»⁹⁰. Конечно, попытка выделить уровни массовой культуры осуществляется не впервые, но в настоящее время в культурологической литературе практически невозможно найти полного классификационного опыта артефактов данного феномена.

Невнимание же многих исследователей к разграничению различных пластов (уровней) внутри массовой культуры приводит к тому, что она предстает не неким общим, единообразно существующим организмом, но асистемой, включающей разнородные и разносущностные элементы в самом странном и неестественном смешении. Поэтому, на наш взгляд, в рамках бытия массовой культуры необходимо выделять три уровня: китч-культуру, популярную культуру и неоэлитарную культуру, которые достаточно полно характеризуют современную социокультурную ситуацию. Обратимся подробнее к каждому из них.

Китч (нем. Kitsch – халтурить, создавать низкопробные произведения; или Verkitchen – дешево распродавать, продавать за бесценок, делать дешевку; англ. for the kitchen – «для кухни») – дешевка, безвкусная массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект; синоним псевдоискусства, в котором основное внимание уделяется экстравагантности (яркости) внешнего облика, а не богатству внутреннего содержания. Первоначально понятием «китч» характеризовали образцы прикладного творчества, сейчас проявления китча можно проследить во всех видах искусства и промышленного производства. Нельзя не согласиться с Е.Н. Карцевой в том, что артефакты, принадлежащие к этому уровню культуры, лишь имитируют настоящие произведения, но таковыми не являются⁹¹.

Что же касается основных характеристик китч-культуры, то здесь можно выделить следующие: ориентация на посредственных пассивных личностей, бездумно «поглощающих» все, что им предлагают; упрощенная подача любой информации; постоянное использование стереотипных сюжетов и образов; клиширование любой жизненной ситуации; низкий уровень качества, незамысловатость техники исполнения; обращенность к инстинктам человека, его подсозна-

⁹⁰ Там же. С. 75.

⁹¹ Карцева Е.Н. Китч, или Торжество пошлости. М., 1977. С. 45–76.

нию. По мнению А. Фроловой, Е. Савенковой и Е. Иваненко, в каждой стране также можно четко определить специфические национальные черты китча: «слащавую пошлость» немецкого кича, «откровенную скабрёзность» французского, экстастическую сентиментальность итальянского, плоскую примитивность американского⁹².

Китч совершенно однозначен, не вызывает духовных исканий, глубоких раздумий, сложного психофизического напряжения. Лишь подражая высокохудожественным образцам, он опускается до всего банального, пошлого, экстраординарного и экстравагантного. Китч тяготеет к мистике и оккультизму, поэтому в нем распространены упрощенные образцы сатанизма. В сфере интересов китча также находятся тенденции господствующей моды, скандальные сенсации из всех сфер социокультурной жизни. Научное знание в китч-культуре имеет лишь поверхностное и второстепенное значение.

Вторая ступень пирамиды – популярная культура – обладает двойственным характером, так как является своего рода пограничной зоной между китч-культурой и культурой неолитарной. Попросту говоря, это культура «средней руки» – область, которая приемлема, понятна и доступна (в большей степени материально) большинству населения. В современном обществе именно популярная культура задает тон и формирует стандарты, на которые ориентируется вся массовая культура.

Популярная культура носит общественно-национальный характер, с ее помощью возможно эффективное формирование государственной и национальной идентичности, что наиболее ярко представлено в социокультурном пространстве США. Так, согласно А.В. Захарову, в современных условиях только на ее основе может сложиться действительно идейно-политическое единство наций, имеющих сложную полиэтническую структуру, а поэтому очевидно перспективное значение массовой культуры и для России, где образ «национального мира», как известно, пока еще весьма аморфен и зыбок⁹³.

Такие заключения известного исследователя массовой культуры вполне закономерны, так как популярная культура, являясь пограничной зоной, усиливает взаимосвязь и взаимодействие всех видов, отраслей, жанров (и других элементов) в единой существующей системе – народное, самодеятельное, профессиональное искусство и культурное производство, институциональные формы, отмеченные сильным влиянием идеологии и тех видов, которые непосредственно связаны с бытовыми повседневными сторонами общественной жизни⁹⁴.

Впитывая в себя основы народной культуры, популярная культура становится интерактивной, то есть создаваемой параллельно с процессами распространения и потребления, что особенно показательно на уровне повседневного

⁹² Фролова А. Массовая культура как культура экрана. URL : http://www.phil63.ru/files/mix_99_004.pdf. Загл. с экрана. Проверено 05.10.2009.

⁹³ Захаров А.В. Возможен ли симбиоз традиционной и массовой культуры? // Массовая культура на рубеже веков. С. 16–17.

⁹⁴ Там же.

бытия человека (пересказ некоего сюжета, анекдота, общение и создание информационных сетевых узлов (например, блогов) и т. п.).

Популярная культура также очень тесно связана с политикой. Вслед за А.В. Захаровым мы утверждаем, что «иное было бы невозможно себе представить, потому что любое событие культурной жизни, привлекающее к себе внимание миллионов людей, неизбежно приобретает политическое значение. По большому счету, вся современная популярная культура представляет собой «поле битвы», на котором ведется борьба за различные способы интерпретации фольклорных, религиозных и философских текстов. На этом поле сталкиваются дискурсы и стратегии «сильных», доминирующих социальных групп, представленные «элитарными» ценностями, а также стратегии «слабых», оппозиционных групп»⁹⁵.

Безусловно, сетевые сообщества, группы солидарности, этнические и национальные диаспоры, различные объединения людей по интересам, «вездесущая» сексиндустрия и порнография, потребительская лихорадка – это лишь результат, побочный продукт войны за разделение или монополизацию сфер влияния, но нельзя забывать и о том, что сегодня они формируют новый устойчивый социальный запрос на образцы традиционного искусства, этнической символики, мифосознания и прочего, чтобы хоть как-то выделить себя, обозначить свое существование, получить возможность участия (пусть даже «виртуального»)

в творении истории, культуры, хотя бы собственной жизни.

Неоэлитарная культура (от греч. *neos* – новый и элитарный – от элитарная культура) – третья, самая высокая разновидность массовой культуры, которая отличается более ценным содержанием и рассчитана на самую образованную часть массовой аудитории. Отсюда главной ее задачей является максимальное сближение массовой культуры с культурой элитарной, которая характеризуется качеством наивысшего уровня художественной формы, доступной для восприятия и понимания лишь немногим, наиболее развитым в интеллектуальном плане и специально подготовленным людям. Исследования компонентов этого уровня являются сейчас одним из наиболее приоритетных направлений «дискурса массового». По мнению Д.В. Крюкова, «анализ таких произведений интересен в силу их многомерности. Он позволяет рассмотреть, как стандартное сочетается с индивидуальным, как за сугубо авторским проглядывает общечеловеческое, а художественный язык сохраняет колорит, не обретая притом вычурности и сложности»⁹⁶.

Выделение этого уровня в современной культурной ситуации вполне закономерно, так как некоторые артефакты, созданные в рамках изучаемого феномена, уже не вписываются в его концепцию, но еще не могут считаться вполне признанными классическими образцами высокой культуры в связи с тем, что многие современные явления массовой культуры (альбомы и календари с репро-

⁹⁵ Там же. С. 20.

⁹⁶ Крюков Д.В. О проницаемости границ между элитарным и массовым искусством // Массовая культура на рубеже веков : сб. ст. / под ред. Е.В. Дукова, Л.И. Левина. СПб., 2005. С. 50.

дукциями, онтологии классической музыки на компакт-дисках, сайты в Интернете, посвященные многовековому культурному наследию, образцы массового искусства и т.д.) по способу своего производства и последующего восприятия не могут быть причислены к истинной элитарной культуре.

Известный Санкт-Петербургский культурфилософ Е.Г. Соколов считает, что «культура есть не только культурные формы, но и соответствующие каналы коммуникации, по которым эти формы циркулируют, и особый «взгляд на предмет», нормы и правила его восприятия, и нормативные смыслы, которыми этот предмет наделяется. Нарушение любого из компонентов культурного ансамбля немедленно влечет за собой трансформацию всего облика культуры. Предметы, оставаясь вроде бы теми же, что и сто лет тому назад, при изменении социально-культурного контекста начинают иначе циркулировать, выполнять другие функции, порождать новые смыслы»⁹⁷.

В итоге, проявляясь и развиваясь на различных уровнях, одни и те же элементы культурной системы могут приобретать разнообразную смысловую окраску и выполнять различные социальные функции, взаимосвязанные с каждым уровнем в отдельности и со всей системой в целом.

Функции массовой культуры – это совокупность ролей, которые она выполняет по отношению к сообществу людей, порождающих и использующих (практикующих) ее в своих интересах. При этом все функции массовой культуры сугубо социальны и обеспечивают именно коллективный характер жизнедеятельности людей, а также определяют или корректируют почти все формы личной активности человека в силу его связанности с социальным окружением. Подобно ее элементам, функции массовой культуры имеют и свою вертикальную уровневую структуру: от наиболее общих до сравнительно частных, обеспечивающих функционирование самого высокого уровня массовой культуры (неоэлитарного).

Общие и универсальные функции массовой культуры во многом совпадают с функциями фундаментальной культуры. В этом случае можно говорить о выделении интегративной, адаптивной, коммуникативной, компенсаторной и гедонистической функций. Специфической функцией исследуемого феномена, по мнению Е.Г. Соколова, следует признать рубрикационную⁹⁸.

Интегративная функция отвечает за обеспечение социального объединения людей как в рамках мировой, так и национальных культур. Любая социальная общность, в которой складывается своя культура, скрепляется этой культурой, поскольку среди членов общности распространяется единая совокупность взглядов, убеждений, ценностей, идеалов, характерных для данной культуры и определяющих сознание и поведение людей, у которых формируется чувство принадлежности к одной культурной группе.

⁹⁷ Соколов Е.Г. Массовая и немассовая культуры // Культурология / под ред. Ю.Н. Соломина, М.С. Кагана. М., 2005. С. 293.

⁹⁸ Соколов Е.Г. Аналитика масскульты. СПб., 2001. С. 108–111.

Широкие рамки культурной общности в современном мире создаются научными объединениями. По мере своего развития наука все более становится коллективным делом всего человечества. Образуется единое всемирное сообщество ученых. Школьники и студенты всех стран осваивают одни и те же основы научных знаний. Повсюду распространяется одинаковая научная символика (язык математики, физики, химических формул, географических карт и т.д.), используются одни и те же образцы техники: автомобили, компьютеры, аудио- и видеоаппаратура.

Адаптивная функция в рамках массовой культуры рассматривается исключительно в варианте пассивного подчинения социальным нормам, где личность полностью или частично нивелируется, а целью ее развития становится не выявление индивидуального, не развитие творческого потенциала, а растворение личностного начала во всеобщем. И это неслучайно, так как развитие массовой культуры в большей степени обеспечивает людям физическую и духовную безопасность и комфорт, увеличивает объем и эффективность труда, улучшает его условия. В рамках этой культуры изобретается масса вещей, средств и способов, с помощью которых можно облегчить жизнь, наполнить ее удовольствиями и развлечениями. Но вместе с тем культурная эволюция рождает и новые угрозы для человечества: чем выше становится защищенность людей от природных опасностей, тем яснее обнаруживается, что главным врагом человека является он сам. Окруженный благами цивилизации, человек становится их рабом. Уменьшение физических нагрузок и тяга к комфорту, влекущая за собой изнеженность и ослабление организма, синтетическая пища, растущее потребление различных наркотических средств, привычка к употреблению медикаментов и вызываемое этим искажение естественных реакций, накопление биологически вредных изменений в генофонде человечества – все это продукт массовой культуры и массового общества. Уменьшая свою зависимость от сил природы, люди попадают в зависимость от сил культуры. Поэтому будущее человечества целиком и полностью определяется тем, как и в каком направлении оно будет развивать свою культуру.

Коммуникативная функция связана с развитием и внедрением в повседневную жизнь новейших форм и способов общения, из которых наиболее эффективными являются телевидение и Интернет, охватывающие весь мир и делающие доступным мгновенное вступление в контакт с любым источником информации. В результате развития средств массовой коммуникации чрезвычайно увеличивается количество контактов отдельной личности с другими людьми. Причем если в случае с телевидением эти контакты имеют опосредованный и односторонний характер, зритель в них пассивен, а его возможности обмениваться с собеседниками своими мыслями очень ограничены, то Интернет предполагает интерактивность общения. При этом возникает парадокс: в практике массового общества, с одной стороны, происходит огромное множество контактов, а с другой – налицо дефицит общения.

Компенсаторная функция способствует отвлечению индивида от процесса материального и духовного производства, от любой жизненной ситуации, в кото-

рой проявляются все его созидательные способности, снижается психологическое напряжение, чему способствуют, например, религиозные обряды, художественная деятельность, общение с природой и т.п. По нашему мнению, в системе массовой культуры компенсаторная функция находит совершенно иную трактовку: религиозное поклонение заменяется уже упомянутой системой реальных идеалов – звезд, ритуальной составляющей которой вполне могут являться так называемые «фанклубы» (массовое поклонение) или индивидуальное идеализирование кумира. Следовательно, массовая культура не только развлекает, но и выступает в качестве иллюзорной компенсации за несправедливости жизни, за отсутствие денег, здоровья, любви, успеха, признания и т.д. Потребитель получает возможность на время отвлечься от своих проблем, отождествить себя с благополучным героем, разнообразить, хоть и иллюзорно, эмоционально бедное или наполненное только отрицательными эмоциями существование. В основе подобной идентификации лежит стремление к идеалу, который и воплощает в себе произведение массовой культуры, реализующее чьи-то несбывшиеся мечты.

Философско-этическую основу массовой культуры образует мораль гедонизма. Еще представители одной из старейших философских школ считали, что целью человеческой жизни является получение наслаждения, однако наслаждение иного порядка – интеллектуальное наслаждение человеческим общением. Ныне происходит релятивизация морали, то есть отрицание всякой этической компоненты. Гедонистическая составляющая массовой культуры функционирует, собственно говоря, для свершения чувственно-телесного удовольствия, первыми из которых, безусловно, являются, сексуальные наслаждения, что делает так называемую «сексуальную революцию» проводником к чувственной составляющей масскультура. Согласимся с исследователем этико-философских оснований массовой культуры Б.Н. Воронцовым в том, что «секс – это не просто отношение между полами; это целая философия половой морали в условиях вседозволенности... «Секс» – это: новый, абсолютно свободный, не признающий никаких ограничений взгляд на отношения между полами; снятие запретов для нетрадиционно ориентированных в вопросах пола людей, разрешение браков между людьми одного пола; свобода от деторождения, от всякой ответственности в отношениях между полами; отказ от любви в половых отношениях, т.е. отказ от духовной составляющей любви; проповедь порнографии, проституции, половых извращений; отказ от ценностей семьи, отцовства и материнства»⁹⁹.

Несомненно, тело и психика человека нуждаются в реабилитации, однако реабилитация приобретает форму культового поклонения телу. По мнению П. Сорокина, реабилитация «низа» обернулась реабилитацией животного начала в человеке. Д. Белл утверждает, что теперь не влечение к запретному, но отсутствие такового влечения вызывает болезненный самоанализ и заставляет обратиться к психоаналитику. Словом, торжествует «порнографическая концепция

⁹⁹ Воронцов Б.Н. Феномен массовой культуры: этико-философский анализ. Рыбинск, 2002. С. 33.

культуры», где стремление к безграничному удовольствию способствует как акту творчества, так и акту потребления.

Рубрикационная функция в свою очередь обеспечивает четкое разграничение системных элементов массовой культуры по различного рода тематическим группам (рубрикам), определяющим через их наименование набор специфических характеристик каждого порядка. Посредством рубрикации процесс производства и потребления продуктов всегда ориентирован на некий адресат – группу индивидов, имеющих определенные вкусовые предпочтения и жизненную позицию, непременно обособленную от других.

Таким образом, здесь мы находим следующее разграничение сфер влияния: «мужской журнал», «розовая литература», «только для домохозяек», «для подростков», «для милых дам», «любителям клубнички», «для интеллектуалов» и т.д. Поэтому рубрика – «это не только маркер вещей, – считает Е.Г. Соколов, – но и, прежде всего, механизм по именованию-означиванию группы, по упорядочиванию в них элементов, а также – по устранению «затемнений»... Продукт или ситуация привлекательны для определенной группы именно потому, что исходят из номерованных даже не столько феноменально, сколько концептуально ожиданий, вмененных именованим состояний»¹⁰⁰. Итак, адресность – это необходимое условие формирования локального культурного множества, а рубрика – легитимное сечение, на основе которого функционирует механизм группировки различных элементов.

Выделенная системно-структурная характеристика массовой культуры лишь подтверждает специфичность изучаемого феномена, очерчивает его всеохватность и многогранность. Массовая культура – явление отнюдь не однородное, некий многомерный и многофункциональный симбиоз различных форм, видов, направлений, категорий. Являясь одновременно и процессом, и результатом, и причиной, и следствием, ориентируясь на стандартизированные представления членов конкретного социума, она характеризует собой прежде всего специфику производства, распространения и потребления культурных ценностей, норм, стереотипов, имиджей и артефактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Воронцов, Б.Н. Феномен массовой культуры: этико-философский анализ [Текст] / Б.Н. Воронцов. – Рыбинск, 2002. – С. 33.
2. Ерохин, В.Г. Теория культуры [Текст] / В.Г. Ерохин. – Рязань, 1996.
3. Захаров, А.В. Возможен ли симбиоз традиционной и массовой культуры? [Текст] / А.В. Захаров // Массовая культура на рубеже веков : сб. ст. / под ред. Е.В. Дукова, Л.И. Левина. – СПб., 2005.
4. Карцева, Е.Н. Кич, или Торжество пошлости [Текст] / Е.Н. Карцева. – М., 1977. – С. 45–76.
5. Крюков, Д.В. О проницаемости границ между элитарным и массовым искусством [Текст] / Д.В. Крюков // Массовая культура на рубеже веков : сб. ст. / под ред. Е.В. Дукова, Л.И. Левина. – СПб., 2005.

¹⁰⁰

Соколов Е.Г. Аналитика масскульты. С. 108.

6. Орлова, Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию [Текст] / Э.А. Орлова. – М., 1994. – 214 с.
7. Соколов, Е.Г. Аналитика масскульты [Текст] / Е.Г. Соколов. – СПб., 2001.
8. Соколов, Е.Г. Массовая и немассовая культуры [Текст] / Е.Г. Соколов // Культурология / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М., 2005.
9. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов [Текст] / А.Я. Флиер. – М. ; Екатеринбург, 2002. – 492 с.
10. Фролова, А. Массовая культура как культура экрана [Электронный ресурс] / А. Фролова, Е. Савенкова, Е. Иваненко. – Режим доступа : http://www.phil63.ru/files/mix_99_004.pdf. – Загл. с экрана. Проверено 05.10.2009.

А.В. Костина

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ¹⁰¹

В статье освещаются концепции «информационного общества» и «постиндустриального общества», анализируются техноцентристский и культуроцентристский подходы к информации и коммуникации, рассматривается сетевой характер информационной культуры, отражающийся в таких ее особенностях, как антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм, воздействие личностных факторов на процесс развития культуры информационного общества, приводящее к «демассификации» и «персонализации», анализируется символический характер деятельности в информационном обществе, в том числе точка зрения относительно природы информационного общества как продукта политической культуры, уделяется внимание виртуализации жизни как особенности культуры информационного общества, формированию «постэкономических» ценностей.

культура, информационное общество, постэкономические ценности, демассификация, виртуальность, сетевое общество.

Информационное общество как социальная, экономическая и культурная система стало объектом внимания исследователей уже с 60-х годов XX века, когда стали очевидными черты смены парадигмы эпохи. В это же время конституировался и сам термин «информационное общество», введенный в научный оборот почти одновременно американскими и японскими исследователями. Основным признаком и качественным параметром общества нового типа были признаны особая роль знания и основанных на нем технологий, доминирование информации, ускорение технического прогресса, уменьшение доли материального производства в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг, повышение качества жизни.

¹⁰¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (грант 09-03-00-553а).

Формирование концепций информационного общества было обусловлено стремительными изменениями в технологической сфере, что привело к доминированию цивилизационного подхода к историческому процессу, позволяющему фиксировать различные стадии цивилизационного развития человечества по пути технологического прогресса. Обоснование Д. Беллом существования доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества, С. Лэшем и С. Круком – предмодернистского, модернистского и постмодернистского этапов социального развития, А. Тоффлером – «первой», «второй» и «третьей» волны, П. Дракером – капиталистического и посткапиталистического общества, Р. Ингледартом – модернизации и постмодернизации, по существу, означало построение комплексной теории общественной эволюции, теории прогресса. Очевидно, что в границах обозначенных концепций акцентировались различные составляющие процессов развития – экономические, политические, информационно-технологические, социокультурные, что привело к развитию теории информационного общества, которая стала столь же влиятельной, как постиндустриальная концепция и концепция постмодернити.

Что касается самого термина «информационное общество», то он стал фактически единственной альтернативой понятию «постиндустриальное общество», дезактуализировав такие, как «постбуржуазное»¹⁰², «посткапиталистическое»¹⁰³, «постпредпринимательское»¹⁰⁴, «пострыночное»¹⁰⁵, «посттрадиционное»¹⁰⁶, «постисторическое»¹⁰⁷, а также такие, как «технотронное»¹⁰⁸, «программируемое»¹⁰⁹, «общество, основанное на знаниях» («the knowledgeable society»)¹¹⁰, «конвенциональное»¹¹¹, «активное»¹¹² («active»), «хорошее»¹¹³ («good»). Тем не менее, наиболее актуальными оказались два из них – общество «постиндустриальное»

и «информационное». По мнению Д. Белла, термин «постиндустриальное общество» более точно, чем термины «общество знания», «информационное общество», «общество профессионалов», отражает ту «быструю эрозию», которой

¹⁰² Lichtheim G. The New Europe: Today and Tomorrow. N.Y., 1963. P. 194.

¹⁰³ Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959. P. 51–59, 98–105; Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y., 1993.

¹⁰⁴ Drucker P.F. The New Realities. Oxford, 1996. P. 168.

¹⁰⁵ Burns T. The Rationale of the Corporate System. P. 50.

¹⁰⁶ Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge, 1991. P. 2–3.

¹⁰⁷ Boulding K. The Meaning on the XXth Century: The Great Transition. N.Y., 1964.

¹⁰⁸ Brzezinsky Zb. Between Two Ages. N.Y., 1970. P. 9.

¹⁰⁹ Touraine A. Critique de la modernite. P., 1992. P. 312–322.

¹¹⁰ Lane R.E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. Vol. 31. P. 649–662.

¹¹¹ Pakulski J., Waters M. The Death of Class. Thousand Oakes. L., 1996. P. 154.

¹¹² Etzioni A. The Active Society. N.Y., 1968.

¹¹³ Bellah R. Et al. Good Society. N.Y., 1985 ; Galbraith J.K. The Good Society: The Human Agenda. Boston ; N.Y., 1996.

подверглись «старые общественные отношения (основанные на собственности), властные структуры (сконцентрированные на узких элитах) и буржуазная культура (базирующаяся на принципах экономии и отложенного удовлетворения)»¹¹⁴. Эти высказывания Д. Белла не противоречат тому факту, что даже в названиях своих работ («Приход постиндустриального общества. Авантюра в социальном предсказании» (1973), «Социальные рамки информационного общества» (1980)) автор обращается к терминам и «постиндустриальное», и «информационное».

Термин «информационное общество» отвергает и М. Кастельс, предпочитающий ему, однако, другое понятие – «информациональное общество» – и обосновывающий необходимость подобного различия тем, что информация, понимаемая как трансляция знания, имела важное значение во всех обществах, включая средневековую Европу. Термин же «информациональное» «указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти»¹¹⁵. Изучая проблему специфики «информационального» общества, М. Кастельс категорически возражает против упрощенной версии постиндустриализма, согласно которой общественная эволюция ведет к формированию подобного общества. Исследователь представляет репрезентативный эмпирический материал, выявляя соответствие между специфической техноэкономической парадигмой и социальной структурой, последовательно доказывая, что постиндустриальный этап является более высокой стадией развития индустриального и определяется таким способом развития, где основным источником производительности становится количественный рост факторов производства (труда, капитала и природных ресурсов) вместе с использованием новых источников энергии. «Информационную» же стадию развития характеризуют принципиально новые черты, в том числе качественная способность оптимизировать сочетание и использование факторов производства на основе знания и информации¹¹⁶.

Несмотря на обоснованность подобных терминологических установок, очевидно, что и информационные, и постиндустриальные концепции описывают единую реальность, в качестве которой выступает общество, ориентированное на знание и информацию как основной производственный ресурс. И не столь принципиально, что Е. Масуда определяет информационное общество как высокую стадию развития постиндустриального общества, а У. Мартин, исследователь информационных технологий в Белфасте, – как «развитое индустриальное

¹¹⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. LXXXVI – CXLIV.

¹¹⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 42–43.

¹¹⁶ Там же. Гл. 8.

общество»¹¹⁷, что Д. Белл выделяет саму информацию в качестве ресурса общественного развития, а М. Кастельс делает акцент на том, что более принципиальным является «технология для воздействия на информацию, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию, как было в случае предшествующих технологических революций»¹¹⁸. Во всех случаях общность методологических подходов проявляется со всей очевидностью, что и позволяет при анализе культуры информационного общества опираться и на постиндустриальные, и на информационные концепции.

Техноцентристский и культуроцентристский подходы к информации и коммуникации: методологические замечания

Информационное пространство, в которое человечество вступило несколько десятилетий назад, соответствует принципиально новому состоянию культуры. Оценивая это состояние и выделяя его качественные параметры, исследователи стремятся установить взаимную корреляцию между технологическим и культурным развитием общества. И здесь явно выделяются два подхода: информационно-технологический, в границах которого информация и способы ее трансляции выделяются в качестве основной движущей силы прогресса, и культурологический, оценивающий культуру как первопричину развития общества и всех его систем. Если говорить о тенденциях развития научной мысли в данных направлениях, то можно констатировать постепенное утверждение второго подхода, начинающего выступать на равных с тотально доминирующим вплоть до 1990-х годов первым.

Итак, в границах технологического подхода доминирует мысль о том, что технотронная революция накладывает свой отпечаток на характер образного восприятия действительности, стремящегося к глобальности, на специфику социальной жизни, стремящейся к фрагментации, на особенности формирования общностей, отказывающихся от национальных идеологий и опирающихся либо на глобальные, либо на узколокальные смыслы и ценности. В этом смысле историю можно представить как специфический процесс развития информации, где содержание экономической, социальной и культурной составляющих непосредственно связано с характером содержания коммуникации и качеством циркулирующего в этом обществе знания. Эта идея, по существу, составляет основу постиндустриальных и информационных концепций, рассматривающих исторический процесс в рамках цивилизационного подхода. Здесь каждый более эффективный способ передачи информации (начиная от устного слова, письменности, печатной эпохи и, наконец, электронной эры) рассматривается как более прогрессивный по отношению к предшествующему, а основная логика цивилизационного развития осмысливается в ее связи с процессом формирования соци-

¹¹⁷

Martin W.I. The Information Society. L., 1988. P. 14–15.

¹¹⁸

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. С. 77.

альными системами более оптимальных с точки зрения скорости и чистоты способов передачи сообщения. Все технологически неэффективные способы трансляции информации в границах этого концептуального построения выступают как устаревшие, обреченные на гибель, причем доминирование новых технологий

в «технотронном обществе» дает новые возможности для дезинтеграции достаточно устойчивых общественно-идеологических систем.

Одной из наиболее проработанных и известных концепций технологического детерминизма стала концепция М. Маклюэна¹¹⁹, в рамках которой смена эпох в истории человечества рассматривается как зависящая от смены каналов коммуникации, где информационная эра (электронная «галактика Маркони») выступает как одна из стадий развития средств коммуникации, пришедшая на смену эпохам до-письменного варварства, фонетического письма и печатной «Гутенберговой галактики». Причем если письменная коммуникация, кодифицированная в знаках алфавита, сменившая оро-акустический способ общения, доминирующий на до-письменном этапе, «локализовывала» пространство и время, усиливая отчуждение, ликвидируя сопричастность отдельных индивидов к социальным процессам, то сегодняшние электронные системы, поставляя информацию о среде, «гармонизируют» человеческие отношения, превращая всю планету в «глобальную деревню»¹²⁰. Аудиовизуальная эпоха, по слову Маклюэна, восстанавливает нарушенный оральным и визуальным типами культуры сенсорный баланс, равномерно и более «физиологично» распределяя нагрузку между зрением и слухом, а также позволяет человеку находиться в центре событий

и естественно-эмоционально реагировать на событийность мира. Качественной спецификой современной стадии развития коммуникации является ее глобальность. Здесь превращение информации и коммуникации в производительную силу неизбежно приводит к выходу за пределы европейской социокультурной системы и подчинению новым глобальным тенденциям управления, связанным с преодолением национально-государственных границ и культурно-цивилизационных пространств.

При этом в рамках одной социокультурной системы в достаточно эклектичном сочетании могут быть представлены различные способы знаковой фиксации реальности, каждому из которых соответствует определенный уровень развития социальности, культурно-историческое и ценностное содержание. Не все из этих информационных систем соответствуют идеальному с точки зрения экономической эффективности состоянию. Но именно это сочетание технологической и иных реальностей и составляет специфику каждого из культурных миров, воплощая наиболее эффективный способ его существования. Качествен-

¹¹⁹ Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. М., 2003 ; Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2003 ; Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. М., 1987. Вып. 7.

¹²⁰ McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto, 1967. P. 13.

ное состояние подобных коммуникационных систем обусловлено целым рядом обстоятельств, среди которых доминирующими являются такие, как характер производственной деятельности, тип межкультурных связей, особенности исторического развития, специфика социальной структуры.

Считая неправомерным трактовать информацию как экономическую сущность и теоретически оправдывать распространение товарных отношений на информационную сферу, М. Постер¹²¹ настаивает на том, что для адекватного понимания социальных отношений в эпоху конвергенции вычислительной техники и техники средств связи необходимо исследование изменений в структуре коммуникационного опыта. Однако, постулируя это основание осуществляемого им анализа социокультурной реальности, автор остается в границах маклюэновского подхода, выделяя такие ступени производства информации, как устно опосредованный обмен «лицом к лицу», письменный обмен, опосредованный печатью и электронно-опосредованный обмен.

Аналогичный подход обосновывается и американским ученым Д.С. Робертсоном, который в своей работе «Информационная революция»¹²² прослеживает все этапы информационного развития общества. Автор доказывает, что принцип кодирования информации непосредственно влияет на уровень и качество знания, начиная от первой коммуникационной революции, связанной с формированием языка, и заканчивая последней – электронной, сетевой, и, по существу, определяет характер доминирующей на определенном историческом отрезке культуры. Так, прямое языковое общение до-письменной культуры определенным образом ограничивало уровень, объем, доступность и сферу функционирования знаний рамками родоплеменного сообщества.

Вторая информационная революция, связанная с изобретением письменности, означала существенный прорыв во всех областях культуры. Книгопечатание привело к третьей информационной революции, преобразовавшей производство (индустриальное общество), социум и культуру. Четвертая (связанная с изобретением электричества) и пятая революции (обусловленная возникновением микропроцессорной технологии) привели к обществу, построенному на знаниях, роль культуры в котором «колоссально возросла»¹²³. На работу Д.С. Робертсона ссылается и отечественный исследователь А.И. Ракитов, который обосновывает взаимосвязь истории, информации и культуры. Автор вслед за Д.С. Робертсоном прослеживает все этапы информационного развития и показывает влияние технологии на качество культуры и цивилизации. В частности, отмечая колоссальное увеличение объема памяти, а следовательно знаний, связанное с изобретением письма, автор показывает, что эта новая информационная система продуцировала новую технологию управления, ведущую к созданию

¹²¹ Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge : Polity Press, 1990.

¹²² Robertson D. S. The information revolution // Communication Pres. N.Y., 1990. Vol. 17, № 2. P. 235–254.

¹²³ Там же.

государства ¹²⁴. Таким образом, характер коммуникации, особенности доминирующих знаковых систем и тип формализации знания выступают в данных концепциях как основные детерминанты экономического развития, социальной организации и культуры.

Не оспаривая продуктивность этого подхода, вместе с тем хотелось бы акцентироваться и на ином аспекте данной проблемы и отметить, что зависимость специфики социокультурной системы от коммуникационных технологий носит не односторонний характер. Как представляется, не информация влияет на эту систему (это верно, но лишь отчасти), а, наоборот, сама эта система вызывает к жизни те коммуникационные технологии, которые соответствуют ее потребностям. Аналогичную позицию отстаивал, как известно, и Макс Вебер, убедительно показавший, что не тип экономических отношений определяет характер культуры, а, напротив, – культура (в данном случае – тип религии) детерминирует систему экономических отношений ¹²⁵. Не письмо порождает новую технологию управления и государство как иной тип экономической и социальной организации, а, напротив, возникновение государства с его дифференцированной системой знаний, единой религией и распространением единого закона на многие народы и этносы, обладающие различными языками, требующими их перевода, как правило, приводит к возникновению письменности.

К примеру, говоря о печатной эпохе и не отрицая того влияния, которое оказал новый печатный способ распространения информации на европейское общество и его экономику, представляется необходимым отметить, что приход эпохи Гутенберга был обусловлен всем ходом развития европейской цивилизации, и формированием уже в XV веке тех ее качеств, которые нашли полное воплощение в культуре Нового времени с его гуманизмом, историзмом и рационализмом. Иначе как объяснить тот факт, что наборные способы производства текста были известны и ранее, но не привели к заметным социальным трансформациям? К примеру, в Китае станок для тиражирования иероглифического письма со сменными литерами был изобретен в XI веке ¹²⁶, между тем это событие не оказало столь существенного влияния на развитие восточной цивилизации. В Западной же Европе изобретение Гутенберга стало началом третьей информационной революции, по значению приравниваемой к первой – формированию речи и второй – изобретению письменности. Молниеносное распространение типографского дела было обусловлено потребностями в массовом распространении информации, становящейся все более необходимой с ростом городов и развитием промышленного производства. С ее объемами уже не справлялись монастырские и городские скриптории, ответственные за переписку книг, летучие же листки, производимые техникой гравировки, не могли вместить в себя всю актуальную информацию, то есть потребности цивилизации, вступающей

¹²⁴ Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14–34.

¹²⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произв. М., 1990.

¹²⁶ Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. 2-е изд. СПб., 2002. С. 84.

в более прогрессивную стадию социального и экономического развития, и обусловили смену способа кодирования сообщения.

Таким образом, первичным является все-таки не характер коммуникационного процесса, не способ передачи информации, определяющий особенности ее формализации и функционирования, а ориентация и задачи самой этой системы, определяющей способ коммуникации, а также качество и объем социально значимой информации.

1. Сетевой характер информационной культуры: антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм

В качестве наиболее важной черты информационного общества исследователи выделяют его «сетевой» характер, замещающий прежнюю стратифицированную структуру, где доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Новая социальная морфология обществ, отмечает М. Кастельс, составлена именно сетями, а «распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью»¹²⁷. Принадлежность к определенным сетям, а также динамика одних сетей по отношению к другим становится важнейшим источником власти. Все это позволяет М. Кастельсу охарактеризовать современное общество как «общество сетевых структур, характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием»¹²⁸.

«Структура нового общества подобна структуре молекул, – отмечает Д. Танскотт. – В индустриальном обществе основной экономической единицей была корпорация. Иерархическая командно-административная система уходит своими корнями в бюрократические структуры церкви и армии аграрной эпохи... Сегодня старые корпорации распадаются, вместо них появляются динамичные молекулы и скопления людей и организаций...»¹²⁹ Социальные структуры в обществе технологий подчиняются не иерархическим принципам, они основаны не на линейном соподчинении, но существуют как совокупность узлов, расположенных на самых различных уровнях власти и выполняющих функции центра. «Сегодня строгая вертикальная иерархия, – как утверждает Э. Тоффлер, – утрачивает свою эффективность, поскольку исчезают два основных условия ее успешного функционирования. Руководители сталкиваются со все более разнообразными проблемами, и им при решении сложных технических и экономических вопросов приходится во все большей степени учитывать также политиче-

¹²⁷ Кастельс М. Становление общества сетевых структур. С. 494–495.

¹²⁸ Там же. С. 494.

¹²⁹ Танскотт Д. Электронно-цифровое общество. Киев ; М., 1999. С. 63.

ские, культурные и социальные аспекты. В то же время обратная связь с прежними уровнями становится все более неадекватной»¹³⁰.

Сетевой принцип становится характерным и для структуризации мирового политического сообщества. Л. Туроу¹³¹ утверждает, что сегодня нет возможности говорить о современном мире как образце торжества западной модели развития, скорее он напоминает многополюсную систему, в которой не существует доминирующего центра силы и которая характеризуется состоянием точечного (стохастического) равновесия. При этом функции основных узлов могут переходить от одних субъектов глобальной коммуникации к другим, при этом сама Сеть, превращающаяся в «метасеть» (М. Кастельс), начинает проявлять способность

к отключению второстепенных функций, подчинению социальных групп и «обесцениванию целых территорий»¹³².

В значительной степени подобная социальная структура связана с доминированием тех принципов, которые имманентны сетевой организации информационных потоков, основанной на взаимоотношении узлов, содержание каждого из которых зависит от характера конкретной сетевой структуры. При этом конфигурация доминирующих процессов и функций в обществе определяется конфигурацией отношений между сетями, а также включением в сетевые структуры или исключением из них. Принципы информационной эффективности этой социальной системы отражает закон сетевых структур, сформулированный М. Кастельсом, согласно которому «расстояние (или интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными положениями) короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети»¹³³. Сетевая культура оказывается полностью детерминированной способом кодификации информации, где само сообщение выступает как «раскодировка среды, поскольку медиасистема настолько гибка, что адаптирована для послания любого сообщения любой аудитории»¹³⁴.

Сообщение в границах письменной традиции требовало адекватной его интерпретации и стремилось к минимизации «информационных шумов» при трансляции, сетевая же коммуникация, основным воплощением которой стал гипертекст, основывается на принципах плюральности, ризоматичности, индетерминизма, аксиологической и ценностной антииерархичности. Если письменный текст существовал как формализованное знание, то в медиасфере доминирует информация, представляющая формализованный семантический образ. Если ранее культурное пространство выступало как сегментированное, радиальное, центростремительное, то теперь ведущими становятся недифференциро-

¹³⁰ Toffler A. The Adaptive Corporation. Aldershot, Gower, 1985. P. 123.

¹³¹ Thurow I.C. The Future Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. L. : Nicholas Brealey Publishing, 1996.

¹³² Кастельс М. Становление общества сетевых структур. С. 504.

¹³³ Там же. С. 494-495.

¹³⁴ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование. URL : <http://www.Socio.ru/wr/oo-1/Castells.htm>.

ванные структуры с принципиальным отсутствием иерархичности и линейной детерминированности процессов и явлений.

В новой ситуации границы между центром и периферией становятся проницаемыми, размытыми, а такие основополагающие для культуры модернизма понятия, как «культурное ядро» и «культурная матрица», теряют свой первоначальный смысл. Классическая культура структурировалась вокруг непрерывного поиска «единого», «бытия», «первоосновы», постклассическая же демонстрирует отсутствие генетической оси как глубинной структуры и изначально предполагает гетерогенность, антигенеалогичность, темпоральную изменчивость. Ведущим стал принцип множественности, уравнивания – семантического и аксиологического – всех входящих в культуру компонентов (мировоззрений, мироощущений, позиций), который проецируется и на искусство, и на науку, и на политику, и философию. Само же понятие истины как принципа соответствия знания объективному состоянию мира оказывается размытым и несвоевременным, неактуальным.

Такая зависимость была отмечена еще в 1976 году в книге Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Ризома», впоследствии включенной в переработанном виде во второй том монографии «Капитализм и шизофрения. Миллион плато»¹³⁵. Авторы рассматривали культуры, имеющие горизонтально-вертикальную иерархию, как «древесные». Те же культурные системы, структуры которых лишены регулярности, позволяющей прогнозировать их развитие, и опираются на хаос, беспорядок, случайность как ведущие принципы организации, были обозначены как «ризоматические». Все существующие в ризоматических системах смыслы – автономные или входящие во взаимодействие друг с другом – и порождаемые этими смыслами модели выступают на разных уровнях, плоскостях, «плато» и подчиняются иному, децентрализованному, возможно, более универсальному принципу структурирования реальности. Их характерными особенностями, по Делезу и Гваттари, выступают принципы связи, гетерогенности и множественности, как не связанной с Единым, как не настроенной на первообраз, первоэлемент и существующей как совокупность различных (иногда – разнородных) элементов, скрепленных в едином модусе нелинейной процессуальности.

Естественно, что в информационном обществе на смену принципам системности, детерминизма и объективности¹³⁶ как принципам кодирования информации, обусловленным характером письменного текста с его линейной логикой и причинно-следственными связями, приходят антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм. «Проект модерна» (Ю. Хабермас) или «галактика Гуттенберга» (М. Маклюэн) были эпохой господства рационализма, историзма, гуманизма, выражали идеалы Просвещения и ориентировались на письменный текст. Выражением формирующейся сетевой

¹³⁵

Deleuze G., Guattari F. Rhizome. Introduction. P., 1976; Rhizome // Capitalisme et schizo-phrenie. Mille plateaux. P. : Les Editions de Minuit, 1980.

¹³⁶

Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М., 2004. С. 39.

культуры стал гипертекст, который, как отмечает М. Кастельс, комбинирует, артикулирует и выражает смыслы в виде аудиовизуальной мозаики, способной к расширению или сжатию, обобщению или спецификации в зависимости от аудитории. При этом информация начинает стремиться к явной избыточности, подвергаясь бесчисленным интерпретациям, дублированию, копированию, сжатию, разрастанию, комментированию и опираясь на множественность, нелинейность, циклизм, интертекстуальность, диалогичность, цитатность, стремление к существованию в виде совокупного текста. Ведущим методом функционирования информации здесь становится метод перманентных отсылок, межтекстовых цитат, предполагающих владение ранее переданными сообщениями.

2. «Демассификация» и «персонализация». **Воздействие личностных факторов** **на процесс развития культуры информационного общества**

По мнению исследователей, основные характеристики культуры информационного общества связаны с повышением роли и значения человека в развитии информационного общества как субъекта производства и активного субъекта истории. Особое значение человека во всех процессах развития общества, основанного на знании, было определено уже Д. Беллом, который фактически сформулировал те основные черты принципиально нового общества, которые, во-первых, не будут никем оспорены и станут основой всех последующих теоретических построений и, во-вторых, будут отражать трансформации прежде всего социальной и культурной сферы. Этими чертами стали:

- в экономическом секторе: переход от производства товаров к расширению сферы услуг;
- структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса;
- осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики;
- будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок;
- принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии».

Д. Белл охарактеризовал и особенности культуры, где сфера ощущений, эмоций и нравственности, а также интеллекта, стремящегося упорядочить эти чувства, приобретает все более автономный характер, иницируя перемены, опосредованно связанные с экономическими и социальными процессами.

В концепции, разработанной японским ученым Е. Масудой в 1983 году («Информационное общество как постиндустриальное общество»), автор трактовал информацию как экономическую категорию и как общественное благо, трансформирующее в прогрессивном направлении все сферы социокультурной жизни. В качестве критерия прогресса в таком обществе оказывается возрастание скорости внедрения инноваций, увеличение объема и скорости коммуникации, рост объема полезной информации и ускорение ее обработки за единицу

времени в контурах управления за счет автоматизации этой сферы. Однако в концепции Е. Масуды был сделан акцент на технологическом развитии общества, в то время как социокультурные аспекты его развития остались в тени. Характерно, что технология и способ передачи основного экономического ресурса общества – информации – не рассматривались в качестве основных уже в исторически предшествующих постиндустриальных концепциях А. Турена, Ж. Фурастье, Д.К. Гэлбрейта, К. Боулдинга, Г. Кана, З. Бжезинского, где постиндустриальное общество трактовалось как детерминированное в большей степени социальными и культурными факторами, формирующими особый стиль мировосприятия и мышления, свободный от идеологической интерпретации и задаваемых извне пределов творческой активности. В этом обществе социально-политическая сфера рассматривалась как центрированная не на производственно-техническом прогрессе, а на человеке и «качестве жизни потребителя».

Аналогичные акценты были расставлены в теоретических построениях Дж. Нейсбита, Дж. Бенингера, Т. Стоуньера, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, П. Дракера, Э. Гидденса и других ученых, которые видели качественное отличие этого типа общества от всех иных в радикальном изменении представлений человека о мире и соответствующих трансформациях общественных отношений.

В «супериндустриальном обществе», «сверхиндустриальной цивилизации», по мнению авторов, культура обретает высокий уровень инновативности, начиная характеризоваться: демассификацией и дестандартизацией всех сторон политической и экономической жизни; трансформацией характера труда и межличностных отношений, изменяющих систему ценностей и ориентации человека на психологические, социальные и этические цели; «персонализацией» – ориентацией культуры и общества на каждого человека, утрачивающего при этом черты «массовизированного индивида». Эта «демассифицированная» культура должна отличаться высоким уровнем инновативности и сложности, что непосредственно связано с индивидуализацией и дестандартизацией различных сторон политической и экономической жизни. «Персонализация» представляет собой ориентацию культуры и общества на каждого человека, когда последний утрачивает черты «массового индивида», и обусловлена тем, что в информационном обществе возникает новый интеллектуальный класс, «представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов»¹³⁷.

Демассификация и дестандартизация всех сторон политической и экономической жизни, а также «персонализация» культуры выделяются в качестве доминантных качеств культуры и американским публицистом и социологом Э. Тоффлером, представившим в своих работах «Шок будущего» (1970), «Доклад об экоспазме» (1975), «Третья волна» (1980) концепцию «постиндустриального общества», или, по определению автора, «супериндустриального общества», «сверхиндустриальной цивилизации». Э. Тоффлер показал, что в новом обществе под индивидуальные потребительские нужды подлаживается и куль-

137

Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102.

тура, специфику которой он описывает в категориях «приспособления к возрастанию жизненного уровня» и «совершенствования технологий», позволяющих снизить себестоимость «культурных продуктов» даже при условии введения их различных вариантов¹³⁸. «Поскольку удовлетворяется все больше и больше основных нужд покупателей, – отмечает исследователь, – можно твердо предсказать, что экономика будет еще энергичней идти навстречу тонким, разнообразным и глубоко персональным потребностям покупателя, потребностям в красивых, престижных, глубоко индивидуализированных... продуктах»¹³⁹. Таким образом, как считает Э. Тоффлер, уровень потребляемой культуры становится иным: массовая продолжает существовать как уникальный механизм, обладающий компенсаторной и рекреативной активностью, удовлетворяя нужды значительной части общества, однако она перестает быть единственной культурой, удерживающей монополию на массовое сознание. Элитарная же культура теряет свое значение классово чуждой и недоступной массам и, наоборот, начинает выполнять роль культурного образца и занимает в иерархии ценностей достойное ей место. Именно этот феномен Э. Тоффлер и обозначает как индивидуализацию личности и демассификацию культуры.

Итак, постиндустриальное, или информационное, общество характеризуется не только изменением характера производства, но и в первую очередь трансформацией потребностей и ценностных ориентиров человека. Важно, что тезис о дестандартизации и персонализации не утратил своей актуальности и через два десятилетия. Как отмечает Ш. Вентурелли, «повсеместно связанное широкополосной мультимедийной сетью информационное общество может стать богатейшим источником созидательной, диверсифицированной, обогащающей и демократизирующей коммуникации, когда-либо связывающей человечество. Оно может превратиться в первое в истории человечества настоящее «средство массовой информации и коммуникации», позволяя каждому человеку с помощью простых в использовании устройств распространять одновременно свои идеи многотысячной аудитории... Оно может стать средством организации общественной жизни и активного участия в ней всех граждан»¹⁴⁰.

3. Символический характер деятельности в информационном обществе. Потребление информации как манипуляция знаками и символический обмен

Характерно, что, существуя как самостоятельные теоретические построения, концепции информационного общества и постмодернистские концепции

¹³⁸ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 290.

¹³⁹ Тоффлер Э. Шок будущего. С. 248.

¹⁴⁰ Venturelli S. Cultural Rights and World Trade Agreements in the Information Society // *Gazett*. 1998. № 1. P. 59.

свой толковательный потенциал обращали на одни и те же экономические, социальные и культурные процессы. Они характеризовались, с одной стороны, стремительными технологическими изменениями и отходом от форм индустриального производства, с другой стороны, – изменениями социокультурными, связанными с принципиально иным уровнем субъективизации социальных процессов и приведшими к демассификации, индивидуализации, трансформации характера потребления и его мотивации, к формированию новой системы ценностей. Принципиальной особенностью подобных ценностей, как отмечали теоретики постмодернизма, является их символическая природа, связанная со статусными аспектами, а характерной особенностью обмена – не экономический, а символический характер.

Изучая экономические процессы с точки зрения их субъекта, теоретики постмодернизма пришли к выводу, что постиндустриальная экономика в отличие от индустриальной провозглашает иной принцип, где вещи артикулируются не в дискурсе потребительной или меновой стоимости, а в дискурсе стоимости знаковой. Данные феномены производят особую семиотическую сферу, выступающую по отношению к реальности пребывания в качестве гиперреальности, событийность при этом реализуется исключительно в акте семиозиса и имеет исключительно перцептивно-символическую форму. Подобная тотальная семиотизация бытия и стремление знаковой сферы к обретению статуса единственной реальности выступает как принципиальная несоотнесенность означающего с реальностью, как имитация, «симуляция» подлинности. Эта идея является одной из системообразующих в исследованиях Ж. Бодрийяра, С. Лаша, З. Баумана, Д. Келлера, где акцентируется принципиально иная функция вещей, власти и информации.

Соответственно логике экономического развития выделяются и определенные разновидности логики стоимости: на принципе полезности базируется функциональная логика потребительской стоимости, на принципе эквивалентности – экономическая логика меновой стоимости, на принципе различия – дифференциальная логика знаковой стоимости. Именно логикой стоимости была обусловлена историческая система симулякров, рассмотренная Ж. Бодрийяром, который выделял три их порядка. «Подделка», составляющая господствующий тип «классической эпохи», от Возрождения до промышленной революции, действует, опираясь на естественный закон стоимости. «Производство», как основной тип индустриальной эпохи, функционирует на основе рыночного закона стоимости. Господствующим типом нынешней фазы становится «симуляция», опирающаяся на «структурный закон ценности»¹⁴¹, а потребление освобождается от его привычного значения как «процесса удовлетворения потребностей»; наоборот, сам процесс производства и потребления активно формирует потребности. Потребление, как считает Ж. Бодрийяр, отнюдь не является пассивным состоянием поглощения и присвоения, противостоящим состоянию производства, но выступает как активный модус отношения – и «не только к вещам, но и... ко всему миру», именно в нем «осуществляется систематиче-

141

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 113.

ская деятельность и универсальный отклик на внешние воздействия... на нем зиждется вся система нашей культуры»¹⁴². Современный человек, согласно мнению автора, это активная личность, проявляющая свои особые, индивидуальные качества в процессе потребления, чему способствует, в частности, высокое экономическое развитие, обеспечившее первичные потребности человека.

Потребление же Ж. Бодрийяр трактует исключительно как деятельность систематического манипулирования знаками, составляющими более или менее связный дискурс, но отнюдь не как материальный процесс. Возникающие при этом символические отношения порождают и новый тип потребления, которому в наибольшей степени соответствует французский термин *consommation* – ис-требление (в противовес более привычному – *consumation* – по-требление). Если *consumation* означает включение в систему эквивалентного обмена, то *consommation* предполагает «завершение», «исполнение», «осуществление», «доведение до конца»¹⁴³. Иными словами, содержание вещи, степень ее полезности определяется не потребительской стоимостью, достаточно универсальной, а его высокоиндивидуализированной символической ценностью. Вещи в такой системе отношений не могут быть сравнимы друг с другом по признаку эквивалентности, более того, ценность каждой отдельной вещи не является закрепленной, но произвольно устанавливается в рамках индивидуальной системы потребностей.

Исследуя этот аспект современной экономики, постмодернисты разграничили потребности человека на социально опосредованные (*needs*), где индивид выступает как член социума и демонстрирует социально значимое поведение, и индивидуально опосредованные (*wants*), определяемые исключительно субъективными устремлениями к собственной реализации в потреблении. Удовлетворение индивидуально опосредованных потребностей сопровождается возникновением новых ценностей – сердечности, доверительности, искренности, обаяния личности, то есть ценностей «индивидуалистическо-демократических». Этот процесс индивидуализации личности проявляет себя в стремлении человека быть самим собой, выступать в качестве «оператора», имеющего возможность свободного выбора и комбинаций, быть отличным от других индивидов и поведением, и вкусами, освободиться от предписываемых обществом ролей и социальных правил, «нести ответственность за свою жизнь и оптимальным образом распоряжаться своим эстетическим, эмоциональным, физическим, чувственным и т.д. опытом»¹⁴⁴, то есть быть самостоятельной личностью.

Благодаря этому потребление превращается в «элемент производства»¹⁴⁵, а отношение человека к самому себе и другим людям влияет, наряду с информа-

¹⁴² Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995. С. 164.

¹⁴³ Baudrillard J. For a Critique of the Political Economy of the Sign // Selected Writings. Stanford, 1988. P. 93.

¹⁴⁴ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. М., 2001. С. 43–45.

¹⁴⁵ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 42.

цией и знанием, на экономический прогресс. Иными словами, новое общественное устройство характеризуется невиданным усложнением социальной организации, интенсификацией культурных связей и обменов, ростом культурного многообразия, отходом от господствующей в эпоху массового индустриального общества унификации и стандартизации и формированием человека, обладающего критическим сознанием и стремлением реализовать свой творческий потенциал. Своеобразие этого периода составляет верховенство индивидуального начала над всеобщим, психологии над идеологией, связи над политизацией, многообразия над одинаковостью, разрешительного над принудительным¹⁴⁶.

4. Формирование «постэкономических» ценностей

«Постэкономическое общество», по мнению П. Дракера¹⁴⁷, преодолевает традиционный капитализм и все процессы отчуждения, способствуя формированию новой системы ценностей современного человека. Изменение характера труда и межличностных отношений приводит к трансформации системы ценностей и переориентации человека на психологические, социальные и этические цели. На уровне общества подобными проявлениями новых ценностных установок стали требования общественности, высказанные в адрес компаний, чтобы те решали, помимо экономических, также и социальные задачи. Об этом, по мнению Э. Тоффлера, свидетельствуют попытки выработать количественный критерий социальной деятельности¹⁴⁸. Причем ценности не просто изменяются, а «дробятся», сопутствуя процессу социальной дестандартизации. При этом, по убеждению Э. Тоффлера¹⁴⁹, может даже наблюдаться конфликт ценностей между различными общественными группами. Столь радикальные сдвиги в социальной структуре постиндустриального общества, безусловно, связаны со стремительным ускорением технического прогресса, опосредующего переход к качественно новому состоянию всего общественного целого.

Экономическое изобилие и безопасность, повышение уровня образованности общества, как отмечают исследователи, продолжают проявлять себя в качестве факторов постоянного видоизменения жизни¹⁵⁰. В подобных обстоятельствах человек становится более свободным – в реализации повседневных потребностей, в общении и образовании, в страсти к развлечениям и увеличению свободного времени, в одежде, танцах, даже в новых способах лечения, цель которых – освобождение своего «Я». По мнению ученых, та философия гедонизма, которая была характерной для общества 1960-х годов, к 1980–1990-м годам претерпела существенные изменения и сегодня успех ассоциируется не с обладани-

¹⁴⁶ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. С. 171.

¹⁴⁷ Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y. : Harper-Collins Publishers, 1995.

¹⁴⁸ Toffler A. The Adaptive Corporation.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. С. 161–165.

ем вещами, а с качеством жизни. При этом гедонистическая этика 1960-х годов с ее активным сопротивлением пуританству и отчуждению труда, безоглядным погружением в массовую культуру – «эротически-психопатическую» – сменяется умеренными идеалами, осуждением «потребительской всеядности», неприятием урбанизированной и стандартизированной жизни. «Культ духовности и спортивного развития заменил собой контркультуру, толерантная и экологическая «простая жизнь» заняла место страсти к обладанию; нетрадиционная медицина, основанная на применении медитации, трав, наблюдение за собственным организмом и своими «биоритмами», указывают на дистанцию, которая отделяет нас от hot гедонизма в первоначальном его варианте»¹⁵¹. Ж. Липовецки, полемизируя с Э. Тоффлером по поводу его тезиса о размывании границ между производством и потреблением, рассматривает сферу «self service» («do-it-yourself», «kit», «self-care») ¹⁵² как примеры предельной персонализации характера потребления. Цель такого потребления – не только гедонизм, но и информация, интерес – не только к наслаждению жизнью, но и к внутреннему обновлению, а результат – появление информированного и наделенного ответственностью индивида, «постоянного собственного «диспетчера»».

Эта система ценностей, означавшая преодоление прежней системы материальной, экономической мотивации и формирование постматериальных, постэкономических потребностей, определяемых не внешними, а внутренними побудительными стимулами к деятельности, была названа «постматериалистической» (post-materialist) ¹⁵³ или «постэкономической» (post-economic)¹⁵⁴. Ее появление было обусловлено рядом причин. Во-первых, изменением характера производства, основанного на технологическом прогрессе, что позволило человеку удовлетворять материальные потребности достаточно просто и за счет достаточно непродолжительного рабочего времени. Вследствие этого, само по себе материальное благополучие утрачивает свою значимость, а на первый план выходят такие проблемы, как «необходимость сочетать безопасность и свободу, справедливость и ответственность»¹⁵⁵. Р. Инглегарт, говоря о причинах формирования постэкономических ценностей, указывает на то, что новое поколение выросло «в условиях исключительной экономической безопасности», в результате чего данная ценность, не утратив своего позитивного характера, перестала быть столь значимой, как в недавнее время, и уступила место заботе о качестве жизни ¹⁵⁶. Во-вторых, превращением науки и знания в производительную силу, что, делает очевидной корреляцию между образованием и достатком и повышает социальный статус их носителей. Это в свою очередь изменяет отношение человека

¹⁵¹ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. С. 163–173.

¹⁵² «Самообслуживание», «сделай сам», «конструктор», «самолечение».

¹⁵³ Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton (NJ), 1990. P.

151.

¹⁵⁴ Toffler A. The Adaptive Corporation. P. 100.

¹⁵⁵ Hicks J. Wealth and Welfare. Oxford, 1981. P. 138–139.

¹⁵⁶ Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society.

к информации, в сторону которой смещается потребление, что стимулирует генерацию новых знаний.

Р. Инглегарт связывает смену системы ценностей со сменой поколений, так как в границах одного поколения ценности практически не изменяются. Автор показывает, что ценностные представления американцев и западноевропейцев за 29 лет, что соответствует времени смены почти половины взрослого населения Западной Европы (49,8 %), сменяются также наполовину. Согласно данным, представленным исследователем, «материалисты» в 1970–1971 годах имели подавляющее большинство по сравнению с постматериалистами: их соотношение приблизительно составив 4 к 1, в 1988 году оно резко изменилось, составляя соотношение 4 к 3, а в 2000 году практически сравнялось. Р. Инглегарт показывает, что взаимосвязь системы ценностей и социально-экономического статуса носит сложный и парадоксальный характер. Характерно, что постматериалисты «имеют лучшую работу, солидное образование и более высокие доходы, нежели материалисты; однако для ценностей, на которые ориентируются постматериалисты, характерен отказ от акцента на экономический успех»¹⁵⁷. Экономическому успеху по сравнению с качеством жизни они уделяют второстепенное внимание, делая акцент не столько на обязательную занятость и высокий доход, сколько на работу интересную, осмысленную, осуществляющуюся в контакте с близкими по духу людьми. Зарабатывая больше, чем постматериалисты, они ориентируются на повышение не благосостояния, а социального статуса.

Ч. Хэнди, ссылаясь на Ф. Кинсмена, выделяет не два, как Р. Инглегарт, а три психологических типа человека, ориентирующихся на стратегии «выживания», «достижения» и «самовыражения». Первые движимы поиском средств к существованию, их основная цель – финансовая и социальная безопасность, они склонны к клановости, крепко держатся за то, что имеют, архаичны и противятся переменам. Они – «остаточный продукт философии сельскохозяйственной эпохи – верхушка, середина и основание феодальной пирамиды»¹⁵⁸. Вторые – доминирующие в индустриальном обществе, ориентированные на внешний мир и внешние символы успеха, умные и образованные – материалисты, являющиеся движущей силой экономически преуспевающих обществ. Третьи – ориентированные на внутренний мир – стремятся к проявлению своих талантов и убеждений, и в их систему ценностей входит самореализация, развитие личности, качество жизни. Согласно современным тенденциям (в 1989 году, как отмечает

Ч. Хэнди, эти люди составляли 36 % британцев и 42 % голландцев, больше же всего людей, ориентированных на внешний мир, было среди немцев¹⁵⁹), эта категория станет основной в информационном обществе.

¹⁵⁷ Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society.

¹⁵⁸ Handy Ch. The Hungry Spirit. Beyond Capitalism – A Quest for purpose in the Modern World. L., Hutchinson, 1997; Цит. по: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 181.

¹⁵⁹ Ibid. С. 182–183.

Ориентация на внутренние факторы развития личности не означает низкого уровня социального взаимодействия. Напротив, именно такие люди станут социальной базой информационного общества, характеризующегося прежде всего значительной социальной сплоченностью и высокой степенью доверия. К обществам с высоким уровнем доверия Ф. Фукуяма относит достаточно разнородные в культурном отношении страны – Японию, США и Германию, к обществам с низким уровнем доверия – возможно, менее различающиеся Франция и Италию, Мексику и Бразилию, Китай и Тайвань, страны Восточной Европы и бывшего СССР. Ф. Фукуяма убежден в том, что экономические успехи стран первой группы определяются как раз тем, что государства не пытаются искусственно создать условия для развития общества, а лишь дополняют и координируют эти процессы. Подобный подход определяется тем, что для исследователя экономика выступает наиболее динамичной формой взаимодействия людей, а культура – наиболее фундаментальной характеристикой общества.

5. Информационное общество как продукт политической культуры

Одной из особенностей информационного общества, по мнению исследователей, является его «искусственность», возникновение не в результате стихийного развития, где государство поддерживало политическим участием сложившиеся национальные экономики и корпорации, а в результате целенаправленной деятельности государства. Этот социум, по мнению А. Турена, становится итогом решений, политики и программ, а не естественного равновесия¹⁶⁰, иными словами, «программируемое» общество, отличается прежде всего возросшей ролью политической власти. «Что касается информациональной глобальной экономики», – отмечает М. Кастельс, – «то она... чрезвычайно политизирована... Быстрые технологические изменения совмещают предпринимательские инновации и продуманные государственные стратегии поддержания исследований и целевых технологий. Страны, пострадавшие от собственной идеологии, видят, как их технологическое положение быстро ухудшается по сравнению с остальными. Таким образом, формирование новой экономики, основанной на социально-экономических изменениях и технологической революции, будет в определенной степени зависеть от политических процессов, происходящих в государстве, в том числе инициируемых им самим»¹⁶¹.

В большей степени значительное участие в процессах формирования информационного общества обусловлено тем, что данный тип общества связан с глобальными процессами и без межгосударственных связей здесь обойтись невозможно. Кроме того, информатизация национального государства как процесс достаточно капиталоемкий не может осуществляться вне государственных управленческих, экономических и политических решений. Наконец, создание

¹⁶⁰ Touraine A. Pourrons-nous vivre ensemble? Egaux et differents. P. : Editions Fayard, 1997.

¹⁶¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. С. 103.

информационного общества – это процесс, соответствующий не только мировым трендам развития, но и тенденциям развития национальных государств. Именно поэтому формируются национальные концепции вхождения в информационное общество, существуют альтернативные модели информационного общества, среди которых наибольшим национальным своеобразием отличаются ¹⁶² американская, японская, германская, сингапурская, финская, шведская, индийская, российская ¹⁶³.

Характерно, что именно в сфере информационных технологий разворачивается наиболее активная борьба за право управлять «культурными интересами» человечества, которая становится такой же напряженной и острой, как и борьба за территории и рынки сбыта в рамках индустриальной культуры. Как достаточно цинично отметил представитель Виаккома, корпорации, подчас выступающие в качестве деловых партнеров, разворачивают борьбу тогда, когда речь идет о «получении доступа к 50–60-ти миллионам зрителей и слушателей» ¹⁶⁴. В это время, как отмечает президент корпорации SONY в США Г. Стингер, «каждый дом становится полем битвы» ¹⁶⁵. Шоу-бизнес выступает в качестве такой же производственной сферы, как и экономика. К концу 90-х годов XX века сферы влияния на рынках культурной индустрии были поделены между шестью крупнейшими транснациональными корпорациями, определяющими мировую информационную политику. Характерно, что все они являются владельцами голливудских студий, ставших объектами глобального значения, воспринимая их как «мастерские идей», определяющие политику, эстетику и формат всех иных уровней культурной индустрии – спутникового и радиовещания, кабельных сетей, звукозаписи, издательской деятельности. Эта борьба глобального масштаба выступает как борьба за право определять и осуществлять собственную культурную политику.

Этот принцип существования информации как производственной сферы и производительной силы общества, описанный еще А. Тоффлером, рассматривающим информацию в цивилизациях Третьей волны в качестве «одного из главных видов сырья, причем неисчерпаемого» ¹⁶⁶, становится главным аргументом в таком виде межнационального противостояния, как информационные войны. В своей типологии информационных войн Тоффлер, которому принадлежит приоритет в описании этого феномена, принципиально различает войны

¹⁶² Скиден У. Глобальный вызов Бангеманна: о международной программе Европейской комиссии по интеграции городов в информационное общество // Информационное общество. 1999. № 4. С. 11–12.

¹⁶³ Концепция формирования информационного общества в России одобрена 28 мая 1999 г. решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации.

¹⁶⁴ Frank R. There is no business like show business // Fortune. N.Y., 1998. № 12. P. 42–54.

¹⁶⁵ Ibid. P. 46.

¹⁶⁶ Тоффлер Э. На пороге будущего // "Американская модель": с будущим в конфликте. М., 1984. С. 33.

аграрные, которые велись за территорию, а также войны индустриальные, разворачивавшиеся вокруг средств производства, от войн Третьей волны, от войн информационного века, которые могут вестись за средства обработки и порождения знаний и информации¹⁶⁷. Современные войны, отмечает Поль Вирильо, существуют как виртуальные кибервойны, ведущиеся в пространстве Интернет-Сети, первоначальным и основным назначением которой была реализация разработанной Пентагоном программы для оптимизации управления запуском ракет. Это был прорыв в технических средствах, функционирующих в режиме обработки гигантских объемов статистической информации. Он последовал за Второй мировой войной, вскрывшей необходимость централизации ресурсов и оптимизации управления новыми видами вооружения.

Под влиянием новых требований к технологиям изменяется и мышление, функционирующее в предельно функциональном режиме, и модели социального управления, где особенно перспективной становится социополитическая кибернетика. Сфера политического представляется исследователю исчезающей, так как в перспективе единственным достоверным источником вариантов стратегических решений, касающихся возможностей мирного и военного развития, будут спутниковые и компьютерные системы. Проблему политики П. Вирильо увязывает с проблемой скорости. В работе «Скорость и политика» исследователь отмечает, что современная демократия скоро уступит место иному виду политического устройства – «дромократии» – «власти скорости», где диктатура власти основывается на диктатуре скорости, породившей революционные изменения в системах вооружения, преодолевшей границы геополитических образований – культур и цивилизаций и превратившей их в «глобальную деревню».

П. Вирильо считает, что генетической предпосылкой развития не только современных технологий, но и современной культурной индустрии является милитаризм, так как основными составляющими успеха любой военной кампании выступают информация и скорость ее получения. Война через новые технологии развивает у человека искусственную способность восприятия, расширяя его возможности, что демонстрируют, в частности, средства обнаружения – радары, не нуждающиеся более ни в актуальном объекте, ни в непосредственном видении. Военные технологии, прежде всего средства визуальной военной разведки, П. Вирильо считает и генетической первоосновой такой формы массовой культуры, как кино, объединяемой с войной общей «эстетикой исчезновения» и способностью технологического продуцирования образов¹⁶⁸.

Подобное восприятие информации как стратегического резерва, а средств массовой информации как элемента военно-промышленного комплекса, дает основание американским политологам заявлять, что США в настоящий момент находятся в состоянии информационной войны: «Информация никогда не была более значимой. Необходимо оценить уязвимость и чувствительность медиа, американской общественности, наших политиков к информационным операци-

¹⁶⁷

Toffler A. War and anti-war. Survival at the dawn of the 21st century. L., 1993.

¹⁶⁸

Галкин Д.В. Вирильо // Постмодернизм : энциклопедия. М., 2001. С. 120.

ям в форме обмана, психологических операций и компьютерных атак, ежедневно ведущихся против Соединенных Штатов»¹⁶⁹. Характерно, что возникновение новых методов манипуляции сознанием, эмоциями, восприятием, выбором и интересами американским военным аналитиком Т. Томасом называется в одном ряду с такими угрозами, порождаемыми научно-техническим развитием, как открытость для всех, в том числе террористов, информации любого уровня и любых объемов, а также отсутствие легитимированных международным сообществом адекватных способов защиты от информационных технологий¹⁷⁰.

Именно как влияние на способность людей принимать решения, оказывая эффективное психологическое давление на сознание, как передачу и создание фиктивных сообщений, направленных как на индивидуальное сознание, так и на массовое, понимают информационную войну представители так называемой школы Максвелла – О. Йенсен, Р. Шафрански, Д. Стейн (Военно-воздушный университет в Максвелле, США)¹⁷¹. Особое значение в развитии и оформлении стратегической теории информационной войны, разворачивающейся в инфосфере, имеет такой универсальный механизм манипуляции, как массовая культура. Осознавая эффективность формата масскульта для формирования имиджей, стереотипов, образов и представлений, многие государства (к примеру, Япония) участвуют в управлении голливудскими компаниями через механизм акционирования. Пристальное внимание американской кинопродукции уделяет и арабский мир, что, в частности, показывает встреча в июле 1993 года представителей корпорации Уолт Дисней с арабоамериканцами, результатом которой стало купирование отдельных фрагментов текста мультфильма «Аладдин», где имелось оскорбительное, с точки зрения арабского мира, содержание¹⁷².

Таким образом, общественное мнение, имидж публичного деятеля, приоритеты, которые формируют характер политики, – все это поддается корректировке с помощью стратегий масскульта и свидетельствует о том, что массмедиа выступают в информационном мире в качестве равноправного субъекта политики и образуют эффект, который принято обозначать «эффектом CNN»¹⁷³. Характерно, что из трех блоков угроз – А (угроза выживанию), В (угроза западным

¹⁶⁹ Barwinczak P.M. Achieving information superiority // *Military Review*. 1998. Sept. – Nov. ; Bass C.D. Building castles on sand. Underestimating the tide of information operations // *Airpower Journal*. Summer. 1999.

¹⁷⁰ Thomas T.L. Deterring information warfare: a new strategic challenge // *Parameters*. Winter. 1996–1997.

¹⁷¹ Szafranski R. A theory of information warfare. Preparing for 2020 // *Airpower Journal*. Spring. 1995 ; Stein G.J. Information warfare // *Airpower Journal*. Spring. 1995 ; Stein G.J. Information war – cyberwar – netwar. URL : // www.infowar.com/mil_c4i/steinl.html.ssi.

¹⁷² Shaheen J. G. Arab and Muslim stereotyping in American popular culture. Washington, 1997.

¹⁷³ Wheatley G.F., Hayes R.E. Information warfare and deterrence. Washington, 1996.

интересам) и С (косвенное воздействие на сферу западных интересов)¹⁷⁴ – на откуп средствам массовой информации отдается последний. Способность масс-культы через яркие эмоциональные, драматические, по преимуществу визуальные образы, через неофициальные публичные анализы, критику и комментарии создать определенную, заранее сконструированную идеологическую доктрину, подтвердила медиавойна в Косово, по сути определившая политические и военные решения, принимаемые союзной коалицией¹⁷⁵.

6. Виртуализация жизни как особенность культуры информационного общества

Поскольку информация, транслируемая в режиме on-line, где события в реальном времени и во времени презентации практически совпадают, обладает особым эффектом реальности, постольку этот эффект «присутствия» позволяет создать иллюзию достоверности факта. Между тем произвольность и предзаданность избираемых для трансляции фрагментов действительности образуют виртуальную реальность. Достаточно реалистичные социологические модели современности на базе понятия виртуальности были созданы практически одновременно в Германии А. Бюлем и М. Паэтау, в Канаде – А. Крокером и М. Вэйстеймом.

По мнению А. Бюля, в информационном обществе как «виртуальном обществе» вычислительная техника стала выполнять функции производства «зеркальных» миров. В качестве аналогов реальных социальных процессов функционируют виртуальные системы воспроизводства общества: политические акции в сети Интернет, информационные диверсии, изменяющие показатели на валютных рынках и биржах, общение с персонажами компьютерных игр, сетевая жизнь симуляционных персонажей, подобных Кате Деткиной или Алексу Антею. Подобная «виртуализация социального», согласно М. Паэтау, становится следствием «использования» обществом новых форм коммуникации для самовоспроизводства. Очевидна связь данных моделей с концепцией Н. Лумана¹⁷⁶, где «аутопойесис» как воспроизводство социальности посредством сетевых акций трактуется в качестве первопричины структурной дифференциации системы, реагирующей на появление виртуальных аналогов реальных коммуникаций. Для канадских ученых, заимствующих объяснительные схемы у классиков марксизма, виртуальность есть аналог капитала, а виртуализация выступает в качестве новой формы отчуждения от самого себя в процессе превращения собственной личности в потоки электронной информации.

¹⁷⁴ Nye J.S. Redefining NATO's mission in the information age // NATO Review. 1999. № 4.

¹⁷⁵ Pounder G. Opportunity lost. Public affairs, information operations and the air war against Serbia // Airpower Journal. Summer. 2000.

¹⁷⁶ Луман Н. Медиакоммуникации. М., 2005.

Создание виртуальной реальности, осмысленной в качестве симуляционной реальности, стало предметом исследования и теоретиков постмодернизма, прежде всего Ж. Бодрийяра в его фундаментальной работе, изданной в Париже в 1981 году, «Симулякры и симуляция» («Simulacres et simulation»). Этот труд, по сути, обобщил в единую теорию более ранние исследования как самого Бодрийяра, так и многочисленные дискуссии по проблеме референции знака в киноискусстве, которые были инициированы еще в 1920-е годы Р. Канудо, Л. Деллюком, В. Линдсеем и продолжены с новой силой в 1960-е годы П. Пазолини, Метцем и У. Эко. Ж. Бодрийяр показал, что следствием процесса разложения информации становится утрата потребности в ее получении и, наоборот, усиление зависимости от технических средств, способных замещать реальность ее подобиями. По существу, в современном обществе средства массовой коммуникации и функционируют как системы, создающие множественные инварианты, альтернативные константной реальности, где смысл сообщения нейтрализуется и разрушается, где реальность заменяется симулятивными ее знаками, составляющими гиперреальность¹⁷⁷. В итоге – обратно пропорциональная зависимость между увеличением информации и возрастанием смысла. Причину этих процессов, к примеру, Ж. Бодрийяр усматривает в абсолютной несоотнесенности информации и сигнификации, где сфера информации предстает как чисто техническое средство, подобное коду. Реальность, дублированная посредством репродуктивных материалов, улетучивается, «становится аллегорией смерти, но самым этим разрушением она и укрепляется, превращается в реальность для реальности... : гиперреальность»¹⁷⁸.

И если во времена модерна все коммуникационные системы рассматривались прежде всего как источник информации о подлинной реальности, как способ расширения собственного пространства и времени, как средство единения людей, то в эпоху постмодерна именно массмедиа осуществляют симуляцию, характеризующую современную культуру в целом: симуляцию массы, истории, телесности, времени, пространства, реальности и соответственно симуляцию коммуникации, информации и смысла. В этих обстоятельствах в качестве ведущей функции средств массовой информации выступает их способность к формированию гиперреального как реального без истока и без реальности.

Представляется, что создаваемая сегодня человеком семиотическая и символическая среда, которая начинает постепенно заменять традиционно оппозиционную культуре природу, становится новой онтологической реальностью. Сегодня культура настолько подчинила себе природу, что ее приходится искусственно восстанавливать «в качестве одной из культурных форм»¹⁷⁹. Эта среда, обладающая собственными онтологическими характеристиками – «киберпространством» и «вневременным временем» (М. Кастельс), настолько специфична, что проявляет способность к подчинению своему влиянию всех иных семиотических систем, не позволяя им существовать

¹⁷⁷
Baudrillard J. Simulacres et simulation. P., 1981.

Baudrillard J. Simulacres et simulation.

¹⁷⁸
обмен и смерть. М., 2000. С. 149.

Бодрийяр Ж. Символический

¹⁷⁹
Кастельс М. Становление общества сетевых структур. С. 505.

в собственных онтологических границах. Письменная культура выступала как иная система, возможно более высокая по семантическим и аксиологическим показателям, по отношению к бесписьменной, но сосуществующая с последней на равных и не вторгающаяся в ее семиотическое пространство. Сетевая же культура подчиняет своему влиянию и культуру слова, и культуру письма, принципиальным образом трансформируя их внутреннюю структуру.

В заключение отметим, что культура информационного общества по сравнению с культурой общества индустриального обладает целым рядом особенностей: сетевым принципом функционирования и распространения, виртуальным характером, кратковременной, спонтанной, «блиповой» формой подачи информации. В границах данной культуры объективно изменяется значение и роль личности, активность которой фундируется не внешними побудительными стимулами деятельности, а по преимуществу внутренними. Более того, само становление этой системы оказывается обусловленным не только материальным прогрессом, но и изменением ценностных ориентаций личности, настроенной на творчество, развитие и самосовершенствование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – М., 1999.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М., 2000.
3. Бодрийяр, Ж. Система вещей [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М., 1995. – С. 164.
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избр. произв. – М., 1990.
5. Галкин, Д.В. Вирильо [Текст] / Д.В. Галкин // Постмодернизм : энциклопедия. – М., 2001.
6. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] / В.Л. Иноземцев. – М., 2000.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. – М., 2000.
8. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур [Текст] / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология [Текст] / М. Кастельс ; под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.
9. Кастельс, М. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование [Электронный ресурс] / М. Кастельс, Э. Киселева. – Режим доступа : <http://www.Socio.ru/wr/oo-1/Castells.htm>.
10. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме [Текст] / Ж. Липовецки. – М., 2001.
11. Луман, Н. Медиакоммуникации [Текст] / Н. Луман. – М., 2005.
12. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры [Текст] / М. Маклюэн. – М., 2003.
13. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека [Текст] / М. Маклюэн. – М., 2003.
14. Маклюэн, М. Телевидение. Робкий гигант [Текст] / М. Маклюэн // Телевидение вчера, сегодня, завтра. – М., 1987. – Вып. 7.

15. Мальковская, И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы [Текст] / И.А. Мальковская. – М., 2004.
16. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.
17. Ракитов, А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России [Текст] / А.И. Ракитов // Вопросы философии. – 1994. – № 4.
18. Скиден, У. Глобальный вызов Бангеманна: о международной программе Европейской комиссии по интеграции городов в информационное общество [Текст] / У. Скиден // Информационное общество. – 1999. – № 4.
19. Танскотт, Д. Электронно-цифровое общество [Текст] / Д. Танскотт. – Киев ; М., 1999.
20. Тоффлер, Э. На пороге будущего [Текст] / Э. Тоффлер // «Американская модель»: с будущим в конфликте. – М., 1984.
21. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М., 2003.
22. Ученова, В.В. История рекламы [Текст] / В.В. Ученова, Н.В. Старых. – 2-е изд. – СПб., 2002.
23. Barwinczak, P.M. Achieving information superiority [Text] / P.M. Barwinczak // Military Review. 1998. – Sept. – Nov.
24. Bass, C.D. Building castles on sand. Underestimating the tide of information operations [Text] / C.D. Bass // Airpower Journal. – 1999. – Summer.
25. Baudrillard, J. For a Critique of the Political Economy of the Sign [Text] / J. Baudrillard // Selected Writings. – Stanford, 1988.
26. Baudrillard, J. Simulacres et simulation [Text] / J. Baudrillard. – P., 1981.
27. Bell, D. Notes on the Post-Industrial Society [Text] / D. Bell // The Public Interest. – 1967. – № 7.
28. Bellah, R. Good Society [Text] / R. Bellah [Et al.]. – N.Y., 1985.
29. Boulding, K. The Meaning on the XXth Century: The Great Transition [Text] / K. Boulding. – N.Y., 1964.
30. Brzezinsky, Zb. Between Two Ages [Text] / Zb. Brzezinsky. – N.Y., 1970. – P. 9.
31. Dahrendorf, R. Class and Class Conflict in Industrial Society [Text] / R. Dahrendorf. – Stanford, 1959.
32. Deleuze, G. Rhizome [Text] / G. Deleuze, F. Guattari // Capitalisme et schizophrénie. Mille plateaux. – P. : Les Editions de Minuit, 1980.
33. Deleuze, G. Rhizome. Introduction [Text] / G. Deleuze, F. Guattari. – P., 1976;
34. Drucker, P.F. Post-Capitalist Society [Text] / P.F. Drucker. – N.Y. : Harper-Collins Publishers, 1995.
35. Drucker, P.F. Post-Capitalist Society [Text] / P.F. Drucker. – N.Y., 1993.
36. Drucker, P.F. The New Realities [Text] / P.F. Drucker. – Oxford, 1996.
37. Etzioni, A. The Active Society [Text] / A. Etzioni. – N.Y., 1968.
38. Frank, R. There is no business like show business [Text] / R. Frank // Fortune. – N.Y., 1998. – № 12. – P. 42–54.
39. Galbraith, J.K. The Good Society: The Human Agenda [Text] / J.K. Galbraith. – Boston ; N.Y., 1996.
40. Giddens, A. Modernity and Self-Identity [Text] / A. Giddens. – Cambridge, 1991.
41. Handy, Ch. The Hungry Spirit. Beyond Capitalism – A Quest for purpose in the Modern World [Text] / Ch. Handy. – L., Hutchinson, 1997.
42. Hicks, J. Wealth and Welfare [Text] / J. Hicks. – Oxford, 1981.
43. Inglehart, R. Culture Shift in Advanced Industrial Society [Text] / R. Inglehart. – Princeton (NJ), 1990.

44. Lane, R.E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society [Text] / R.E. Lane // American Sociological Review. – 1966. – Vol. 31.
45. Lichtheim, G. The New Europe: Today and Tomorrow [Text] / G. Lichtheim. – N.Y., 1963.
46. Martin, W.I. The Information Society [Text] / W.I. Martin. – L., 1988.
47. McLuhan, M. The Guttenberg Galaxy: The Making of Typographic Man [Text] / M. McLuhan. Toronto, 1967.
48. Nye, J.S. Redefining NATO's mission in the information age [Text] / J.S. Nye // NATO Review. – 1999. – № 4.
49. Pakulski, J. The Death of Class. Thousand Oakes [Text] / J. Pakulski, M. Waters. – L., 1996.
50. Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context [Text] / M. Poster. – Cambridge: Polity Press, 1990.
51. Pounder, G. Opportunity lost. Public affairs, information operations and the air war against Serbia [Text] / G. Pounder // Airpower Journal. – 2000. – Summer.
52. Robertson, D.S. The information revolution [Text] / D.S. Robertson // Communication Pres. – N.Y., 1990. – Vol. 17, № 2.
53. Shaheen, J.G. Arab and Muslim stereotyping in American popular culture [Text] / J.G. Shaheen. – Washington, 1997.
54. Stein, G.J. Information war – cyberwar – netwar. [Electronic resource] / G.J. Stein. – Режим доступа : www.infowar.com/mil_c4i/steinl.html.ssi).
55. Stein, G.J. Information warfare [Text] / G.J. Stein // Airpower Journal. Spring, 1995.
56. Szafranski, R. A theory of information warfare. Preparing for 2020 [Text] / R. Szafranski // Airpower Journal. – 1995. – Spring.
57. Thomas, T.L. Deterring information warfare: a new strategic challenge [Text] / T.L. Thomas // Parameters. – 1996–1997. – Winter.
58. Thurow, I.C. The Future Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World [Text] / I.C. Thurow. – L. : Nicholas Brealey Publishing, 1996.
59. Toffler, A. The Adaptive Corporation [Text] / A. Toffler. – Aldershot, Gower, 1985.
60. Toffler A. War and anti-war. Survival at the dawn of the 21st century [Text] / A. Toffler. – L., 1993.
61. Touraine, A. Critique de la modernite [Text] / A. Touraine. – P., 1992.
62. Touraine, A. Pourrons-nous vivre ensemble? Egaux et differents [Text] / A. Touraine. – P. : Editions Fayard, 1997.
63. Wheatley, G.F. Hayes R.E. Information warfare and deterrence [Text] / G.F. Wheatley. – Washington, 1996.

А.В. Соловьёв

**ЛИТЕРАТУРА И СЛОВОТВОРЧЕСТВО
В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ**

Статья посвящена влиянию информационной революции на язык как одну из основных форм культурного бытия и фиксации культурных форм, а также на то, как человек относится к классическим формам словесности, как протекает литературный процесс и как это выражается в повседневной культуре.

информационная революция, информационная эпоха, информационное общество, цифровые технологии, литература, словотворчество, автор, открытое произведение, свободное/открытое программное обеспечение, киберпространство, интерактивность, гипертекст.

Информационная революция оказала огромное влияние не только на язык как на одну из основных форм культурного бытия и фиксации культурных форм, но и на то, как человек относится к классическим формам словесности, как протекает литературный процесс и как это выражается в обыденной культуре. Как указывает У. Эко, в какой-то момент показалось, что эра галактики Гуттенберга закончилась и началась эра изображений: «Все стали теленеграмотными – пока не появился компьютер, снова перевернувший положение вещей: чтобы им пользоваться, нужно уметь читать, и очень быстро»¹⁸⁰. А. Зиновьев в своей антиутопии «Глобальный человек» не разделяет оптимизма У. Эко и следующим образом описывает литературное творчество эпохи информационно-коммуникационных технологий: «К компьютерному искусству ошибочно подходить со старыми эстетическими критериями. Это – явление качественно иной природы. Нет никакого секрета в том, как оно делается. Его технология разъясняется в специальных пособиях. При желании любой может овладеть ею. Ты сам видел, как делаются картины и скульптуры. Аналогично делаются и литературные произведения. Автор или группа авторов делают схематичное описание персонажей, видов природы, зданий, квартир, магазинов, учреждений и т.д., короче говоря – того, что должно фигурировать в книге. Компьютеру дается задание «оживить» это по определенным образцам и описаниям. Творческая работа авторов сводится к построению схемы событий и поступков героев, в которую включаются персонажи из компьютерного склада. Автор, например, дает задание компьютеру построить описание сцены, в которой герой попадает в лапы гангстеров. Компьютер из имеющихся элементов должен скомбинировать сцену, какой еще не было в других книгах. И он делает это в какие-то минуты. Такие компьютерные книги делаются бесконечными сериями»¹⁸¹. Технология, описанная А. Зиновьевым в 2003 году, получила реальное воплощение в 2008 году, когда вышел роман «Настоящая любовь.wrt», автором которого был объявлен компьютер (программа PC Writer 1.0)¹⁸². Издательство объявило, что это роман, целиком написанный компьютером. Команда из программистов и филологов составила программу, которая из сюжетных коллизий «Анны Карениной» и тек-

¹⁸⁰ Эко У. Картонки Минервы. СПб. : Симпозиум, 2008. С. 194.

¹⁸¹ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М. : Эксмо, 2003. С. 266.

¹⁸² PC Writer 1.0. Настоящая любовь.wrt. М. : АСТ, 2008.

стов 13 авторов сделала роман «Настоящая любовь.wrt». Сюжетную основу первого «компьютерного» романа составила любовная коллизия персонажей «Анны Карениной». Действие происходит на неизвестном острове в похуже на наши дни времена. В основе стиля книги – лексика, языковые средства и приемы 13 отечественных и зарубежных авторов XIX–XXI веков. Для создания текста группа разработчиков и филологов использовала программу PC Writer 2008, разработка которой заняла 8 месяцев. Филологами были созданы файлы каждого героя, которые включали описание внешности, лексики, психологический портрет и другие характеристики. Кроме того, была написана начальная ситуация романа, на основе которой программа «сгенерировала» текст романа за три дня непрерывной работы компьютера. Несмотря на то, что многие литераторы полагают, что роман создал живой реальный писатель, имеющий в активе более десятка произведений, изданных под чужим именем, а IT-специалисты заявили, что достижения в области искусственного интеллекта не достигли необходимого для написания романа уровня, культурный эффект достигнут. В сознании людей создан образ современного романа информационного общества. Эксперименты в этой сфере будут возрастать лавинообразно. Проект медиахудожника Сергея Тетерина – машина по имени «Кибер-Пушкин» – компьютер, на котором, по словам автора, «всего лишь эксплуатируются примитивные программки для генерации русскоязычных стихов», выставлялся в 2006 году в Эрмитаже, в 2003 году – в Museumsquartier (Вена, Австрия) в рамках фестиваля Roboexotica¹⁸³. Описанное выше можно обозначить как «смерть автора». Однако колоссальный рост персональных веб-сайтов и блогов приводит к «тираническому авторскому присутствию», где возведение личного и частного на общественный уровень только укрепило культ автора: «Мы все – авторы сегодня. Мы все *auteurs*. Мы все – писатели. Мы все – режиссеры. И все мы – теоретики, потому что то, что мы создаем, теоретизирует себя»¹⁸⁴.

Автор-компьютер, мыслящий компьютер – одна из тем технологической сингулярности, которая заняла прочное место в популярной культуре, в первую очередь, благодаря писателям-фантастам, среди которых Вернор Виндж, Уильям Гибсон, Чарльз Стросс, Карл Шрёдер, Грег Иган, Дэвид Брин, Иэн Бэнкс, Нил Стивенсон, Тони Баллантайн, Брюс Стерлинг, Дэн Симмонс, Дэмиен Бродерик, Фредерик Браун, Яцек Дукай, Нагар Танигава, Кори Доктороу. Кен Маклеод в романе «Подразделение Кассини» (The Cassini Division, 1998) определяет сингулярность как «вознесение для нердов». Идея сингулярности присутствует и в литературном киберпанке. Например, в «Нейроманте» Уильяма Гибсона показан самоулучшающийся искусственный интеллект, а роман «Метаморфозы Высшего Интеллекта» Роджера Вильямса посвящен жизни после сингулярности, запущенной искусственным интеллектом. Антиутопичные взгляды на сингулярность представлены в прозе Харлана Эллисона, Чарльза Штрасса и комиксах Уоррена Эллиса.

¹⁸³

Издается роман, написанный компьютером // Вечерний Харьков. 2007. 7 дек.

URL : <http://www.vecherniy.kharkov.ua/news/17880>.

¹⁸⁴

Rombes N. The Rebirth of the Author // Critical Digital Studies / Ed. by A. Kroker, M. Kroker. Toronto : University of Toronto Press, 2008. P. 437.

Вневременность (условность времени) киберпространства вызвала к жизни произведения, настоящее в которых приобретает гротескные формы примитивного и извращенного прошлого. Например, главный герой романа Д. Рашкоффа «Стратегия исхода» (действие романа происходит в XXIII веке) описывает настоящее XXI века как «рыночный фашизм», в котором ценность измерялась в долларах, а «итоги» развития общества буквально означали строку «итога» в балансовом отчете¹⁸⁵. С «рыночным фашизмом» Д. Рашкофф связывает возникновение среды без сопротивления, даже без реальной контркультуры, что противостояла бы тираническим прелестям рынка. Не последнюю роль в этом сыграл Интернет, как новая технология, создавшая «бесконечное множество историй, на которые финансовое сообщество приманивало начинающих неопытных инвесторов»¹⁸⁶. В этой оценке также проявляется негуманистическая идеология культурных создателей, креативного класса, глубоких экологов и адептов свободного киберпространства с их нематериальными, коммунитаристскими ценностями. Роман Д. Рашкоффа – классический пример «открытого произведения», «совместного проекта», пример реализации идеи «свободного/открытого ПО» (free/open source): «Я так наслаждался, пока писал примечания и переживал настоящее с точки зрения будущего, что решил пригласить в игру читателей. Почему экспериментировать должен я один? И я выложил всю книгу онлайн, чтобы читатели стали писателями и комментировали ее голосами специалистов XXIII столетия»¹⁸⁷.

Нарратив самостоятельных потоков образов-символов, утверждающих фрагментарность как основную характеристику реальности, утверждается в романе Д. Коупленда «Поколение X»: «...мир слишком разросся – мы уже не можем его описать, потому и остались с этими клочками впечатлений, озарениями и обрывками мыслей на бамперах»¹⁸⁸. Коупленд определяет эту культурную ситуацию двумя, на первый взгляд, противоположными терминами: «недозировка истории» («время, когда, похоже, ничего не происходит») и «передозировка истории» («время, когда кажется, что происходит слишком многое»). По сути дела эти «противоположности» составляют единство современности, так как обладают одними и теми же распространенными симптомами: болезненным пристрастием к чтению газет и журналов, к теленовостям¹⁸⁹. В колоссальном потоке текстов-образов люди, пытаясь адаптироваться к его скорости, теряют способность анализировать, отделять шум от информации, факты от вымысла. Постоянные попытки успеть, перемежающиеся постоянными «опозданиями», рождают ощущение «недозировки» или «передозировки» истории. В современной литературе это активно отражается через либо ироничное отношение к реальности, либо через виктимизацию человека, не понимающего, а часто и не желающего понять, что происхо-

185 Рашкофф Д. Стратегия исхода. М. : Эксмо, 2003. С. 14.

186 Там же. С. 8.

187 Там же. С. 10–11.

188 Коупленд Д. Поколение X. М. : АСТ, 2003. С. 14.

189 Там же. С. 17–18.

дит. Роман В. Пелевина «Generation «П» наполнен постмодернистской постгуманистической виртуальностью¹⁹⁰. Экранная «реальность» оказывается «заэкранной» виртуальностью, в которой отставка правительства оказывается банальным «обрушением» сервера, генерирующего «реальность». Персонаж романа предлагает следующий способ борьбы с этой псевдореальностью: «Сначала ты смотришь телевизор с выключенным звуком. Примерно полчаса в день, свои любимые передачи. Когда возникает мысль, что по телевизору говорят что-то важное и интересное, ты осознаешь ее в момент появления и тем самым нейтрализуешь. Сперва ты будешь срывать и включать звук, но постепенно привыкнешь. Главное, чтобы не возникало чувства вины, когда не можешь удержаться. Сначала так со всеми бывает, даже с ламами. Потом ты начинаешь смотреть телевизор с включенным звуком, но отключенным изображением. И наконец, начинаешь смотреть выключенный телевизор. Это, собственно, главная техника, а первые две – подготовительные. Смотришь все программы новостей, но телевизор не включаешь. <...> Если так смотреть телевизор десять лет подряд хотя бы по часу в день, можно понять природу телевидения»¹⁹¹.

Если использовать терминологию У. Эко, произведения в киберпространстве становятся по-настоящему открытыми, благодаря его интерактивности: в текст можно играть, выбирая сценарии развития сюжета, текст можно комментировать в блогах, текст можно писать коллективно, можно дописывать и переписывать. Как указывает Б.Г. Соколов, «гипертекстовая мультимедийная модель, модель использующая систему организации мира Интернет, сеть гиперссылок, возможность включения видео- и аудиодатат является на сегодняшний день наиболее оптимальной моделью исторического повествования»¹⁹². Это можно в полной мере отнести и к литературе. Компьютерная сетевая гипертекстуальность привела к возникновению книг-квестов, книг-игр, книг на основе электронных энциклопедий, игр, книг-блогов. Книга Б. Акунина «Квест» – это и книга, и компьютерная игра одновременно. По мысли автора, она представляет собой первый унибук, «универсальную книгу» – текст, использующий самые разнообразные возможности компьютера: «Эту книгу можно просто читать, с ней можно играть, можно заглядывать за пределы повествования и т.д. Подобно традиционному квесту, книга разделена на уровни сложности. Нулевой уровень находится в открытом доступе. Затем вам надо будет решить, хотите ли вы читать дальше. Если хотите – покупайте входной билет»¹⁹³.

В информационную эпоху книги могут становиться вторичным продуктом изначально цифрового сетевого продукта. Например, книги «История красоты» и «История безобразного» под редакцией У. Эко первоначально вышли в формате CD-ROM энциклопедий, а позднее были опубликованы в виде книг с ча-

¹⁹⁰ Пелевин В. «Generation «П». М. : Вагриус, 2000.

¹⁹¹ Там же. С. 269–270.

¹⁹² Соколов Б.Г. Гипертекст истории / С.-Петербург. филос. о-во. СПб., 2001. С. 159.

¹⁹³ Акунин Б. Квест. URL : <http://www.elkniga.ru/akunin>.

стичным сохранением структуры гипертекста¹⁹⁴. В информационном обществе литературный сетевой цифровой продукт начал независимое полноправное существование в форме «кибературы» и «сетературы». Проект «Словесность» (полное и более точное название – «Сетевая словесность») представляет собой сетевой литературный журнал, электронную библиотеку и лабораторию сетературных исследований¹⁹⁵. Это многосоставное определение отражает специфику информационной среды, в которой возник данный проект. Интернет размывает границы между традиционными институциями и различными формами текстуальной активности; рождаются гибридные, зыбкие, ранее не существовавшие формы, названия которых только формируются. «Словесность» использует старый термин «журнал», поскольку в нем публикуются новые произведения. Но журнал предполагает периодичность, дискретность выпусков, а в данном случае публикации добавляются к уже существующим в континууме индивидуального и коллективного творчества. Нет выпусков, нет номеров, есть естественно образующиеся конфигурации «текстов-авторов-тем-жанров-мотивов». С этой точки зрения «Словесность» представляет собой скорее не журнал, а библиотеку или хранилище текстов. Но в библиотеку попадают уже опубликованные произведения, здесь же они в большинстве случаев предстают перед публикой впервые. Кроме того, авторы проекта «Словесность» называют его лабораторией словесного творчества в электронной среде – как теоретического, так и практического (разнообразные эксперименты в построении гипертекстовых и мультимедийных произведений). При принятии решения о публикации предпочтение отдается произведениям, использующим возможности, которые предоставляет электронная среда (гипертекст и пр.).

Такие хранилища текстов и масса подобных хранилищ, а также персональных веб-сайтов, электронных сервисов для создания онлайн-дневников, всякого рода хронологий, генеалогий и жизнеописаний поднимают проблему скриптизации бытия¹⁹⁶ в условиях информационного общества. Жанры, такие, как дневник, воспоминания, хроники, «летописи», исповедь, письма, «истории по жизни», в культуре информационного общества становятся одним из ведущих модусов бытия, обмирщаясь совершенно, лавинно наполняя обыденную медиасреду человека. Человек самозабвенно расстается с частной жизнью, предавая ее публичности по собственному желанию. По утверждению некоторых литературных критиков и обозревателей, Интернет сместил представление о том, что есть литература в сторону интимности¹⁹⁷. Информационное общество породило феномены «новой искренности», «супернаивности» и «непосредственности» в литературе. Благодаря развитию и распространению «живых

¹⁹⁴ История красоты. М. : Слово, 2005 ; On Ugliness / Ed. by U. Eco. L. : Harvill Secker, 2007.

¹⁹⁵ Сетевая словесность. URL : [Http://www.netslova.ru/index.html](http://www.netslova.ru/index.html).

¹⁹⁶ Тульчинский Г.Л. Скриптизация как проблема и жанр философствования // Философские науки. 2008. № 9. С. 80.

¹⁹⁷ Горлова Н. Вот блог, а вот порог // Литературная газета. 2009. 18–24 февр. № 7/6211.

журналов» (live journal) и их разновидностей «маленький человек» стал автором. Родился новый жанр – книга-блог. Евгений Гришковец опубликовал роман «Год жжизни», который представляет собой интернет-дневник в «Живом журнале», состоящий из записей, сделанных в течение одного года¹⁹⁸. Отзывы на блог-книгу на сайте онлайн-магазина «Ozon.ru» свидетельствуют о возникновении нового сообщества «маленьких читателей» и «маленьких авторов»:

«20 декабря 2008 г. Гришковец – хороший актер и очень плохой писатель. Прочитал книжку и подарил соседке, она как раз только и читает книги, написанные актерами, музыкантами и предпринимателями. К сожалению, чтения у нее все больше – скоро только такие книги и будут издавать – кого по ящику показали, тот и писатель. Muromets Pia».

«19 декабря 2008 г. Давно слежу за творчеством Гришковца, поэтому и «Год жизни» купила практически сразу, как только она появилась в Питере. Гришковец теряется в книгах без своих жестов, взглядов, мимики. Но почему-то именно в «Годе жизни» (которую Евгений, самое удивительное, как книгу не писал) он чувствуется! Тем более, это настоящая находка для тех людей, которым сложно читать с компьютера и которые не шибко любят Интернет. Зачитываюсь этой книгой, роняю сумку, наступаю на ноги прохожим, врезаюсь в них, но глаза от нее не поднимаю. Эдакий ЖЖ онлайн в моей руке. А главное я очень, очень много улыбаюсь. Уж такой он писатель – хороший. А главное, что ни слово, то сплошная правда! Куземко Ольга».

«12 февраля 2009 г. Книга очень понравилась. Я стюардесса печально-известной АК Дальавиа. Прекрасно понимаю автора, когда он меняет города, очень много впечатлений и хороших и всяких, а сборы сумки в дорогу – это отдельный ритуал! Мне интересно узнать, а есть у Евгения Валерьевича какая-либо вещь, которая ВСЕГДА находится в сумке, и неважно, куда направляется хозяин сумки? вот у борпроводников такая вещь – купальник или купальные плавки. Мохова Наталья»¹⁹⁹.

Блоги, ставшие одной из ведущих культурных форм информационного общества, породили массовые словоформирующие игры с корнем «блог»: «блогбастер», «блогонадежный», «блогонравный» и т.д. Блогосфера и виртуальные сообщества (социальные сети) являются несомненными лидерами технокоммуникации. Пожалуй, только сотовая связь (SMS, MMS) может сравниться с ними по объему передаваемых данных. Например, в блогосфере, наряду с коммуникацией в рамках традиционных языков, идет активное словотворчество, связанное с новой культурной средой информационного общества, создаются новые термины, описывающие новую социокультурную реальность, что отражается в следующем примере блог-коммуникации (в цитате сохраняется орфография и пунктуация блоггеров):

«По поводу слова года № 3 «Блог».

Находясь с русскими писателями в Оксфорде, Миссисипи и сидя утром на болоте (местная достопримечательность), рассуждали по поводу слова «блог».

¹⁹⁸ Гришковец Е. Год жжизни. Минск : АСТ : Астрель, 2008.

¹⁹⁹ Ozon.ru. URL

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/4148647/?type=3&img=1#comments>.

Вот только маленькие кусочки: «Блог с тобой!», «блоговерный», «блогозвучный», «безбложный», «блогонадежный», «блогиня».

(Добавить комментарий)

[info]megajid

2008-04-12 04:38 am UTC (ссылка)

Блогоданный, блогоподанный

[info]al_soloviev

2008-04-13 01:59 am UTC (ссылка)

«Блогоподанный» – особенно хорошо. Эдакий благо-гражданин.

[info]megajid

2008-04-15 04:31 pm UTC (ссылка)

Вообще-то мы в Украине истосковались за дисциплиной, к слову поддержите, по возможности, защиту кипарисов в Алушке, рубят-собаки

[info]al_soloviev

2008-04-13 02:03 am UTC (ссылка)

Хотя, прошу прощения. Видимо устал и Нью-Йорк давит: поданный – значит данный, а я подумал про «подданного». :))

(Анонимно)

2008-04-18 06:48 am UTC (ссылка)

Еще один пример – шоколад «Бла-блаевский»...

[info]stabrck

2008-08-17 11:08 pm UTC (ссылка)

«блог» = «чушь»

[info]anton2ov

2008-08-21 05:56 pm UTC (ссылка)

Кстати, как замечательно все-таки русский язык усваивает заимствования. Какое дивное и какое русское слово – «безбложный»!²⁰⁰

Информационная перегрузка, которая является одной из особенностей информационного общества, затрагивает все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности, включая не в последнюю очередь и сферу языка как одну из ведущих систем символизации окружающего мира. Говоря о логосфере информационного общества, необходимо учитывать, что ее возрастающее внутреннее давление приводит к нескольким последствиям: 1) ее дальнейшему расширению и стремлению к созданию единого и бесконечного «гипертекста», 2) попыткам снизить давление путем отказа от больших словесных (литературных) форм (романов, повестей и даже рассказов) или путем конструирования «супертекста», после создания которого никакие другие тексты не будут нужны, 3) постоянной репликации и комментирования уже существующих текстов, 4) революционному словотворчеству, которое пытается описать новую информационную реальность в новых, ранее не существовавших терминах. Информационная и шумовая перегрузка современного человека сделала уже обыденными тексты следующего содержания: «Где stuff? Почему так? Да от обилия информации. Её

²⁰⁰ Ассоциация искателей слов и терминов. URL : http://community.livejournal.com/ru_words/48045.html.

слишком много. Мои ровесники сами признаются, что если предыдущее поколение обладает энциклопедическими знаниями по всем сферам жизни, то новое жёстко фильтрует информацию – её объём чрезмерен. Узнал – использовал – забыл. Тотальное деление на «свой – чужой», «герой – тряпка», «секс-символ – лох». Без этого упрощения просто не совладать с информационным потоком»²⁰¹.

Филолог М. Эпштейн призывает отпустить читателя на волю, ограничить себя минимумом слов²⁰². Иначе процессы «информификации» (мифологизации информации), и «инфонтилизации» (информация + инфантилизация, поглощение мыслительной деятельности информационными потоками/стоками, приводящего к ее замещению простыми (инфантильными) функциональными актами) станут необратимыми²⁰³.

В ответ на слова немецкого слависта Энрики Шмидт о том, что HTML, всеобъединяющий язык программирования, наделяется чертами божественного Логоса, как раньше тайное имя Бога – JHWE, а деятельность «прокладывания» ссылок оказывается метафорой, обозначающей человеческое стремление «связать все воедино» с целью создания в Интернете всеобъемлющего текста²⁰⁴, пользователь «Живого Журнала» doctorhouse_2 предлагает свою версию всеобъемлющего текста: «А чего тут создавать? Вот он этот текст: 1 0. Альфа и Омега. «Алеф» Борхеса. Молчание Дзэн. ...И к черту программирование! Оно только компилирование этого Текста, его многократно усиленное эхо. Кричи своими программами!!! Там услышат только бесконечное 1 0. И ничего не «вместо», а «вместе»: все только отражение Его. Только не разглядеть, потому что разглядываемого нет. Только 1 0. И когда смотришь на что-то, считай, что Его видишь и одновременно не Его, потому что 1 и потому что 0, и потому что сочетания бесконечны»²⁰⁵. Эта попытка борьбы с турбулентностью современной логосферы вызывает к жизни новый «корпускулярный метод творчества», который выдвигает новые жанры, почти бесплотные, но начиненные лучистой энергией самораспада, такие, например, как «трактат-бонзай»²⁰⁶. Самыми лаконичными «текстами» культуры информационного общества сегодня являются «облака тэгов», то есть навигационных закладок авторов веб-сайтов, блогов: именно их читает наибольшее количество пользователей сети, и можно говорить о возникновении «языка тэгов»²⁰⁷.

Словоформы «как бы» и «типа», присутствующие в речевой и письменной практике как слова-паразиты, отражают состояние виртуализации современного

²⁰¹ Living Is Easy With Eyes Closed. URL : [Http://tafintsev.livejournal.com/1015.html](http://tafintsev.livejournal.com/1015.html).

²⁰² Эпштейн М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение, 2004. С. 71.

²⁰³ Мир культуры Соловьева. URL : [Http://soloviev.blogspot.com/2008/02/books-review-spacesignby-mikhail.html](http://soloviev.blogspot.com/2008/02/books-review-spacesignby-mikhail.html).

²⁰⁴ Шмидт, Э. Бестелесные радости. URL : [Http://www.netslova.ru/schmidt/radosti.html](http://www.netslova.ru/schmidt/radosti.html).

²⁰⁵ Текст 1 0. URL : [Http://doctorhouse-2.livejournal.com/18714.html](http://doctorhouse-2.livejournal.com/18714.html).

²⁰⁶ Эпштейн М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. С. 70–72.

²⁰⁷ Simons J. Tag-elese or The Language of Tags. URL : [Http://journal.fibrecluture.org/issue12/issue12_simons.html](http://journal.fibrecluture.org/issue12/issue12_simons.html).

этапа развития общества: вокруг очень мало реального, много симулякров, ничего нельзя сказать наверняка, все непостоянно, все текуче, поэтому все «как бы». Все легко копируется, все похоже друг на друга, отличия минимальны, поэтому все «типа».

Условность «как бы» и «типа» объясняется и с помощью ставшей вполне обыденной приставки «кибер», которая, например, в 90-е годы XX столетия была одной из наиболее часто использовавшихся приставок, обозначающей все, связанное с миром компьютеров и опытом внетелесного существования²⁰⁸. Все те, кто ищет порожденную компьютером трансцендентность, кто отправляется в долгий путь по киберпространству, называются кибернавтами²⁰⁹. Слово «киберпанк», появившееся в конце 80-х годов XX столетия для определения одного из видов научной фантастики, стало определением для описания вторжения будущего в настоящее и тотальное внедрение высоких технологий в жизнь обычного человека²¹⁰.

Информационная революция, начавшаяся с момента перехода компьютера в статус персонального, произвела и революцию переименования: телевизор стал монитором (дисплеем), письмо стало набором текста, а выбор вариантов стал меню²¹¹. Массы людей (хакеры, игроки в компьютерные игры, новая гик-элита), вовлеченных в эту революцию, создали и продолжают создавать компьютерный интернет-, киберсленг. Этот процесс экспоненциально ускорился после того, как закрытые компьютерные сети стали основой Всемирной паутины, доступной обычным пользователям. Этот этап характеризуется расширением компьютерного сленга до сетевого сленга «Нетспика» (Netspeak). И здесь старые слова приобретают новые смыслы:

— серфинг (surfing) – акт скольжения по Сети, преследование поездов мысли от одного веб-сайта к другому посредством линков;

— червь (worm) – интернет-вирус, передаваемый посредством электронной почты;

— место (place) – страница в гиперпространстве;

— путешественник (traveler) – человек, бороздящий Сеть;

— позвоночник (backbone) – скоростная линия или серия соединений, создающая основной путь внутри сети²¹².

Виртуальная среда становится «виртогенной средой», которая способствует созданию слов с корнем «вирт»: виртушка, виртеп, виртушок, виртелка, виртяник, виртянка, виртист, виртец, виртун, виртухай, виртячество, виртечество, виртяк, виртусовка, виртус, виртография, виртония, виртология, виртория, виртизан, виртизанка, виртолет, виртосома, виртина, виртоголь, виртоголик, виртакса, виртоксикация, виртосоник, виртоник, виртовка, виртономика, виртайм, виртанк, виртономия, виртономика, виртензия, виртилятор, вирти-

²⁰⁸ Аппиньянези Р., Гэрретт К. Знакомьтесь: постмодернизм. СПб. : Академический проект, 2004. С. 129.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же. С. 129.

²¹¹ Dickson P. Slang. A Topical Dictionary of Americanisms. N.Y., 2006. P. 75.

²¹² Dickson P. Slang. A Topical Dictionary of Americanisms. N.Y., 2006. P. 220–227.

хвост(ка), виртезвитель, виртопатология, виртонос, виртеменность, виртик, вирталец, вирток, виртизация, виртовод, виртевня, вирторик, вирторианец, виртомат, виртогляд, виртоход, виртаназия, виртуон, виртоскоп, виртило, виртело, виртижабль, виртипед, виртицикл, виртолов, виртолоид, виртофон, виртомет, виртогон, виртолаз. Этот, на первый взгляд, случайно генерированный набор слов конструирует словесные миры виртуальной реальности: слова могут быть разделены на группы и классифицированы. Например, жители виртуального мира: вирталец, вирторианец, виртолов, виртоголик, виртизан(ка), виртяник, виртянка, виртихвост(ка), виртист, виртун, виртухай, виртолаз²¹³. Транспортные средства виртуального мира: виртушка, виртолет, виртанк, виртоход, виртижабль, виртипед, виртицикл. Классификация может быть продолжена.

Возникает новый «вир» в терминологии М. Эпштейна. «Вир» (сокращение от «виртуальный» и одновременно аналог слова «мир») – это виртуальный мир, обладающий свойствами реального мира. Вир воздействует на все органы чувств и практически неотличим от реального мира, но создан и управляем человеком. Это уже не знакомая нам по компьютерам «виртуальная реальность», а другой уровень искусственного миробразования: реальная виртуальность, как называют ее изобретатели «виртуального кокона», только что продемонстрированного в Англии²¹⁴. В качестве примеров словоприменения «вира» М. Эпштейн приводит следующие:

«У нас в городе скоро построят многоэтажный вир, в каждую вир-комнату будет стоять очередь жаждущих хоть на час (длина сеанса) побыть наедине со своими грезами.

Я тебя одну не отпущу в этот вир, мало ли что там случится, давай вместе.

Для виров не нужен большой реал-площади, лишь бы человек втеснился в кабинку. Маленькая дверь – а далее везде.

У меня дома есть только захудалый вирок, он с обонянием плохо работает, немножко резиной отдает, и осязание иногда западает»²¹⁵.

Динамичное, подвижное, скоростное информационное пространство и виртуальное пространство, как его часть, требуют новых обозначений для «путешественников» по ним. Инфонавт – искатель, открыватель, добытчик, поставщик информации. Виртонавт – плаватель по виртуальным мирам, тот, для кого воображение не только умственная способность, но и технически оснащенный способ бытия в воображаемых мирах. Виртонавтика – странствие, «плавание» по виртуальным мирам. В отличие от инфонавтики, которая связана с поиском информации, виртонавтика указывает на растущую чувственную достоверность виртуальных миров, образующих все более жизнеподобную среду обитания. Речь идет о множественности воображаемых, символических миров, которые постепенно становятся все более осязаемыми, вплотную подступают к нам через развитие электронных технологий и раскрывают возможность трансфизических путеше-

²¹³ Ассоциация искателей слов и терминов. URL : http://community.livejournal.com/ru_words/66330.html.

²¹⁴ Эпштейн М.Н. Вир – виртуальный мир. URL : http://community.livejournal.com/ru_words/70213.html?view=212549#t212549.

²¹⁵ Там же.

ствий. Как указывает создатель этих терминов М. Эпштейн, «наши теперешние нырки в компьютерный экран – это все равно как хождение босиком по пенной кромке океана. У нас уже мокрые ступни, но мы еще понятия не имеем о том, что такое – плавать. Дальнейшее движение в виртуальный мир, виртонавтика, предполагает исчезновение берега, то есть самого экрана компьютера – и создание трехмерной среды обитания, воздействующей на все органы чувств»²¹⁶. В этой трехмерной среде обитания человек получит самые разнообразные проекции: Homo Informabilis (человек невещественный, не принимающий (внешних) форм, то есть невещественный), Homo Cassus (человек пустой), Homo Blogicus (блого-человек), Homo Interneticus (Интернет-человек), Homo Informicus (человек информированный), Homo Informaticus (человек информационный), Homo Aestheticus-informaticus (А. Ярвинен, «знаниенасыщенный человек»), Homo Cyber Sapiens (Л. Стилс, «технологически улучшенный человек»), Homo Electricus (К. Майкл и М. Дж. Майкл, «человек с имплантированными микрочипами»).

Интеграция и конвергенция всех видов медиа на основе «интернет-цемента» рождает целый список новых гибридов: «интернетизированное» телевидение, «интернетизированный» телефон, «интернетизированное» радио, «интернетизированная» газета (журнал), «телевизированный» Интернет, «телефонизированный» Интернет²¹⁷.

Культурные проекции информационного общества включают в себя и разнообразные приставки, самыми важными из которых являются смысловые приставки «пост-»²¹⁸ и «прото-»²¹⁹. Это означает, что термин «информационное общество» достаточно хорошо проработан и описан как культурная модель. Основными характеристиками постинформационного общества, например, считаются:

— снижение роли наукоемких отраслей промышленности и науки в целом (выражается в переносе исследовательских лабораторий в менее богатые страны, такие, как Индия);

— занятость большинства населения развитых стран в индустрии развлечений: культура (включая шоу-бизнес, моду, гуманитарные науки и т. д.), рестораны, туризм и прочее;

— падение престижа всех так называемых «серьезных» профессий в ведущих странах (ученые, программисты, инженеры), а также умственного труда и рационализма и соответственно возрастание популярности демонстративно

²¹⁶ Эпштейн М.Н. -навтика и -навты // Новая газета. 2008. 30 мая. №20. URL : [Http://www.novayagazeta.ru/data/2008/color20/02.html](http://www.novayagazeta.ru/data/2008/color20/02.html).

²¹⁷ Новая медийность. URL : [Http://community.livejournal.com/ru_words/59028.html](http://community.livejournal.com/ru_words/59028.html).

²¹⁸ Janin H. The Post-Information Society. URL : [Http://www.vqronline.org/articles/1994/winter/janin-post-information-society](http://www.vqronline.org/articles/1994/winter/janin-post-information-society) ; Ruzic, F. Mobinets: Post-Information Society Reality with Wireless/ Mobile e-Technologies. Communications of the IBIMA. 2008. Vol. 3. URL : [Http://www.ibima.org/CIBIMA/volume3/v3n23.pdf](http://www.ibima.org/CIBIMA/volume3/v3n23.pdf).

²¹⁹ Jaschko S. The Cultural Value of Urban Screens. URL : [Http://www.sujaschko.de/downloads/274/urbanscreens](http://www.sujaschko.de/downloads/274/urbanscreens).

беззаботных профессий (фотомодель, культуролог, парикмахер), а заодно мистики, религии, иррационализма²²⁰.

В.В. Савчук использует термины «постинформационное состояние общества», «постинформационная ситуация», которые отражают не «отключение» информации как таковой, не тотальную депривацию человека, но какое-то иное ее качество²²¹. При такой постановке проблемы постинформационное общество рассматривается как альтернатива информационному, основанному на массовом потреблении информации, в котором человек поражен неизлечимой «информационной болезнью», лишающей информацию смысла, сопереживания и чувства. Последствием этой болезни становится парадоксальный дефицит информации в эпоху информационного общества, в котором гипертрофированность аудиовизуальной информации достигает невиданных масштабов. Используя термин «протоинформационное общество», М. Эпштейн предлагает прямо противоположный взгляд на состояние современности: «Мы живем не после (модернизма, структурализма, утопизма, коммунизма...), но в самом начале нового периода, который лучше всего характеризуется приставкой «прото-»: протоглобальный, протоинформационный, протовиртуальный...»²²²

По его мнению, такие «прото» вездесущи на рубеже веков. Растущие мощности компьютеров – свидетельство становления искусственного протоинтеллекта; генетические эксперименты, в частности клонирование, – намек на возможность искусственной протожизни; всемирная электронная сеть – зародыш протоглобального сотрудничества умов и коллективного проторазума²²³.

В целом анализ литературы и словотворчества в информационную эпоху показывает, что на изменения в этой сфере влияют те же факторы, которые изменяют и другие виды искусства современности. Цифровые технологии позволяют осуществить следующий шаг эволюции искусства, доведя воспроизводимость до невиданных масштабов: подлинник стал копией, а копия является подлинником в силу их цифровой тождественности. Художники и писатели фокусируются на Сети как на феномене и часто используют технологические сети как инструмент производства и распространения. Это изменяет привычные художественные практики и каналы распространения художественных произведений, а также понятия «произведение», «происхождение», «право», которые рассматриваются в данной среде, как ограничивающие свободу действия автора. В информационной пространственно-временной среде искусство как произведение, как предмет, многократно воспроизведенный, теряет свое присутствие во времени и пространстве, свое уникальное существование в месте, где ему случилось быть. Присутствие и субъекта, и объекта искусства заменяется телеприсутствием, при котором произведение теряет свою привязанность к локальности: зритель не подходит к произведению, а произведение не направлено исключительно к отдельному зрителю. Это также относится и к литературному произведению.

²²⁰ Скоглунд И. Постинформационное общество. URL : http://zhurnal.lib.ru/s/skoglund_i/postinformacionnoyeobshchestvo.shtml.

²²¹ Савчук В.В. Конверсия искусства. СПб. : Петрополис, 2001.

²²² Эпштейн М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. С. 24.

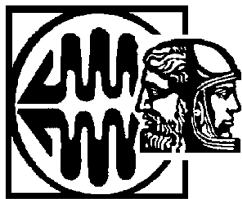
²²³ Там же. С. 25–26.

Конвергенция цифровых технологий, идущая параллельно с процессом конвергенции искусства, науки и технологии, приводит к исчезновению отдельных видов искусства и отдельных медиа. Характеристиками искусства в культуре информационного общества можно считать воспроизводимость как технологический цикл, а шифр-код как модель и основу воспроизводимости. Таким образом, один из векторов развития новой эстетики в культуре информационного общества – это «расшифровывание» кодов цифровых произведений искусства, а не фиксирование на средствах выражения авторского замысла. В литературе это проявляется в «разгадывании» гипертекстовых романов, однозначное прочтение которых невозможно в принципе, в связи с изначально заложенной в них открытой и неконечной «кодировкой». В культуре информационного общества возникает новая эстетика, основанная на понятиях информационной эпохи: информация, данные, интерфейс, полуса пропускация, поток, хранение, копирование, сжатие и т.д. Единственным и неосязаемым средством – носителем искусства – становится программное обеспечение с заложенной в нем мощностью кода. Более того, программное обеспечение проецируется в прошлое культуры, заставляя относиться ко всему культурному наследию человечества как к информационной базе данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Акунин, Б. Квест. [Электронный ресурс] / Б. Акунин. – Режим доступа : [Http://www.elkniga.ru/akunin](http://www.elkniga.ru/akunin).
2. Аппиньянези, Р. Знакомьтесь: постмодернизм [Текст] / Р. Аппиньянези, К. Гэрретт. – СПб. : Академический проект, 2004.
3. Ассоциация искателей слов и терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Http://community.livejournal.com/ru_words/48045.html](http://community.livejournal.com/ru_words/48045.html).
4. Ассоциация искателей слов и терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Http://community.livejournal.com/ru_words/66330.html](http://community.livejournal.com/ru_words/66330.html).
5. Горлова, Н. Вот блог, а вот порог [Текст] / Н. Горлова // Литературная газета. – 2009. – 18–24 февр. – № 7/6211.
6. Гришковец, Е. Год жизни [Текст] / Е. Гришковец. – Минск : АСТ ; Астрель, 2008.
7. Зиновьев, А.А. Глобальный человек [Текст] / А.А. Зиновьев. – М. : Эксмо, 2003.
8. Издается роман, написанный компьютером [Электронный ресурс] // Вечерний Харьков. – 2007. – 7 дек. – Режим доступа : [Http://www.vecherniy.kharkov.ua/news/17880](http://www.vecherniy.kharkov.ua/news/17880).
9. История красоты [Текст]. – М. : Слово, 2005.
10. Коупленд, Д. Поколение X [Текст] / Д. Коупленд. – М. : АСТ, 2003.
11. Мир культуры Соловьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Http://soloviev.blogspot.com/2008/02/books-review-spacesign-by-mikhail.html](http://soloviev.blogspot.com/2008/02/books-review-spacesign-by-mikhail.html).
12. Новая медийность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Http://community.livejournal.com/ru_words/59028.html](http://community.livejournal.com/ru_words/59028.html).
13. Пелевин, В. «Generation «П» [Текст] / В. Пелевин. – М. : Вагриус, 2000.
14. Рашкофф, Д. Стратегия исхода [Текст] / Д. Рашкофф. – М. : Эксмо, 2003.
15. Савчук, В.В. Конверсия искусства [Текст] / В.В. Савчук. – СПб. : Петрополис, 2001.
16. Сетевая словесность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Http://www.netslova.ru/index.html](http://www.netslova.ru/index.html).
17. Скоглунд, И. Постинформационное общество [Электронный ресурс] / И. Скоглунд. – Режим доступа : [Http://zhurnal.lib.ru/s/skoglund_i/postinformacionnoyeobshchestvo.shtml](http://zhurnal.lib.ru/s/skoglund_i/postinformacionnoyeobshchestvo.shtml).

18. Соколов, Б.Г. Гипертекст истории [Текст] / Б.Г. Соколов ; С.-Петерб. филос. о-во. – СПб., 2001.
19. Текст 1 0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Http://doctorhouse-2.livejournal.com/18714.html](http://doctorhouse-2.livejournal.com/18714.html).
20. Тульчинский, Г.Л. Скриптитизация как проблема и жанр философствования [Текст] / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2008. – № 9.
21. Шмидт, Э. Бестелесные радости [Электронный ресурс] / Э. Шмидт. – Режим доступа : [Http://www.netslova.ru/schmidt/radosti.html](http://www.netslova.ru/schmidt/radosti.html).
22. Эко, У. Картонки Минервы [Текст] / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2008.
23. Эпштейн, М. Н. -навтика и -навты [Электронный ресурс] / М.Н. Эпштейн // Новая газета. – 2008. – 30 мая. – № 20. – Режим доступа : [Http://www.novayagazeta.ru/data/2008/color20/02.html](http://www.novayagazeta.ru/data/2008/color20/02.html).
24. Эпштейн, М.Н. Вир – виртуальный мир [Электронный ресурс] / М.Н. Эпштейн. – Режим доступа : [Http://community.livejournal.com/ru_words/70213.html?view=212549#t212549](http://community.livejournal.com/ru_words/70213.html?view=212549#t212549).
25. Эпштейн, М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук [Текст] / М.Н. Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2004.
26. Dickson, P. Topical Dictionary of Americanisms [Text] / P. Dickson, A. Slang. – N. Y., 2006.
27. Janin, H. The Post-Information Society [Electronic resource] / H. Janin. – Режим доступа : [Http://www.vqronline.org/articles/1994/winter/janin-post-information-society](http://www.vqronline.org/articles/1994/winter/janin-post-information-society).
28. Jaschko, S. The Cultural Value of Urban Screens [Electronic resource] / S. Jaschko. – Режим доступа : [Http://www.sujaschko.de/downloads/274/urbanscreens](http://www.sujaschko.de/downloads/274/urbanscreens).
29. Living Is Easy With Eyes Closed [Electronic resource]. – Режим доступа : [Http://tafintsev.livejournal.com/1015.html](http://tafintsev.livejournal.com/1015.html).
30. On Ugliness [Text] / Ed. by U. Eco. – L. : Harvill Secker, 2007.
31. Ozon.ru [Electronic resource]. – Режим доступа : [Http://www.ozon.ru/context/detail/id/4148647/?type=3&img=1#comments](http://www.ozon.ru/context/detail/id/4148647/?type=3&img=1#comments).
32. PC Writer 1.0. Настоящая любовь.wrt [Текст]. – М. : АСТ, 2008.
33. Rombes, N. The Rebirth of the Author [Text] / N. Rombes ; Ed. by A. Kroker, M. Kroker // Critical Digital Studies. – Toronto : University of Toronto Press, 2008.
34. Ruzic, F. Mobinets: Post-Information Society Reality with Wireless/Mobile e-Technologies. Communications of the IBIMA [Electronic resource] / F. Ruzic. – 2008. – Vol. 3. – Режим доступа : [Http://www.ibima.org/CIBIMA/volume3/v3n23.pdf](http://www.ibima.org/CIBIMA/volume3/v3n23.pdf).
35. Simons, J. Tag-elese or The Language of Tags [Electronic resource] / J. Simons. – Режим доступа : [Http://journal.fibreculture.org/issue12/issue12_simons.html](http://journal.fibreculture.org/issue12/issue12_simons.html).

ИСТОРИЯ

О.Р. Айрапетов

«ДЕЛО МЯСОЕДОВА». XX ВЕК НАЧИНАЕТСЯ...*

На основе анализа широкого круга исторических источников и литературы автор детально исследует обстоятельства, связанные с «генезисом» и существом так называемого «Дела Мясоедова», жандармского полковника, обвиненного в шпионаже против России и казненного в марте 1915 года. Получив огромный общественно-политический резонанс, это «дело» сыграло печальную роль в истории последнего периода существования императорской России.

императорская Россия, С.Н. Мясоедов, разведка, шпионаж, измена, Государственная дума, Первая мировая война.

В апреле 1912 года кампания с целью дискредитации В.А. Сухомлинова была начата уже серьезно и вновь по шаблонному для октябристов сценарию, то есть с газетной провокации, и была связана с именем С.Н. Мясоедова. Этот офицер служил в жандармском управлении в Вержболово, на русско-германской границе, с 1894 года – помощником, а в 1901–1907 годах – начальником Вержболовского отделения Санкт-Петербургского жандармского управления железных дорог. Назначение было вполне логичным: С.Н. Мясоедов свободно говорил и писал на немецком, знал и другие языки, сумел наладить многочисленные связи по ту сторону границы²²⁴. «Красивый, представительный, с хорошими манерами, говоривший на нескольких иностранных языках, – вспоминал генерал А.И. Спиридович, – Мясоедов умел общаться с проезжавшей через пограничный пункт публикой. Его знал весь ездивший за границу Петроград. Он сумел отлично поставить себя и с немецкими пограничными властями...»²²⁵. Так, приезжавший в пограничный Роминтен

* Окончание. Начало см. в № 2 за 2009 год.

²²⁴ Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia / Cornell University Press. Ithaca. L., 2006. P. 11; 13–14; 33.

²²⁵ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1. С. 103.

кайзер даже подарил ротмистру Мясоедову свой портрет с надписью и несколько раз приглашал его на охоту. Однако эти контакты уже тогда не пришлись по вкусу начальству, явно недовольному слишком уж не по чину активным офицером ²²⁶.

В 1907 году С.Н. Мясоедов вынужден был выйти в отставку. Связано это было с весьма неприятной для Отдельного корпуса жандармов историей. Один из секретных агентов Департамента полиции написал на Мясоедова донос, в котором содержались обвинения в связи его с германской разведкой. Главным доказательством стали подарки от Вильгельма II. В Генеральном штабе прекрасно понимали всю абсурдность этих вымыслов, по логике которых германский император лично расплачивался за шпионскую деятельность серебряными портсигарами и портретами с собственной подписью, и оставили дело без последствий ²²⁷. Министерство внутренних дел не оставило инициативу своего сотрудника без внимания и организовало секретную проверку Мясоедова, которая не дала результатов. Тогда проверяющий из Охранного отделения решил «организовать» их самостоятельно, что в конце концов закончилось судебным расследованием, на котором Мясоедов вынужден был дать показания против офицера Охранного отделения и, следовательно, против Министерства внутренних дел ²²⁸. Провалившийся в Вильно корнет Пономарев, по словам командира Отдельного корпуса жандармов генерала П.Г. Курлова, был «типичным провокатором», которого генерал уволил из корпуса и предал суду ²²⁹. Мясоедову это не помогло. Охранное отделение стало распространять в столице слухи о том, что Мясоедов провозит на своей машине через границу контрабанду, не проявляет интереса к службе и т.п. ²³⁰ На все эти разговоры, в том числе о «двойном дне в автомобиле», уже будучи в эмиграции, ссылался А.И. Гучков, оправдывая свою предвоенную игру ²³¹.

Так или иначе, но общественное мнение было организовано. Результатом явился скандал, вызвавший недовольство П.А. Столыпина. Особую роль в этом сыграл директор Департамента полиции М.И. Трусевич. Он выразил страшное негодование в отношении офицера жандармского корпуса, который позволил себе дать свидетельские показания на суде. Именно он представил случившееся Столыпину как недопустимый с товарищеской точки зрения поступок. Председатель Совета министров распорядился перевести С.Н. Мясоедова «на равную должность на меридиан не ближе Урала» ²³². Мясоедову не помогло даже заступничество началь-

²²⁶ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова и др. по официальным документам и личным воспоминаниям. Вильна, 1918. С. 9.

²²⁷ Раупах Р.Р. фон. *Facies Hippocratica* (лик умирающего) : воспоминания члена Чрезвычайной следственной комиссии 1917 года. СПб., 2007. С. 113.

²²⁸ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М., 2001. Кн. 3. Ч. 2. С. 208–210.

²²⁹ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. С. 195.

²³⁰ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 10.

²³¹ Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 61.

²³² Курлов П.Г. Гибель императорской России. С. 195–196.

ника штаба Отдельного корпуса жандармов. В конце концов он вынужден был выйти в отставку²³³. В 1911 году вместе с братьями С.Я., Б.Я. и Д.Я. Фрейдбергами Мясоедов стал одним из учредителей и председателем общества «Русского Северо-Западного пароходства», в основном занимавшегося перевозкой эмигрантов из России в Англию, откуда далее они следовали в США²³⁴.

В 1910 году С.Н. Мясоедов сблизился с В.А. Сухомлиновым и тот поспособствовал возвращению опального подполковника на службу. С 1909 году в Военном министерстве существовала должность офицера, наблюдавшего за революционной пропагандой в армии и подчинявшегося непосредственно министру. В сентябре 1911 года император, по представлению В.А. Сухомлинова, распорядился восстановить в жандармском корпусе Мясоедова, который был командирован по просьбе военного министра в его распоряжение²³⁵. На деле речь шла о существовании в войсках с разрешения военного министра войсковой агентуры под руководством офицеров корпуса жандармов. Следует отметить, что подобная служба была санкционирована и всеми командующими округов,

в том числе и возглавлявшим гвардию и Петербургский военный округ Великим князем Николаем Николаевичем. Она не была создана В.А. Сухомлиновым и фактически не возглавлялась Мясоедовым, который должен был только готовить общие сводки по армии на основании переписки, получаемой в Министерстве из цензуры. В 1913 году по инициативе товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского данная служба была ликвидирована без какого-либо сопротивления военного министра и при полной поддержке всех командующих округами, за исключением Н.И. Иванова²³⁶.

16(29) марта 1912 года В.А. Сухомлинов выехал по делам службы в Туркестан. В этот же день министр внутренних дел А.А. Макаров подписал составленное в Особом департаменте полиции письмо, в котором утверждалось, что компаньон С.Н. Мясоедова (в 1912 году – уже бывший, хотя в письме утверждалось, что разрыва деловых связей после поступления на службу не было) – «еврей Фрейдберг» – имеет дела с человеком, который «находится в деловых сношениях с германским подданным», являющимся секретным сотрудником при германском Генеральном штабе. Письмо было адресовано военному министру. Макаров по-прежнему не мог забыть истории 1907 года и последовательно защищал «корпоративные интересы». В отсутствие В.А. Сухомлинова письмо вскрыл А.А. Поливанов²³⁷. По его словам, содержание поразило его. Помощник министра прекрасно понял, какую роль может сыграть этот документ в игре, которую он с А.И. Гучковым вел против В.А. Сухомлинова. Содержание прочи-

²³³ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С.10.

²³⁴ Там же. С. 11–12.

²³⁵ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. С. 210–212.

²³⁶ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С.16 ; Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 2. С. 180 ; Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 100 ; Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. P. 66–67.

²³⁷ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 18, 132–133.

танного письма, значительно сгустив при этом краски и добавив новые обвинения к имеющимся, 18(31) марта Поливанов кратко изложил в своем дневнике: «У начальника Генерального штаба имеются сведения, что Мясоедов был заподозрен в шпионских сношениях с Австрией»²³⁸.

Итак, если версия о подозрительных связях С.Н. Мясоедова с евреями и возможных с германской разведкой была подготовлена в Министерстве внутренних дел, тезис об австрийском «следе» впервые появляется в Военном министерстве. Следует отметить, что этот тезис уже напрямую, а не через посредников, выводил Мясоедова на связь с иностранной разведкой. Что касается Австро-Венгрии, то ей было отдано предпочтение, судя по тому, что после аннексионного кризиса отношение к этой монархии в России было гораздо более враждебным, чем к Германии. Возможно, свою роль сыграло и то, что В.А. Сухомлинов возглавлял ранее пограничный с Австро-Венгрией Киевский военный округ. Далее была задействована нехитрая цепочка А.И. Гучков – Б.А. Суворин. При этом собственно Мясоедов Гучкову был безразличен – ему нужен был скандал, связанный с именем Сухомлинова²³⁹. Этот скандал, кроме расчетов, которые лидер октябристов связывал с возможным продвижением А.А. Поливанова, должен был также привлечь внимание к личности его организатора. В.А. Сухомлинов вернулся из поездки 10(23) апреля и, ознакомившись с письмом А.А. Макарова, не нашел в нем ничего предосудительного. Тем не менее, в тот же день Мясоедов подал министру рапорт, где содержалось предложение обратиться

к шефу жандармов с просьбой о детальном расследовании обвинений²⁴⁰. Это был абсолютно разумный и соответствовавший духу армии поступок, но сделать что-либо было уже поздно.

На этот раз застрельщиком выступила газета «Вечернее время» с публикацией от 13(26) апреля 1912 года статьи «Кто заведует в России военной контрразведкой». Началась атака против военного министра, покровительствовавшего подозрительным личностям, шпионам, охранникам и евреям. Прочитав статью, В.А. Сухомлинов, не подозревавший еще А.А. Поливанова, позвонил ему по телефону и сообщил, что не поедет в Думу, «так как там ему «устроена засада» как результат сегодняшних статей»²⁴¹. Владелец газет – Б.А. Суворин – позже признавался, что статьи были организованы по просьбе Гучкова и сам он принял деятельное участие в их подготовке. С Охранным отделением в Военном министерстве было все ясно. В данном случае прямо указывали на Мясоедова, что же касается евреев, то тут уж можно было намекать не только на братьев Фрейдбергов.

С.Н. Мясоедов был женат на крещеной еврейке Кларе Самуиловне Гольдштейн, дочери владельца кожевенного завода в Вильно, эмигрировавшего из Гер-

²³⁸ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916. М., 1924. Т. 1. С. 111.

²³⁹ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. С. 212–213.

²⁴⁰ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 18–19.

²⁴¹ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916. С. 111.

мании ²⁴². В 1907 году, будучи киевским генерал-губернатором, Сухомлинов жестко боролся с попытками организации еврейских погромов, не останавливаясь перед вызовом войск и наказанием нерадивых исполнителей ²⁴³. Кроме того, среди знакомых Сухомлинова по Киеву был А.О. Альтшиллер, еврей, принявший лютеранство и переехавший в 1870 году из Австро-Венгрии. В Киеве он владел крупной фирмой, которая фрахтовала морские суда, вела торговлю сахаром и импортировала сельскохозяйственное оборудование ²⁴⁴. Его фирма до начала 1910-х годов развивалась довольно успешно. Сам он был назначен почетным консулом Австро-Венгрии в Киеве и был довольно видной фигурой в местном обществе. В 1909 году после доноса в Охранное отделение его проверяли на предмет шпионажа, но ничего подозрительного обнаружить не удалось. В 1910 году он переехал в Петербург ²⁴⁵. Интересно, что коммерческие дела Альтшиллера постепенно пришли в упадок именно в период бурного карьерного роста В.А. Сухомлинова.

Как справедливо отмечал командир жандармского корпуса П.Г. Курлов, «...это более чем странно, если Альтшиллер был германским или австрийским шпионом. Услуги его должны были бы оплачиваться очень щедро, ввиду знакомства с командующим войсками Киевского военного округа, генералом Сухомлиновым, хорошо относившимся к старику Альтшиллеру и не изменившим своих отношений к последнему и в бытность военным министром» ²⁴⁶. Причина этой дружбы проста: Альтшиллер был другом семьи второй жены В.А. Сухомлинова, Е.В. Бутович (урожденной Гошкевич), и оказывал ей услуги при подготовке развода (в частности, им были наняты частные детективы, следившие за первым мужем, В.Н. Бутовичем, с целью получения повода к бракоразводному процессу) ²⁴⁷. История эта закончилась скандалом, который явно не украшал военного министра, но все же она никак не имела отношения к исполнению генералом своих служебных обязанностей. Следует отметить, что первая публикация об этой истории, связывавшая развод, киевскую охранку и Сухомлинова, появилась в гучковском органе еще за неделю до выхода в свет в «Вечернем времени» ²⁴⁸. Таким образом, почва для атаки готовилась заранее и на этом направлении ²⁴⁹.

С.Н. Мясоедов немедленно потребовал от Б.А. Суворина опубликовать опровержение или представить доказательства своей виновности, в ответ на что издатель газет «Новое время» и «Вечернее время» предложил офицеру написать

²⁴² Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. P. 14, 53.

²⁴³ Курлов П.Г. Гибель императорской России. С. 79.

²⁴⁴ Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. P. 94–95.

²⁴⁵ Ibid. P. 54–55, 75–76.

²⁴⁶ Курлов П.Г. Гибель императорской России. С. 198.

²⁴⁷ Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. P. 55.

²⁴⁸ Голос Москвы. 1912. 7(20) апр. № 81. С. 5.

²⁴⁹ Там же. 11(24) апр. № 84. С. 6.

статью в собственную защиту²⁵⁰. Встретив 15(28) апреля Суворина на скачках, Мясоедов избил его тростью. Суворинская и гучковская пресса стала кричать о «дикой расправе». Сам Суворин заявил, что, кроме оскорбления действием, ему еще угрожали и револьвером²⁵¹. Картина получалась впечатляющая. Героический и, разумеется, независимый журналист и издатель даже под дулом револьвера в руках махрового шпиона и душителя свобод отказался назвать автора статей, сославшись на редакционную тайну (хотя, как потом выяснилось, они были написаны им самим). В тот же день Мясоедову предложили подать в отставку, а еще через два дня в «Новом времени» вышло интервью А.И. Гучкова, который без намеков называл имя офицера и обвинял его в связи с австро-венгерской разведкой²⁵². Свободная пресса России уже в то время научилась отвечать на оплеухи плевками чрезвычайно впечатляющих размеров.

Весьма характерным образцом такого поведения может послужить номер «Голоса Москвы» за 17(30) апреля 1912 года. Вслед за заметкой «Дикая расправа» следовало сообщение «Арест германского комиссара» об аресте немецкого агента в Вильно, который давно завел себе приятелей в Вержболово и с их помощью через шпионов-евреев занимался сбором агентурной информации в Ковно и Вильно²⁵³. На следующей странице помещалась статья «Наша контрразведка», в которой была перепечатана статья «Кто заведует в России военной контрразведкой», а также сообщалось об открытии скандальных подробностей австрийского шпионажа в Петербурге. Утверждалось, что все доклады военного министра на Высочайшее имя становятся известны австрийскому Генеральному штабу. «К этим сведениям мы не можем не добавить, – сообщала газета, – что во фракции октябристов уже обратили внимание на эти разоблачения, и дело не обойдется без соответствующего запроса военному министру, хотя бы этот вопрос и грозил военному ведомству неслыханным скандалом. Кстати, слухи об оставлении ген. Сухомлиновым поста военного министра по-прежнему упорно держатся в осведомленных кругах Петербурга»²⁵⁴.

В.А. Сухомлинов отказался открыто защищать своего протеже и поторопился известить А.А. Макарова о том, что учел данные его письма от 16(29) марта²⁵⁵. Надо отдать должное Мясоедову: он почти сразу же понял, чем грозит это и ему, и военному министру. Уже 14(27) апреля он писал Сухомлинову: «Мое немедленное откомандирование лишь даст возможность врагам говорить, что, взяв меня, Вы сделали ошибку, которую теперь спешите исправить в угоду

²⁵⁰ Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. P. 89–90.

²⁵¹ Голос Москвы. 1912. 17(30) апр. № 89. С. 3.

²⁵² Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 21.

²⁵³ Голос Москвы. 1912. 17(30) апр. № 89. С. 3.

²⁵⁴ Там же. С. 4.

²⁵⁵ Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. P.

прессе. Я же буду этим совершенно опозорен»²⁵⁶. События развивались именно таким образом. Мясоедов 17(30 апреля) был отправлен в отставку в чине полковника с мундиром, пенсией и зачислением в пешее ополчение²⁵⁷. 18 апреля (1 мая) в «Голосе Москвы» была опубликована статья «А.И. Гучков о шпионаже», в которой подтверждались обвинения, сделанные ранее, хотя упор в критике уже начал переводиться в сторону недопустимости полицейского сыска в армии, насаждаемого якобы В.А. Сухомлиновым.

«Мясоедов стал во главе особого органа, созданного при настоящем военном министре, органа, ведающего дело политического сыска и являющегося как бы охранным отделением этого ведомства, – утверждал А.И. Гучков. – Я очень сомневаюсь в необходимости такого специального органа; боюсь, что такой орган покатился бы мало-помалу по той же наклонной плоскости, по которой покатались наши охранники, вы знаете – куда. Только в военной среде элементы дезорганизации, своеволия, бесконтрольности и безответственности породили бы еще более глубокую смуту и вызвали бы еще более опасное озлобление. К этому надо добавить, что армия и не заслужила такой меры»²⁵⁸. Протестуя против действий Охранного отделения, Гучков опирался на данные письма, ими же и составленного. Впрочем, эти мелочи не были для него существенными, а вот честь товарища по оружию – Суворина – не была игнорирована: «Но все общественное уважение должно быть на стороне того журналиста, который смело поднял свой голос против темной силы, и все общественное сочувствие будет на его стороне за то, что он в этой борьбе вынес»²⁵⁹.

А.И. Гучкову нужно было торопиться. Время начинало работать против него. Начальник Генерального штаба письмом за № 54 от 18 апреля (1 мая) официально сообщал, что «предположение об участии подполковника Мясоедова в деятельности Главного управления Генерального штаба и его прикосновенность к разведывательной и контрразведывательной опровергается самым категорическим образом»²⁶⁰. Военный министр 19 апреля (2 мая) вынужден был представить комиссии Государственной думы свои разъяснения по поводу того, что Мясоедов не руководил военной контрразведкой²⁶¹. На следующий день, отбывая для доклада императору в Ливадию, Сухомлинов подвел итоги прошедшего дня следующим образом: «Все, по его словам, шло в заседании комиссии государственной обороны хорошо, но Гучков выступил против него с речью, обвиняя в создании около себя охранного отделения. Тут Сухомлинов опять много говорил про Гучкова в неуравновешенном тоне»²⁶².

256 Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 25.

257 Там же. С. 22.

258 Голос Москвы. 1912. 18 апр. (1 мая). № 90. С. 4.

259 Там же.

260 Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917. С. 105.

261 Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 22.

262 Поливанов, А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916. С. 111.

Причин для такого рода тона было достаточно. На самом деле С.Н. Мясо-едов действительно не имел к военной контрразведке никакого отношения. Дело в том, что реформа ее органов почти совпала с учреждением поста, возглавляемого этим офицером. Разведывательное отделение, организованное в январе 1903 года, по докладу Сухомлинова в июне 1911 года было изменено: при штабах военных округов создавались контрразведывательные отделения, которые должны были возглавить офицеры Отдельного корпуса жандармов. Многие из них отличились прежде всего в политическом сыске²⁶³. А.И. Гучков решил использовать разгово-ры об этом в статье «Шпионаж и сыск», опубликованной 21 апреля (4 мая), где опровергались сообщения о том, что разъяснения военного министра в Комиссии государственной обороны вполне успокоили депутатов «относительно той роли, какую сыграл в военном ведомстве полковник Мясоедов, а также о развитии ино-странного шпионажа в России»²⁶⁴. Поскольку заседание комиссии было закры-тым, то газета ссылалась на информацию, полученную «из третьих рук». Разъяс-нения относительно шпионажа «эти руки» назвали неудовлетворительными.

Впрочем, прежде всего их беспокоил уже не шпионаж, так как эти обвине-ния начинали проваливаться: «Что касается вопроса, *более всего* (курсив мой. – О.А.) волновавшего членов Комиссии государственной обороны, а именно вопро-са об учреждении жандармского политического сыска в военно-офицерской сре-де, то этот вопрос получил в комиссии такое яркое освещение, что все до того бывшие сомнения обратились лишь в полную уверенность, что с этой стороны в военном ведомстве творится нечто не только совсем несуразное, но в высокой степени возмутительное»²⁶⁵. По сообщению «третьих рук», думцами были предо-ставлены документальные свидетельства в пользу правоты их позиции²⁶⁶. Разу-меется, эти свидетельства не приводились, поскольку заседание было закрытым. Это позволило лидеру октябристов еще долго говорить о наличии таковых, в том числе и в отношении шпионажа. «Хотя Гучков дерзко заявил, – отмечал уже в эмиграции П.Г. Курлов, – что у него имеются неопровержимые доказательства этого преступления (измены Мясоедова. – О.А.), но их не видел до сих пор ни один человек, точно так же и расследование, проведенное военным прокурором, не выяснило никаких доказательств виновности Мясоедова. Тем не менее, воен-ный министр удалил его от себя, так как заявление Гучкова, при способности нашего общества придавать значение фантазиям, произвело впечатление»²⁶⁷. В «Голосе Москвы», постоянно поддерживавшем Гучкова, 22 апреля (5 мая), например, была опубликована его заметка «Где правда?», в которой опять повто-рялись обвинения в адрес Сухомлинова и Мясоедова в организации политическо-го сыска²⁶⁸.

²⁶³ Каширин В.Б. Разведчики военного шпионства. Контрразведка последнего им-ператора // Родина. 2008. № 12. С. 28–29.

²⁶⁴ Голос Москвы. 1912. 21 апр. (4 мая). № 93. С. 2.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Курлов П.Г. Конец русского царизма... С. 214.

²⁶⁸ Голос Москвы. 1912. 22 апр. (5 мая). № 94. С. 2.

Скандалная история продолжалась. Поскольку пострадавший от побоев Б.А. Суворин не потребовал сатисфакции, С.Н. Мясоедов сделал вызов и А.И. Гучкову. Дуэль состоялась 22 апреля (5 мая) 1912 года на Крестовском острове под Петербургом²⁶⁹. Естественно, что ее подробно осветила пресса. Этот поединок закончился без крови, но последствия его скажутся позже. Злые языки в очередной раз оказались страшнее пистолета. Во всяком случае для Мясоедова²⁷⁰. Особую «пикантность» дуэли, по словам А.И. Спиридовича, придавал тот факт, что Гучков принял вызов человека, обвиняемого им в шпионаже²⁷¹. Ту же самую несуразность ситуации отметил даже секундант А.И. Гучкова и его доверенное лицо в военных вопросах А.И. Звезгинцев, окончивший Морской кадетский корпус и имевший представление о нормах поведения, принятых в такого рода случаях. По его мнению, драться с Мясоедовым можно было только лишь после того, как суд снимет с него обвинения²⁷². Октябристская пресса по-прежнему публиковала статьи под названиями вроде «Плененная армия», в которых призывала освободить доблестную русскую армию из плена политического сыска, на который ее обрек министр, терпящий близость к себе «какого-то австрийского еврея»²⁷³. При всей абсурдности этих обвинений они были далеко не бессмысленны. Военный министр вынужден был защищаться перед обвиняющей его общественностью, то есть перед Гучковым и Сувориным. Частично Гучков все же добился своего – скандал состоялся и, что немаловажно, совпал с обсуждением в Думе бюджетов Военного министерства.

Судьба гучковского протеже в этом ведомстве весной 1912 года сложилась далеко не лучшим образом. «Сухомлинов, – вспоминал Джунковский, – боясь растущего влияния Поливанова и интриг с его стороны, что было вполне возможно, поспешил с ним расстаться»²⁷⁴. Возвратившись из Ливадии в Петербург 27 апреля (10 мая), военный министр прямо на вокзале заявил встречавшему его помощнику о том, что он назначен членом Государственного совета²⁷⁵. Это была вежливая отставка, которая формально состоялась тремя днями раньше. Поливанов поклонился и отошел в сторону²⁷⁶. Своего «помощника» 2(15) мая Сухомлинов заменил семидесятилетним генерал-лейтенантом А.П. Вернандером²⁷⁷. «Этот по крайней мере не будет под меня подкапываться», – сказал министр²⁷⁸. Одновременно готовился и официальный ответ на обвинения из думского лагеря. Военный министр приказом № 137 от 2(15) мая предписал Главному военному прокурору провести расследование относительно того, имелись ли в распоряжении Б.А. Суворина фак-

²⁶⁹ Тарсаидзе, А.Г. Четыре мифа о Первой мировой. М., 2007. С. 94.
²⁷⁰ Голос Москвы. 1912. 24 апр. (7 мая). № 95. С. 2.
²⁷¹ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917. С. 105.
²⁷² Голос Москвы. 1912. 24 апр. (7 мая). № 95. С. 2.
²⁷³ Там же. 26 апр. (9 мая) № 97. С. 1.
²⁷⁴ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. С. 645.
²⁷⁵ Поливанов, А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916. С. 112.
²⁷⁶ Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1. С. 41.
²⁷⁷ Кнох А. With the Russian army 1914–1917. L., 1921. Vol. 1. P. 222.
²⁷⁸ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 95.

тические данные о преступной деятельности Мясоедова²⁷⁹. Увольнение Поливанова, который поддерживал прекрасные, почти дружеские отношения с Гучковым, были восприняты последним как вызов и он начал действовать в открытую.

«Голос Москвы» 3(16) мая огласил позицию октябристов по отношению к переменам в Военном министерстве. «По поводу отставки генерала А.А. Поливанова»: «Вся патриотически настроенная часть депутатов Г[осударственной] думы, близко принимающая к сердцу вопросы нашей военной обороны, конечно, не может не быть огорчена тем, что лишается в лице А.А. Поливанова опытного и энергичного сотрудника в деле устроения нашей армии; но отсюда до намерения чинить какие-либо затруднения военному ведомству в его работе по организации армии и по реформам в военном деле – целая пропасть... Конечно, на такую точку зрения, особенно вредную и преступную в деле государственной обороны, центр Г[осударственной] думы никогда не встанет»²⁸⁰. Для всех, более или менее знакомых с тем, как соотносятся слова и дела Гучкова, не могло быть сомнений, что он легко перескочит через «пропасть», тем более, что основания для личной обиды у него были. Письмо командира Отдельного корпуса жандармов от 6 (19) мая за № 319 подтвердило отсутствие сведений о шпионаже Мясоедова ни в корпусе, ни в Департаменте полиции. Это письмо также было переслано Сухомлиновым в комиссию Думы по обороне²⁸¹. За отставкой Поливанова последовало фактическое уличение лидера октябристов во лжи. Последний предпочел не присутствовать при этом и заранее отбыл в Севастополь для осмотра офицерской летной школы²⁸². Оттуда он вернулся в столицу как раз для того, чтобы успеть к организации нового скандала.

Новый помощник военного министра А.П. Вернандер 7(20) мая 1912 года впервые появился в Думе в своем новом качестве, и именно в этот день А.И. Гучков обрушился с критикой на Главное артиллерийское управление, предложив Думе обратиться к правительству с призывом сменить его руководство. Отвечать на критику пришлось начальнику канцелярии Военного министерства генерал-майору Н.А. Данилову²⁸³. Н.А. Данилов признал наличие множества проблем в армии, очевидных для министерства, стремившегося приступить к их решению еще в 1907 году, привел примеры об увеличении военных заказов горным, казенным и частным заводам, о строительстве новых заводов в Самаре и т.п.²⁸⁴ Следует отметить, что еще в 1912 году думцы критиковали Военное министерство за невнимание к частной промышленности при распределении военных заказов, причем эти претензии делались на фоне весьма неблагоприятного поведения владельцев этой промышленности. По мере роста военных заказов начался неоправданный практически ничем рост цен на топливо,

²⁷⁹ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 22–23.

²⁸⁰ Голос Москвы. 1912. 3(16) мая. № 101. С. 3.

²⁸¹ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917. С. 105.

²⁸² Голос Москвы. 1912. 5(18) мая. № 102. С. 2.

²⁸³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия

пятая.

СПб., 1912. Ч. 4. С. 726–736.

²⁸⁴ Там же. С. 743–744.

железо, чугун, сталь, даже дрова. Кроме того, синдикаты систематически уклонялись от принятия формальных обязательств при заключении контрактов, и в результате казенные заводы не имели гарантий в точном и своевременном исполнении заказов. Бывали случаи и отказа частных заводов от производства железа и стали по нормам, предъявляемым арсеналами, хотя на этапе предварительной борьбы за заказ они проявляли достаточную активность²⁸⁵.

«Огромное предложение, – заявил в Думе 7(20) мая 1912 года генерал Н.А. Данилов, – имело следствием конкуренцию, но эта конкуренция выдвигала зачастую неосуществимые предложения; зачастую заявлялись заводчиками такие сроки, которые не оправдывались заводом»²⁸⁶. Промышленностью и военными заказами претензии не ограничивались. Со скрипом шло и обсуждение 8(21) мая бюджетов по Генеральному и Главному штабам, Главному инженерному и Главному военно-санитарному управлениям²⁸⁷. «Голос Москвы» 9(22) мая вновь опубликовал материал о разводе супруги Сухомлинова, на этот раз обвиняя его в злоупотреблении властью генерал-губернатора при его подготовке²⁸⁸. Впрочем, раздуть из этой истории политический скандал с нужными последствиями не удалось.

Бюджеты по канцелярии Военного министерства, Военно-судному и Главному интендантскому управлениям 10(23) мая защищал уже помощник начальника канцелярии Военного министерства генерал-майор Н.Н. Янушкевич²⁸⁹. Оба генерала – и Данилов, и Янушкевич – были профессорами Николаевской академии Генерального штаба и в целом справились со своими задачами. Вскоре проверкой Главного военного прокурора было установлено, что «подп[олковник] Мясоедов никакого доступа к секретным сведениям Главного управления Генерального штаба и Главного штаба не имел и поручений по политическому сыску на него никогда не возлагалось»²⁹⁰. Эта информация 16(29) мая была опубликована в «Русском инвалиде» и в некоторых других газетах. Под заголовком «От Военного министерства» ее разместило у себя и «Новое время»²⁹¹. «Так была раскрыта вся гнусность интриги члена Гос[ударственной] думы Гучкова, – вспоминал А.И. Спиридович. – Он оказался патентованным клеветником и лгуном»²⁹². За скобками, правда, остался Поливанов с его версией об имеющихся в Генеральном штабе подозрениях о связях

²⁸⁵ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907–1917). М., 2003. С. 26–28.

²⁸⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Ч. 4. С. 744.

²⁸⁷ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Ч. 4. С. 783–889.

²⁸⁸ Голос Москвы. 1912. 9(21) мая. № 105. С. 2.

²⁸⁹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Ч. 4. С. 907–924.

²⁹⁰ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 24.

²⁹¹ Шацкило К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 109.

²⁹² Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917. С. 106.

Мясоедова с австро-венгерской разведкой. К 23 мая (5 июня) дискуссия в Думе по другим военным ассигнованиям приняла относительно спокойный характер²⁹³.

Итак, интрига против военного министра на этот раз закончилась неудачей, но это было неважно. Скандал все же состоялся. Что касается репутации Мясоедова, то для А.И. Гучкова, или, во всяком случае, людей из его окружения, жандармы были офицерами «второго сорта»²⁹⁴. Позже, на следствии, Б.А. Суворин сослался на слухи, появившиеся еще в 1911 году о чрезмерном развитии австрийского шпионажа, а А.И. Гучков добавил к этому и свои мысли о недопустимости политического розыска в армии²⁹⁵. Примерно в том же направлении он излагал свои мысли и будучи в эмиграции: политический сыск в армии существовал только в Турции при Абдул-Гамиде, что закончилось революцией; недопустимо подчинять «русское офицерство с его заслугами» человеку, «который был признан неподходящим для службы в корпусе жандармов»²⁹⁶. Судьба этого человека была Гучкову абсолютно безразлична. В августе 1912 года он признался следователям: «Я попросил Суворина, чтобы он дал мне за что-нибудь зацепиться, чтобы выступить в Думе»²⁹⁷. Разумеется, делалось все это исключительно из благих побуждений.

Что касается расследования обвинений в адрес С.Н. Мясоедова, то вплоть до конца 1912 года его последовательно вели три комиссии, работа которых закончилась безрезультатно²⁹⁸. Вызванные на допрос Суворин и Гучков не сообщили источник своих сведений и ничего не добавили к газетным публикациям даже после 1917 года²⁹⁹. Но в 1912 году Гучков все же вынужден был признать в консультации присяжных поверенных, что никаких доказательств своих обвинений в адрес Мясоедова он не имеет³⁰⁰. При этом Гучков отказывался называть имя высокопоставленного военного, информировавшего его о «шпионаже вокруг военного министра». По мнению Н.В. Савича, он не хотел ставить свой источник под угрозу. Среди октябристов распространялись слухи, что это был генерал-адъютант Н.И. Иванов³⁰¹. Уже в эмиграции эту же версию попытался развить и сам Гучков, убеждая, что Иванов, будучи командующим войсками Киевского военного округа, счел необходимым поделиться с ним данными окружной контрразведки о росте австрийских разведывательных донесений из окружения Сухомлинова³⁰².

²⁹³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Ч. 4. С. 2199–2206.

²⁹⁴ Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 94.

²⁹⁵ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 22–23.

²⁹⁶ Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 98.

²⁹⁷ Шацилло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова. С. 109.

²⁹⁸ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. С. 215.

²⁹⁹ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 23.

³⁰⁰ Раупах Р.Р. фон. *Facies Hierocratica* (лик умирающего) : воспоминания члена Чрезвычайной следственной комиссии 1917 года. С.114.

³⁰¹ Савич Н.В. Воспоминания. С.100.

³⁰² Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 95–96.

Очевидно, такой нехитрый прием был использован для того, чтобы отвести подозрения от своего конфидента. Впрочем, это ему не помогло. Сухомлинов не сомневался, что информатором был Поливанов, а информации, якобы переданной Гучкову Ивановым, не существовало в природе. Ведомство генерал-квартирмейстера Генерального штаба письмом от 19 мая (1 июня) 1912 года официально известило следствие, что не имеет «решительно никаких ни прямых, ни косвенных указаний на то, чтобы австрийскому правительству или его агентам в Петербурге известно было происходящее в ближайшем окружении военного министра, вплоть до его разговоров с Государем Императором»³⁰³.

Следует отдать должное однопартийцам А.И. Гучкова: когда в ходе избирательной кампании они становилась иногда жертвами точно таких же комбинаций, их возмущению не было предела. Так, например, в июле 1912 года кадеты распустили слух о том, что один из видных октябристов в Москве выделил 1 миллион рублей на подкуп избирателей. «Голос Москвы» немедленно потребовал доказательств и не принял ссылок на редакторскую тайну. «Итак, поход клеветников удалась пресечь в самом начале, – торжествовала газета. – Он был задуман с обычной недобросовестностью: фабриковать против центра одно известие за другим и перепечатывать, перепечатывать, перепечатывать. Сегодня напишет «Русское слово», перепечатает «Речь», завтра выступит в поход юный союзник кадетов князь Мещерский, и снова перепечатает «Речь», послезавтра «Биржевые ведомости». Клеветайте, клеветайте – что-нибудь, да останется. И вдруг с самого начала незадача: пожалуйста доказательства. Это всегда убийственно для клеветников. Как, помилуйте! Если требовать доказательств, что останется от всей «честной печати?»»³⁰⁴.

Что касается С.Н. Мясоедова, то, не имея собственной газеты, он вынужден был защищать себя сам. Так 5(18) июня он представил В.Н. Коковцову объяснительную записку относительно данных, собранных для А.А. Макарова и послуживших основанием для письма от 16(29) марта с приложением соответствующих документов и просьбой провести проверку. Этого сделано не было³⁰⁵. Наконец, 16(29) июня он обратился к В.А. Сухомлинову с письмом, в котором, в частности, говорилось: «Ваши разъяснения в Думе можно резюмировать такими словами: служебное положение Мясоедова в Думе было ничтожное и так как в руках у него ничего важного не было, то потому украсть он ничего не мог... конечно, Вам Дума не поверила...»³⁰⁶ Это письмо, судя по всему, возмутило военного министра, и он в тот же день ответил своему бывшему подчиненному: «Письмо Ваше меня прежде всего удивило своим тоном, каким я, со своей стороны, не позволю себе отвечать Вам, несмотря на то, что и мои нервы издерга-

³⁰³ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 24.

³⁰⁴ Голос Москвы. 1912. 6(19) июля. № 155. С. 1.

³⁰⁵ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 25–26.

³⁰⁶ Там же. С. 26.

ны, вероятно, не меньше Ваших. Что же касается содержания его, то я совершенно определенно должен сказать, что не могу представить себе, как бы мы с Вами могли служить вместе после этого письма Вашего». Мясоедов 17(30) июня отправил В.А. Сухомлинову письмо с извинениями – он более ничего не просил³⁰⁷. История на этом почти закончилась.

Ответственность в самодержавном государстве лежала на императоре, но требование ответственности в конституционной монархии, видевшейся идеалом правой части либерального лагеря, по логике должно было распространяться и на его подданных. Но А.И. Гучков иногда был свободен и от ответственности не только перед императором, но и перед единомышленниками и друзьями. Весьма характерным для него было при разговоре отводить глаза в сторону и редко смотреть прямо в лицо человеку, с которым говорил³⁰⁸. Естественно, что об ответственности перед теми, кого он считал врагами, и речи не могло быть. Изящество слов, остроумие иногда воспринималось сторонниками этого политика как проявление государственного ума³⁰⁹. Этот ум проявился и в кризисе с «делом Мясоедова». Гучков не видел смысла в суде с Мясоедовым, начатом по инициативе последнего против «Голоса Москвы». Адвокат газеты 30 июня (13 июля) сообщил о желании своего клиента пойти на мировую и опубликовать опровержение на статью «Шпионаж и сыск», опубликованную в апрельском номере «Голоса Москвы»³¹⁰. Однако вплоть до окончания выборов этого так и не было сделано. Провалы только усиливали в лидере октябристов желание к новым выступлениям, иногда граничившим с политическим бретерством. «Гучков был человеком, который постоянно чувствовал необходимость находиться в центре внимания общественности, – вспоминал хорошо его знавший Б. Парес. – Во время парламентских каникул он совершал полусенсационные поездки, например, в Сербию или к младотуркам

в Константинополь»³¹¹. Так, например, в начале июля 1912 года Гучков, ратовавший за большую войну на Балканах с целью освобождения славянства, приехал в Софию. Время и место его поездки совершенно однозначно свидетельствуют, что он связывал с ней и определенные предвыборные расчеты. В столице Болгарии как раз состоялся закрытый конгресс по македонскому вопросу. Информацию о нем опубликовал «Голос Москвы», ссылаясь на компетентные источники. Было принято решение «подготовить болгарское общественное мнение, популяризируя идею войны с Турцией. Решено повсеместно устраивать митинги, чтобы воздействовать на болгарское правительство и побудить его взяться за оружие»³¹². Формально Гучков прибыл в Болгарию для открытия состоявшегося 4(17) июля отде-

³⁰⁷

Там же.

³⁰⁸

Наумов Н.А. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С.

30.

³⁰⁹

Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999.

С. 135.

³¹⁰

Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 27.

³¹¹

Parés V. My Russian memoirs. L., 1931. P. 169.

³¹²

Голос Москвы. 1912. 1(14) июля. № 151. С. 2.

ления страхового общества «Россия»³¹³. На самом деле его целью была разведка настроения местной общественности. Она встречала бывшего Председателя Государственной думы и члена Славянского общества рядом чествований³¹⁴. В планы Гучкова, по его словам, входил раздел Македонии и утверждение России на Балканах. Он буквально толкал болгар, и без того рвущихся в бой, к войне, несмотря на то, что эти планы полностью расходились с действиями русской дипломатии³¹⁵.

Друг А.И. Гучкова, русский посланник в Болгарии А.В. Неклюдов, был потрясен его воинственностью и напомнил ему, как четыре месяца назад тот уверял его в абсолютной военной неподготовленности России, теперь же выступал за войну на Балканах, которая при любом исходе исключала для империи возможность остаться пассивным наблюдателем событий. «Да, это правда, – сказал Гучков, – но когда мы были готовы к войне за всю нашу новую историю? И тем не менее, мы достигли значительного прогресса в решении наших исторических проблем на Ближнем Востоке»³¹⁶. Вообще то, Гучков охотно делился своими убеждениями не только с русскими дипломатами. Судя по почти полному совпадению фразы и времени, именно его вспоминал британский посол в России Дж. Бьюкенен, дипломатично умолчавший имя парламентария: «Я вспоминаю, как однажды задал вопрос влиятельному члену Думы, выступавшему за проведение Антантой более твердой политики (во время Балканских войн. – О.А.), готова ли Россия к европейской войне. «Нет», – был его ответ. – «Но она никогда не будет готова»³¹⁷.

А.В. Неклюдов 13(26) июля 1912 года докладывал С.Д. Сазонову: «...Гучков, как человек ныне не ответственный, более склоняется к неизбежности радикального решения вопроса, нежели русский посланник, который по долгу и в силу преподанных ему инструкций старается уцепиться за всякую возможность затормозить движение по опасному склону»³¹⁸. К радикальному решению вопроса склонялась и гучковская пресса. Она внимательно освещала его поездки и его видение проблем. Так, после Софии он отправился в Константинополь, откуда вернулся с твердым убеждением о кризисе, который переживала Турция³¹⁹. «Голос Москвы» 12(25) июля опубликовал статью «Гурецкий пожар и Россия», где утверждалось, что и болгарское, и сербское правительство, и македонские революционеры – словом, все основные силы славянских Балкан считают войну неизбежной и в связи с этим ставился вопрос, готова ли к ней Россия. «Наследство «больного человека» еще не по-

³¹³ Там же. 14(27) июля. № 162. С. 2.

³¹⁴ Там же. 5(18) июля. № 154. С. 2.

³¹⁵ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского правительства.(далее – МОЭИ). Сер. 2. М., 1939. Т. 20. Ч. 1. (14 мая – 13 августа 1912 г.) С. 368.

³¹⁶ Necludoff A.V. Diplomatic reminiscences before and during the world war, 1911–1917. L., 1920. P. 99.

³¹⁷ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. L., 1923. Vol. 1. P. 220.

³¹⁸ МОЭИ. С.369.

³¹⁹ Голос Москвы. 1912. 11(24) июля. № 159. С. 1.

делено. В этом наследстве, когда пробьет час его дележа, самым кровным и самым законным образом заинтересована Россия. Пусть же ни на минуту не забывает она об этих кровных и законных своих правах и пусть в любой момент будет готова с честью, с реальной силой в руках, защищать их!»³²⁰.

После Софии Гучков проследовал в Белград, где был очень хорошо принят. И здесь он также выступал с весьма воинственными публичными речами вроде этой: «...традиция благодарности сербов создала у русских традицию обязанности; традиции прошлого дают залог, что те же традиции будут и в будущем. Обновленная Россия в состоянии выполнить свои традиционные обязанности, благодаря главным образом реформам настоящего императора, личность и труды коего вызывают чувство благоволения»³²¹. «Легко понятно то воодушевление, – отмечал поверенный в делах в Белграде В.Н. Штрандман, – с которым при настоящем тревожном положении было принято заявление А.И. Гучкова»³²². Военный агент в Сербии полковник В.А. Артамонов с тревогой докладывал генерал-квартирмейстеру Главного управления Генерального штаба генералу Ю.Н. Данилову: «Сербские деятели усмотрели в А.И. Гучкове наиболее ярко представителя русского общественного мнения, устами которого, казалось, неофициальная Россия выражала свои желания, сообщала то, чего не хотели или не могли сказать ее официальные представители. Вероятно, сербы предположили, что неофициальная Россия благословляет их на войну с союзе с болгарами и, в случае надобности, поддержит их»³²³. Достигнутый эффект, очевидно, оказался недостаточным. Вернувшись в Россию, Гучков отправляет на имя Председателя Совета министров Сербии Николы Пашича телеграмму: «Остаетесь ли при прежнем мнении? Бог в помощь!» Получивший информацию об этом немедленно сообщил о ней по инстанции, сопроводив ее комментариями: «Приводимая телеграмма, подстрекающая сербов к войне, подтверждает характеристику роли А.И. Гучкова, сделанную мною в рапорте от 16 сего июля № 119. Вызывает сильнейшее недоумение, как может А. Гучков, нападавший на нашу неподготовленность к войне, ныне так легкомысленно подталкивать к вооруженному выступлению сербов и болгар, создавая у них иллюзию, что неофициальная Россия в нужную минуту вступится за них?»³²⁴.

Гораздо более ответственной была позиция, которую занял Николай II. Нельзя сомневаться в правоте слов британского посла в России, утверждавшего, что чувства императора были разделены между симпатиями к славянским государствам и желанием избежать внешнеполитических осложнений³²⁵. Однако нельзя не заметить, что в области реальной политики, безусловно, господствовало именно второе. В начале октября 1912 года началась 1-я Балканская война. Через месяц турецкая армия была уже разгромлена, общественные настроения

³²⁰ Там же. 12(25) июля. № 160. С. 1.

³²¹ МОЭИ. С. 387.

³²² Там же. С. 384.

³²³ Там же. С. 387.

³²⁴ МОЭИ. С. 158.

³²⁵ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. P. 169, 126.

быстро достигли накала высокой степени. Николай Второй 12(25) ноября 1912 года принял болгарского посланника С.С. Бобчева и заверил его в симпатиях к Болгарии и балканским союзникам, но при этом особо отметил, что Россия хотела бы в любом случае избежать опасности войны, к которой она еще не готова, так как для окончания начатых военных преобразований потребуется как минимум еще три года³²⁶. Тем не менее, некие «видные лица» по-прежнему убеждали болгарского посланника в России в необходимости двигаться на Константинополь, не опасаясь Австро-Венгрии, обещая поддержку России³²⁷. Таким образом, не только император был последователен в своей позиции.

Все эти события практически совпали с завершением выборной кампании в Москве. Колесивший по стране Гучков 19 сентября (2 октября) 1912 года прибыл в Москву в целях формирования двух отрядов Красного Креста для отправки в Сербию³²⁸. В последовавшем вскоре интервью «Голосу Москвы» он опроверг распускаемые кадетами слухи о том, что он примет приглашение избираться в Государственный совет или будет баллотироваться в Думу в Серпухове: «Я поставлю свою кандидатуру в Москве и только от Москвы могу принять полномочия»³²⁹. Следует отметить, что выборы в 1912 году сопровождались не только скандалами, слухами, которые должны были сократить электоральную активность противников, но и активным вмешательством государства. Из Министерства внутренних дел и Священного синода губернаторам и архиереям рассылались «... кипы всевозможных инструкций, сочиненных в тиши столичных канцелярий людьми, далеко стоявшими от подлинных общественных настроений»³³⁰.

Именной указ о назначении дня выборов был подписан 8(21) октября 1912 года. Для ряда крупных городов – Москвы, Киева и Риги – они должны были пройти 18(31) октября, Петербурга и Одессы – 25 октября (7 ноября)³³¹. Гучков избирался по 1-й курии по списку 6-го избирательного участка в Москве (Лефортовская и Мещанская части)³³². За два дня до выборов он встретился со сторонниками октябристов и призвал их, по примеру воюющих братьев-славян, которые объединились вне зависимости от политических разногласий, сделать то же самое, для того «чтобы обличить все измышленные администрацией способы фальсификации думских выборов и раз навсегда «спасти конституцию» от посягательств, от административных воздействий на волю граждан-избирателей»³³³. В 6-м избирательном участке по списку 1-й курии было зарегистрировано 1310 избирателей. Гучков пришел голосовать в избирательную комиссию, расположенную в школе на Домниковской улице около часа дня. «Многие избиратели

³²⁶ Бобчев С.С. Страницы из моята дипломатическа миссия в Петроградъ (1912–1913). София, 1940. С. 59–60.

³²⁷ Там же. С. 44.

³²⁸ Голос Москвы. 1912. 21 сент. (4 окт.). № 217. С. 4.

³²⁹ Там же. 28 сент. (11 окт.). № 223. С. 2.

³³⁰ Наумов Н.А. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917. С. 226.

³³¹ Голос Москвы. 1912. 12(25) окт. № 235. С. 4.

³³² Там же. 16(29) окт. № 238. С. 1; 18(30) окт. № 240. С. 1.

³³³ Там же. № 238. С. 5.

жмут ему руку и желают успеха, – сообщил «Голос Москвы». – Группа избирателей, увидя А.И. [Гучкова] в вестибюле, аплодирует»³³⁴.

Аплодисменты, как и организованные скандалы, не помогли партии центра. Не была решена и главная задача правительства: создание предвыборной «беспартийной» группировки, на кандидатов которой в случае победы можно было бы опереться в Думе³³⁵. Во всяком случае, в Москве. Уровень электоральной активности в первопрестольной столице снизился. Например, в 1907 году к урнам 6-го избирательного участка пришел 861 избиратель, или 65 процентов от общего их числа, в 1912 году – 770 избирателей, или 58 процентов от общего числа³³⁶. Еще хуже (во всяком случае, для октябристов) было то, что на выборах (по 1-й курии на данном участке избиралось 2 члена Государственной думы) Гучков был забаллотирован и полностью прошел кадетский список. Вряд ли это можно было объяснить происками администрации, но именно на это намекала гучковская газета: «Из Думы устранен самый «беспокойный» человек, немало крови испортивший представителям сановной бюрократии, потому что оппозиционные выступления А.И. Гучкова не были политической буффонадой вроде митинговых фейерверков Родичева. Они били, как тяжелым молотом, его голос звучал на всю Россию, и «крылатые слова» оставались несмытым клеймом на тех, по адресу кого были брошены. Теперь правительство может быть совершенно спокойно»³³⁷.

Сразу же после поражения извиняться перед Мясоедовым, пусть и по приглашению, достигнутому еще 30 июня (13 июля), Гучков не торопился. Вообще он предпочитал отсутствовать во время неизбежных поражений и, сделав выпад, предоставлять единомышленникам принимать за свои «крылатые слова», которые действительно оставались на людях «несмытым пятном». «Голос Москвы» 19 октября (1 ноября) опубликовал информацию о том, что некий штаб-ротмистр пограничной стражи Мясоедов, «брат известного полковника Мясоедова», застрелил в Вильно своего товарища ротмистра Никитина. Как потом выяснилось на суде – случайно³³⁸. Позже стало известно, что это не брат, а однофамилец³³⁹. Газета Гучкова не теряла возможности использовать малейший информационный повод в свою пользу и всячески стремилась привлечь внимание к незаслуженно неизбранному Гучкову. Городская организация октябристов Москвы назначила на 25 октября (7 ноября) обед в его честь³⁴⁰. Он прошел с большим успехом и помпой, при аплодисментах³⁴¹, а на следующий день виновник торжества отбыл на Балканы, для того чтобы руководить санитарными отрядами³⁴².

334 Там же. 19 окт. (1 нояб.). № 241. С. 4.
 335 Наумов Н.А. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917. С. 227.
 336 Голос Москвы. 1912. 19 окт. (1 нояб.). № 241. С. 4.
 337 Там же. 20 окт. (2 нояб.). № 242. С. 1.
 338 Голос Москвы. 1912. 19 окт. (1 нояб.). № 241. С. 3.
 339 Там же. 24 окт. (6 нояб.). № 245. С. 5.
 340 Там же. С. 1.
 341 Там же. 26 окт. (8 нояб.). № 247. С. 5.
 342 Там же. 27 окт. (9 нояб.). № 248. С. 4.

После этого предвыборный скандал с Мясоедовым был уже не актуален, все внимание общества было приковано к действиям союзников против турок. С другой стороны, оставалось в силе и решение суда. В результате «Голос Москвы» 6(19) ноября опубликовал письмо Мясоедова, после которого было напечатано заявление редакции, приносившей ему свои извинения в связи с публикацией недостоверной информации, порочившей его репутацию. Публикация эта столь примечательна, что хочется воспроизвести ее полностью.

Письмо Мясоедова:

«М.г., г. редактор! Вследствие поданной мною жалобы 30 июня с.г. у судебного следователя 6-го участка Петербургского окружного суда, на которое прибыл уполномоченный вами присяжный поверенный В.М. Голиков, заявивший, что вы желали бы окончить дело миром и что вы согласны напечатать опровержение по поводу статьи «Шпионаж и сыск», помещенной в № 93 «Голос Москвы» от 23 апреля с.г.

Полагая, что за шесть месяцев вы могли разобраться в доходивших до вас слухах и сведениях обо мне, я воздерживаюсь от предъявления вам текста опровержения, которое меня удовлетворило бы, и, полагаясь всецело на вашу корректность, предоставляю составление такового вам самому.

Примите и пр.

Полковник Мясоедов».

От редакции: «С полной готовностью помещаем в нашей газете письмо С.Н. Мясоедова и считаем своим долгом заявить, что, изучив и проверив самым тщательным образом имеющиеся в редакции материалы, мы пришли, к сожалению, к заключению, что редакция была введена в заблуждение неверными сведениями о полковнике Мясоедове, о котором мы решительно ничего предосудительного сказать не можем, и в целях восстановления доброго имени его, несправедливо нами задетого в статье «Шпионаж и сыск», помещаем настоящее опровержение, которое просим и другие газеты перепечатать.

При этом мы заявляем, что опровержение это, разумеется, ни в какой степени не умаляет и не смягчает тех тяжелых обвинений, которые мы в то время предъявили Военному министерству и которые не были и не могут быть опровергнуты»³⁴³.

Итак, если Мясоедов не был ни шпионом, ни сыщиком, то В.А. Сухомлинов все же оставался виновен в том, в чем его обвиняли, то есть в легкомысленном принятии на службу шпиона и сыщика. Военный министр проигнорировал последний абзац извинений. Что касается Мясоедова, то в начале мировой войны он помирился и с Б.А. Сувориным, который в письме к нему признал свою неправоту. Это, правда, никак не помешало издателю в 1915 году вновь облить Мясоедова грязью, но уже после того, как он был повешен³⁴⁴. Действия А.И. Гучкова, несмотря на признание своей неправоты, не были безрезультативными. Хотя он и проиграл выборы в Москве, но желаемого результата, пусть и частично, он все же добился. По верному определению Н.В. Савича, третья Дума, начав свою работу в тесном контакте с военным министром, закончила ее «в от-

³⁴³

Голос Москвы. 1912. 6(19) нояб. № 256. С. 5.

³⁴⁴

Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова... С. 25.

крытой войне» с ним. Дума четвертого созыва сразу же пошла по стопам своей предшественницы. М.В. Родзянко открыто заявлял о нежелательности присутствия генерала на заседаниях («Вы для нас красное сукно...») ³⁴⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов, О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907–1917) [Текст] / О.Р. Айрапетов. – М., 2003.
2. Алексеев, М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II [Текст] / М. Алексеев. – М., 2001. – Кн. 3. – Ч. 2.
3. Бобчев, С.С. Страницы из моята дипломатическа миссия въ Петроградъ (1912–1913) [Текст] / С.С. Бобчев. – София, 1940.
4. Голос Москвы. – 1912. – 7(20) апр. № 81 ; 11(24) апр. – № 84 ; 17(30) апр. – № 89 ; 18 апр. (1 мая). – № 90 ; 21 апр. (4 мая). – № 93 ; 22 апр. (5 мая). – № 94 ; 24 апр. (7 мая). – № 95 ; 26 апр. (9 мая). – № 97 ; 3(16) мая. – № 101 ; 5(18) мая. – № 102 ; 9(21) мая. – № 105 ; 6(19) июля. – № 155 ; 1(14) июля. – № 151 ; 14(27) июля. – № 162 ; 5(18) июля. № 154 ; 11(24) июля. – № 159 ; 12(25) июля. – № 160 ; 21 сент. (4 окт.). – № 217 ; 28 сент. (11 окт.). – № 223 ; 12(25) окт. – № 235 ; 16(29) окт. – № 238 ; 18(30) окт. – № 240 ; 19 окт. (1 нояб.). – № 241 ; 20 окт. (2 нояб.). – № 242 ; 24 окт. (6 нояб.). – № 245 ; 26 окт. (8 нояб.). – № 247 ; 27 окт. (9 нояб.). – № 248 ; 6(19) нояб. – № 256.
5. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая [Текст]. – СПб., 1912. – Ч. 4.
6. Гучков, А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства [Текст] / А.И. Гучков. – М., 1993.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты [Текст] / А.И. Деникин. – М., 2003. Т. 1.
8. Джунковский, В.Ф. Воспоминания [Текст] / В.Ф. Джунковский. – М., 1997. –Т. 2.
9. Курлов, П.[Г.] Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. – Пг. ; М., 1923.
10. Курлов, П.Г. Гибель императорской России [Текст] / П.Г. Курлов. – М., 1992.
11. Лукомский, А.С. Воспоминания [Текст] / А.С. Лукомский. – Берлин, 1922. –Т. 1.
12. Лукомский, А.С. Очерки из моей жизни [Текст] / А.С. Лукомский // Вопросы истории. – 2001. – № 5, 8.
13. Наумов, Н.А. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917 [Текст] / Н.А. Наумов. – Нью-Йорк, 1955. – Т. 2.
14. Поливанов, А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916 [Текст] / А.А. Поливанов. – М., 1924. – Т. 1.
15. Раупах Р.Р. фон. *Facies Nirrosatica* (лик умирающего) : воспоминания члена Чрезвычайной следственной комиссии 1917 года. СПб., 2007.
16. Савич, Н.В. Воспоминания [Текст] / Н.В. Савич. – СПб., 1993.
17. Спиридович, А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 [Текст] / А.И. Спиридович. – Нью-Йорк, 1960. – Кн. 1.
18. Тарсаидзе, А.[Г.] Четыре мифа о Первой мировой [Текст] / А.[Г.] Тарсаидзе. – М., 2007.

³⁴⁵
Т. 1. С. 138.

Савич Н.В. Воспоминания. С.129; Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2003.

19. Тхоржевский, И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера [Текст] / И.И. Тхоржевский. – СПб., 1999.
20. Фрейнат, О.Г. Правда о деле Мясоедова и др. по официальным документам и личным воспоминаниям [Текст] / О.Г. Фрейнат. – Вильна, 1918.
21. Шацилло, К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова [Текст] / К.Ф. Шацилло // Вопросы истории. – 1967. – № 4.
22. Buchanan, G. My mission to Russia and other diplomatic memories [Text] / G. Buchanan. – L., 1923. – Vol. 1.
23. Fuller, W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia [Text] / W.C. Fuller ; Cornell University Press. – Ithaca ; L., 2006.
24. Кнох, А. With the Russian army 1914–1917. [Text] / A. Knox. – L., 1921. – Vol. 1.
25. Necludoff, A.[V.] Diplomatic reminiscences before and during the world war, 1911–1917 [Text] / A.[V.] Necludoff. – L., 1920.
26. Pares, B. My Russian memoirs [Text] / B. Pares. – L., 1931.

Н.Н. Репин

**БРИТАНСКИЕ КОММЕРСАНТЫ
В РОССИИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ
«РАЛЬФ РОБИНСОН – САМУИЛ ГАРТСАЙД»**

Рассматривается предпринимательская деятельность британских купцов Ральфа Робинсона и Самуила Гартсайда в России в переломный период ее истории – Петровское время. Автор исследовал их участие в торговле, всесторонне раскрыл коммерческие связи с казной, которые приобрели более разнообразный и во многом обновленный характер, нежели у их предшественников, а также попытки компаньонов заняться предпринимательством в промышленной сфере, выяснив причины их неудачи и судьбу одного из компаньонов – С. Гартсайда, оставшегося в России после прекращения совместной деятельности компаньонов.

Россия, Великобритания, Архангельск, Лондон, британские купцы, компаньоны, торговля, предпринимательство, промышленность, кораблестроение, канатное производство, лесопильное производство, металлургическое производство.

Вопрос о предпринимательской деятельности иностранных купцов в России первой четверти XVIII века освещался лишь в обобщающих работах по истории внешней торговли страны и экономических отношений с Англией и не стал еще предметом специального исследования. Поэтому автор ставит своей целью раскрыть деятельность английских купцов – главных контрагентов в торговле с Россией в изучаемое время – на примере компании «Ральф Робинсон – Самуил Гартсайд» преимущественно на новых архивных материалах.

Между членами этого купеческого объединения существовало своеобразное разделение труда, свойственное большинству британских компаний, когда один из компаньонов осуществлял коммерческие операции в Англии, а другой – в России. Дела компании «Ральф Робинсон – Самуил Гарсайд» в Лондоне вел Р. Робинсон, имевший опыт предпринимательской деятельности, сотрудничая ранее с Томасом Стейльсом в Англии, брат которого, Андрей Стейлс, торговал в Москве и Архангельске³⁴⁶. В 1707 году в Россию был направлен компаньон Робинсона – Самуил Гартсайд. Дела компании шли неплохо, и вскоре С. Гарсайд вошел в число крупнейших британских купцов, торговавших в Архангельске. В 1707 году к нему пришло 7 кораблей, а через пять лет уже 24, в 1710 году стоимость купленных и проданных им товаров превысила 125 тысяч рублей, что позволило Гартсайду занять пятое место среди английских купцов в северном порту России по величине товарооборота³⁴⁷.

И позднее С. Гартсайд входил в число крупнейших британских коммерсантов, ведущих торговлю с Россией. С 1711 по 1715 год он уплатил 75 тысяч рублей таможенных пошлин, что позволяет в определенной мере согласиться с мнением, высказанным им в письме к Петру I: «... никто торги в России так не распространил для интереса Вашего Величества и подданных Вашему Величеству, как я»³⁴⁸.

Замечание С. Гартсайда о распространении торговли «для интереса Вашего Величества» фиксирует одно из главнейших направлений коммерческой деятельности компаньонов – их тесную связь с казной, которая приобрела многоплановый характер и продолжалась до конца их деловых контактов с Россией.

Правда, начало связей компаньонов с казенным ведомством в торговой сфере было неудачным. В 1711 году С. Гартсайд заключил контракт с казанским губернатором П.М. Апраксиным на поставку сукна на разнообразные русские товары более чем на 200 тысяч рублей³⁴⁹, который не удалось реализовать. Причиной этого стал запрет на закупку казной импортных товаров, в том числе и сукна, «для того, чтоб денги бережены были везде на нужной в военной поход расходы»³⁵⁰. Убыток компаньонов от несостоявшейся сделки превысил, по подсчетам Гартсайда, 50 тысяч рублей, не помешав, однако, укрепить их связи с казной в последующее время.

В 1712 году, после смерти англичанина Андрея Стейльса, «предпринимателя, протежируемого царем» и тесно связанного с казной как посредством закупки монополизированных ею товаров, так и поставки нужных предметов

³⁴⁶ Козинцева Р.И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1973. Т. 91. С. 267–337.

³⁴⁷ Репин Н.Н. Внешняя торговля России через Архангельск и Петербург в 1700 – начале 60-х годов XVIII в. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 1985. Прилож. табл. 74.

³⁴⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 9 (Кабинет Петра I и его продолжение). Отд. 2. Д. 93. Л. 133.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 3. Кн. 75. Л. 579–583. – «Список с уговорного письма».

³⁵⁰ Там же. Л. 111–112.

импорта, наймом за границей мастеров разных специальностей и т.п., компаньоны унаследовали его дело. В 1713 году они разработали программу деловых контактов с казной, в основе которой стало приобретение смолы и дегтя в Архангельске и Петербурге в соответствии с планами британского Адмиралтейства по обеспечению потребностей Англии в кораблестроительных материалах³⁵¹. Компаньоны обязались поставить в Лондон в 1713 году 8 тысяч бочек смолы из Архангельска. Это была их первая сделка, от реализации которой, по словам Гартсайда, зависело будущее их торговой деятельности в России. Он писал, что, «если этот контракт не будет выполнен, то нам от Ее Величества будет бедство и разорение... и впредь нам там ни в чем верить не будут и вовсе нас уничтожат»³⁵². Гартсайд просил царя послать архангелогородскому вице-губернатору указ о передаче законтрактованной смолы, а если представится возможность, то и «всю смолу, сколько ее в готовности тамо (в Архангельске. – Н.Р.) бывает, продать» ему³⁵³.

Кроме того, компаньоны собирались организовать вывоз десяти тысяч бочек смолы и 40 тысяч пудов пеньки по новому транспортному пути – из Петербурга и Выборга – «для собственного интересу Ее Королевского Величества», под загрузку которых намеревались отправить в 1714 году 10 кораблей³⁵⁴. В 1714 году компаньоны также выразили желание закупать в Петербурге и Выборге по 10 тысяч бочек смолы и дегтя, но одновременно просили разрешить приобрести в Архангельске 15 тысяч бочек смолы, 40 тысяч четвертей зерна у торговых людей и 5 тысяч четвертей «из казенного магазейна». Часть смолы С. Гартсайд предлагал продать в Ливорно, а на вырученные деньги закупить там «всякие припасы, какие угодны Вашему Царскому Величеству»³⁵⁵.

В 1713–1715 годах компания удовлетворила потребности английского Адмиралтейства в смоле. Однако большую часть ее в Архангельске закупал голландский купец Иван Любс, предложивший более высокую цену за смолу, продаваемую на аукционе³⁵⁶. В балтийских же внешнеторговых центрах России компаньоны выступали монополистами в приобретении и вывозе этого товара.

Деньги, вырученные от продажи смолы и других казенных товаров, были, по словам С. Гартсайда, «всегда в готовности» для закупки нужных казне предметов импорта, особенно для приобретения в Англии военных кораблей, потребность в которых для России в то время была велика. Закупка военных кораблей в Великобритании была нелегким делом, так как шведские дипломатиче-

351 Сборник Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). СПб., 1884. Т. 39. С. 84, 113.

352 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 17. Л. 287 об.–288.

353 Там же. Л. 289–290.

354 Там же. Д. 22. Л. 451–451 об.

355 Там же. Д. 17. Л. 239.

356 РГАДА. Д. 22. Л. 451–451 об.; Репин Н.Н. Внешняя торговля и внутренний рынок России во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Вестник Моск. гос. ун-та.: Сер. История. 1970. № 6. С. 125.

ские агенты в Лондоне держали это направление деятельности компании под жестким контролем. Так, в 1714 году Ральф Робинсон сообщал: «Понеже, когда оные корабли он купил и хотел отпустить, тогда незнамо каким случаем проведя, тамо шведский посол подал королеве мемориал, чтоб оных кораблей не отпустить». Выход из затруднительного положения был найден: Робинсон отпустил четыре приобретенных им в 1714 году корабля, «якобы под смолу и пек», купленных по контракту, заключенному с британским Адмиралтейством³⁵⁷. Военные корабли, приобретаемые Робинсоном, отправлялись в русские порты на Балтике, как правило, в Ревель, Петербург, реже в Выборг. Чтобы избежать захвата их шведами, корабли обеспечивались «особыми паспортами от королевы, будто в службу Ее Королевского величества упо-ребляются»³⁵⁸. Для перегона кораблей в Россию Робинсон нанимал опытных капитанов и «других морских служителей», которых по прибытии в российские порты предлагали царю «взять в свою государеву службу в морской флот»³⁵⁹.

В 1713–1715 годах в российские порты на Балтике Р. Робинсоном было отправлено 12 военных кораблей, приобретенных по поручению Петра I: 5 – в 1713 году, 4 – в 1714 и 3 – в 1715 году³⁶⁰. Кроме того, по поручению Петра I

в 1714 году Робинсон купил в Лондоне пакетбот, который, по его мнению, можно было использовать «для посылки от русских портов до Копенгагена для всяких нужных ведомостей», так как «оной корабль имеет быстрое и легкое течение и удержать его невозможно». Робинсон заключал, что на Балтийском море «нет кораблей таких лехких и ходом скорее»³⁶¹, что позволяло ему в случае необходимости уйти от преследования шведских сторожевых судов и военных кораблей.

Важно отметить и то, что компаньоны выразили готовность решать разведывательные (шпионские) задачи в пользу России, в частности, отправить в Стокгольм своего приказчика для сбора нужных сведений: «ведомость может о всяких делах взять, какие там опасения Ваши неприятели имеют и потом можно знать и силу и поиск над ними чинить»³⁶².

Еще одно направление контактов Р. Робинсона и С. Гартсайда с казной проявилось в их попытках получить право на поставку в Россию табака, контракт на торговлю которым, заключенный ранее с Табачной компанией, был разорван. В 1710 году Гартсайд заключил подряд с архангелогородским вице-губернатором П.А. Голицыным на поставку в северный порт 3000 пудов табака. Табак ввезли в 1711 году, но он не был принят из-за запрещения расходования казенных денег на закупку импортных товаров в связи с военными нуждами. Через два года в Архангельске «лежало» уже 7300 пудов табака, которые Гарт-

³⁵⁷ Там же. Ф. 9. Отд. 2. Д. 17. Л. 287 об.–288.

³⁵⁸ Там же. Л. 237 об.–238; Д. 20. Л. 315.

³⁵⁹ Там же. Д. 17. Л. 287 об.–288.

³⁶⁰ Там же. Л. 297 об.; Д. 20. Л. 305 об., Л. 320 об.–321.

³⁶¹ Там же. Д. 17. Л. 305 об.–306.

³⁶² Там же. Л. 306 об.

сайд просил взять в казну и заплатить за него оговоренную сумму или зачесть стоимость табака за пошлины с торговых сделок компании ³⁶³.

Затруднения со сбытом табака в Архангельске побудили Гартсайда обратиться в казенное ведомство с просьбой отдать торговлю им на внутреннем российском рынке на откуп. Откупщики намеревались строить корабли в Америке и ежегодно загружать табаком два корабля в Филадельфии и Пенсильвании для отправки в Россию. Основное содержание предлагаемого проекта сводилось к тому, чтобы отдать им на откуп продажу табака, ввозимого в Россию из-за границы и производимого в России, с предоставлением монопольного права на торговлю им в течение 20 лет на всей территории страны без уплаты пошлин и обязательством заплатить за предоставленную привилегию 100 тысяч ефимков в декабре 1714 года ³⁶⁴. Однако просьба компаньонов по неизвестным причинам не была удовлетворена.

Компании «Ральф Робинсон – Самуил Гартсайд» принадлежали три иностранных корабля из семи, пришедших к Петербургу в 1713 году ³⁶⁵, положивших начало регулярной торговле в столичном порту, к чему стремился Петр I. В связи с отсутствием экспортных товаров в Петербурге, Гартсайд просил выдать из Адмиралтейства «для дополнки тех кораблей смолы и пику, чтобы те корабли просты за море не пошли и убытку б нам не было» ³⁶⁶. В следующем году компаньоны собирались отправить в столичный порт десять кораблей ³⁶⁷.

Корабли, «открывшие» петербургский порт в 1713 году и принадлежавшие компании, строились в 1712 году по ее заказу на Вавчужской верфи братьев Осипа и Федора Бажениных ³⁶⁸. Этот факт является первым свидетельством причастия их к предпринимательской деятельности в промышленной сфере России, «дабы теми построенными и иными наемными кораблями сюда (в Архангельск. – Н.Р.) приход корабельный и коммерциум умножить» ³⁶⁹. Суда, заказанные С. Гартсайдом, строились британским корабельным мастером Яном Гасом «по-английски», что позволило внести некоторые технологические новинки в коммерческое судостроение в России. Если ранее обшивочные доски, жарившиеся на открытом огне, садились и пропускали воду, то теперь они варились в котле с соленой водой и «могли служить блиско против дубовых досок» 14 лет ³⁷⁰.

Поскольку строительство судов по заказу обходилось дорого, Гартсайд обратился с просьбой разрешить ему основать собственную верфь и завести другие предприятия, обеспечивавшие кораблестроительные и иные нужды,

³⁶³ РГАДА. Д. 20. Л. 323 об.

³⁶⁴ Центральный государственный архив Военно-морского флота Российской Федерации (далее – ЦГАВМФ РФ). Ф. 233. (Дела графа Ф.М. Апраксина). Д. 45. Л. 277–279.

³⁶⁵ Кротов П.А. Петербургский порт при Петре I // Феномен Петербурга : сб. ст. СПб., 2001. С. 426.

³⁶⁶ Голиков И.И. Дополнения к деяниям Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1789. Ч. 10. С. 95.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 22. Л. 451–456.

³⁶⁸ Репин Н.Н. Коммерческое судостроение в России конца XVII – первой половины XVIII в. // Вопросы истории. 1978. № 1. С. 45. Примеч. 65.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 93. Л. 137 об.

³⁷⁰ ЦГАВМФ РФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 45. Л. 464 об.

а также предоставить льготные условия для приобретения необходимых для судостроения «припасов»³⁷¹.

В начале января 1713 года компаньоны в «доносительных пунктах» разработали программу, в которой всесторонне обосновали свои намерения в промышленной сфере и торговле. Они собирались завести канатный, парусный, железный, сахарный, меловой «заводы», «для варения пива», солодовню, мельницы ветряные и водяные. Кроме того, для производственных нужд они просили предоставить им право свободной закупки смолы, смольчуга, мачт, «корня моранов» для изготовления краски морены. Наряду с этим, компаньоны просили отдать им на откуп торговлю льняным и конопляным семенем, а главное – предоставить свободу торговли на всей территории России с уплатой пошлины, равной той, которая взималась с русских торговых людей, а с товаров, отправляемых за границу из российских портов, платить «обыкновенную» пошлину, взимаемую с иностранных купцов. Наконец, Робинсон и Гартсайд собирались нанять мастеров – профессиональных кораблестроителей – в Англии, а рабочих людей – по 800 человек в год – в России. Намеревались также открыть в Архангельске школы «для обучения математике и морскому хождению» и «шпиталии» (больницы. – Н.Р.) и содержать учеников и больных за свой счет³⁷².

В том же 1713 году они обратились с просьбой к царю «разрешить строить корабли и суды сколько нам понадобится, чтоб никто никакого помешательства не чинил, а мы за каждую вещь – за труд и за удобное место всякому по достоинству воздадим плату... И сие все делаем в угождение Вашему Царскому величеству и в научение и в пропитание русского народа»³⁷³. К письму были приложены пункты о строительстве винных и мыльных заводов, на которых обещали производить продукцию «по заморскому обыновению», но, «чтоб тех заводов у нас не было отнято»³⁷⁴. В 1714 году С. Гартсайд и Р. Робинсон обратились с последним «рабским прошением» – об основании канатного завода³⁷⁵.

Канцлер Г.И. Головкин в беседе с британским послом в России Чарльзом Витвортом высказал мысль, что проект Р. Робинсона и С. Гарсайда «будет оставлен без последствий»³⁷⁶. В архивных материалах нам не удалось найти каких-либо распоряжений русского правительства о реализации их замыслов. Однако сама их программа промышленного строительства в России, многоплановая

по содержанию и использованию новых технологических приемов для производства продукции «по заморскому обыновению», едва ли могла быть отвергнута без основательных на то причин.

Едва ли русское правительство отвергло программу компаньонов, исходя из заявления Ч. Витворта, что «домогательства Гартсайда противоречат интересам Великобритании»³⁷⁷. Интересы Англии и России в отношении создания

³⁷¹ Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 61. С. 229–230.

³⁷² Сб. РИО. Т. 61. С. 229; ЦГАВМФ РФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 45. Л. 432–436.

³⁷³ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 17. Л. 273–274; 301–302 об.

³⁷⁴ Там же. Л. 274–280, 301, 302 об.

³⁷⁵ Там же. Д. 93. Л. 139–140.

³⁷⁶ Сб. РИО. Т. 39. С. 101.

³⁷⁷ Сб. РИО. Т. 61. С. 229.

промышленного потенциала в последней кардинально расходились, что прекрасно иллюстрирует нашумевшее в 1705–1706 годах «дело о Табачной компании», когда правительство Великобритании стремилось не допустить ознакомления русских с обработкой табака. Указ королевы Англии Анны, содержащий рекомендации «лордов юстиции», ведавших торговлей и колониями, переданный Ч. Витворту в 1705 году, предписывал «сломать и уничтожить» машины, материалы

и препараты, используемые для обработки табака³⁷⁸ что без промедления было исполнено дипломатом вместе с его помощниками³⁷⁹. Мастера табачного дела были тайно вывезены из России, «чтобы не допускать их применить свое искусство в крошке и свертывании табаку, выращенному в царских владениях»³⁸⁰. Контракт о найме других специалистов в этом деле, заключенный казенным ведомством России с купцами Русской компании в Лондоне «по желанию царя», был аннулирован королевой Англии, которая предписала не отправлять в Россию «людей, посвященных в тайны обработки и свертывания табака», а также необходимых для этого документов и материалов, что могло «отозваться крайне вредными последствиями на торговле англичан и на процветании табачных плантаций»³⁸¹. Из этого следует, что британское правительство делало все возможное, чтобы не допустить любого воздействия англичан в организации нового дела в промышленной сфере России, но было не в силах создать преграды для предпринимательской деятельности своих коммерсантов в других странах, в том числе и в России, когда речь шла об извлечении ими прибыли.

Неудача в осуществлении проектов английских компаньонов была предопределена, на наш взгляд, прежде всего влиянием российских факторов. И объясняется она, во-первых, стремлением Р. Робинсона и С. Гартсайда стать монополистами в определенной отрасли промышленности в течение десятилетий, что подметил и Ч. Витворт, сообщая в своей депеше, что «домогательства Гартсайда прямо направлены к умножению монополий»³⁸². Однако именно в это время наметился переход к передаче казенных предприятий в руки отечественных предпринимателей, в частности, Суконного двора в 1711 году. Во-вторых, к этому времени отечественная промышленность в России достигла определенных успехов, что лишало иноземных прожектеров получения благовидного предложения на приобретение монопольного права для заведения верфей в России и позволяло русскому правительству ориентироваться в развитии коммерческого судостроения в стране, опираясь на отечественных предпринимателей³⁸³. В-третьих,

³⁷⁸ Там же. Т. 39. С. 106.

³⁷⁹ Там же. С. 134–139.

³⁸⁰ Там же. С. 101.

³⁸¹ Приведенные в тексте сведения нашли отражение в письме статс-секретаря Ч. Гэдена, отправленном Ч. Витворту 1/12 июня 1708 года, и двух приложениях к нему: 1. Рапорте лордов, ведавших торговлей и колониями, и 2. Решении королевы Великобритании по его поводу. См.: Сб. РИО. Т. 39.

С. 102–107.

³⁸² Сб. РИО. Т. 61. С. 229.

³⁸³ Репин Н.Н. Коммерческое судостроение в России... С. 48.

причиной отказа британским компаньонам в их предпринимательской деятельности в промышленности и, пожалуй, наиболее действенной, могли стать чрезвычайно высокие запросы в торговой сфере. Р. Робертсон и С. Гартсайд рассчитывали распространить свои коммерческие операции на всю территорию России с уплатой пошлин, равных тем, какие платили русские торговые люди, на что правительство не шло со времени издания Новоторгового устава в 1667 году.

Неосуществленные надежды в промышленном предпринимательстве и в торговых делах, задержка в уплате им долга казной³⁸⁴ ослабили связи компаньонов с Россией и привели к разрыву отношений между членами компании. Это произошло не позднее 1717 года, когда Р. Робинсон намеревался поговорить с Петром I в Париже об осложнениях связей компании с казенным ведомством, но по неизвестным причинам не появился там.

Оставшись без финансовой поддержки Ральфа Робинсона, Самуил Гартсайд прекратил свою предпринимательскую деятельность и занялся составлением разного рода проектов, используя их в качестве средства для своего продвижения по служебной лестнице в российском административном аппарате. Он занимал должности бурмистра в Главном магистрате, директора китоловной компании, ассессора Коммерц-коллегии, но недолго задерживался на них. В конечном счете в 1737 году по рекомендации внешнеторгового ведомства «за слабым состоянием, за невоздержанием, тако ж и за неискусством в делах и советах» Гартсайд был уволен со службы с назначением «пенсии для пропитания» в размере 300 рублей в год, а через два года в дополнение к «пенсии» получал доходы «от делания водки против гданьской»³⁸⁵.

Сказанное выше позволяет заключить, что деятельность компаньонов Робинсона и Гартсайда в России Петровского времени, переломного в истории страны, приобрела комплексный характер, соединяя старые и новые черты предпринимательства иностранных купцов. Торговля, как и ранее, являлась главным направлением их деятельности, в том числе и связь с казной в приобретении монополизированных ею предметов экспорта и в поставке необходимых для нее импортных товаров, что позволило им занять достойное место среди британских купцов. Однако особенности развития России в первые два десятилетия XVIII века вызвали к жизни и другие направления коммерческой деятельности компаньонов. Они внесли свой вклад в организацию торговли по новому внешнеторговому направлению – через Петербург, придав ей регулярный характер, а также приняли активное участие в приобретении в Англии и в поставке в Россию военных кораблей, когда потребность в них была довольно высокой.

Наряду с этим, Р. Робинсон и С. Гартсайд разработали программу предпринимательской деятельности в промышленной сфере России, в основе которой лежал план строительства торговых кораблей, дополненный намерением создать множество других предприятий под предлогом обеспечения нужд кораблестро-

³⁸⁴ В 1717 г. Робинсон в письме к Петру I сообщал о недоплате ему казной 36 тыс. рублей. (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 93. Л. 138).

³⁸⁵ Репин Н.Н. Внешняя торговля России через Архангельск и Петербург... Примеч. 15 к гл. 7.

ения. Однако планы компаньонов в промышленном предпринимательстве были обречены на неудачу, причинами чего стали непомерные запросы прожектеров и невозможность их реализации в полной мере, а особенно просьбы их о предоставлении свободы торговли на всей территории России с уплатой внутренних пошлин, равных тем, которые платили русские купцы, то есть возвращение к практике взимания пошлинных сборов с иностранцев, действовавшей до введения Новоторгового устава 1667 года.

Неудача в реализации планов в промышленной сфере и убытки в коммерческих связях с казной привели к прекращению совместной деятельности компаньонов. Р. Робинсон отошел от дел, осложнив судьбу своего бывшего партнера. С. Гартсайд, оставшись в России, занялся составлением проектов по совершенствованию разных сторон экономической жизни страны, что позволило ему занять ряд должностей в экономических ведомствах страны, а затем получить «пенсион» для проживания в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голиков, И.И. Дополнения к деяниям Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам [Текст] / И.И. Голиков. – М., 1789. – Ч. 10.
2. Козинцева, Р.И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. [Текст] / Р.И. Козинцева // Исторические записки. – М., 1973. – Т. 91. – С. 267–337.
3. Кротов, П.А. Петербургский порт при Петре I [Текст] / П.А. Кротов // Феномен Петербурга : сб. ст. – СПб., 2001.
4. Репин, Н.Н. Внешняя торговля и внутренний рынок России во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. [Текст] / Н.Н. Репин // Вестник Моск. гос. ун-та. – Сер. История. – 1970. – № 6.
5. Репин, Н.Н. Внешняя торговля России через Архангельск и Петербург в 1700 – начале 60-х годов XVIII в. [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук / Н.Н. Репин. – Омск, 1985.
6. Репин, Н.Н. Коммерческое судостроение в России конца XVII – первой половины XVIII в. [Текст] / Н.Н. Репин // Вопросы истории. – 1978. – № 1.
7. Сборник Русского исторического общества. – Т. 39. – СПб., 1884 ; Т. 61. – СПб., 1888.

Е.А. Гревцова, О.В. Кондракова, И.Ю. Ковальчук

СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе представлены показатели медико-социологического исследования образа жизни населения районов наблюдения Рязанской области. Большинство населения (65 процентов) субъективно оценивают свое здоровье как хорошее. Структура причин нездоровья, по мнению респондентов, достоверно не различается во всех районах по социально-экономическим факторам (по размеру заработной платы, пенсии, по душевому семейному доходу, уровню семейного благосостояния, по обеспечению социальными льготами, медицинскому обслуживанию). Значительно и в одинаковой степени распространены поведенческие факторы риска здоровья, такие, как: нерациональность организации досуга и неудовлетворенность его качеством; недостаточность регулярной физической активности; бессистемность, несбалансированность и неполноценность питания; недостаточность и неполноценность ночного сна; никотинозависимость и злоупотребление алкоголем; отсутствие навыков борьбы с постстрессовыми расстройствами адекватными методами и средствами. Только 31 процент опрошенного контингента серьезно относится к сохранению и укреплению здоровья.

здоровье, образ жизни, гигиена, питание, физическая активность, сон, факторы риска, заболеваемость, экология, профилактика, лекарства, курение, алкоголизм.

В последнее десятилетие согласно проведенному нами анализу санитарно-эпидемиологической ситуации в Рязанской области отдельные показатели, характеризующие состояние здоровья и среду обитания, оставались неудовлетворительными и не имели тенденции к улучшению³⁸⁶.

386

О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2005–2007 гг. : государственные доклады / Территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Рязанской области. Рязань, 2006–2009 ;
О состоянии окружающей природной среды Рязанской области в 1994–2007 гг. : государственные доклады. – Рязань, 1995–2009 ; Районы Рязанской области : стат. сб. 2006 / Рязаньстат. – Рязань, 2006–2009. – 228 с. ; Региональные проблемы и управление здоровьем населения России / под ред.

С целью объективной оценки состояния здоровья населения области, выявления факторов, влияющих на него, а также разработки эффективных профилактических мероприятий необходим постоянный анализ этих данных. Обобщенные сведения состояния здоровья населения предлагается оценивать по следующим группам частных показателей: демографические; экологические, экологически обусловленные; общей заболеваемости (в том числе социально обусловленной); социально-экономические ³⁸⁷.

Настоящая работа является частью комплексного научного исследования, проводимого в рамках государственных бюджетных научно-исследовательских работ Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина по проблеме «Здоровье населения Рязанской области в связи с факторами среды обитания».

Цель работы – дать характеристику образа жизни населения по основным категориям, включающим экономическую (уровень жизни), социологическую (качество жизни), социально-экономическую (уклад жизни) и социально-психологическую (стиль жизни) ³⁸⁸.

Оценка социально-экономических показателей и жизненного уровня населения в изучаемых районах проводилась по отчетам Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области ³⁸⁹.

Социологическое исследование (медико-социальное обследование) населения проводилось опросным методом. Научную и объективную ценность анкетирования-интервьюирования подтверждает ряд исследований ³⁹⁰.

Разработанная нами анкета была апробирована на респондентах двух населенных пунктов, после чего была дополнена и изменена. Окончательный вариант анкеты содержал 43 вопроса, сгруппированных в два блока:

1. Социально-демографический (12 вопросов): возраст, место жительства, семейное положение, наличие детей, условия проживания, семья, семейный доход.

В.Д. Белякова. – М., 1996. – Вып. 2 ; Регионы России. Социально-экономический показ. 2007 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007–2009. – 991 с.

³⁸⁷ Мусийчук И.Ю., Ломов О.П., Кудрявцев В.М. Методология комплексной оценки состояния здоровья населения при проведении социально-гигиенического мониторинга // Гигиена и санитария. 2008. № 3. С. 89–91.

³⁸⁸ Медик В.А. Заболеваемость населения: история, современное состояние и методология изучения. М. : Медицина, 2003. 512 с. ; Овчаров В.К., Тарасова В.Г. Здоровье населения в программах медико-экологических обследований // Проблемы социальной гигиены и история медицины. 1994. № 6. С. 7–10.

³⁸⁹ Районы Рязанской области.

³⁹⁰ Пономарева Г.А. Субъективная оценка как показатель здоровья работающих // Здравоохранение РФ. 1997. № 2. С. 44–45 ; Соколов Д.К., Молдашев Ж.А. Изучение состояния здоровья населения методом анкетирования // Гигиена и санитария. 1990. № 11. С. 60–63.

2. Образ жизни (31 вопрос): питание, сон, физическая активность, вредные привычки, досуг, здоровье, медицинская активность.

В анкетном вопросе участвовало 2028 респондентов, что позволило получить более достоверную информацию. Используемая анкета была комбинированной, так как содержала вопросы разных типов: «закрытые», когда возможные варианты ответов уже перечислены; «открытые», когда на вопросы давались свободные ответы; «полузакрытые», при ответе на которые можно было опереться на перечисленные ответы или дать свои варианты; «дихотомические», требующие ответа «да» или «нет».

Социологическим исследованием было охвачено работающее население 18–62 лет 3 сельских районов области и города Рязани. Полученные результаты сравнивались по следующей логической цепочке: областной промышленный центр (город Рязань), два пригородных района и отдаленный сельский район (контрольный).

В результате исследования было выявлено, что социально-экономический фактор является одним из ведущих в формировании здоровья человека.

По ряду показателей Рязанская область заметно уступает российским: по обороту розничной торговли и среднедушевым доходам населения – ниже в 1,5 раза, по доходам ниже прожиточного минимума – 12-е место по округу³⁹¹, отмечается также стабильно низкий показатель безработных.

Область отстает по темпам развития промышленности: индекс промышленного производства составляет 106,2 процента (2009 год), тогда как по России он равен 107 процентам, а по Центральному федеральному округу 110 процентов.

Традиционно наша область в аграрном секторе занимает одно из последних мест в Центральном федеральном округе по объему сельскохозяйственной продукции (на треть ниже среднего значения), снижается поголовье крупного рогатого скота, сокращается посевная площадь сельскохозяйственных культур; из общей площади объема жилых домов, построенных в области, лишь 4,7 процента приходится на село. В целом же по строительству жилья область занимает 12-е место (из 17) с показателем 0,33 м² на человека в год.

По инвестициям в основной капитал Рязанская область также занимает 12-е место по Центральному федеральному округу, в здравоохранение и образование – 15-е место, в жилищное хозяйство – 17-е место³⁹².

Все это не может не сказываться на социальной ситуации в области.

Средний возраст респондентов составил 31,7 ± 1,1 года (мужчин – 32,3 ± 0,6 года, женщин – 31,1 ± 0,7 года).

Основная группа респондентов была представлена лицами в возрасте 21–49 лет (77,4 процента); гораздо меньшее число составляли лица молодого возраста – до 20 лет (8,5 процента) и лица старше 50 лет (14,8 процента). В целом возрастно-половой состав репрезентативно отобранной группы населения изу-

³⁹¹ Районы Рязанской области ; Регионы России. Социально-экономический показ. 2007.

³⁹² Там же.

чаемых районов схож. Важным демографическим фактором занятости сельского населения пригородного Рязанского и сопряженного с ним Спасского района является распространенная маятниковая миграция: регулярные ежедневные поездки населения от мест проживания до места трудовой деятельности и обратно. В то же время в самом отдаленном от областного центра районе – Сапожковском – соотношение работающего населения и пенсионеров составило 1:1,63 против 1:1,27 Рязанского и 1:1,64 Спасского районов. Это свидетельствует о том, что в пригороде с учетом близости областного центра больше возможности для занятости населения старшего возраста. Уровень безработицы среди населения пригородных районов почти в 1,5 раза ниже – 1,67–2,84 – против 3,04 других районов.

Изучение семейного положения респондентов показало, что в целом больше половины (56,1 процента) состоит в браке, из них 62,8 процента проживает в сельских районах и 52,2 процента – в городе Рязани.

Обращает на себя внимание почти восьмикратное преобладание доли вдов над вдовцами (1,2 процента мужчин и 9,5 процента женщин), косвенно свидетельствующее о значительной смертности мужчин трудоспособного возраста. В сельских районах часто встречаются неполные семьи, сильно выражены факторы одиночества, неполноценных брачных отношений. Из лиц, состоящих в юридическом браке, каждый десятый проживает с супругом(ой) раздельно без расторжения брака. Десятую часть представляют лица, не имеющие брачных отношений.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что 58,4 процента респондентов имели высшее или незаконченное высшее образование, 29,3 процента – среднее специальное, 12,3 процента – среднее общее. В государственных учреждениях занята большая часть – 69,2 процента – трудоспособного населения (в сельских районах – 74,8 процента), в коммерческих структурах – 30,8 процента.

По сферам занятости респонденты были распределены по 6 группам:

- 1) рабочие сельского хозяйства (31,0 процента);
- 2) рабочие промышленных предприятий (15,0 процента);
- 3) служащие (10,2 процента);
- 4) работники культуры, здравоохранения и просвещения (23,3 процента);
- 5) предприниматели (7,1 процента);
- 6) прочие (13,6 процента).

В целом 17,5 процента – это административно-управленческий аппарат (в районах – 11,6 процента, в городе Рязани – 21 процент) и 82,5 процента – рядовые исполнители.

Основная часть исследуемого контингента – 82,7 процента – имеют детей, при этом в 55,3 процента случаев это однодетные семьи, в 40,1 процента – двухдетные и только в 4,6 процента семей воспитывается трое и более детей. С точки зрения материального положения семей, имеющих детей, важно отметить, что каждая пятая семья неполная.

Половина детей респондентов находятся в школьном возрасте: 29,4 процента – дети 7–14 лет и 19,8 процента – 15–18 лет. Дети дошкольного возраста составляют 8,9 процента и раннего возраста (до 3 лет) – 5,2 процента. Значи-

тельная часть детей респондентов (36,7 процента) является уже взрослыми людьми в возрасте старше 19 лет, однако тенденция к поздней социально-экономической зрелости современной молодежи удлиняет период их материальной зависимости от родителей. Так, если для родителей, имеющих несовершеннолетних детей, первоочередными являются материальные затраты, связанные с их здоровьем, досугом и отдыхом, то после совершеннолетия к ним прибавляются затраты на платное обучение, решение жилищных вопросов, финансовую поддержку молодой семьи и др.

Таким образом, по признаку численности детей следует констатировать, что общая тенденция к малодетности российских семей не обошла и жителей сельских районов, для которых в определенной степени характерны демографические признаки городского стиля жизни.

С целью характеристики социально-экономического статуса были рассмотрены жилищно-бытовые и материальные условия жизни жителей исследуемых районов.

Анализ жилищно-бытовых условий показал, что большинство опрошенных имеют собственное жилье: 48,4 процента – собственную квартиру, 25,5 процента – собственный дом или часть дома. Неудовлетворены условиями проживания (комната в общежитии или коммунальной квартире, съемная комната или квартира) 26,1 процента.

Нельзя назвать достаточной жилую площадь, приходящуюся на каждого члена семьи исследуемого жилищного фонда. По 9 и более квадратных метров на одного члена семьи имеют только 60,4 процента домохозяйств, по 6–8 – 27,2 процента. В наиболее стесненных жилищных условиях, где на каждого приходится 5 и менее квадратных метров, проживает 12,4 процента анкетированных. Общая жилая площадь в среднем на одного жителя области (табл. 1) равна 22,2 квадратных метра, что несколько выше среднего российского показателя – 20 квадратных метров. Уровень санитарно-технического благоустройства в среднем по области составил 68 процентов при 91,4 процента в городе Рязани и 50,9 процента в районах области. Показатель газификации жилищного фонда области в 2006 году достиг 92 процентов при среднероссийском 70 процентов. Имеют централизованное холодное водоснабжение 88,1 процента респондентов, газоснабжение – 79,8 процента, центральное горячее водоснабжение – 67,2 процента респондентов и отопление – 68 процентов. Канализацией обеспечены только 61,7 процента жилых домов (в городе Рязани эти показатели несколько выше, чем в районах).

Использование для жизнедеятельности систем водо-, тепло- и газообеспечения, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим нормам (газовое или печное отопление, колодцы и др.), равно как и отсутствие централизованной канализационной системы, по данным исследований Всемирной организации здравоохранения, представляет высокий риск для здоровья человека, связанный с повышенным содержанием в воздушной среде жилых помещений продуктов неполного сгорания, с опасностью переохлаждения и заражения различными инфекционными агентами через неочищенную воду и др. Кроме того, неустро-

енность быта существенно затрудняет ведение домашнего хозяйства. Прежде всего не эргономично расходуется время, отводимое человеку для отдыха, и значительно возрастают физические нагрузки.

Показатели благоустройства жилого фонда в изучаемых районах области мы учитывали по шкале оценки жилищных условий, предложенной Всесоюзным научно-исследовательским институтом социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н.А. Семашко³⁹³.

В таблице 1 представлены данные, полученные нами в ходе анализа социально-экономической ситуации в исследуемых районах.

Таблица 1

Социально-гигиеническая характеристика
исследованных районов Рязанской области и города Рязани

Показатели	Средние значения			
	г. Рязань	Рязанский р-н	Спасский р-н	Сапожковский р-н
Оборот розничной торговли, руб./чел.	2455,4	10 181	8387	7813
Начисленная зарплата, пенсия, руб.	4428 1657	2823,7 1517	2162 1509	
Процент безработных от среднеобластного	34,7	1,7	2,84	3,06
Соотношение работающих и пенсионеров	1:0,68	1:1,27	1:1,54	1:1,63
Общая жилая площадь в среднем на 1 чел., м ²	19,8	23,4	27,0	27
Коэффициент благоустройства жилья	5,5	3,6	3,6	
Естественная убыль населения на 1000 чел.	-7,4	-12,0	-21,8	-18,2
Младенческая смертность на 1000 детей	11,2	16,7	19,7	12,4
Численность врачей на 10 тыс. населения	88,0	18,1	33,6	20,2
Численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения	144,1	42,5	134,4	117,4
Соотношение врачей и среднего медицинского персонала	1:1,6	1:2,4	1:4,0	
Число больничных коек на 10 тыс. населения	156,5	21,2	111,5	148,3

393

Буштуева К.А., Случанко И.С. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды. М. : Медицина, 1979. 160 с.

Валовый выброс в атмосферу, тыс. т		5512	2,32	1,29	
Удельное выпадение химических веществ	т/км ²	246,4	1,07	0,48	
	кг/чел.	104,9	49,3	37,9	

В районах области можно отметить следующие положительные тенденции: низкий процент безработицы (не более 2 процентов от областного) в сравнении с промышленным центром – Рязанью (34,7 процента от областного); более высокая обеспеченность детей детскими дошкольными учреждениями (83,3 процента (Рязанский район) – 56,3 процента (Спасский район) – 61,9 процента (Сапожковский район) против 53,7 процента по области); более высокие показатели общей жилой площади на 1 человека (23,4–23,9–25,1 против 20 квадратных метров по области), но с более низким уровнем благоустройства (2,6–3,6–3,6) в сравнении с удовлетворительным по области (4,1) и хорошим (5,5) в городе Рязани.

В то же время в изученных районах имеет место негативная ситуация, когда численность пенсионеров превышает число работающих, а их соотношение составляет 1:1,27–1:1,54–1:1,63 против 1:0,75 по области и 1:0,68 по городу Рязани.

Низкий уровень оплаты труда жителей сельских районов с наибольшим несоответствием минимальному прожиточному минимуму – одна из значимых проблем. По данным опроса, на первое полугодие 2008 года среднемесячная зарплата жителей с учетом совместительства, всех видов компенсационных и премиальных выплат не превышала 4900 рублей, то есть на 10 и 25 процентов была ниже прожиточного минимума трудоспособного населения области, определенного на тот временной период. В целом 53 процента респондентов устраивала заработная плата (37,2 процента – в районах и 62,5 процента – в городе); остальные считали ее недостаточной.

Исследуя «способы выживания» при столь низкой заработной плате, мы попытались при помощи анонимного опроса установить наличие дополнительных заработков. О наличии дополнительной работы сообщили 9,3 процента опрошенных. При характеристике дополнительной работы анкетированные наиболее часто называли услуги на дому, охрану и уборку объектов различного назначения. Разброс среднемесячного дополнительного заработка достаточно велик – от 1000 до 3500 рублей, что в среднем составило 1750 рублей на одного работающего. Материалы опроса свидетельствуют, что даже наличие дополнительных заработков не позволяет большинству респондентов компенсировать материальные потребности своих семей. В 31 проценте семей главным кормильцем являлся респондент, в 23,6 процента зарплата супругов примерно одинакова, такой же процент семей (23,6 процента) пользуется помощью родителей. При этом выраженных различий между районами и городом Рязанью нет ($p > 0,05$).

Средства передвижения и связи, столь необходимые в сельской местности не только для бытовых нужд, но и для работы, имели менее половины опрошенных: автомобиль – 46,5 процента; мобильный телефон – 40,8 процента; ком-

пьютер – 26,8 процента, из них электронной почтой пользовались – 7,3 процента, Интернетом – всего 16,2 процента, что существенно ограничивает возможность дистанционного профессионального самообразования.

Косвенным показателем семейного дохода является наличие у респондентов дополнительной жилой площади, садово-огородных участков, домашних животных. Среди опрошенных имели вторую квартиру 8,3 процента, дачу или летний домик – 22,0 процента, садово-огородный участок – 74,3 процента, домашних животных или птицу – всего 18,8 процента анкетированных.

Проведенный анализ уровня благоустройства жилья, среднемесячной заработной платы, уровня безработицы свидетельствует, что на исследуемых территориях сложилась статистически не различимая ситуация по качеству и уровню жизни населения.

К изучаемой категории тесно примыкают социально-психологические и социально-экономические – «уклад» и «стиль» жизни, характеризующие поведение человека в семье и вне ее, отношение к жизни, труду и отдыху.

Материалы опроса населения сельских районов, касающиеся характеристики их общего жизненного настроения, показали, что взгляд на будущее у 75,0 процентов опрошенных достаточно пессимистичен, при этом из них 78,8 процента испытывают беспокойство по поводу материального благополучия: 14,0 процента – из-за бытовой неустроенности, 23,8 процента – из-за отсутствия благоприятных перспектив в работе и семье, 18,1 процента – из-за своего здоровья, 16,4 процента – здоровья родных, 19,0 процента – из-за проблем воспитания и образования детей, 4,8 процента – одиночества, 7,6 процента – тревоги и страха за будущее неопределенного характера.

Большое влияние на здоровье и жизнедеятельность человека оказывает семейный микроклимат. По нашим сведениям, большинство респондентов довольны взаимоотношениями в своей семье: 32,6 процента считают их хорошими доверительными, 48,7 процента – в целом спокойными, без существенных конфликтов, и только 6,4 процента опрошенных отметили ссоры и конфликтные ситуации, основными причинами которых были названы материальные проблемы, пьянство супруга, организация домашних дел и воспитание детей.

В системе жизненных ценностей человека важное место занимает отдых. Изучение временного регламента организации досуга по количеству часов, затрачиваемых на различные занятия в течение недели, позволило выявить следующие приоритеты исследуемого контингента. Так, на чтение художественной литературы и прессы 50,0 процента респондентов тратит не более 7 часов в неделю, 16,7 процента – более 8 часов, 33,3 процента вообще не находят для этого времени. Более 8 часов в неделю уделяют самообразованию только 6,7 процента, занятием физкультурой, спортом, активному отдыху и прогулкам на свежем воздухе – 42,9 процента опрошенных (28,4 процента – в районах и 51,3 процента – в городе). При этом на просмотр телевизионных передач почти у половины респондентов уходит до 8 часов в неделю, у другой половины более 10–12 часов. Опрос также показал, что значительное время (8 и более часов в неделю) расходуется опрошенными – от 39,2 процента в городе до 48 процентов в районах – на

покупки, приготовление пищи, уборку жилья, работу в подсобном хозяйстве. В результате на посещение культурно-развлекательных заведений (кинотеатры, выставки и пр.) у большинства не хватает времени, сил и материальных средств. Как следствие, в выходные дни многие активным развлечениям предпочитают отдых дома и дополнительный сон.

Анализ структуры досуга населения районов наблюдения свидетельствует о предпочтении пассивным формам отдыха и о большой загруженности домашним хозяйством. Но фактором, влияющим на здоровье человека, является не столько избранные формы проведения досуга, сколько удовлетворенность ими. Данные исследования показали, что качеством своего отдыха удовлетворены всего 21,7 процента опрошенных. Из числа недовольных своим досугом 68,4 процента в качестве основной причины указали материальный недостаток в семье, 16,3 процента жаловались на усталость после работы, 12,7 процента – на семейные проблемы, 9,8 процента – на отсутствие достойных мест для развлечений, 5,8 процента – объяснили свой выбор плохим здоровьем и 5,6 процента личной неорганизованностью.

В числе поведенческих факторов риска/антириска, имеющих, по данным специальных исследований, наиболее тесную связь со здоровьем, особенно в аспекте развития заболеваний сердца и сосудов, нервной системы и органов пищеварения, были рассмотрены качество питания и сна, курение, употребление алкоголя, методы и средства борьбы со стрессом.

В изученных районах особой остротой отличается проблема рационального питания (табл. 2).

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания
(на душу населения в год, килограммов)
и пищевая и энергетическая ценность продуктов питания

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Продукты						
– мясо и мясопродукты	51	53	55	53	53	55
– молоко и молокопродукты	286	278	238	231	232	234
– яйца	343	344	333	309	290	298
– рыба и рыбные продукты	11	10	10	11	11	12
– сахар и кондитерские изделия	33	30	33	34	35	34
– масло растительное и другие жиры	8	7	8	9	9	10
– картофель	165	145	157	154	157	171
– овощи и бахчевые культуры	102	95	100	104	106	107
– фрукты и ягоды	53	62	39	57	47	49
– хлебные продукты	139	133	129	123	126	127
Пищевая ценность, г						
– белки	68	71	72	74	77	79
– жиры	86	93	95	99	99	103

– углеводы	425	415	393	406	405	388
Энергетическая ценность, ккал	2753	2793	2730	2825	2833	2808

В результате оценки режима питания было установлено, что произвольный режим встречается чаще, чем системный, при этом питаются в определенные часы всего 46,0 процента населения (40,8 процента – в районах и 49,0 процента – в городе). Также было выявлено, что набор и объем потребляемых продуктов питания в суточном рационе исследуемого контингента существенно ограничен почти у половины респондентов. Так, в ежедневном рационе овощи присутствуют у 67,0 процента, фрукты – только у 9,8 процента анкетированных. Из 85,0 процента опрошенных, предпочитающих мясо и рыбу, фактически ежедневно употребляли эти продукты всего 28,8 процента.

О качестве питания свидетельствуют не только набор и объем потребляемых продуктов, но и кратность приема горячей пищи в течение дня, наличие и полноценность завтрака. По кратности употребления термически обработанной пищи наиболее правильный вариант с трехразовым питанием отметили 20,0 процента респондентов. Почти половина указали на двукратный прием и 14,2 процента – на однократный прием горячей пищи. Обращаем внимание, что 5,0 процента опрошенных сообщили о том, что в некоторые дни им вообще не удается принимать пищу в горячем виде.

По наличию и полноценности завтрака ситуация в целом в изучаемых районах равноценная. Регулярно и полноценно завтракающие составляют четверть опрошенных. При этом завтракают 38,8 процента, практически никогда не завтракают 8,6 процента респондентов. Кроме того, более 50,0 процента в качестве завтрака используют лишь чай, кофе или сок, и такой завтрак нельзя назвать полноценным.

По мнению анкетированных, основная причина нерациональности и несбалансированности их питания в недостатке средств (14,7 процента) и времени (28,9 процента) в связи с перегруженностью на работе и по домашнему хозяйству.

Значительным фактором, способствующим восстановлению утраченных сил и здоровья, является полноценный ночной сон. Среди опрошенных проблема недостаточности и неполноценности ночного сна – не менее острая, чем проблема питания. В рабочие дни продолжительность ночного сна у 75,0 процента опрошенных составляет 6–7 часов, у 20,0 процента – 8–9 часов и в каждом пятнадцатом случае – менее 6 часов.

Для более полной оценки ночного сна как значимого саногенного фактора необходимо рассматривать не только продолжительность, но и качество ночного отдыха, его достаточность, с точки зрения респондента. Среди опрошенных 28,6 процента отметили, что спят недостаточно, систематически не высыпаются. На достаточный ночной сон указали 71,4 процента, но жаловались на нарушение процесса засыпания, преждевременное пробуждение и трудность повторного засыпания.

В целом следует констатировать, что у значительной доли населения исследуемых районов качество и продолжительность ночного отдыха значительно снижены, в результате чего не полностью восполняется энергетический баланс

организма, что существенно снижает стрессоустойчивость и резистентность к инфекции, увеличивает риск развития заболеваний сердечно-сосудистой и нервной системы, а также препятствует эффективной работоспособности.

В ряду факторов риска здоровья наиболее мощным по силе воздействия является отрицательный эмоциональный стресс, сопровождающий современную жизнь. Характер развития постстрессовых астеноневротических нарушений зависит не только от индивидуально-личностных особенностей, но и от уровня психологической готовности к стрессу и навыков подавления дезадаптивных реакций.

Изучение распространенности данного фактора риска в изучаемой среде показало, что 45,9 процента опрошенных достаточно часто сталкиваются на работе и 21,1 процента в быту со стрессовыми ситуациями.

Среди способов подавления постстрессового состояния анкетированные наиболее часто называли: переключение на физическую активность (работа по дому), на любимое домашнее занятие – «хобби», обсуждение проблем с близкими людьми. Значительная доля респондентов в качестве средств расслабления указала легкие седативные препараты, в том числе настойки и сборы трав, а также сильнодействующие лекарственные препараты (транквилизаторы и антидепрессанты) и алкоголь, в единичных случаях – аутогенные тренировки, медитацию, посещение церкви, молитву.

Из вышеприведенных материалов следует, что большая часть опрошенных не обладает навыками подавления постстрессовых расстройств и не всегда использует адекватные средства для нормализации психического состояния.

Важным фактором риска нездоровья является курение. По данным опроса, число курящих постоянно или эпизодически составляет 28,7 процента изученного контингента. Среди жителей города Рязани курильщиков 29,9 процента, среди жителей районов области 26,8 процента ($p > 0,05$).

Распределение курящих по давности привычки показывает, что большинство респондентов страдает ею уже достаточно продолжительное время: почти 50,0 процента – более 10 лет, 25,0 процента – от 5 до 10 лет, 10,0 процента – от 3 до 5 лет. Количество злоупотребляющих курением, то есть выкуривающих в течение дня более 10 сигарет составило 40,0 процента опрошенных, от 5 до 10 сигарет в день – 50,0 процента курящих респондентов, и двадцатая часть не более 3–5 в день – 5,0 процента опрошенных.

В среднем никотинозависимые респонденты составили 67,0 процента от числа курящих. При исследовании намерений курящих бросить курить было выявлено, что значительная часть (50,0 процента) хотели бы прекратить курение, из них 16,0 процента опрошенных собираются сделать это в ближайшее время, 33,8 процента – пока не знают, когда и как, и 22,4 процента – употребляют сигареты с пониженным содержанием никотина, что является достаточно распространенным заблуждением среди курильщиков о снижении вреда курения за счет облегченного табака. О том, что бросить никотиновую привычку пока не собираются, заявила половина курильщиков.

Изучение употребления алкоголя проводили по данным Рязанского статистического управления (табл. 3) и по собственным наблюдениям. Исследование показало, что не принимают алкогольные напитки только 29,3 процента ре-

спондентов, а употребляющие спиртосодержащие напитки по частоте их приема распределились следующим образом: редкий прием (по праздникам и семейным торжествам) – 53,5 процента опрошенных; выпивающие умеренно (до 1 раза в неделю) – 16,0 процента, выпивающие постоянно – 1,2 процента и в городе Рязани, и в районах области.

На здоровье большое влияние оказывает не только частота употребления алкоголя, но и вид алкогольной продукции, различающейся по содержанию спирта и степени вызываемой зависимости. Изучение предпочтений исследуемого контингента показало, что выбор у 33,3 процента более постоянный, примерно поровну распределен между крепкими алкогольными напитками (водка, коньяк и спирт) и некрепкими винами (сухие, десертные, шампанское).

Таблица 3

Заболееваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами в изученных муниципальных образованиях Рязанской области по состоянию на 1 января 2007 года, чел.

Муниципальные образования	Выявлено больных с диагнозом, установленным впервые в жизни		Численность больных, состоящих на учете в ЛПУ	
	всего	на 100 тыс.	всего	на 100 тыс.
Область	1 707	145	20 957	1 788
Город Рязань	524	102	8 137	1 589
Рязанский район	105	190	1 180	2 139
Спасский район	54	173	355	1 149
Сапожковский район				
Российская Федерация	192 854	135,3	2 151 934	1 513,1
Центральный федеральный округ	48 901	131,1	604 940	1 625,4

Приблизительно 50,0 процента респондентов не имеют особых алкогольных предпочтений. Однако, согласно результатам опроса, мужчины чаще выбирают крепкие спиртосодержащие напитки ($p < 0,01$), а женщины более чем в 2 раза – малоалкогольные коктейли, сухие вина и пиво.

В таблице 4 нами представлены показатели смертности населения от употребления алкоголя³⁹⁴.

Таблица 4

Смертность населения от употребления алкоголя в Рязанской области по состоянию на 1 января 2007 года, чел.

Причины	Рязанская область		Российская Федерация	
	всего	на 100 тыс.	всего	на 100 тыс.

³⁹⁴ Буштуева К.А., Случанко И.С. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды.

	<i>умерших</i>	<i>населения</i>	<i>умерших</i>	<i>населения</i>
Отравление алкоголем	224	19,0	32 982	23,1
Другие заболевания	385	32,7	19 569	13,7

Приведенные данные свидетельствуют, что употребление алкоголя является достаточно распространенным явлением, причем для значительного количества опрошенных характерны умеренный и частый прием, постоянство в выборе крепких напитков и неразборчивость в спиртосодержащих. Выявленные предпочтения малоалкогольным напиткам, тем не менее, не свидетельствуют о меньшей опасности алкогольной зависимости, поскольку вред чрезмерного употребления пива и слабоалкогольных коктейлей является доказанным.

Подводя итог, следует считать нетрудовую активность населения исследуемых районов высокой с точки зрения участия в домашнем хозяйстве и недостаточной с позиции рациональной организации отдыха. Основная часть рабочего времени большинства расходуется на работу по дому, в подсобном хозяйстве и просмотр телевизора, что не позволяет полностью восстановить утраченные силы, удовлетворить духовные потребности и служит одной из причин пессимистического настроения на будущее.

Использование саногенных факторов в изучаемых группах является недостаточным: у 50 процентов опрошенных отмечено бессистемное несбалансированное и неполноценное питание, также у 50 процентов – отсутствие регулярной физической активности, у 75 процентов – недостаточность и неполноценность ночного сна.

Довольно существенное влияние на развитие ряда хронических заболеваний, среди которых в первую очередь следует назвать болезни сердца, сосудов, нервной системы и органов пищеварения, оказывают патогенные факторы. Численность никотинозависимых респондентов составила 40 процентов опрошенных, чрезмерно часто употребляющих алкоголь – 33 процента, предпочитающих крепкие алкогольные напитки – 16 процентов. Кроме названных факторов негативно влияют на здоровье стрессовые ситуации, с последствиями которых большая часть опрошенных не способна бороться адекватными методами и средствами.

В итоге и «стиль», и «уклад» жизни жителей изучаемых районов по многим критериям не отвечают параметрам здорового образа жизни и не соответствуют их собственным потребностям, что отражается на состоянии здоровья исследуемого контингента. Необходимо отметить, что параметры «стиля» и «уклада» жизни не отличаются между собой в сопряженных районах, и разница с городом Рязанью не достоверна ($p < 0,05$). Таким образом, влияние каждого из изучаемых факторов (питания, физическая активность, сон, вредные привычки) на нездоровье населения одинаково (разница в показателях несущественна и недостоверна).

В ряде современных отечественных исследований доказана высокая ценность сведений о состоянии здоровья населения, его заболеваемости, собранных аналитическим методом³⁹⁵. Эти сведения, наряду с данными обращаемости,

395

Медик В.А. Заболеваемость населения: история, современное состояние и методология изучения ; Мусийчук И.Ю., Ломов О.П., Кудрявцев В.М. Методология комплексной оценки состояния здоровья населения при проведении социально-гигиенического мониторинга. С.

временной нетрудоспособности и результатами углубленных медицинских осмотров, позволяют комплексно подойти к изучению здоровья и составить наиболее полное представление об уровне и характере заболеваемости.

В этой связи нами были рассмотрены вопросы, касающиеся не только заболеваемости населения, но и некоторые медико-психологические аспекты, характеризующие отношение респондентов к своему здоровью, здоровью своих близких, удовлетворенность организацией медицинской помощи в районе и др. В качестве поведенческих факторов риска были проанализированы действия, предпринимаемые опрошенными для лечения собственных заболеваний, сохранения и укрепления своего здоровья, свидетельствующие об уровне их медицинской активности. Результаты опроса показали: самооценку собственного здоровья как отличное определили лишь единичные участники – 2,3 процента, как хорошее – 65 процентов, удовлетворительное – 26,8 процента, неудовлетворительное – 5,9 процента.

При анализе динамики состояния здоровья 62,9 процента опрошенных констатировали его ухудшение за последние 3 года, что коррелирует с итогами изучения их заболеваемости по данным обращаемости, временной нетрудоспособности и результатам углубленных медицинских осмотров.

Показателем отношения к своему здоровью являются также действия, предпринимаемые опрошенными при первых признаках болезни. Характерно, что значительное число работающих не прекращают свою трудовую деятельность при первых проявлениях болезни и достаточно редко пользуются возможностью оформления нетрудоспособности. Так, большая часть – 46 процентов – находятся на больничном не чаще 1 раза в год, 30 процентов – крайне редко и только в особо тяжелых случаях, 20 процентов – 2–3 раза в год, и только 4 процента – 3–4 раза в год и более.

Среди причин отказа от оформления листов нетрудоспособности респонденты разных возрастных групп одинаково часто называли: отсутствие замены на рабочем месте, уменьшение размера заработной платы, приоритетное отношение к работе в ущерб собственному здоровью.

Итоги опроса населения сельских районов о среднегодовой частоте простудных заболеваний вполне соотносятся с вышеприведенными данными самооценки здоровья этой категории. Количество редко болеющих (28,5 процента) и часто болеющих (71,5 процента) практически одинаковы во всех районах наблюдения (разница не достоверна, $p > 0,05$).

Та же картина прослеживается по распространенности хронической патологии. Население сельских районов значительно чаще отмечает хронические заболевания (59,1 процента против 43,9 процента, $p < 0,05$), в том числе с наиболее тяжелым течением при регистрации обострений свыше 3 раз в год.

89–91 ; Пономарева Г.А. Субъективная оценка как показатель здоровья работающих С. 44–45 ; Сидоренко Г.И., Кутепов Е.Н. Проблемы изучения и оценки состояния здоровья населения // Гигиена и санитария. 1994. № 8. С. 33–36 ; Соколов Д.К., Молдашев Ж.А. Изучение состояния здоровья населения методом анкетирования. С. 60–63.

Среди причин нездоровья отчетливо проявляется низкий уровень социально-экономического положения. По мнению участников опроса, неблагоприятное влияние на их здоровье оказывают недостаток средств к существованию (23,5 процента), неудовлетворительные жилищно-бытовые условия (16,0 процента), плохое питание (21,2 процента). Многие респонденты как из сельских районов, так и города Рязани указали на возможное влияние факторов профессиональной деятельности и производственной среды. В частности, ухудшение здоровья связывают с частыми физическими и психоэмоциональными перегрузками в работе соответственно 31,9 процента и 45,9 процента опрошенных, неблагоприятными условиями труда – 10,1 процента. Отрицательное влияние на здоровье нерационального режима жизнедеятельности и вредных привычек отметили всего 34,7 процента опрошенных.

Среди медико-биологической группы факторов риска наиболее часто назывались: неблагоприятная наследственность – 24,9 процента (в сельских районах – 23,2 процента и в городе Рязани – 25,8 процента).

Недостатки в медицинском обслуживании отметили 45,2 процента опрошенных (39,2 процента в сельских районах и 48,7 процента – в городе Рязани, $p > 0,05$), в частности: значительные затраты времени (соответственно 39,8 процента и 53,1 процента), плохое оснащение (38,8 процента и 39,2 процента), материальные затраты (30,6 процента и 33,3 процента), грубость персонала (18,4 процента и 28,1 процента) и его некомпетентность (15,3 процента – на селе и 21,6 процента – в городе). Все это, в свою очередь, приводит к широкому распространению самолечения (38,8 процента – на селе и 51,35 процента – в городе) и обращению в поликлинику только при необходимости получения листка временной нетрудоспособности (21,2 процента – на селе и 18,5 процента – в городе), к неполному и несвоевременному выполнению врачебных рекомендаций (56,8 процента – сельскими респондентами и 53,8 процента – городскими).

Оценивая собственное здоровье как хорошее (65 процентов), лишь 31 процент опрошенных регулярно уделяют ему внимание. Из многочисленного саногенного комплекса мероприятий наибольшей популярностью среди опрошенных пользуются такие методы, как прием профилактических средств – 38,6 процента и соблюдение диеты – 37,4 процента. Регулярно занимаются физическими упражнениями или делают утреннюю гимнастику – всего 23,2 процента (14,5 процента – в районах и 28,3 процента – в городе), пытаются бороться с вредными привычками 50,0 процента опрошенных. Закаливающие процедуры в той или иной форме используют только 7,5 процента опрошенных: посещают баню – 5,4 процента, бассейн – 2,8 процента, принимают контрастный душ или обливаются холодной водой – 2,3 процента.

Незначительную профилактическую активность респонденты чаще объясняют социально обусловленными объективными причинами (недостаток свободного времени – 56,8 процента, плохие бытовые условия – 33,7 процента, неудобный график работы – 12,6 процента, отсутствие спортивной одежды, обуви и инвентаря – 13,7 процента) и реже – субъективными факторами (усталость по-

сле работы – 17,4 процента, личная неорганизованность – 8,8 процента; многие отмечали 1–3 причины).

Приведенные данные свидетельствуют о распространенности безответственного отношения опрошенных к своему здоровью, а также об их низкой гигиенической активности, что, возможно, способствуют росту их заболеваемости. Следует также подчеркнуть, что пути укрепления своего здоровья респонденты определяют чаще внешними параметрами, такими, как улучшение условий труда, отдыха и питания, чем внутренними – отказ от вредных привычек, закаливание, физкультура и т.д.

Материалы опроса свидетельствуют также, что в исследуемых группах населения широко распространено несанкционированное врачом и часто бесконтрольное употребление лекарственных препаратов, о чем сообщили 63,4 процента респондентов. Так, без предварительного обследования и назначения лечащего врача применяли успокаивающие, снотворные средства и транквилизаторы 19,4 процента опрошенных, болеутоляющие и жаропонижающие препараты – 32,3 процента, гипотензивные и сердечные средства – 18,4 процента, противовоспалительные, включая антибактериальные и гормональные препараты, – 9,6 процента, антигистаминные препараты – 6,2 процента. Разница показателей среди сельских и городских респондентов не достоверная ($p > 0,05$).

Установлено, что более половины населения изучаемых районов, наряду с классическими методами медицины и народными средствами, нередко прибегают к нетрадиционным методам лечения. Так, 12,0 процента населения принимают гомеопатические средства, 25,0 процента для лечения и в целях профилактики используют биоактивные добавки и ряд других нетрадиционных препаратов медицинского назначения, около 15,0 процента – различные приспособления, приборы и аппараты, не используемые в классической медицине, 1,5 процента называют уринотерапию. Настораживают сведения о посещении каждым десятым респондентом экстрасенсов и народных целителей. Последнее может свидетельствовать о недоверии части населения к эффективности традиционных методов лечения, ставит под сомнение профессиональную компетентность медицинских работников.

Система здравоохранения, сложившаяся в Рязанской области, является одной из полноценных как по кадровому потенциалу, так и по развитию сети лечебно-профилактических учреждений. За счет собственных выпускников произошло полное обеспечение лечебно-профилактических, санитарно-профилактических и аптечных учреждений специалистами с высшим медицинским образованием. Пять средних специальных медицинских учебных заведений области осуществляют подготовку медицинских кадров среднего звена.

На сегодня укомплектованность лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) в целом в Рязанской области и в городе Рязани врачами выше республиканских показателей: четвертое место в Центральном федеральном округе после города Москвы (74,0 процента), Смоленской (62,9 процента) и Ярославской областей (56,7

процента), 20-е место в Российской Федерации ³⁹⁶, а в Европе уступаем только Италии (61,9 процента). Город Рязань по числу – 88–89 на 10 тыс. человек населения – опережает город Москву (75,5 процента), город Санкт-Петербург (80,3 процента) и все другие регионы России и многие зарубежные страны.

Обеспеченность средним медицинским персоналом в Центральном федеральном округе после Калужской (138,0), Московской (127,1) и Курской (122,3) областей тоже на четвертом месте.

В то же время укомплектованность этими кадрами ЛПУ в изучаемых регионах области в 2 раза ниже среднеобластного показателя и более чем в 3 раза ниже, чем в городе Рязани ³⁹⁷.

Другим показателем работы ЛПУ является соотношение кадров врачей и среднего медицинского персонала: в районах области он составляет 1:3,8, тогда как в целом по области 1:2,2 и в городе Рязани 1:1,6. Чем ниже соотношение, тем больше несвойственной работы приходится выполнять врачу. С другой стороны, низкая укомплектованность врачебными кадрами ЛПУ, отмечаемая в районах области, компенсируется привлечением большего числа средних медицинских работников. Такая, к сожалению, картина имеет место не только в Рязанской области.

Из года в год в изучаемых районах области сохраняется потребность в обеспечении врачебными кадрами. Так, на начало 2009 года общая потребность в них составила 370 человек, из которых 218 для районов. Наиболее востребованы врачи терапевты, стоматологи, клинической лабораторной диагностики, скорой медицинской помощи, анестезиологи-реаниматологи, рентгенологи, офтальмологи и отоларингологи. Сдерживают приток кадров в районы области неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и низкий уровень оплаты труда, особенно узких специалистов.

В области сохраняются негативные тенденции в развитии демографических процессов. Численность населения в области снизилась в целом на 185,9 тысячи человек, в том числе сельского на 108 351 человек; наиболее интенсивное уменьшение населения в области отмечено в период с 1999 по 2006 год – на 120,9 тысячи человек, тогда как за предшествующие 9 лет (с 1990 по 1999 год) сокращение составило 52 тысячи. Это обусловлено также, с одной стороны, миграцией населения в города, а с другой – показателями естественного движения сельского и городского населения.

Коэффициенты рождаемости в городских поселениях и в сельской местности относительно идентичны, но смертность на селе в 1,9–1,6 раза выше, что отражается на коэффициентах естественной убыли, которые в 2,2–2,4 раза выше, чем среди городских жителей. В целом по области коэффициенты естественной

³⁹⁶ Районы Рязанской области.

³⁹⁷ Региональные проблемы и управление здоровьем населения России ; Регионы России. Социально-экономический показ. 2007.

убыли выше, чем в Центральном федеральном округе и в среднем по Российской Федерации.

В Центральном федеральном округе Рязанская область занимает 16-е место по рождаемости (из 18) и 5-е – по смертности и естественной убыли населения (показатели 2006 г.). Выше, чем в Рязанской области, смертность и естественная убыль населения в Тверской, Тульской, Ивановской и Смоленской областях³⁹⁸. Рождаемость и смертность – это не только демографические показатели, но и медико-социальные критерии воспроизводства и жизнеспособности населения.

Показательно отношение исследуемого контингента к уровню организации и качеству медицинской помощи в районах. Так, всего лишь 40,0 процента удовлетворены посещением медицинских учреждений, 60,0 процента недовольны посещением по причинам в основном организационно-хозяйственного характера (32,0 процента – из-за очередей и трудностей получения талона к врачу; 34,0 процента – из-за низкого уровня оснащения современной аппаратурой, 27,0 процента – из-за невозможности комплексного обследования и лечения в одном учреждении; 18,6 процента – из-за нищеты внутреннего интерьера помещений и изношенности инвентаря). Значительная часть респондентов выразила недовольство по поводу материальных затрат на обследование и лечение (21,8 процента), некомпетентности лечащего врача (6,6 процента), грубости и невнимательного отношения со стороны среднего и младшего медперсонала.

В соответствии с проведенным исследованием и анализом сведений о населении, которое проживает и работает на изучаемых территориях области, были сделаны следующие выводы:

1. По социологическим характеристикам (возрастно-половой состав, средний возраст, семейное положение, наличие детей, уровень образования) население двух пригородных и отдаленного районов статистически не отличалось.

2. Социально-экономический статус жителей всех районов наблюдения одинаков и не соответствует оптимальному уровню по размеру заработной платы, пенсии, по душевому семейному доходу, уровню семейного благосостояния, по обеспечению социальными льготами, медицинским обслуживанием, комфортабельным жильем и санитарно-техническому благоустройству.

3. Среди населения изучаемых районов значительно и в одинаковой степени распространены поведенческие факторы риска здоровья, такие, как: нерациональная организация досуга и неудовлетворительное его качество; недостаточная регулярная физическая активность; бессистемное, несбалансированное и неполноценное питание; недостаточный и неполноценный ночной сон; никотинозависимость и злоупотребление алкоголем; отсутствие навыков борьбы с постстрессовыми расстройствами адекватными методами и средствами.

4. Большинство населения (65,0 процента) субъективно оценивает свое здоровье как хорошее. Структура причин нездоровья, по мнению респондентов, по социально-экономическим факторам достоверно не различается во всех рай-

398

Регионы России. Социально-экономический показ. 2007.

онах, но среди медико-биологической группы факторов экологические в пригородных районах названы в два раза чаще (22,0 процента) по сравнению с отдаленным районом (11,3 процента, $p < 0,05$). Анализ самооценки здоровья показывает ту же закономерность: частота болезней острыми респираторными инфекциями, численность часто болеющих, распространенность хронической патологии в пригородных районах достоверно выше (59,1 процента), чем в городе Рязани (43,9 процента, $p < 0,05$).

5. Гигиеническая и медицинская активность изучаемого контингента во всех районах наблюдения является одинаковой и невысокой по ряду параметров: отсутствие должного внимания к своему здоровью; игнорирование истинных причин ухудшения здоровья; несознательное отношение к профилактическим мероприятиям и саногенным методам лечения; продолжение трудовой деятельности в случае остро возникших заболеваний; несвоевременное обращение за медицинской помощью, самолечение; несанкционированное лечением врачом и бесконтрольное употребление высокоактивных лекарственных препаратов; использование для лечения сомнительных нетрадиционных методов и средств. Только 31 процент опрошенного контингента серьезно относится к сохранению и укреплению здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буштуева, К.А. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды [Текст] / К.А. Буштуева, И.С. Случанко. – М. : Медицина, 1979. – 160 с.
2. Демографический ежегодник России [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2007–2009. – 551 с.
3. Медик, В.А. Заболеваемость населения: история, современное состояние и методология изучения [Текст] / В.А. Медик. – М. : Медицина, 2003. – 512 с.
4. Мусийчук, И.Ю. Методология комплексной оценки состояния здоровья населения при проведении социально-гигиенического мониторинга [Текст] / Ю.И. Мусийчук, О.П. Ломов, В.М. Кудрявцев // Гигиена и санитария. – 2008. – № 3. – С. 89–91.
5. Овчаров, В.К. Здоровье населения в программах медико-экологических обследований [Текст] / В.К. Овчаров, В.Г. Тарасова // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – 1994. – № 6. – С. 7–10.
6. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 1995–2009 гг. : государственные доклады [Текст] / Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. – М., 1996–2009.
7. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2005–2007 гг. : государственные доклады [Текст] / Территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Рязанской области. – Рязань, 2006–2009.
8. О состоянии окружающей природной среды Рязанской области в 1994–2007 гг. [Текст] : государственные доклады. – Рязань, 1995–2009.
9. Пономарева, Г.А. Субъективная оценка как показатель здоровья работающих [Текст] / Г.А. Пономарева // Здоровоохранение РФ. – 1997. – № 2. – С. 44–45.
10. Районы Рязанской области [Текст] : стат. сб. 2006 / Рязаньстат. – Рязань, 2006–2009. – 228 с.

11. Региональные проблемы и управление здоровьем населения России / под ред. В.Д. Белякова. – М., 1996. – Вып. 2.
12. Регионы России. Социально-экономический показ. 2007 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2007–2009. – 991 с.
13. Савельев, С.И. Комплексный подход к оценке факторов среды обитания в социально-гигиеническом мониторинге [Текст] / С.И. Савельев, Л.Н. Карасева, И.А. Щукина // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2003. – № 3. – С. 26–28.
14. Сидоренко, Г.И. Проблемы изучения и оценки состояния здоровья населения [Текст] / Г.И. Сидоренко, Е.Н. Кутепов // Гигиена и санитария. – 1994. – № 8. – С. 33–36.
15. Соколов, Д.К. Изучение состояния здоровья населения методом анкетирования [Текст] / Д.К. Соколов, Ж.А. Молдашев // Гигиена и санитария. – 1990. – № 11. – С. 60–63.

Е.А Гревцова, С.В. Сафонкин, В.Ф. Горбич, Л.А Сараева

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПИТАНИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе дана санитарно-эпидемиологическая характеристика детских и подростковых учреждений Рязанской области (количество детских и подростковых учреждений разного типа, материально-техническая база, гигиеническая характеристика факторов среды обитания, организация питания, состояния здоровья). Остается актуальной необходимость в увеличении количества мест в дошкольных образовательных учреждениях. На состояние здоровья детей в большей степени влияет длительное неблагоприятное воздействие условий обучения: интенсификация учебного процесса и учебной нагрузки, несоблюдение физиолого-гигиенических требований к организации учебного процесса.

дети, подростки, образование, воспитание, детские учреждения, гигиена, питание, пищеблоki, здоровье, среда обитания, физическое воспитание.

В современном мире заметно возрастает значение качества образования как важнейшего фактора экономического и социального прогресса общества и развития творческого потенциала человека.

На сегодняшний день понимание качества образования рассматривается как соотношение цели и результата³⁹⁹. На основании этого управление процессом обучения осуществляется главным образом с учетом результатов успеваемости. При этом вопросы о том, являются ли выбранные условия и режим обучения оптимальными с точки зрения биологических критериев и какова «функ-

³⁹⁹ Койнова Т.Н. Здоровьеформирующий потенциал технологии развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова // Здоровье школьников. Профилактика социально значимых заболеваний : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тверь, 2006. С. 33–37.

циональная стоимость» продуктивного процесса обучения, остаются без внимания.

По мнению современных исследователей, с момента поступления ребенка в школу воздействие на его здоровье биологических факторов постепенно ослабевает и становится более социально зависимым ⁴⁰⁰. По данным многолетних исследований НИИ гигиены детей и подростков РАМН и НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды имени А.Н. Сысина РАМН, вклад факторов внутришкольной среды на формирование здоровья детей составляет 21–27 процентов ⁴⁰¹. Таким образом, перед современной образовательной средой (детское дошкольное учреждение, общеобразовательная школа, колледж, университет) наиболее актуальной проблемой становится повышение адаптации к образовательной экологии.

В переводе с греческого Oeokos означает дом, а следовательно в учреждениях образования дети должны чувствовать себя, как дома, то есть комфортно, уютно, защищенно, надежно. Экология образовательной среды предполагает в первую очередь доведение до разумного минимума необходимого (имеется в виду материальная составляющая образовательной экологии).

На протяжении последних четырех лет в Рязанской области отмечается снижение количества детских и подростковых учреждений (табл. 1), что является следствием объединения дошкольных образовательных учреждений со школами в связи с малочисленностью учеников, закрытием малокомплектных сельских школ из-за отсутствия учащихся данного возраста ⁴⁰².

Таблица 1

Количество детских и подростковых учреждений разного типа

Типы учреждений	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Тенденция к 2008 г.
Детские и подростковые учреждения, всего, из них:	2119	2160	2154	2142	1777	–365
– дошкольные	424	417	403	394	392	–2
– общеобразовательные	726	708	677	660	637	–23
– школа-сад	–	–	25	23	21	–2
– общеобразовательные школы-интернаты	10	8	8	9	9	–
– специальные (коррекционные) учреждения с круглосуточным пребыванием детей	12	12	12	11	11	–

⁴⁰⁰ Данилова Н.Н. Психофизиология : учеб. для вузов. М. : Аспект Пресс, 2001.

⁴⁰¹ Онищенко Г.Г. О санитарно-эпидемиологическом благополучии общеобразовательных учреждений Российской Федерации // Гигиена и санитария. 2004. № 4. С. 3–5.

⁴⁰² О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2009 г. : государственный доклад. Рязань, 2010. С. 44–57.

– для детей сирот, оставшихся без попечения родителей	16	16	8	8	8	–
– социальной реабилитации (приюты)	–	–	8	10	11	+1
– начального и среднего профессионального образования	60	60	58	57	57	0
– отдыха и оздоровления	354	389	397	420	416	–4

Среди оздоровительных учреждений в 2009 году по отношению к 2008 году уменьшилось количество поднадзорных объектов в основном за счет загородных и профильных оздоровительных учреждений. Вместе с тем количество учреждений с дневным пребыванием детей возросло.

За последние 3 года увеличилось число учреждений социальной помощи детям. Так, с февраля 2009 года открыто новое учреждение социальной помощи детям ГОУ СО «Шацкий социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних».

В Рязанской области остается актуальным увеличение количества мест в дошкольных образовательных учреждениях. В 2009 году в городе Рязани введено в эксплуатацию после реконструкции новое здание дошкольного образовательного учреждения на 170 мест.

Число учащихся общеобразовательных школ области в 2008/09 учебном году составило 92 590 человек (в 2007/08 учебном году их насчитывалось 94 948 человек).

Удельный вес общеобразовательных учреждений, где обучение ведется в две смены, в 2008/09 учебном году остался на уровне предыдущего учебного года и составил 8 процентов.

Одним из критериев комплексной гигиенической оценки учреждений является также распределение объектов по группам санитарно-эпидемиологического благополучия (СЭБ). Согласно требованиям, основными показателями СЭБ являются: земельный участок, здание учреждения, оборудование помещений, воздушно-тепловой режим, естественное и искусственное освещение, водоснабжение и канализация, режим учебных занятий, организация питания (рис 1).

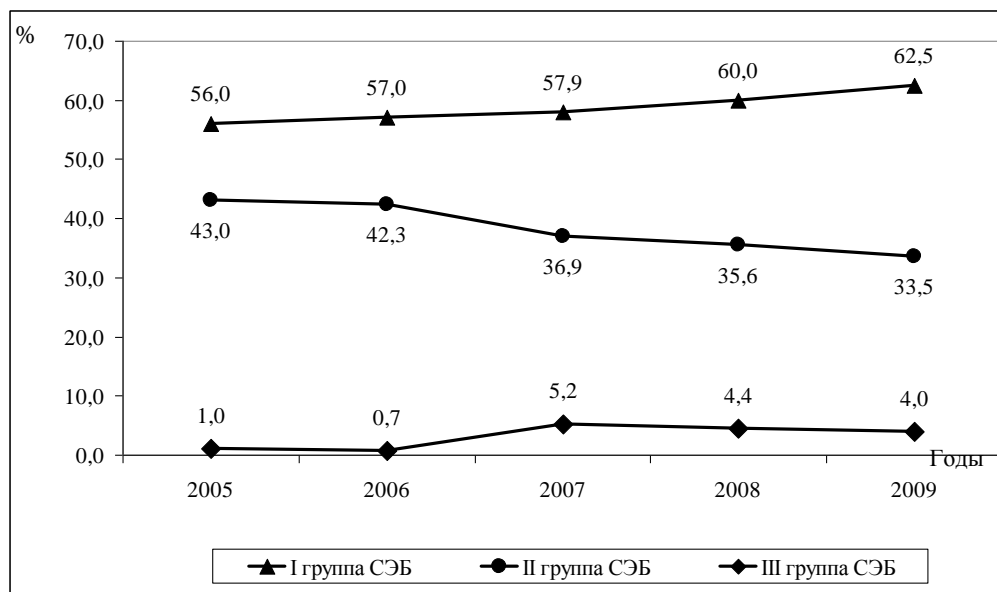

Рис. 1. Распределение учреждений для детей и подростков в Рязанской области по группам санитарно-эпидемиологического благополучия, %

Наибольшее количество объектов, относящихся к III группе, отмечается среди общеобразовательных учреждений (4 процента). Удельный вес объектов I группы СЭБ составил 62,5 процента, II группы – 33,5 процента. В 2009 году удельный вес учреждений, относящихся к данной группе санитарно-эпидемиологического благополучия, уменьшился до 4,0 процента (в 2008 году он составлял 4,4 процента).

В целом по Рязанской области в течение последних пяти лет сохраняется тенденция к улучшению санитарно-технического состояния детских и подростковых учреждений⁴⁰³.

В рамках областных целевых программ «Социальное развитие населенных пунктов в 2009 году» и «Строительство и реконструкция спортивных сооружений в Рязанской области на 2007–2011 годы» осуществлялось строительство и реконструкция 12 объектов образования с объемом финансирования 224,5 миллиона рублей. В 2009 году введены в эксплуатацию после реконструкции и капитального ремонта 7 общеобразовательных школ.

С 2007 года действует областная целевая программа «Укрепление материально-технической базы образовательных учреждений Рязанской области на 2007–2010 годы», которая предусматривает выделение средств из бюджетов всех уровней на проведение ремонтных работ объектов образования, приобретение техники, учебного оборудования, мебели и автотранспорта для перевозки учащихся. В 2009 году на реализацию мероприятий

⁴⁰³

О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2009 г.

данной программы из областного бюджета выделено и освоено 45,98 миллиона рублей, в том числе:

– на проведение ремонтных работ в 99 образовательных учреждениях 37,28 миллиона рублей;

– на приобретение 10 единиц автотранспорта для перевозки детей 8,7 миллиона рублей.

На этапе подготовки общеобразовательных учреждений к новому учебному году в правительстве Рязанской области принято решение о выделении дополнительных средств для приобретения учебной мебели и оборудования для пищеблоков школ.

С целью улучшения санитарно-технического состояния общеобразовательных учреждений разработаны и приняты к исполнению 672 плана-задания, в который были включены 4480 мероприятий по подготовке помещений, благоустройству территорий, укомплектованию учреждений ученической мебелью, отвечающей гигиеническим требованиям, обеспечению пищеблоков необходимым холодильным и технологическим оборудованием.

На подготовку школ к 2009/10 учебному году выделено из всех источников финансирования 203,5 миллиона рублей.

В 2009 году введены в эксплуатацию новые здания для НОУ «Православная школа» в Касимовском районе на 140 учебных мест, МОУ «Средняя общеобразовательная школа» в селе Павловка Новодеревенского района на 108 учебных мест. После капитального ремонта и реконструкции приступили к работе 5 образовательных учреждений. Вместе с пристройками введены в эксплуатацию 3 новых пищеблока, 2 спортивных зала, учебно-производственные мастерские, учебные кабинеты, актовый зал (табл. 2).

Таблица 2

Доля учреждений неудовлетворительного санитарно-технического состояния в Рязанской области, %

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	По РФ в 2008 г.
Необходимость в капитальном ремонте	1,8	0,9	0,8	0,8	1,0	3,7
Отсутствие канализации	14,5	13,3	11,8	11,8	8,4	11,2
Отсутствие центрального водоснабжения	11,9	9,7	9,0	9,0	5,5	9,3
Отсутствие центрального отопления	9,9	7,0	4,4	4,4	2,9	5,3

К числу определяющих факторов охраны здоровья населения относится обеспечение его доброкачественной питьевой водой (табл. 3).

Состояние водоснабжения детских и подростковых учреждений зависит от ситуации в целом по региону. По сравнению с 2008 годом улучшились показатели качества питьевой воды из нецентрализованных источников водоснабжения. Удельный вес проб питьевой воды из разводящей сети, не отвечающих са-

нитарно-гигиеническим и микробиологическим нормативам, в детских и подростковых учреждениях остался на уровне 2008 года ⁴⁰⁴.

Таблица 3

Гигиеническая характеристика питьевой воды в разводящей сети и в источниках нецентрализованного водоснабжения детских и подростковых учреждений Рязанской области в 2009 г., %

Показатели	Удельный вес проб, не соответствующих гигиеническим нормативам					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	по всем объектам водоснабжения
В разводящей сети:						
– по санитарно-химическим показателям	7,2	7,1	7,3	7,0	7,0	12,2
– по микробиологическим показателям.	9,5	6,9	6,7	6,5	6,7	5,3
В источниках нецентрализованного водоснабжения:						
– по санитарно-химическим показателям	0	10,5	15,8	15,0	13,0	41,5
– по микробиологическим показателям.	8,1	8,6	26,1	14,8	14,2	36,4

Наибольшее количество нестандартных проб питьевой воды по санитарно-химическим и микробиологическим показателям отмечалось в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

Осуществление эффективного государственного санитарно-эпидемиологического надзора за факторами среды обитания в детских и подростковых учреждениях Рязанской области позволило улучшить в 2009 году показатели уровней физических факторов образовательной среды (табл. 4).

Таблица 4

Гигиеническая характеристика факторов среды обитания в детских учреждениях

Факторы среды обитания	Удельный вес учреждений, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, %					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	По РФ в 2008 г.
Освещенность	18,4	16,4	16,0	12,5	9,9	18,9
Микроклимат	7,9	6,7	4,8	3,7	2,4	11,2
Уровень ЭМИ	46,2	11,7	42,0	27,7	23,3	17,6
Уровень шума	–	–	–	39,3	12,2	6,1

404

О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2009 г.

В 2009 году удельный вес замеров искусственной освещенности, не отвечающих требованиям санитарных норм и правил, по сравнению с 2008 годом уменьшился с 7 процентов до 5,4 процентов.

Снизился удельный вес замеров микроклимата, не соответствующих гигиеническим нормативам, с 3,7 процента в 2008 году до 2,4 процента в 2009 году.

В 2009 году удельный вес объектов и замеров, не соответствующих гигиеническим нормативам по электромагнитным полям, снизился, но остается выше среднероссийских показателей. Главными причинами высоких уровней электромагнитных излучений в кабинетах информатики остаются неправильная расстановка техники, отсутствие заземлений.

Обеспеченность мебелью, соответствующей ростовозрастным особенностям детей, по-прежнему является важной проблемой. В 2009 году процент мебели, не соответствующей санитарным требованиям, составил 9 процентов. Наибольший удельный вес замеров мебели, не отвечающих гигиеническим требованиям, отмечался для учащихся начального звена общеобразовательных учреждений.

Физическое воспитание в образовательных учреждениях является неотъемлемой частью в формировании здоровья подрастающего поколения.

В 2009 году после реконструкции сельской школы в Сапожковском районе введен в эксплуатацию новый спортивный зал, построена новая спортивная площадка для сельской школы в Захаровском районе.

В рамках муниципальной комплексной программы «Образование и здоровье на 2008–2012 годы» в новом 2010/11 учебном году планируется проведение в общеобразовательных школах уроков физкультуры 3 раза в неделю.

Организация рационального питания учащихся во время пребывания в школе является одним из ключевых факторов поддержания их здоровья и эффективности обучения. В последние годы вопросам питания уделяется особое внимание в связи с тем, что процесс обучения приобретает интенсивный характер, дети все больше времени проводят в школе, многие семьи из-за низкого социально-экономического уровня не могут обеспечить детей полноценным питанием.

С целью совершенствования организации питания детей и подростков в образовательных учреждениях реализуется ряд организационных мер:

1. Рязанской областной Думой 30 октября 2008 года принят Закон «О внесении изменений в статью 2 Закона Рязанской области «О компенсации стоимости питания обучающихся в государственных областных общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и среднего образования Рязанской области», в соответствии с которым дотации из бюджетов муниципальных образований на организацию питания учащихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального образования в 2009 году составляли 20 рублей на одного ребенка.

2. Действует областная целевая программа «Укрепление материально-технической базы образовательных учреждений Рязанской области в 2007–2010 гг.», в которой предусмотрены мероприятия по улучшению материально-

технического оснащения пищеблоков школ и организационные вопросы питания учащихся.

3. Реализуется муниципальная комплексная программа «Образование и здоровье детей г. Рязани на 2008–2012 гг.», в рамках которой решаются вопросы совершенствования организации питания детей и подростков.

4. На уровне муниципальных образований Рязанской области действуют целевые программы, в которых предусмотрены мероприятия по совершенствованию системы организации питания в общеобразовательных учреждениях, ремонту школьных столовых, модернизации технологического оборудования⁴⁰⁵.

В 2009 году Министерством образования Рязанской области проводилась работа по подготовке к участию в экспериментальном проекте по совершенствованию питания в общеобразовательных учреждениях. С этой целью в декабре 2009 года проводилась проверка столовых 17 общеобразовательных учреждений города Рязани с приглашением специалистов Института отраслевого питания АНП.

В рамках целевых программ за счет средств, выделяемых из областного бюджета и бюджетов муниципальных образований, в 2009 году введены в эксплуатацию 2 новые сельские школы с типовыми пищеблоками, проведен капитальный ремонт 22 пищеблоков образовательных учреждений, приобретено более 100 единиц нового холодильного и технологического оборудования, открыты комнаты для приготовления и приема пищи в малокомплектных сельских школах.

Все учащиеся из многодетных малообеспеченных семей, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечены в школе двухразовым горячим питанием. В коррекционных общеобразовательных учреждениях, школах-интернатах общего типа и коррекционных школах-интернатах организовано бесплатное питание за счет средств областного бюджета.

Из федерального бюджета выделяются дотации детям, проживающим на территориях, подверженных радиоактивному загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. Размер выплат на питание составляет в среднем 70–100 рублей в месяц.

Постановлением администрации города Рязани утвержден «Порядок организации питания учащихся в муниципальных общеобразовательных школах города Рязани». В 2009 году все учащиеся бесплатно в качестве дополнительного питания обеспечивались кисломолочными напитками (йогуртом) и натуральными соками 2 раза в неделю.

При проведении мониторинга за качеством и безопасностью пищевых продуктов установлено снижение удельного веса проб готовых блюд, не отвечающих гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям и вложению витамина С. Удельный вес проб готовых блюд, не соответствующих по микробиологическим показателям и показателям калорийности по сравнению с 2008 годом, существенно не изменился (рис. 2).

405

О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2009 г.

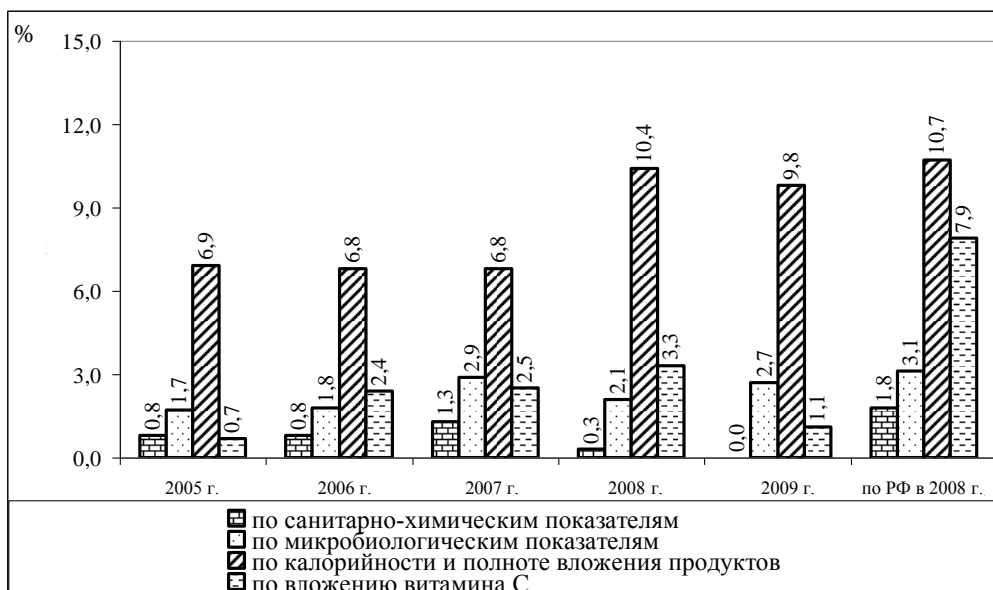

Рис. 2. Удельный вес проб готовых блюд в организованных детских коллективах, не соответствующих гигиеническим нормативам, в %

Несмотря на ряд положительных изменений в системе организации питания детей и подростков, в 2009 году не во всех образовательных учреждениях созданы условия для полноценного питания учащихся. Так, столовые различного типа имеются в 78,5 процента учреждений. На сырье работают 80,2 процента столовых, в 10,6 процента работают доготовочные столовые, в 9,2 процента – буфеты. Для реализации дополнительного питания в 107 школах (16,8 процента) организованы буфеты, причем как в дополнение к столовой, так и вместо нее. Отсутствуют пищеблоки в 19,9 процента учреждений, преимущественно в сельской местности в малокомплектных школах. Пищеблоки отсутствуют в общеобразовательных учреждениях в Милославском районе (59,1 %), Спасском (53,3 %), Рыбновском (48 %), Сараевском (44,1 %), Кораблинском (35 %) и ряде других.

При отсутствии пищеблоков в сельских учреждениях выделены и оборудованы помещения для приема пищи.

Охват горячим питанием в целом по Рязанской области в 2009 году составил 77,79 процента (2008 году – 78,86 %); завтраки получали 51,28 процента школьников, обеды – 13,19 процента, двухразовое горячее питание – 35,56 процента (табл. 5). Полдники организованы для 1,78 процента школьников. Буфетную продукцию приобретали 33,19 процента учреждений.

Таблица 5

Охват горячим питанием школьников
в общеобразовательных учреждениях Рязанской области, %

Административные территории	Охват горячим питанием		
	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1	2	3	4
Касимовский район	55,7	59,0	63,7
Клепиковский район	100,0	100,0	98,8
Пителинский район	97,4	97,2	97,0
Рязжский район	100,0	98,6	98,4
Сараевский район	60,0	66,6	66,2
Ухоловский район	94,5	86,5	56,2
Новодеревенский район	100,0	97,2	99,0
Ермишинский район	96,3	99,8	99,7
Кадомский район	96,0	96,9	98,1
Сасовский район	98,4	98,2	100,0
Чучковский район	96,0	96,7	96,8
Шацкий район	75,0	82,1	98,3
Кораблинский район	91,3	93,6	92,7
Милославский район	74,9	80,6	83,5
Скопинский район	71,6	70,6	69,3
Захаровский район	75,0	91,9	93,0
Михайловский район	100,0	100,0	82,0
Пронский район	98,4	98,4	98,4
Старожиловский район	87,1	88,2	87,5
Путятинский район	96,6	100,0	100,0
Сапожковский район	33,9	35,3	34,8
Спасский район	89,5	71,8	87,6
Шиловский район	94,3	95,2	100,0
Рыбновский район	60,0	71,5	69,8
<i>Окончание таблицы</i>			
1	2	3	4
Рязанский район	56,6	64,2	84,2
г. Рязань	73,3	73,5	68,9
Всего по области	77,8	78,86	77,79

Среди учащихся начальной школы завтраки получали 39,46 процента, обеды – 18,57 процента, завтраки и обеды – 41,96 процента; в 5–11 классах завтраки получали 42,22 процента, обеды – 10,79 процента, завтраки и обеды – 23,28 процента детей.

Средняя стоимость школьных завтраков в общеобразовательных учреждениях составляла 20 рублей, обедов – 30 рублей.

На состояние здоровья детей в большой степени влияет длительное неблагоприятное воздействие условий обучения: интенсификация учебного процесса и учебной нагрузки, несоблюдение физиолого-гигиенических требований к организации учебного процесса.

Результаты профилактических осмотров школьников за 2005–2009 годы свидетельствуют о снижении остроты зрения у детей до 17 лет и до 14 лет, у де-

тей, переданных под наблюдение поликлиники для взрослых; выраженный рост показателей отмечается при переходе к предметному обучению (4–5 классы)⁴⁰⁶. У остальных обследованных групп детей наблюдался умеренный рост патологии зрения (табл. 6).

Таблица 6

Результаты профилактических осмотров детей
и подростков-школьников с понижением остроты зрения
(на 1000 осмотренных) за 2005–2009 годы

Обследованные группы детей	2005	2006	2007	2008	2009
Всего в возрасте до 17 лет (из них детей до 14 лет),	94,1 (80,4)	98,4 (84,5)	95,2 (81,7)	92,3 (80,3)	96,0 (84,3)
в том числе:					
– перед поступлением в детские дошкольные учреждения	19,8	17,9	15,7	16,8	22,2
– за год до поступления в школу	36,9	39,6	39,5	37,5	45,1
– перед поступлением в школу	50,6	56,1	60,0	45,7	67,2
– в конце 1-го года обучения	81,1	84,7	79,9	83,1	96,3
– при переходе к предметному обучению (4–5 классы)	120,5	132,8	140,5	139,4	171,7
– в возрасте 15 лет включительно	150,8	158,3	167,0	151,2	165,9
– перед окончанием школы (16–17 лет включительно)	178,3	191,4	189,3	199,0	206,0
– дети, переданные под наблюдение поликлиники для взрослых	81,6	87,1	91,1	99,9	77,9

Таблица 7

Результаты профилактических осмотров детей
и подростков-школьников со сколиозом
(на 1000 осмотренных) с 2005 по 2009 год

Обследованные группы детей	2005	2006	2007	2008	2009
Всего в возрасте до 17 лет (из них детей до 14 лет),	43,4 (29,2)	43,3 (29,9)	42,9 (29,9)	40,1 (28,0)	41,1 (29,1)
в том числе:					
– перед поступлением в детские дошкольные учреждения	1,8	0,8	2,3	1,9	1,7
– за год до поступления в школу	6,1	5,7	6,0	6,0	6,3
– перед поступлением в школу	18,4	14,6	19,9	20,8	21,8
– в конце 1-го года обучения	27,3	23,5	24,2	34,6	30,2
– при переходе к предметному обучению (4–5 классы)	58,3	44,4	48,3	52,6	57,1
– в возрасте 15 лет включительно	111,7	109,1	106,4	107,6	117,2
– перед окончанием школы	124,0	125,3	137,3	141,0	150,4

406

О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2009 г.

(16–17 лет включительно)					
– дети, переданные под наблюдение поликлиники для взрослых	34,1	44,6	54,6	83,6	64,3

Таблица 8

Результаты профилактических осмотров детей и подростков-школьников с нарушением осанки (на 1000 осмотренных) с 2005 по 2009 год

Обследованные группы детей	2005	2006	2007	2008	2009
Всего в возрасте до 17 лет (из них детей до 14 лет),	111,5 101,5	110,7 102,2	109,4 102,3	105,3 98,8	101,8 95,0
в том числе:					
– перед поступлением в детское дошкольное учреждение	16,3	19,2	18,7	21,1	18,7
– за год до поступления в школу	90,1	73,9	75,6	78,7	69,2
– перед поступлением в школу	115,4	107,1	103,6	97,1	95,4
– в конце 1-го года обучения	133,9	129,4	148,9	151,6	139,1
– при переходе к предметному обучению (4–5 классы)	116,7	149,3	166,4	169,3	168,6
– в возрасте 15 лет включительно	162,0	156,4	148,3	141,8	147,5
– перед окончанием школы (16–17 лет включительно)	166,4	159,9	156,7	158,6	162,0
– дети, переданные под наблюдение поликлиники для взрослых	57,2	68,7	69,3	77,0	59,5

Установлено умеренное снижение заболеваемости сколиозом детей до 17 лет; стабилизация данного показателя отмечена у детей до 14 лет и в возрасте 15 лет; умеренный рост отмечается за год до поступления в школу и при переходе к предметному обучению. Среди остальных обследованных отмечен выраженный рост сколиоза.

Прослеживается умеренное снижение нарушений осанки у детей до 17 лет, до 14 лет, за год до поступления в школу, перед поступлением в школу, в возрасте 15 лет. Стабилизация данного показателя отмечается перед окончанием школы (16–17 лет), выраженный рост показателей – при переходе к предметному обучению (4–5 классы), умеренный рост – перед поступлением в ДДУ, в конце первого года обучения, а также у детей, переданных под наблюдение поликлиники для взрослых.

За период обучения в школе за 2008/09 учебный год частота нарушения зрения у детей возросла в 3,1 раза (2007/08 – 4,4 раза), сколиоза – в 6,9 раза (6,8), нарушений осанки – в 1,7 раза (1,6).

Проведено ранжирование территорий области по среднескользящим показателям (2006–2008 годы) нарушения состояния здоровья детей до 17 лет по результатам медицинских осмотров (показатели Федерального информационного фонда социально-гигиенического мониторинга). Превышения среднеобласт-

ных уровней заболеваемости установлены: в городах Рязани, Сасове, Пителинском, Кораблинском, Шацком районах (нарушение остроты зрения); в городе Рязани, Шацком, Сараевском, Рязанском, Шиловском, Ермишинском, Рязском районах (сколиоз); в городах Рязани, Сасове, Кораблинском, Пителинском, Ермишинском, Рязском районах (нарушение осанки).

В 2009 году количество летних оздоровительных учреждений, функционирующих на территории Рязанской области, увеличилось и составило 407 учреждений (2008 году – 405), в которых отдохнули 29 124 ребенка (2008 году – 30 400 детей).

Количество летних оздоровительных учреждений (ЛОУ) увеличилось за счет учреждений с дневным пребыванием детей. В 2009 году функционировало 365 пришкольных ЛОУ, в 2008 году – 359.

В 2009 году уменьшилось количество работающих загородных летних оздоровительных учреждений по отношению к 2008 году с 25 до 23. Из-за отсутствия финансирования на подготовку к летней оздоровительной кампании не функционировало загородное оздоровительное учреждение «Комета» ОАО РКБ «Глобус», не работал детский санаторно-оздоровительный лагерь на базе санатория-профилактория МУП города Рязани «Троллейбусно-трамвайное управление» по причине полного укомплектования его взрослыми.

В целях обеспечения эффективного отдыха и оздоровления детей и подростков Управлением Роспотребнадзора по Рязанской области проводилась организационная работа с участием министерств здравоохранения, образования, социальной защиты населения, регионального отделения Фонда социального страхования, учредителями (владельцами) оздоровительных учреждений Рязанской области, в частности:

- разработаны мероприятия на 2009 год по организации отдыха и оздоровления детей, нуждающихся в социальной защите и государственной поддержке;
- принято участие в трех совещаниях при правительстве Рязанской области по вопросу подготовки и проведения летней оздоровительной кампании 2009 года;
- внесены предложения в проекты решений заседаний правительства Рязанской области;
- на заседании межведомственной санитарно-противоэпидемической комиссии при правительстве Рязанской области рассмотрены вопросы о неотложных мерах по профилактике бешенства на территории области, организации и проведении дератизационных мероприятий, в том числе в ЛОУ;
- принято постановление главного государственного санитарного врача по Рязанской области «Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в 2009–2010 годах»;
- на заседании коллегии Управления Роспотребнадзора по Рязанской области рассмотрен вопрос «О результатах готовности оздоровительных учреждений к летнему сезону 2009 г.»;
- проведено совещание на базе Управления Роспотребнадзора по Рязанской области со специалистами Московского территориального отдела Управления Роспотребнадзора по железнодорожному транспорту, министерств образования, здраво-

охранения, социальной защиты Рязанской области, регионального отделения Фонда социального страхования РФ, учредителями загородных оздоровительных учреждений по соблюдению санитарного законодательства, противоэпидемического режима, по организации рационального питания в летних оздоровительных учреждениях, при перевозках организованных детских коллективов;

– принято участие в семинаре-совещании Управления образования города Рязани с начальниками летних оздоровительных учреждений с дневным пребыванием детей по вопросу санитарно-эпидемиологического благополучия;

– принято участие в семинаре-совещании Министерства здравоохранения Рязанской области с медицинскими работниками летних оздоровительных учреждений по вопросу организации медико-санитарного обеспечения детских оздоровительных учреждений в 2009 году.

Вопросы профилактики острых кишечных инфекций и случаев высокопатогенного гриппа А(Н1N1) в летних оздоровительных учреждениях отражены в постановлениях главного государственного санитарного врача по Рязанской области «Об усилении мероприятий по профилактике острых кишечных инфекций на территории Рязанской области», «О проведении дополнительных санитарно-противоэпидемических мероприятий по предотвращению заноса и ограничению распространения случаев высокопатогенного гриппа А(Н1N1) на территории Рязанской области».

В период подготовки к летнему сезону для улучшения санитарно-технического состояния детских оздоровительных учреждений согласовано 2425 мероприятий (401 план-задание), в том числе 368 мероприятий (20 план-заданий) по загородным ЛОУ. Процент выполнения предписаний составляет 99 процентов.

С целью улучшения материально-технической базы загородных оздоровительных учреждений проведены капитальные и текущие ремонты зданий, ревизии систем водоснабжения и канализации, замена санитарно-технического, холодильного и технологического оборудования, твердого и мягкого инвентаря.

В период летней оздоровительной кампании и в ходе подготовки к ней во всех загородных летних оздоровительных учреждениях осуществлялись профилактические, противоэпидемические мероприятия: дезинфекция, дезинсекция и дератизация помещений, дезинфекция инвентаря и оборудования, влажная дезинфекция постельных принадлежностей.

Перед открытием во всех загородных ЛОУ проведены энтомологические обследования и акарицидная обработка территории ЛОУ и прилегающей к ней местности для профилактики заболеваний, передающихся клещами.

За летнее время в трех ЛОУ были зарегистрированы укусы детей клещами. Пострадавшие находились под медицинским наблюдением, все дети здоровы. Результаты лабораторного исследования клещей, снятых с детей, отрицательные. По каждому случаю проводилось дополнительное энтомологическое обследование. Случаев заболеваний клещевым вирусным энцефалитом на территории области не зарегистрировано.

В результате проведенных на территориях ЛОУ эпизоотологических и эпидемиологических обследований, включая лабораторные исследования объектов

окружающей среды на туляремию, ГЛПС и другие природно-очаговые инфекции, антигены возбудителя туляремии не обнаружены. Чистые культуры возбудителя туляремии в текущем году не выделялись. С целью профилактики работникам летних оздоровительных учреждений делали прививки против туляремии.

Для профилактики распространения местных случаев малярии велись регулярные фенонаблюдения. Личиночной стадии комара р. Анофелес не выявлено.

Все летние оздоровительные учреждения функционировали при наличии санитарно-эпидемиологического заключения.

Всего в 2009 году в Рязанской области в летний период было охвачено различными формами организованного отдыха и оздоровления 84 441 ребенок и подросток, что составило 88,7 процента от общего количества обучающихся.

В загородных ЛОУ отдохнуло 13 830 человек, в том числе: 1883 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 265 детей из многодетных семей, 310 детей из неполных семей, 13 детей-инвалидов, 31 ребенок из группы «социального риска».

Продолжительность смен в ЛОУ составляла 21 день, в детских санаториях от 45 до 90 дней.

В детском оздоровительном лагере на базе санатория «Колос» организовано оздоровление детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. В комплекс оздоровительных мероприятий включены массаж, грязелечение, ингаляция, лечебная физкультура, фитотерапия, витаминные комплексные препараты, минеральная вода, аэротерапия.

Благодаря целевой финансовой поддержке на территории области работало 16 профильных лагерей (загородные стационарные творческие школы, оборонно-спортивные лагеря и др.), проводились туристические слеты.

Все летние оздоровительные учреждения имели лицензию на право добычи пресных подземных вод. Мероприятия по очистке, обеззараживанию и контролю качества воды проводились по согласованным графикам и планам мероприятий в соответствии с СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества».

Одним из факторов, способствующих оздоровлению и отдыху, является качественное сбалансированное питание, удовлетворяющее потребности детского организма.

Поставщики пищевых продуктов и примерные десятидневные меню оздоровительных учреждений согласованы с Управлением Роспотребнадзора по Рязанской области. Рацион питания детей в летних оздоровительных учреждениях составлялся в соответствии с физиологическими нормами для разных возрастных групп.

В целом по загородным ЛОУ при 4–5-разовом питании сумма на одного ребенка в день составляла 157–180 рублей. В учреждениях санаторного типа организовано 6-разовое питание на сумму 174 рубля. В учреждениях с дневным пребыванием дети питались 2–3 раза в день на сумму 85–127 рублей. Питание

детей в загородных ЛОУ было разнообразным. Нормы питания на одного ребенка по основным продуктам выполнялись.

Во всех летних оздоровительных учреждениях в рацион питания детей включались йодированный хлеб, молоко, кефир, обогащенные витаминными премиксами, а также молоко, хлебобулочные изделия, соки, в лагере санаторного типа – фиточаи, кислородные коктейли.

Оценка эффективности оздоровления детей показала: выраженный оздоровительный эффект отмечен у 78,9 процента (2008 году – 78,6 процента), слабый – у 20,2 процента (2008 году – 20,4 процента), отсутствие оздоровительного эффекта – у 0,9 процента (2008 году – 1 процент).

В оздоровительный сезон 2009 году в ЛОУ массовых инфекционных заболеваний не зарегистрировано. Всего в ЛОУ среди отдыхающих детей было отмечено 160 случаев ОРВИ, 1 случай ветряной оспы, 2 случая серозного менингита энтеровирусной этиологии, 1 случай острой кишечной инфекции неустановленной этиологии, 105 травм.

В 2009 году заболеваемость детей в летних оздоровительных учреждениях составила 9,2 на 1000 отдохнувших, что несколько ниже, чем за последние 5 лет (табл. 9).

Таблица 9

Заболеваемость детей и подростков в летних учреждениях, %

Год	Заболеваемость на 1 тыс. отдохнувших
2005	11,8
2006	12,6
2007	9,6
2008	9,3
2009	9,2

По данным государственного санитарно-эпидемиологического надзора, за нарушения санитарного законодательства возбуждено и рассмотрено 124 дела об административном правонарушении на сумму 139 тысяч рублей. За невыполнение предписаний 2 дела направлены на рассмотрение в суды, по которым приняты решения о привлечении к административной ответственности.

Основными нарушениями являлись: несоблюдение санитарно-эпидемиологического режима на пищеблоках, реализация продуктов без наличия на этикетке информации, наносимой в соответствии требованиями законодательства РФ, отсутствие документов, подтверждающих качество и безопасность пищевых продуктов, несоответствие проб питьевой воды гигиеническим нормативам, нерегулярность прохождения медицинского осмотра персоналом, ошибки в оформлении медицинской документации по контролю за питанием детей.

В результате проведения надзорных мероприятий в образовательных учреждениях в 2009 году за нарушения санитарного законодательства к руководителям применена 851 штрафная санкция на сумму 882,35 тысячи рублей (2008 году – 765 штрафных санкций на сумму 681,2 тысячи рублей), вынесено 75 пре-

дупреждений (2008 году – 132). Наложено один штраф на юридическое лицо на общую сумму 10 тысяч рублей.

Наибольшее количество нарушений санитарного законодательства зафиксировано в общеобразовательных, дошкольных образовательных и летних оздоровительных учреждениях, по статьям 6.3, 6.4, 6.6, 6.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Основными причинами применения мер административного воздействия являлись нарушения санитарно-эпидемиологических требований к искусственному освещению, микроклимату, электромагнитному излучению, нарушения при организации питания, несвоевременное прохождение медицинских осмотров персоналом.

Согласно проведенному исследованию, совершенствование охраны и укрепления здоровья детей и подростков предполагает решение следующих проблем: совершенствование законодательной и нормативно-методической базы российского здравоохранения и образования с целью усиления ответственности детских и подростковых учреждений обоих ведомств за сохранение здоровья посещающих их детей и подростков; разработку дифференцированных стандартов медицинской помощи – профилактической и оздоровительной – в образовательных учреждениях различного типа и видов; финансирование медицинской помощи детям в образовательных учреждениях; обеспечение медицинского и физиолого-гигиенического сопровождения проводимой в стране модернизации образования; разработка новых технологий сохранения здоровья детей, основанных на половозрастном прогнозе адаптации, повышении функциональных резервов организма и воздействия на факторы риска развития дезадаптации; подготовка необходимых регламентирующих документов, пособий и руководств для врачей и педагогического персонала образовательных учреждений; повышение квалификации врачей, среднего медицинского персонала, педагогов и психологов по вопросам сохранения и укрепления здоровья учащихся, медико-социальным и психологическим проблемам детей и подростков; обеспечение медицинских кабинетов образовательных учреждений регламентированными СанПиНом помещениями, оборудованием и инвентарем; проектирование медицинских блоков в школьных зданиях и учреждениях профессионального образования в соответствии с требованиями нормативных документов; активизация спортивно-массовой работы в образовательных учреждениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова, Н.Н. Психофизиология [Текст] : учеб. для вузов / Н.Н. Данилова. – М. : Аспект Пресс, 2001. – С. 327.
2. Койнова, Т.Н. Здоровьеформирующий потенциал технологии развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова [Текст] / Т.Н. Койнова // Здоровье школьников. Профилактика социально значимых заболеваний : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тверь, 2006. – С. 33–37.

3. Онищенко, Г.Г. О санитарно-эпидемиологическом благополучии общеобразовательных учреждений Российской Федерации [Текст] / Г.Г. Онищенко // Гигиена и санитария. – 2004. – № 4. – С. 3–5.

4. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Рязанской области в 2009 г. [Текст] : государственный доклад. – Рязань, 2010. – С. 44–57.

АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

B.S. Kiryakov

THE DIDACTIC MODEL OF TEST EVALUATIONS SISTEM: SYNGLE AND REPEATED TESTING

Some interpretation of test evaluations system in the case of single and repeated testing has been suggested on the base of special didactical model. The relationship between spectral characteristics of pedagogical test (working range, dispersion and discriminative ability) and its parameters (length, accessibility of tasks, correlations of marks and number of testing) were revealed. It is found, that conversation of test marks to school scale is possible only in the case of repeated testing with uniform increasing of test difficulty.

Key words: didactical model, single and repeated testing, interpretation, discriminative ability, dispersion, working range, relationship, test length, accessibility of tasks, correlations of marks, number of testing, test marks, conversation to school scale.

A.P. Lifereov

EDUCATIONAL STRUCTURES AS A BASIS FOR CLUSTERS FORMATION

The paper examines the process of forming clusters (new patterns of interaction between education, science and technology). The author provides a thorough analysis of the data on the subject and underlines the role of education in clusters formation and in realizing advanced economic strategies.

Key words: education, science, transnational corporations, clusters, corporative education, local collaboration.

V.A. Ignatyev

LEO TOLSTOY: THE CRITICAL OVERVIEW OF THE IDEAS OF RESURRECTION AND IMMORTALITY

The article investigates Leo Tolstoy's criticism of pseudo-Christianity, a misinterpretation of Jesus Christ's teaching. Having analyzed some resources, Tolstoy came to the conclusion that Christ had never promised resurrection and personal immortality to people. Tolstoy maintained that these ideas had been introduced by Paul to substitute the original idea of eternal life as a digenesis of righteous people.

Key words: Leo Tolstoy, criticism, the Bible, pseudo-Christianity, resurrection, immortality, eternal life.

A.V. Pronkina

**THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS
OF MASS CULTURE AS A DOMINANT FORM
OF MODERN CULTURE'S EXISTANCE**

The article deals with the issue of structural and functional analysis of mass culture. The author provides her understanding of mass culture, stipulates over its place in modern culture, identifies its structure and functions.

Key words: mass culture, technological approach, system, structure, structural differentiation, levels, elements, functions, dynamics, modern culture, civilization.

A.V. Kostina

**TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT
OF INFORMATION SOCIETY⁴⁰⁷**

The paper treats the concepts of information society and post-industrial society. It analyzes techno-centered and culture-centered approaches to information and communication, and highlights the network nature of information culture. The latter is characterized by antihierarchy, illinear structure, semantic and axiological pluralism. The author analyzes the influence of personal factors on the information society development process, which results in demassification and personalization. The author also analyzes the symbolic nature of the activity of information society. The article treats information society as a product of political culture and analyzes the formation of post-economic values.

Key words: culture, information society, post-economic values, demassification, virtual reality, network society.

A.V. Soloviev

**LITERATURE AND LOGO-CREATIVITY
IN THE INFORMATION AGE**

The article is dedicated to the impact of the information revolution on language as one of the basic forms of cultural realm and fixation of cultural forms as well as on human attitude to the classical language forms, on literary process development, and how it is expressed in the everyday culture.

⁴⁰⁷ The research was carried out under the following grant РГНФ (грант 09-03-00-553a).

Key words: Information revolution, information epoch, information society, digital technology, literature, logo-creativity, author, open product, free/open source, cyberspace, interactivity, hypertext.

O.R. Airapetov

**MYASOYEDOV'S TREACHERY.
THE 20TH CENTURY BEGINS...**

The author analyses a large number of historical sources and historical literature and suggests a detailed study of the circumstances of Myasoyedov's treachery. Colonel Myasoyedov was detected in regular espionage and was executed in March of 1915. The case drew a wide social and political response.

Key words: Russian Empire, Myasoyedov, intelligence service, espionage, treachery, State Duma, World War I.

N.N. Repin

**BRITISH MERCHANTS IN RUSSIA
OF THE 17TH – 18TH CENTURIES: THE RECORD
OF RALPH ROBINSON AND SAMUEL GARTSIDE COMPANY**

The paper investigates Ralph Robinson and Samuel Gartside's entrepreneurial activity in Russia of the 17th-18th centuries (the reign of Peter the Great). The article provides a thorough research on the merchants' activities and the causes of their failure.

Key words: Russia, Great Britain, Arkhangelsk, London, British merchants, companions, commerce, entrepreneurship, industry, shipbuilding, sawing, metallurgy.

E.A. Grevtsova, O.V. Kondrakova, I.Yu. Kovalchuk

**SOCIAL-AND-HYGIENIC ASPECTS
OF MODE OF LIFE OF PEOPLE OF RYAZAN REGION**

The results of medical-and-sociological researches of mode of life of people of districts of Ryazan region are represented in this work. The most of people (65%) appreciate subjective their health as good. It is the respondents's opinion that, the structure of reasons of ill health does not differ for certain in all districts according to social-and-business factors (according to salary, pension, personal and family income, family well-being level, supplying with social benefits, medical service). The following behavioural factors of health risk are extended greatly and to the same degree: irrationality of spare time organi-

zation and dissatisfaction of its quality; lack of regular physical activity; unsystematic, unbalanced and unadequate nutrition; lack and inferiority of night sleep; nicotine dependence and alcohol abuse; absence of habits of struggle against poststress disorders applying appropriate methods and means. Only 31% of examined contingent have a serious relation to conservation and improvement of their health.

Key words: health, mode of life, hygiene, nutrition, physical activity, sleep, risk factors, sickness rate, ecology, preventive measures, medicine, smoking, alcoholism.

E.A. Grevtsova, S.V. Safonkin, V.F. Gorbich, L.A. Saraeva

**HYGIENIC CHARACTERISTIC
OF UPBRINGING, EDUCATION AND HEALTH OF CHILDREN OF
RYAZAN REGION**

This work represents sanitary epidemiological characteristic of child's and teenager's institutions of Ryazan region (quantity of child's and teenager's institutions of all kinds, material and technical basis, hygienic characteristic of habitat factors, process of nutrition organization, state of health). The necessity of increase of places in preschool educational institutions is as before of current importance. A long injurious effect of teaching conditions has a great influence on the state of health of children, and namely: intensification of educational process and curriculum, non-observance of physiology- hygienic regulations of organization of educational process.

Key words: children, teenagers, education, upbringing, child's institutions, hygienic, nutrition, nutrition units, health, habit, physical education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айрапетов Олег Рудольфович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Горбич Валерий Федорович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Рабочий телефон: 75-68-78.

Гревцова Екатерина Алексеевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. E-mail: e.grevtsova@rsu.edu.ru. Рабочий телефон: 75-68-78; мобильный телефон: 8-910-620-91-08.

Игнатъев Владимир Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Кирияков Борис Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор, декан физико-математического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ковальчук Ирина Юрьевна – ассистент кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Контактный телефон: 75-68-78.

Кондракова Ольга Владимировна – врач-стоматолог городской поликлиники № 4 г. Рязани. Контактный телефон: 8-910-908-91-02.

Костина А.В. – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

Лиферов Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, президент Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Пронькина Анна Владимировна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Репин Николай Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сараева Лариса Анатольевна – заместитель руководителя Управления Роспотребнадзора по Рязанской области. Рабочий телефон: 92-98-03

Сафонкин Сергей Васильевич – руководитель Управления Роспотребнадзора по Рязанской области, главный государственный санитарный врач по Рязанской области, кандидат медицинских наук. Рабочий телефон: 92-98-07.

Соловьёв Александр Васильевич – доцент, кандидат философских наук кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, тел. 25-23-79, E-mail: soloviev.al@gmail.com.

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

При направлении материалов в редакцию журнала просим соблюдать следующие условия.

Рукописи представляются в редакцию в одном экземпляре объемом 0,5–1,0 авторского листа (20 000–40 000 знаков), должны быть напечатаны четким шрифтом на белой бумаге с одной стороны листа с соблюдением изложенных ниже требований.

Статья должна содержать название, фамилию, имя, отчество автора, аннотацию (5–10 строк), ключевые слова (не более 10 слов), а также их переводы на английский язык.

Список используемой литературы формируется по алфавиту с соблюдением ГОСТ 71–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» и помещается в конце статьи. Для книг должны быть указаны: автор, название работы, вид издания, место издания, издательство, год издания, количество страниц; для статьи: автор, название статьи, название журнала или сборника, год издания, том, номер (или выпуск), страницы начала и окончания статьи.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Ссылки на цитаты обязательны. Для подтверждения правильности приводимых цитат в тексте на полях страниц, напротив цитат, автору следует ставить свою подпись.

Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются.

Обязательным является предоставление электронной версии статьи.

Требования к электронным версиям издательских оригиналов:

– электронная версия должна быть записана на дискете (гибком магнитном диске) 3,5 или CD-R(RW)-диске емкостью 650 Mb или 700 Mb;

– изображения и прочие графические данные должны быть записаны в формате TIF, JPG с разрешением от 400 * 400 до 600 * 600 dpi; оригиналы для сканирования (фотографии, графические изображения) должны быть качественными;

– архив электронной версии может быть представлен в одном из следующих форматов: *.ZIP, *.RAR.

Текст должен соответствовать следующим требованиям:

- выключка по ширине наборного поля с абзачными отступами;
- полиграфические (парные) кавычки: («) – Alt 0171, («) – Alt 0187;
- знаки препинания тире (Alt 0151) и дефис должны различаться по начертанию;
- многоточие должно быть обозначено одним символом (Alt 0133);
- буква *ё* употребляется для различения смысла и в собственных наименованиях и т.п.

Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

Статьи представляют в редакцию по E-mail: _____ на бумаге формата А4 по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, госуниверситет, _____.

Статья должна быть подписана всеми авторами и содержать следующие сведения о каждом из них:

фамилия, имя, отчество;

ученая степень, звание;

место работы, занимаемая должность;

адрес для переписки (с указанием почтового индекса);

телефон;

E-mail (обязательно).

В случае отклонения материала рукописи и электронные носители не возвращаются.

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2009

№ 3(24)

Научный журнал

Главный редактор *Лиферов Анатолий Петрович*

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *А.Д. Польшкова*

Подписано в печать 25.09.09. Поз. № 105. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 14,72. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 500 экз. Заказ № 316

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22